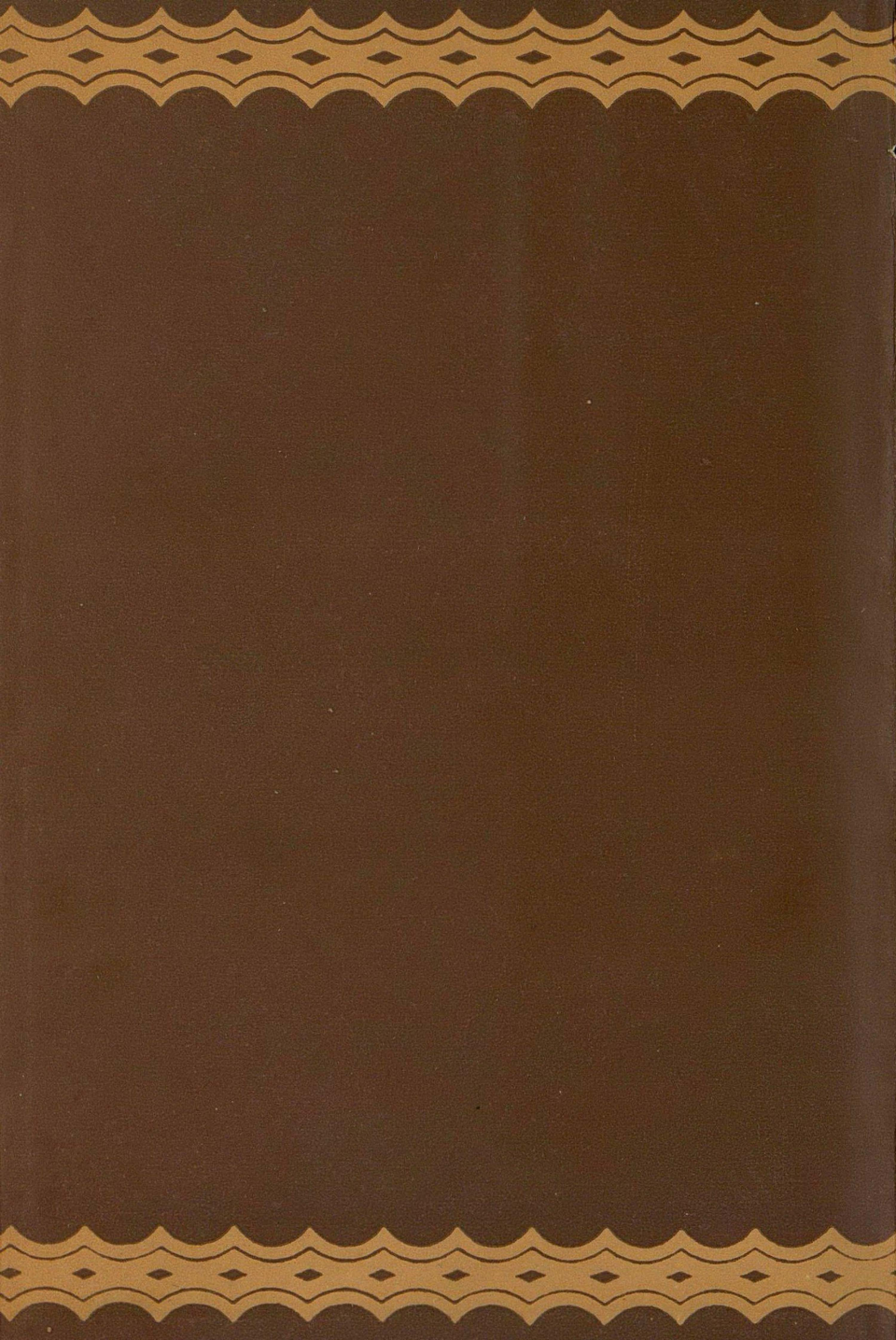
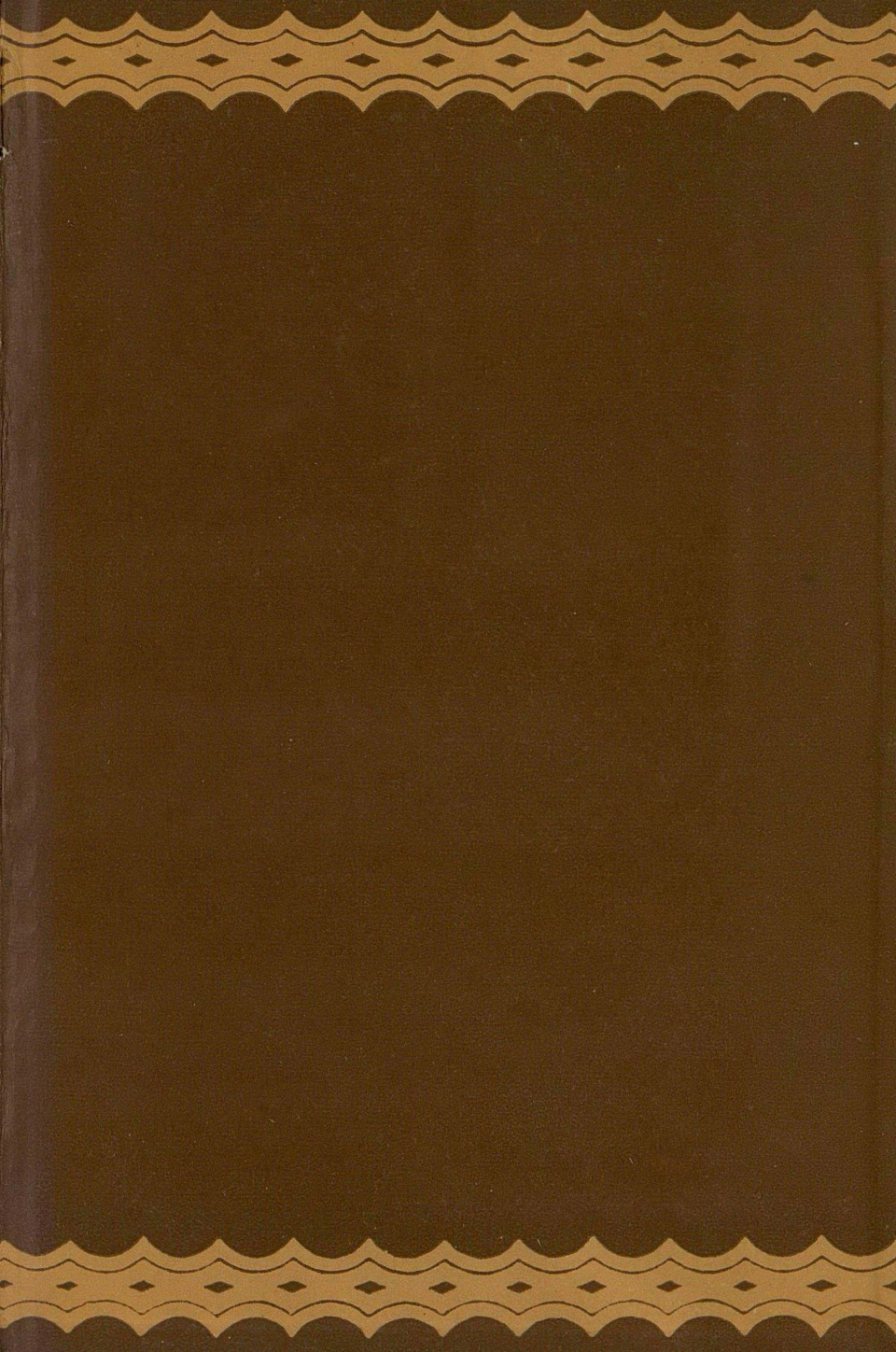

СТАТЬИ И ОТРЫВКИ
ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В. И. ЛЕНИНА
ПО ВОПРОСАМ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ
И ШКОЛЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

СОСТАВИЛ
П. Н. ГРУЗДЕВ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
М. Н. ЛЯДОВА

•

У	Ч	П	Е	Д	Г	И	З
1		9		3			8

*Ответ. редакторы С. А. Фрумов
и Е. А. Бакич-Шестакова.
Технический редактор М. И. Ткачуков.
Наблюдал за переизданием
тех. редактор М. И. Натанов.
Корректор Н. С. Соломонова.*

•

*Титульный лист и иллюстрации
исполнены художником
Б. С. Никифоровым.
Конкрет на переплете работы
художника Н. И. Вислики.*

•

*Сдано в набор 27/1 1957 г. Подписано к пе-
чати 4/II 1958 г. Тираж 20,000 экз. Формат
бумаги 62×94¹/₁₆. 17,5 печ. л. Бум. л. 8³/₄.
Уч.-авт. л. 16,82. Печатных знаков в 1 бум.
листе 85,500. У-5. № 8872. Заказ № 1225.
Бумага Каменской фабрики.
Цена 2 руб. 50 коп. Переплет 1 руб. 50 коп.*

•

Уполномоченный Главлита № Б-52503.

•

*2-я типография Олгиза РСФСР
треста «Полиграфкнига» «Печатный двор»
им. А. М. Горького. Ленинград. Гатчинская, 26*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Изданием настоящей хрестоматии преследуется цель собрать, по возможности полнее, высказывания Ленина по вопросам просвещения и школы, чтобы помочь в первую очередь преподавателям и студенчеству педагогических учебных заведений в деле изучения марксистско-ленинской педагогики.

Собранные в хрестоматии высказывания Ленина по вопросам просвещения должны стать достоянием не только научных работников в области педагогики и студентов, но и практических работников на том или ином участке культурного строительства, в особенности учителей.

Хрестоматия состоит, как видно из оглавления, из двух частей, каждая из них делится на ряд глав. В первой части собраны статьи о просвещении и школе в капиталистическом обществе, во второй — о просвещении и школе в эпоху диктатуры пролетариата.

Обе части книги начинаются с отдельных статей Ленина, освещающих общие вопросы культуры.

Весь материал сборника расположен в основном в тематико-исторической последовательности.

Хрестоматия состоит как из целых статей и речей Ленина, так и из отдельных отрывков. Статьи и речи, в которых вопросы народного образования представляли основное содержание, помещались, за небольшими исключениями, целиком. Статьи включались в ту или иную главу в зависимости от их основной темы, хотя материал этих статей отвечал в то же время на ряд других вопросов. Редакция не дробила их, чтобы дать возможность читателю изучить их в целом виде. При выборе отдельных мест из произведений Ленина отрывки подбирались таким образом, чтобы мысль Ленина была представлена в возможно более законченном виде.

Наибольшие затруднения испытывали составители хрестоматии при выборе подзаголовков отдельных отрывков из статей.

Подзаголовок не всегда отражает все богатство и многосторонность мыслей Ленина. Несмотря на указанные трудности, мы все же решили такие подзаголовки давать, руководствуясь тем соображением, что при таком оформлении материала читателю, особенно массовому работнику просвещения и студенту педагогической школы, значительно облегчается пользование указанным сборником.

Что касается примечаний, то в большинстве случаев мы давали примечания редакции сочинений Ленина с соответствующей оговоркой и лишь в некоторых случаях давали свои.

Примечания самого Ленина и редакции сочинений Ленина отмечены звездочками. Примечания редакции хрестоматии отмечены цифрами.

С о с т а в и т е л и.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ШКОЛА
В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

БОРЬБА С РЕАКЦИОННЫМ МЕЛКОБУР- ЖУАЗНЫМ РОМАНТИЗМОМ НАРОДНИКОВ.

ОТДЕЛЕНИЕ ГОРОДА ОТ ДЕРЕВНИ — НЕИЗБЕЖНЫЙ СПУТНИК КАПИТАЛИЗМА.

Точка зрения новейшей теории и в этом пункте диаметрально противоположна романтизму с его сентиментальными жалобами. Понимание необходимости явления вызывает, естественно, совершенно иное отношение к нему, умение оценить его различные стороны. Занимающее нас явление и есть одно из наиболее глубоких и наиболее общих противоречий капиталистического строя. Отделение города от деревни, противоположность между ними и эксплуатация деревни городом — эти повсеместные спутники развивающегося капитализма — составляют необходимый продукт преобладания «торгового богатства» (употребляя выражение Сисмонди) над «богатством земельным» (сельско-хозяйственным). Поэтому преобладание города над деревней (и в экономическом, и в политическом, и в интеллектуальном, и во всех других отношениях) составляет общее и неизбежное явление всех стран с товарным производством и капитализмом, в том числе и России: оплакивать это явление могут только сентиментальные романтики. Научная теория указывает, напротив, ту *прогрессивную* сторону, которую вносит в это противоречие крупный промышленный капитал. «Вместе с постоянно растущим перевесом городского населения, которое скопляет капиталистическое производство в крупных центрах, оно накапливает историческую силу движения общества вперед» (*die geschichtliche Bewegungskraft der Gesellschaft*) *. Если преобладание города необходимо, то

* Ср. также особенно рельефную характеристику прогрессивной роли индустриальных центров в умственном развитии населения: «Die Lage

только привлечение населения в города может парализовать (и действительно, как доказывает история, парализует) односторонний характер этого преобладания. Если город выделяет себя необходимо в привилегированное положение, оставляя деревню подчиненной, неразвитой, беспомощной и забитой, то только приток деревенского населения в города, только это смешение и слияние земледельческого и неземледельческого населения может поднять сельское население из его беспомощности. Поэтому в ответ на реакционные жалобы и сетования романтиков новейшая теория указывает на то, как именно это сближение условий жизни земледельческого и неземледельческого населения создает условия для устранения противоположности между городом и деревней.

1897 г., К характеристике экономического романтизма, Соч., т. II, стр. 85—86.

ВЛИЯНИЕ ОТХОЖИХ ПРОМЫСЛОВ НА КУЛЬТУР- НЫЙ УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ.

Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход представляет из себя явление *прогрессивное*. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения * и сознательность его **, прививает ему культурные привычки и потребности ***. Крестьян влекут в отход

der arbeit. Klasse in England», 1845. Что признание этой роли не помешало автору «Положения раб. класса в Англии» глубоко понять противоречие, сказывающееся в отделении города от деревни, это доказывает его полемическое сочинение против Дюринга.

* Жбанков: «Влияние отх. зар. и т. д.», стр. 36 и сл. Процент грамотных мужчин в отхожих уездах Костр. губ. = 55,9%; в фабричных = 34,9%; в оседлых (лесных) = 25,8%; женщин: 3,5%—2,0%—1,3%; учащихся 1,44%—1,43%—1,07%. В отхожих уездах дети учатся также и в С.-Петербургe.

** «Грамотные питерщики положительно лучше и сознательнее лечатся» (ibid., 34), так что заразные болезни действуют среди них не так губительно, как в волостях «мало-культурных» (курс. автора).

*** «Отхожие уезды значительно превосходят земледельческие и лесные местности по благоустройству своей жизни... Одежда питерщиков гораздо чище, щеголеватее и гигиеничнее... Ребята содержатся чище, почему у них реже встречается чесотка и другие накожные болезни» (ibid., 39. Ср. «Отх. пр. в Смол. губ.», стр. 8). «Отхожие деревни резко различаются от оседлых: жилище, одежда, все привычки, увеселения скорее напоминают мещанскую, чем крестьянскую жизнь («Отх. пром. в См. г.», стр. 3). В отхожих волостях Костромской губ. «в половине домов вы найдете бумагу, чернила, карандаши и перья» (Бабыя сторона, 68).

«мотивы высшего порядка», т.е. большая внешняя развитость и выхощенность питерщика; они ищут «где лучше». «Питерская работа и жизнь считаются легче деревенской» *. «Все деревенские жители называются *серыми* и, что странно, несколько не обижаются на это название, и сами называют себя таковыми, сетуя на родителей, не отдавших их учиться в Питер. Впрочем, нужно оговориться, что и эти *серые* жители деревни далеко не так серы, как в чисто земледельческих местностях: они невольно перенимают внешность и привычки от питерщиков, столичный свет косвенно проливается и на них» **...

Отход в города ослабляет старую патриархальную семью, ставит женщину в более самостоятельное положение, равноправное с мужчиной. «Сравнительно с оседлыми местностями, *солигалическая и чухломская семья*» (самые отхожие уезды Костр. губ.) «гораздо менее крепка не только в смысле патриархальной власти старшего, но даже и в отношениях между родителями и детьми, мужем и женою. От сыновей, отправляемых в Питер с 12 лет, конечно, нельзя ожидать сильной любви к родителям и привязанности к родительскому крову; они становятся невольно *космополитами*: «где хорошо, там и отечество» ***. «Привыкшая обходиться без мужской власти и помощи, солигаличанка вовсе не похожа на забитую крестьянку земледельческой полосы: она независима, самостоятельна... По бои и истязания жен здесь редкие исключения... Вообще равенство женщины с мужчиной сказывается почти везде и во всем» ****.

1899 г., Развитие капитализма в России, Соч., т. III, стр. 449—450.

...наиболее типичным для русской капиталистической ма-нуфактуры является неземледельческий центр, притягивающий к себе население из окрестных деревень, — жители которых полуземледельцы, полупромышленники, — и главенствующий над этими деревнями.

Особенно замечателен при этом факт более высокого культурного уровня населения в таких неземледельческих центрах. Более высокая грамотность, значительно более высокий уровень потребностей и жизни, резкое отделение себя от «серой» «деревни-матушки» — таковы обычные отличительные черты

* «Бабыя сторона», 26—27, 15.

** Ibid., с. 27.

*** Ibid., 88. (Цитата взята из «Материалов для статистики Костромской губернии». Вып. 8. 1891, стр. 88. — Ред. Соч. Ленина.)

**** «Ю. В.», 1890 г., № 9, стр. 142.

жителей в подобных центрах *. Понятно, какое громадное значение имеет этот факт, наглядно свидетельствующий о прогрессивной исторической роли капитализма и притом чисто-«народного» капитализма, об «искусственности» которого вряд ли бы решился говорить и самый ярый народник, ибо громадное большинство характеризуемых центров относится обыкновенно к «кустарной» промышленности! Переходный характер мануфактуры сказывается и здесь, так как преобразование духовного облика населения она только начинает, заканчивает же его лишь крупная машинная индустрия.

Там же, стр. 337—338.

К этому остается добавить, что промышленные села Горбатовского уезда отличаются сравнительно высокой грамотностью населения: так, процент грамотных и учащихся мужчин и женщин составляет для с. с. Павлова, Богородского и Ворсмы — 37,8% и 20,0%, а для остальной части уезда — 21,5% и 4,4% (см. зем.-стат. «Материалы»).

Там же, стр. 313.

Жизнь в столицах наложила на плотника отпечаток культурности: он живет несравненно чище окрестных крестьян и резко выделяется своей «интеллигентностью», «сравнительно высокой степенью умственного развития».

Там же, стр. 416.

* Важность этого факта заставляет нас дополнить приведенные в § II данные еще нижеследующими. Слобода Бутурлиновка Бобровского уезда Воронежской губ. — один из центров кожевенного производства. Дворов 3.681, из них 2.383 не занимаются земледелием. Жителей более 21 тыс. чел. Дворов с грамотными 53% против 38% по уезду (З.-стат. сб. по Бобр. у.). Слобода Покровская и село Балаково Самарской губ. имеют каждое свыше 15 тыс. жит., из которых особенно много сторонних. Бесхозных 50% и 42%. Грамотность выше среднего. Статистика отмечает, что торгово-промышленные селения вообще отличаются большей грамотностью и «массовым появлением бесхозных дворов» (З.-стат. сб. по Новоуз. и Никол. уу.). — О более высоком культурном уровне «кустарей» ср. еще «Тр. куст. ком.», III, с. 42; VII, с. 914; Смирнов, I с., с. 59; Григорьев, I с., с. 106 и сл.; Анненский, I с., с. 61; Ниж. Сб., т. II, с. 223—239. «Отч. и иссл.», II, с. 243, III, 151. Затем «Пром. Влад. губ.», III, с. 109 — живая передача того разговора, который вел исследователь, г. Харизоменов, со своим возницей — ткачем шелка. Ткач этот жестоко и резко нападал на «серую» жизнь крестьян, на низкий уровень их потребностей, на их неразвитость и пр. и закончил восклицанием: «Эх, господи, подумаешь, из-за чего только люди живут!» Давно уже замечено, что русский крестьянин всего более беден сознанием своей бедности. О мастерском капиталистической мануфактуры (не говоря уже о фабрике) приходится сказать, что в этом отношении он — человек сравнительно очень богатый.

ГРАМОТНОСТЬ КУСТАРЕЙ.

— «Связь с земледелием», по данным переписи, отражается чрезвычайно рельефно на грамотности кустарей; — грамотность наемных рабочих, к сожалению, не исследована. Оказывается, что неземледельческое население * значительно грамотнее земледельческого, при чем это отношение наблюдается без исключения по всем подгруппам и для мужчин, и для женщин. Вот in extenso ** данные переписи по этому вопросу в процентных отношениях (стр. 62):

		Группа I (земле- дельцы)				Группа II (незем- ледельцы)				По обем груп- пам
		Подгруппы			Итого	Подгруппы			Итого	
		1	2	3		1	2	3		
«Процентное отно- шение грамотных к наличному числу лиц».	муж. п. .	32	33	20	31	41	45	33	39	33
	жен. п. .	9	6	4	7	17	22	14	17	9
«Процент грамот- ных из числа тех, которые принимают личное трудовое участие в производ- стве».	муж. п. .	39	37	26	36	44	57	51	49	40
	жен. п. .	13	17	4	10	53	21	23	30	19
Процент семей с грамотными .		49	43	34	44	55	63	50	55	47

Интересно отметить, что в неземледельческом населении грамотность гораздо быстрее распространяется среди женщин, чем среди мужчин. Процент грамотных мужчин во II-ой группе в $1\frac{1}{2}$ —2 раза больше, чем в I-ой, а процент грамотных женщин в $2\frac{1}{2}$ — $5\frac{3}{4}$ раза.

1897 г., Кустарная перепись в Пермской губернии, Соч., т. II, стр. 230—231.

СОЦИАЛИЗМ УНИЧТОЖИТ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ И СДЕЛАЕТ ДОСТУПНЫМИ ВСЕМУ НАРОДУ ВСЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ИСКУССТВА.

Что социал-демократы умеют ценить историческую заслугу великих центров энергии и культуры, это они доказывают

* Напомним, что город (и то уездный) вошел сюда лишь один по исключению: из числа 4.762 семейных рабочих II-й группы горожан только 1.412, т.-е. 29,6%.

** — в полном объеме. (Ред. Соч. Ленина.)

своей непримиримой борьбой против всего, что прикрепляет к месту население вообще, крестьян и сельских рабочих в частности... Но решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе несколько не мешает нам включать в свой идеал (и в свою программу действия, ибо неосуществимые идеалы мы предоставляем гг. Струве и Бердяевым) уничтожение противоположности между городом и деревней. Неправда, что это равносильно отказу от сокровищ науки и искусства. Как раз наоборот: это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища доступными всему народу, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс так метко называл «идиотизмом деревенской жизни». И в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась настолько, что можно при меньших (против теперешних) издержках перевозить пассажиров с быстротой свыше 200 верст в час *, — нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране.

1901 г., Аграрный вопрос и «критики Маркса», Соч., т. IV, стр. 217—218.

КТО ПОЛЬЗУЕТСЯ БУРЖУАЗНОЙ КУЛЬТУРОЙ.

Тот «прогресс» и та «культура», которые принесла с собой пореформенная Россия, несомненно, связаны с «институтом частной собственности» — он не только был проведен впервые со всей полнотой созданием нового «состоятельного» гражданского процесса, обеспечившего такое же «равенство» на суде, которое воплощалось в жизни «свободным трудом» и его продажей капиталу; он был распространен на землевладение как помещиков, избавленных от всех государственных повинностей и обязанностей, так и крестьян, превратившихся в крестьян-собственников; он был положен даже в основание политических прав «граждан» на участие в местном самоуправлении (ценз) и т. д. Еще более несомненна «связь» нашего «прогресса» с «принципами экономической свободы»: мы уже слышали в I главе от нашего народника, как эта «свобода» состояла в освобождении «скромных и бородатых» собирате-

* Проект такой дороги между Манчестером и Ливерпулем не получил утверждения парламента только вследствие корыстного противодействия железнодорожных тузов, боявшихся разорения старых компаний.

лей земли русской от необходимости «смиряться пред малым полицейским чином». Мы уже говорили о том, как «чувство индивидуализма» создавалось развитием товарного хозяйства. Сводя вместе все эти черты отечественного прогресса, нельзя не придти к выводу (сделанному и народником 70-х годов), что этот прогресс и культура были сплошь буржуазными. Современная Россия гораздо лучше дореформенной, но так как все это улучшение целиком и исключительно обязано буржуазии, ее агентам и идеологам, то производители¹ им и не воспользовались. Для них эти улучшения означали только перемену формы прибавочного продукта, означали только улучшенные и усовершенствованные приемы освобождения производителя от средств производства. Поэтому гг. народники проявляют самое невероятное «легкомыслие» и забывчивость, когда с протестом против русского капитализма и буржуазности обращаются к тем, кто именно и был их носителем и проводником. Про них только и можно сказать: «своя своих не познала».

1894 г., Экономич. содержание народничества, Соч., т. I, стр. 302—303.

Какой это марксист, когда он не понимает, что та общественная среда, для которой он прожектирует свои прогрессы, — есть буржуазная среда, что поэтому все «улучшения культуры», действительно замечаемые даже в крестьянском хозяйстве, означают прогресс буржуазный, улучшающий положение меньшинства и пролетариизирующий массы! Какой это марксист, когда он не понимает, что государство, к которому он обращается с проектами, есть классовое государство, способное только поддерживать буржуазию и давить пролетариат!

1894 г., Что такое «друзья народа», Соч., т. I, стр. 109.

БУРЖУАЗИЯ СОЗДАЕТ СВОЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ.

Вся их² философия сводится к нытью на ту тему, что есть борьба и эксплуатация, но «могло бы» ее и не быть, если бы... если бы не было эксплуатирующих. В самом деле, что хотел сказать автор своей бессмысленной фразой? Неужели можно отрицать, что российские университеты и иные учебные заведения производят ежегодно такую «интеллигенцию» (?), которая ищет только того, кто ее прокормит? Неужели можно отрицать, что средства, необходимые для содержания этой

¹ т.-е. рабочие. (Ред.)

² народников. (Ред.)

«интеллигенции», имеются в настоящее время в России только у буржуазного меньшинства? Неужели буржуазная интеллигенция в России исчезнет оттого, что «друзья народа» скажут, что она «могла бы» служить не буржуазии? Да, «могла бы», если бы не была буржуазной. «Могла бы» не быть буржуазной, «если бы» не было в России буржуазии и капитализма! И пробавляются люди весь век свой одними этими «если бы» да «кабы»! Да впрочем, эти господа не только отказываются придавать решающее значение капитализму, но и вообще не хотят видеть ничего дурного в капитализме. Если устранить некоторые «дефекты», — тогда они, может быть, очень недурно при нем устроятся.

Там же, стр. 144—145.

«БЕССОСЛОВНАЯ» ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЕСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ БУРЖУАЗИИ.

Чтобы судить о русской «бессословной интеллигенции», как об особой группе русского общества, которая так характеризует всю пореформенную эпоху — эпоху окончательного вытеснения дворянина разночинцем, — которая, несомненно, играла и продолжает играть известную историческую роль, для этого нужно сопоставить идеи и еще более программы нашей «бессословной интеллигенции» с положением и интересами данных классов русского общества. Чтобы устранить возможность заподозрить нас в пристрастности, мы не будем делать этого сопоставления сами, а ограничимся ссылкой на того народника, статья которого была комментирована в I главе¹. Вывод из всех его отзывов вытекает совершенно определенный: русская передовая, либеральная, «демократическая» интеллигенция была интеллигенцией буржуазной. «Бессословность» нисколько не исключает классового происхождения идей интеллигенции. Всегда и везде буржуазия восставала против феодализма во имя бессословности — и у нас против старо-дворянского, сословного строя выступила бессословная интеллигенция. Всегда и везде буржуазия выступала против отживших сословных рамок и других средневековых учреждений во имя всего «народа», классовые противоречия внутри которого были еще не развиты, и она была, как на Западе, так и в России, права, так как критикуемые учреждения стесняли действительно всех. Как только сословности

¹ т.-е. Кривенко. (Ред.)

в России нанесен был решительный удар (1861), — тотчас же стал обнаруживаться антагонизм внутри «народа», а на ряду с этим и в силу этого антагонизм внутри бессословной интеллигенции между либералами и народниками, идеологами крестьянства (внутри которого первые русские идеологи непосредственных производителей не видели, да и не могли еще видеть, образования противоположных классов). Дальнейшее экономическое развитие повело к более полному обнаружению социальных противоположностей в русском обществе, заставило признать факт разложения крестьянства на деревенскую буржуазию и пролетариат. Народничество совсем уже почти превратилось в идеологию мелкой буржуазии, отделив от себя марксизм. Поэтому русская «бессословная интеллигенция» представляет из себя «реальную общественную силу», поскольку она заступает общебуржуазные интересы.

1894 г., Экономическое содержание народничества, Соч., т. I, стр. 293.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА ПОКАЗАЛО ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ КЛАССОВУЮ СУЩНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Ошибка эта¹ естественно возникла тогда, когда классовые антагонизмы буржуазного общества были совершенно еще не развиты, подавленные крепостничеством, когда это последнее порождало солидарный протест и борьбу всей интеллигенции, создавая иллюзию об особом демократизме нашей интеллигенции, об отсутствии глубокой розни между идеями либералов и социалистов. Теперь, — когда экономическое развитие настолько ушло вперед, что даже люди, отрицавшие прежде почву для капитализма в России, признают, что мы вступили именно на капиталистический путь развития, — теперь никакие иллюзии на этот счет уже невозможны. Состав «интеллигенции» обрисовывается так же ясно, как и состав общества, занятого производством материальных ценностей: если в последнем царит и правит капиталист, то в первой задает тон все быстрее и быстрее растущая орава карьеристов и насников буржуазии, — «интеллигенция» довольная и спокойная, чуждая каких бы то ни было бредней и хорошо знающая,

¹ Речь идет о «партии народного права» (основанной в 1893 г.). Народоправцы призывали все оппозиционные и революционные течения объединиться для борьбы с самодержавием во имя политической свободы, отложив в сторону все споры о социализме и о классовой борьбе. Партия эта была арестована в 1894 г. Часть ее членов стала поднимать эсерами, часть перешла к социал-демократам. (Ред.)

чего она хочет. Наши радикалы и либералы не только не отрицают этого факта, а, напротив, усиленно подчеркивают его, надсаживаясь над доказательствами безнравственности этого, над осуждением, усилиями разгромить, пристыдить... и уничтожить. Эти наивные претензии *устыдить* буржуазную интеллигенцию за ее буржуазность так же смешны, как стремления *мещанских экономистов* напугать нашу буржуазию (ссылаясь на опыт «старших братьев») тем, что она идет к разорению народа, к нищете, безработице и голоданию масс; этот суд над буржуазией и ее идеологами напоминает тот суд над *щукой*, который порешил бросить ее в реку. За этими пределами начинается либеральная и радикальная «интеллигенция», которая изливает бесчисленное количество фраз о прогрессе, науке, правде, народе и т. п., которая любит плакать о 60-х гг., когда не было раздоров, упадка, уныния и апатии, и все сердца горели демократизмом.

1894 г., Что такое «друзья народа», Соч., т. I, стр. 189—190.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ УТОПИЯ О ВСЕНАРОДНОМ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ.

ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА И ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ГИМНАЗИИ.

Давно известно решение вопроса о капитализме в России, предлагаемое народниками и представляемое в последнее время всего рельефнее «Русским Богатством». Не отрицая наличности капитализма, будучи вынуждены признать его развитие, народники считают однако наш капитализм не естественным и необходимым процессом, завершающим вековое развитие товарного хозяйства в России, а случайностью, не имеющей прочных корней, означающей лишь отклонение с пути, предписываемого всей исторической жизнью нации. «Мы должны» — говорят народники — «выбрать иные пути для отечества», сойти с пути капитализма и «обмирщить»¹ производство, пользуясь наличными силами «всего» «общества», которое, де, начинает уже убеждаться в несостоятельности капитализма.

Очевидно, что ежели возможно выбрать иной путь для отечества, ежели все общество начинает понимать необходимость этого, тогда «обмирщение» производства не представляет больших трудностей и не требует известного подготовительного исторического периода. Стоит только выработать план такого обмирщения и убедить кого следует в его осуществимости, — и «отечество» свернет с ошибочного пути капитализма на дорогу обобществления.

Всякий понимает, какой громадный интерес должен представлять подобный план, обещающий столь радужные пер-

¹ От слова «мир» — сельская община. (Ред.)

спективы, а потому русская публика должна быть очень благодарна г-ну Южакову, одному из постоянных сотрудников «Рус. Богатства», за то, что он взял на себя труд разработать подобный план. В майской книге «Р. Бог.» находим его статью: «Просветительная утопия» с подзаголовком: «План всенародного обязательного среднего образования».

Какое же отношение имеет это к «обмирщению» производства? — спросит читатель. Самое непосредственное, так как план г-на Южакова очень широк. Автор проектирует учреждение в каждой волости гимназии, включающей все население мужского и женского пола школьного возраста (8—20 лет, максимум и до 25 лет). Такие гимназии должны представлять собой производительные ассоциации, ведущие земледельческое и нравственное хозяйство, не только содержащие своим трудом население гимназий (составляющее, по г. Южакову, *пятую часть* всего населения), но дающие сверх того средства для содержания *всего детского населения*. Подробный расчет, сделанный автором для одной типичной гимназии-волости (она же — «гимназия-ферма», «гимназическое хозяйство» или «земледельческая гимназия»), показывает, что всего-на-всего гимназия будет содержать *свыше половины всего местного населения*. Если мы примем во внимание, что каждая такая гимназия (всего их проектируется на Россию 20.000 двойных гимназий, т.-е. 20.000 мужских и 20.000 женских) снабжается землей и средствами производства (имеется в виду выпустить земские с правительственной гарантией облигации с $4\frac{1}{2}\%$ платежа и $1\frac{1}{2}\%$ погашения), — то мы поймем, насколько в самом деле «план» г-на Южакова является «огромным». Производство обществляется для целой половины населения. Сразу, значит, выбирается иной путь для отечества! И это достигается «без всяких затрат (sic!) со стороны правительства, земства и народа». Это «кажется утопией только с первого взгляда», а на самом деле «гораздо осуществимее всенародного начального образования». Г. Южаков свидетельствует, что необходимая для этого финансовая операция «не представляется химерой и утопией», и достигается не только, как мы видели, без затрат, без всяких затрат, но даже без изменения «установившихся учебных планов»!! Г. Южаков совершенно справедливо замечает, что «все это имеет немаловажное значение при желании не ограничиться одним опытом, но достигнуть действительно всенародного образования». Он говорит, правда, что он «не задавался целью составить исполнительный проект», но его изложение дает и предполагаемое число учеников и учениц на гимназию, и расчет рабочих сил, потребных для содержания всего населения гимназий, и перечисления педа-

гогического и административного персонала, с указанием как довольствия членов гимназии натурой, так и денежного жалования педагогам, врачам, техникам и мастерам. Автор подробно рассчитывает число рабочих дней, необходимых для земледельческих работ, количество земли, необходимой для каждой гимназии, и денежных средств, требующихся для первоначального обзаведения. Он предусматривает судьбу, с одной стороны, инородцев и сектантов, которые не смогут воспользоваться благами всенародного среднего образования, а с другой стороны, лиц, удаляемых из гимназий за порочное поведение. Расчеты автора не ограничиваются одной типической гимназией. Ни в каком случае. Он ставит вопрос об осуществлении всех 20.000 двойных гимназий и дает указания на то, как добыть потребное для этого количество земли и как обеспечить «удовлетворительный персонал учащихся, администраторов и хозяев».

Понятно, какой захватывающий интерес представляет подобный план, — интерес не только теоретический (очевидно, что столь конкретно разработанный план обмирщения производства должен окончательно убедить всех скептиков и уничтожить всех отрицающих осуществимость подобных планов), но и живой практический интерес. Было бы странно, если бы на проект организации всенародного обязательного среднего образования не обратило внимание высшее правительство, особенно когда автор предложения решительно утверждает, что дело обойдется «без всяких затрат» и «встретит препятствия не столько со стороны финансовых и экономических условий задачи, сколько со стороны условий культурных», которые однако «не непреодолимы». Такой проект непосредственно затрагивает не только министерство народного просвещения, но равным образом и министерство внутренних дел, министерство финансов, министерство земледелия и даже, как мы увидим ниже, министерство военное. В министерство юстиции должны будут отойти, по всей вероятности, проектируемые «исправительные гимназии». Нельзя сомневаться, что и остальные министерства будут заинтересованы этим проектом, который, по словам г. Южакова, «ответит всем вышеперечисленным потребностям (т.е. образования и содержания), а, вероятно, и многим другим».

Мы уверены поэтому, что читатель не посетует на нас, если мы займемся подробным рассмотрением этого высокозамечательного проекта.

Основная мысль г. Южакова заключается в следующем: летнее время освобождается совершенно от учебных занятий и посвящается земледельческой работе. Далее, ученики, кон-

чившие гимназию, оставляются на некоторое время при ней в качестве работников; они исполняют зимние работы и употребляются на работы промысловые, которые дополняют собой земледельческие и дают возможность каждой гимназии трудами рук своих содержать всех учеников и рабочих, весь персонал учащихся и администрации и покрывать расходы на образование. Подобные гимназии — справедливо говорит г. Южаков — явились бы большими земледельческими артелями. Это последнее выражение не оставляет, между прочим, уже ни малейшего сомнения в том, что мы вправе рассматривать план г. Южакова, как первые шаги народнического «обмирщения» производства, как часть того нового пути, который должна выбрать Россия, чтобы избежать перипетий капитализма.

«В настоящее время — рассуждает г. Южаков — оканчивают гимназию в возрасте 18—20 лет, а порой запаздывают на 1—2 года. При обязательном обучении... запаздывание станет еще распространеннее. Оканчивать будут позже, а три старших класса будут состоять из возрастов от 16 до 25 лет, если именно 25 лет будет предельный возраст для увольнения без окончания курса. Таким образом, принимая во внимание добавочный контингент великовозрастных пятиклассников, можно смело считать около трети учащихся в гимназии... в возрасте рабочем». Если даже процент этот понизить до четверти, как рассчитывает далее автор, присоединяя к 8 классам гимназии 2 класса для подготовительной начальной школы (принимались бы восьмилетние безграмотные ребята), — все-таки получим очень большое число рабочих, которые, с помощью полурабочих, справятся с летней работой. Но «десятиклассная гимназия-ферма — основательно замечает г. Южаков — потребует необходимо известный контингент зимних рабочих». Откуда же взять их? Автор предлагает два выхода: 1) наем рабочих («из которых некоторые заслуженные могли бы приобщаться к доходам»). Гимназическое хозяйство должно быть доходным хозяйством и оправдать такой наем. Но автору «представляется важнее другой выход»: 2) окончившие курс гимназии будут обязаны отработать затраты на их учение и содержание в младших классах. Это их «прямая обязанность», — добавляет г. Южаков — разумеется, обязанность только для тех, кто не может уплатить стоимость учения. Они-то составят необходимый контингент зимних рабочих и дополнительный контингент летних.

Такова первая черта проектируемой организации, долженствующей «обмирщить» в земледельческие артели одну пятую часть населения. Мы уже на ней можем видеть, какого каче-

ства будет выбор иного пути для отечества. Наемный труд, служащий в настоящее время единственным источником жизни для лиц, которые «не могут уплатить стоимости учения» и жизни, заменяется обязательным даровым трудом. Но мы не должны смущаться этим: не следует забывать, что за это население будет пользоваться благами всеобщего среднего образования.

Пойдем далее. Автор проектирует отдельные мужские и женские гимназии, снисходя к господствующему на континенте Европы предубеждению против совместного обучения, которое собственно было бы рациональнее. «50 учеников на класс или 500 на все десять классов или 1.000 на гимназическое хозяйство (500 мальчиков и 500 девочек) будет вполне нормальным составом» средней гимназии. В ней будет 125 «пар рабочих» и соответствующее число полурабочих. «Если я замечу, — говорит Южаков — что это число рабочих способно обработать, напр., в Малороссии 2.500 дес. культурной полевой земли, то всякий поймет, какую громадную силу представляет труд гимназии»!..

Но сверх этих рабочих будут еще «постоянные рабочие», «отрабатывающие» образование и содержание. Сколько их будет? Ежегодный выпуск будет 45 учеников и учениц. Треть учеников будет отбывать воинскую повинность (ныне отбывает четверть. Автор увеличивает это число до трети, сокращая срок службы до 3-х лет) в течение 3-х лет. «Не будет несправедливостью поставить в те же условия и остальные две трети, т.-е. удерживать их при гимназиях для отработки цены собственного образования, а также образования товарищей, ушедших под знамена. Все девушки также могут быть удержаны для того же».

Организация новых порядков, устраивающихся в отечестве, выбравшем иной путь, обрисовывается все с большей определенностью. Ныне все русские подданные считаются обязанными нести воинскую повинность и, так как число лиц призывного возраста более числа требуемых воинов, то последние выбираются по жребию. В обмирщенном производстве рекруты будут тоже выбираться по жребию, но остальных предполагается «поставить в те же условия», т.-е. обязать провести три года на службе, не военной, правда, а в работах на гимназию. Они должны отрабатывать цену содержания товарищей, ушедших под знамена. Все ли должны отрабатывать? Нет. Только те, кто не может уплатить стоимости учения. Автор выставил уже выше эту оговорку, а ниже мы увидим, что для лиц, которые в состоянии платить за учение, он вообще проектирует особые гимназии, сохраняющие старый тип.

Почему же, спрашивается, отработка содержания товарищей, ушедших под знамена, возлагается на тех, кто не может уплатить стоимости учения? а не на тех, кто может? Очень понятно, почему. Если гимназисты будут разделяться на платящих и даровых, то очевидно, что современное строение общества реформой не затрагивается: это сознает прекрасно и сам г. Южаков. А если так, то понятно, что общие расходы государства (на солдат) будут нести те, которые не имеют средств к жизни *, — точно так же, как они и теперь несут их в форме, напр., косвенных налогов и т. п. В чем же отличие нового строя? В том, что ныне не имеющие средств могут продать рабочую силу, а в новом строе они будут *обязаны* работать *даром* (т.-е. за одно содержание). Не может подлежать ни малейшему сомнению, что Россия избегает таким образом все перипетии капиталистического строя. Вольно-наемный труд, грозящий «язвой пролетариата», изгоняется и уступает место... даровому обязательному труду.

И нет ничего удивительного, что люди, поставленные в отношения дарового обязательного труда, оказываются в условиях, соответствующих этим отношениям. Слушайте, что говорит нам народник («друг народа») непосредственно вслед за предыдущим:

«Если при этом будут разрешены браки между такими окончившими курс и оставшимися на 3 года при гимназии молодыми людьми; если будут устроены отдельные помещения для семейных рабочих; и если доходы гимназии позволят ей при их удалении из гимназии выдавать хотя скромное пособие деньгами и натурой, то такое трехлетнее пребывание при гимназии будет далеко менее обременительно, чем воинская повинность»...

Не очевидно ли, что такие льготные условия заставят население всеми силами души стремиться попасть в гимназию. Посудите сами: во-первых, разрешено будет вступить в брак. Правда, по ныне действующим гражданским законам, такого разрешения (от начальства) вообще не требуется. Но примите во внимание, что ведь это будут *гимназисты и гимназистки*, — правда, достигающие 25-летнего возраста, но все-таки гимназисты. Если студентам университета не разрешаются браки, то можно ли было разрешить их гимназистам. И притом, ведь разрешение будет зависеть от начальства гимназии, следовательно, от людей с высшим образованием: ясно, что нет оснований бояться злоупотреблений. Кончившие гимназию и оставшиеся при ней постоянными рабочими, однако, уже не гим-

* Иначе не поддерживалось бы господство первых над последними.

нацисты. И тем не менее и по отношению к ним идет речь о разрешении браков — по отношению к лицам 21—27 лет. Нельзя не сознаться, что новый путь, выбранный отечеством, сопряжен с некоторым уменьшением гражданской правоспособности русских граждан, но надо признаться, что блага всеобщего среднего образования не могут же быть приобретены без жертв. Во-вторых, для семейных рабочих будут устроены отдельные помещения, вероятно, не хуже тех каморок, в которых живут в настоящее время фабричные рабочие. И в 3-х, постоянные рабочие получают за это «скромное пособие». Несомненно, население предпочтет эти льготы спокойной жизни под крылышком начальства тревожениям капитализма, предпочтет до такой степени, что некоторые рабочие постоянно останутся при гимназии (вероятно, в благодарность за то, что им разрешили брак): «Небольшой контингент постоянных рабочих, совсем оставшихся при гимназии и к ней приобщившихся (sic!!), дополняет эти рабочие силы гимназического хозяйства. Таковы возможные и отнюдь не утопические рабочие силы нашей земледельческой гимназии».

Помилуйте! Что же тут «утопического»? Постоянные даровые рабочие, «приобщившиеся» к хозяевам, разрешающим им браки, — да спросите любого старого крестьянина, и он вам по собственному опыту расскажет о полнейшей осуществимости всего этого.

(Продолжение будет) ¹.

1895 г., Гимназические хозяйства и исправительные гимназии, Соч., т. I, стр. 401—406.

СОСЛОВНАЯ ШКОЛА И ШКОЛА КЛАССОВАЯ.

Параграф II статьи об «Основах среднеучебной реформы» озаглавлен г-ном Южаковым так: «Задачи средней школы. Классовые интересы и классовая школа» (см. Оглавление). Тема, как видите, представляет захватывающий интерес, обещающая разъяснить нам один из важнейших вопросов не только просвещения, но и всей общественной жизни вообще, и при том именно тот вопрос, который вызывает одно из главней-

¹ Продолжения в газете «Самарский Вестник», где была напечатана статья Ленина, не имеется, так как вскоре после появления этой статьи Ленин был арестован и смог приступить к той же теме лишь в ссылке в 1897 г. после выхода в свет отдельной книжки Южакова «Вопросы просвещения». См. дальнейшие отрывки. (Ред.)

ших разногласий между народниками и «учениками»¹. Посмотрим же, какие представления имеет сотрудник «Р. Богатства» о «классовых интересах и классовой школе».

Автор совершенно справедливо говорит, что формула: «школа должна готовить человека для жизни» совершенно бессодержательна, что вопрос в том, что надобно для жизни и «кому надобно» (6). «Кому надобно среднее образование — это значит: в чьих интересах, ради чьих блага и пользы дается образование воспитанникам средней школы?» (7). Прекрасная постановка вопроса, и мы бы от души приветствовали автора, если бы... если бы все эти прелюдии не оказались в дальнейшем изложении пустыми фразами: «Это могут быть интересы блага и пользы государства, нации, того или другого общественного класса, самого образуемого индивида». Начинается путаница: приходится заключить, что общество, расчлененное на классы, совместимо с неклассовым государством, с неклассовой нацией, с стоящими вне классов индивидами! Сейчас увидим, что это вовсе не обмолвка г-на Южакова, что он именно такого абсурдного мнения и держится. «Если при выработке школьной программы имеются в виду классовые интересы, то не может быть, следовательно, и речи об одном общем типе государственной средней школы. Учебные заведения в таком случае по необходимости являются сословными и при том не только образовательными, но и воспитательными, потому что они должны дать не только образование, приспособленное к специальным интересам и задачам сословия, но и сословные навыки и сословный корпоративный дух» (7). Первый вывод из этой тирады тот, что г. Южаков не понимает различия между сословиями и классами и поэтому безбожно смешивает эти совершенно различные понятия. В других местах его статьи (см., напр., стр. 8) обнаруживается такое же непонимание, и это тем удивительнее, что г. Южаков в этой же статье подошел почти вплотную к существенному различию этих понятий. «Надо помнить, — повествует г. Южаков на стр. 11, — что часто (отнюдь не необходимо, однако) организации политическая, экономическая и духовная составляют иногда юридическую привилегию, иногда фактическую принадлежность особых групп населения. В первом случае это — сословия; во втором — классы». Тут верно указано одно из отличий класса от сословия, именно, что классы отличаются один от другого не юридическими привилегиями, а фактическими условиями, что, следовательно, классы современного общества предполагают *юридическое равенство*.

¹ «Учениками» тогда в печати называли марксистов. (Ред.)

И другое различие между сословиями и классами г. Южаков как будто бы не игнорирует: «...Мы... отказались тогда (т.-е. после отмены крепостного права)... от крепостного и сословного строя национальной жизни, в том числе и от системы сословной закрытой школы. В настоящее время внедрение капиталистического процесса дробит русскую нацию не столько на сословия, сколько на экономические классы...» (8). Тут верно указан и другой признак, отличающий сословия от классов в истории Европы и России, именно, что сословия — принадлежность крепостного, а классы — капиталистического общества *. Если бы г. Южаков подумал хоть немножко над этими различиями и не отдавался с такою легкостью во власть своего бойкого пера и своего Kleinbürger'sкого ** сердца, то он бы не написал ни вышеприведенной тирады, ни других пустяков вроде того, что классовые программы школ должны дробить программы для богатых и бедных, что на Западе Европы классовые программы не имеют успеха, что классовая школа предполагает классовую замкнутость и пр. и пр. Все это яснее ясного показывает, что, несмотря на многообещающее заглавие, несмотря на велеречивые фразы, г. Южаков совершенно не понял, в чем сущность классовой школы. Сущность эта, почтеннейший г. народник, состоит в том, что образование одинаково организовано и одинаково доступно для всех *имущих*. Только в этом последнем слове и заключается сущность классовой школы в отличие от школы сословной. Поэтому чистейший вздор сказал г. Южаков в вышецитированной тираде, будто при классовых интересах школы «не может быть и речи об одном общем типе государственной средней школы». Как раз наоборот: классовая школа, — если она проведена последовательно, т.-е. если она освободилась от всех и всяких остатков сословности, — необходимо предполагает один общий тип школы. Сущность классового общества (и классового образования, следовательно) состоит в полном юридическом равенстве, в полной равноправности всех граждан, в полной равноправности и доступности образования для имущих. Сословная школа требует от ученика принадлежности к известному сословию. Классовая школа не знает сословий, она знает только граждан. Она требует от всех и всяких учеников *только одного*: чтобы он заплатил за свое обучение. Различие программ для богатых и для бедных вовсе не нужно классовой школе, ибо тех, у кого нет средств для оплаты обучения, расходов на

* Сословия предполагают деление общества на классы, будучи одной из форм классовых различий. Говоря о классах просто, мы разумеем всегда бессословные классы капиталистического общества.

** — мелко-буржуазного. (Ред. Соч. Ленина.)

учебные пособия, на содержание ученика в течение всего учебного периода, — тех классовая школа просто не допускает к среднему образованию. Классовой замкнутости вовсе не предполагает классовая школа: напротив, в противоположность сословиям, классы оставляют всегда совершенно свободным переход отдельных личностей из одного класса в другой. Классовая школа не замыкается ни от кого, имеющего средства учиться. Что в Западной Европе «эти опасные программы полубразования и классового морально-интеллектуального отчуждения разных народных слоев не имеют успеха» (9), — это совершенное извращение действительности, ибо всякий знает, что и на Западе, и в России средняя школа, по сущности своей, — классовая и что служит она интересам лишь очень и очень небольшой части населения. Ввиду той невероятной путаницы понятий, которую обнаруживает г. Южаков, мы считаем даже нелишним сделать для него еще следующее добавочное разъяснение: в современном обществе и та средняя школа, которая не берет никакой платы за обучение, нисколько не перестает быть классовой школой, ибо расходы на содержание ученика в течение 7—8 лет неизмеримо выше, чем плата за учение, а доступны эти расходы лишь для ничтожного меньшинства. Если г. Южаков хочет быть практическим советником современных реформаторов средней школы, если он хочет ставить вопрос на почве современной действительности (а он именно так его и ставит), — то он должен был бы говорить только о смене сословной школы школой классовой, только об этом, или уже вовсе промолчать об этом щекотливом вопросе «классовых интересов и классовой школы». И то сказать: невелика связь этих принципиальных вопросов с той заменой древних языков новыми, которую рекомендует г. Южаков в этой статье. Ограничься он этой рекомендацией, — мы бы не стали ему возражать и даже готовы были бы простить ему его невоздержанное красноречие. Но раз он сам же поставил вопрос о «классовых интересах и классовой школе», — то пусть уже и несет ответственность за все свои вздорные фразы.

Фразы г-на Южакова на данную тему далеко не ограничиваются однако вышеприведенным. Верный основным идеям «субъективного метода в социологии», г. Южаков, затронув вопрос о классах, поднимается на «широкую точку зрения» (12, ср. 15), такую широкую, с которой он может величественно игнорировать классовые различия, такую широкую, которая позволяет ему говорить не об отдельных классах (фи, какая узость!), а о всей нации вообще. Достигается эта великодушная «широта» точки зрения истасканным приемом всех

моралистов и моралистиков, особенно моралистов Kleinbürger'ов. Г. Южаков жестоко осуждает это разделение общества на классы (и отражение этого разделения на образовании), говоря с превеликим красноречием и с несравненным пафосом об «опасности» (9) этого явления; о том, что «классовая система образования во всех видах и формах, в основе своей, противоречит интересам государства, нации и образуемых личностей» * (8); о «нецелесообразности и опасности с точки зрения и государственной, и национальной» (9) классовых программ в школе; о том, что примеры истории показывают лишь «то исключительное антинациональное развитие классового строя и классовых интересов, о котором мы говорили выше и которое уже признали опасным для национального блага и для самого государства» (11); о том, что «повсеместно классовое устройство управления так или иначе отменено» (11); о том, что это «опасное» дробление на классы вызывает «антагонизм между разными группами населения» и постепенно вытравляет «чувство национальной солидарности и общегосударственного патриотизма» (12); о том, что «широко, правильно и дальновидно понимаемые интересы нации, как целого, государства и отдельных граждан вообще не должны противоречить друг другу (по крайней мере, в современном государстве)» (15) и т. д. и т. д. Все это — одна сплошная фальшь, одни пустые фразы, затушевывающие самую суть современной действительности посредством лишенных всякого смысла «пожеланий» Kleinbürger'a, пожеланий, незаметно переходящих и в характеристику того, что есть. Чтобы найти аналогию для подобного мирозерцания, из которого вытекают такие фразы, надо обратиться к представителям той «этической» школы на Западе, которая явилась естественным и неизбежным выражением теоретической трусости и политической растерянности тамошней буржуазии.

Мы же ограничимся сопоставлением с этим великолепным красноречием и прекрасноречием, с этой замечательной прозорливостью и дальновидностью следующего маленького факта. Г. Южаков затронул вопрос о сословной и классовой школе. По первому вопросу можно найти точные статистические данные, по крайней мере, о мужских гимназиях и про-

* Одно из двух, почтеннейший г. Kleinbürger: либо вы говорите об обществе, расчлененном на классы, либо о нерасчлененном. В первом случае не может быть и не-классового образования. В последнем случае не может быть ни классового государства, ни классовой нации, ни принадлежащих к одному из классов личностей. В обоих случаях фраза лишена смысла и содержит лишь невинное пожелание Kleinbürger'a, трусливо закрывающего глаза от самых резких черт современной действительности.

гимназиях и о реальных училищах. Вот эти данные, заимствуемые нами из издания м-ва фин.: «Производительные силы России» (Спб. 1896. Отд. XIX. Народное Образование. Стр. 31):

«Сословное распределение учащихся (в ‰ к общему числу их) видно из следующей таблицы:

Детей	В мужских гимназиях и прогимназиях м-ва нар. просвещения			В реальных училищах		
	1880	1884	1892	1880	1884	1892
Потомственных и личных дворян и чиновников	47,6	49,2	56,2	44,0	40,7	38,0
Духовного звания	5,1	5,0	3,9	2,6	1,8	0,9
Городских сословий	33,3	35,9	31,3	37,0	41,8	43,0
Сельских сословий (с инородческ. и нижн. чинами)	8,0	7,9	5,9	10,4	10,9	12,7
Иностранцев	2,0	2,0	1,9	3,0	4,8	5,4
Других сословий	2,0	Вместе с предыд.		3,0	Вместе с предыд.	
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Эта табличка наглядно показывает нам, как неосторожно выразился г. Южаков, сказав, будто мы сразу и решительно (??) «отказались от сословной школы». Напротив, сословность и теперь преобладает в наших средних школах, если даже в гимназиях (не говоря уже о привилегированных дворянских заведениях и т. п.) 56‰ учащихся — дети дворян и чиновников. Единственный серьезный конкурент их — городские сословия, достигшие преобладания в реальных училищах. Участие же сельских сословий — особенно если принять во внимание их громадное численное преобладание над остальными сословиями — совершенно ничтожно. Эта табличка наглядно показывает, следовательно, что тот, кто хочет говорить о характере современной нашей средней школы, должен твердо усвоить себе, что речь может идти только о сословной и о классовой школе и что, поскольку «мы» отказываемся действительно от сословной школы, — это делается исключительно для классовой школы. Само собою разумеется, что мы вовсе не хотим сказать этим, чтобы вопрос о замене сословной школы классовой и об улучшении последней был вопрос неважный или безразличный для тех классов, которые не поль-

зуются и не могут пользоваться средней школой: напротив, и для них это не безразличный вопрос, ибо сословность и в жизни, и в школе ложится на них особенно тяжело, ибо смена сословной школы классовую есть лишь одно из звеньев в процессе общей и всесторонней европеизации России. Мы хотим только показать, как извратил дело г. Южаков и как его якобы «широкая» точка зрения на самом деле стоит неизмеримо ниже даже буржуазной точки зрения на вопрос. Кстати, о буржуазности. Вот г. А. Мануилов никак не может понять, зачем это П. Б. Струве, так определенно охарактеризовавший односторонность Шульце-Геверница*, тем не менее «пропагандирует его буржуазные идеи» («Р. Богатство», № 11, стр. 93). Непонимание г-на А. Мануилова происходит всецело и исключительно от непонимания им основных воззрений не только русских, но и всех западно-европейских «учеников», не только учеников, но и учителя. Или, может быть, г. Мануилов захочет отрицать, что к числу основных воззрений «учителя» — воззрений, красной нитью проходящих чрез всю его теоретическую, литературную и практическую деятельность, — принадлежит бесповоротная вражда к тем любителям «широких точек зрения», которые затушевывают посредством сладеньких фраз классовое расчленение современного общества? что к числу основных его воззрений принадлежит решительное признание прогрессивности и предпочтительности открытых и последовательных «буржуазных идей» по сравнению с идеями тех Kleinbürger'ов, которые жаждут задержки и остановки капитализма? Если г-ну Мануилову это неясно, то пусть он подумает хоть над произведениями своего товарища по журналу, г-на Южакова. Пусть он представит себе, что по интересующему нас теперь вопросу мы видим рядом с г. Южаковым открытого и последовательного представителя «буржуазных идей», который отстаивает именно классовый характер современной школы, доказывая, что это — лучшее, что можно себе представить, и стремясь к полному вытеснению сословной школы и к расширению доступности классовой школы (в вышеуказанном значении этой доступности). Право же, подобные идеи были бы несравненно выше идей г. Южакова; внимание направлялось бы при этом на реальные нужды современной школы, именно на устранение ее сословной замкнутости, а не на расплывчатую «широкую точку зрения» Kleinbürger'a. Открытое выяснение и защита одностороннего характера современной школы правильно бы характеризовало действительность

* Немецкий буржуазно-либеральный политико-экономист, «духовный отец» Струве. (Из примеч. ред. Соч. Ленина.)

и уже самой своей односторонностью просвещало бы сознание другой стороны *. А «широкие» разглагольствования г-на Южакова, наоборот, развращают только общественное сознание. Наконец, практическая сторона вопроса... но ведь и г. Южаков не выходит ни чуточки за пределы классовой школы не только в этой статье, но и в своей «утопии», к которой мы и переходим.

1897 г., Перлы народнического прожектерства. Соч., т. II, стр. 280--285.

УТОПИЧНОСТЬ ПРОЕКТА ОРГАНИЗАЦИИ САМООКУПАЕМЫХ ГИМНАЗИЙ.

Статья г-на Южакова, рассматривающая «вопрос всепародного обучения» (см. заглавие книги), называется так: «Просветительная утопия. План всенародного обязательного среднего образования». Уже из названия видно, что эта в высшей степени поучительная статья г-на Южакова обещает очень многое. Но на самом деле «утопия» г-на Южакова обещает еще несравненно больше. «Никак не меньше этого, дорогие читатели, без всякой уступки или компромисса»... — так начинает автор свою статью. — «Полное гимназическое образование для всего населения обоого пола, обязательное для всех и без всяких затрат со стороны государства, земства и народа, — такова моя огромная просветительная утопия!» (201). Добрый г. Южаков полагает, очевидно, что гвоздь этого вопроса заключается в «затратах»; на этой же странице он повторяет еще раз, что всенародное начальное образование требует затрат, а всенародное среднее образование по его «плану» никаких затрат не требует. Мало того, что план г-на Южакова не требует никаких затрат: он обещает гораздо большее, чем среднее образование для всего народа. Чтобы показать полный объем того, что обещает нам сотрудник «Р. Богатства»,

* Мы прекрасно чувствуем, что сотрудникам «Р. Богатства» очень и очень трудно понять аргумент такого характера. Опять-таки, это зависит от непонимания ими не одних «учеников», но и «учителей».

Вот как доказывал, напр., один из «учителей», еще в 1845 году, пользу для английских рабочих от отмены хлебных законов. Эта отмена, — писал он, — превратит фермеров в «либералов», т.е. сознательных буржуа, а этот рост сознательности на одной стороне необходимо ведет к такому же росту сознания и другой стороны. (Fr. Engels. «The condition of the working class in England in 1844». New-York. 1886, p. 179) (Ф. Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии в 1844 г.». Нью-Йорк. 1886, стр. 179. Ред. Соч. Ленина). Отчего же это вы, гг. сотрудники «Р. Богатства», только расшаркиваетесь перед «учителями», а не изобличаете их в «пропаганде буржуазных идей»?

надо забежать вперед и привести собственные торжествующие восклицания автора, когда он изложил уже весь свой план и любитесь им. План г-на Южакова состоит в том, что с гимназическим образованием соединяется производительный труд «гимназистов», которые сами содержат себя: «... Обработка участка земли... обеспечивает обильное, вкусное и здоровое продовольствие всего молодого поколения от рождения до окончания курса гимназии, а также продовольствие молодежи, отрабатывающей цену учения (об этом институте Южаковского Zukunftsstaat'a * подробнее ниже), и всего персонала администраторов, преподавателей и хозяев. При этом все они обеспечиваются и обувью, а также шитьем одежды. К тому же попутно получается с указанного участка около 20 тыс. рублей, именно 15 т. от излишков молока и ярового хлеба... и около 5 т. р. от продажи шкур, щетины, перьев и прочих побочных продуктов» (216). Подумайте только, читатель, содержание всего молодого поколения до окончания курса гимназии, т.е. до 21—25 лет (стр. 203)! Ведь это значит содержание *половины* всего населения страны **. Содержание и образование десятков миллионов населения, — да это уже настоящая «организация труда»! Очевидно, г. Южаков сильно рассердился на тех злых людей, которые утверждают, что народнические проекты «организации труда» — пустые фразы пустых говорунов, и решил совсем уничтожить этих злых людей обнародованием целого «плана» такой «организации труда», осуществляемой «без всяких затрат»... Но и это еще не все: «...По пути мы расширили задачу; мы взяли на ту же организацию содержание всего детского населения; мы озаботились обеспечить молодых людей серьезным для деревни приданным при выходе; мы нашли возможным определить на те же средства в каждую гимназию, т.е. в каждую волость, по врачу, ветеринару, ученому агроному, ученому садовнику, технологу и по шести мастеров, не менее (которые поднимут культуру и удовлетворят соответственные потребности всей местности)... И все эти задачи находят себе финансовое и экономическое разрешение при осуществлении нашего плана...» ***. Как посрамлены будут теперь те злые языки, которые говорили, что знаменитое народническое «мы», это — «таинственный незнакомец»,

* — государства будущего. (Ред. Соч. Ленина.)

** По возрастному составу населения России, по Буняковскому, на 1000 жителей приходится 485 в возрасте 0—20 лет и 576 в возрасте 0—25 лет.

*** Стр. 237. Оба многозначительные многоточия в этой тираде принадлежат г-ну Южакову. Мы не дерзнули бы пропустить здесь ни единой буквы.

это — еврей с двумя ермолками и т. п.! Какая недостойная клевета! Отныне достаточно будет сослаться на «план» г-на Южакова, чтобы доказать всеилие этих «мы» и осуществимость «наших» проектов.

Может быть, у читателя явится сомнение по поводу этого слова: осуществимость? Может быть, читатель скажет, что, назвав свое творение утопией, г. Южаков тем самым отстранил вопрос об осуществимости? — Это было бы так, если бы г. Южаков не сделал сам в высшей степени существенных оговорок по поводу слова «утопия», если бы он не подчеркивал неоднократно во всем своем изложении осуществимости своего плана. «Я имею смелость думать, — заявляет он в самом начале статьи, — что такое всенародное среднее образование кажется утопией только с первого взгляда» (201)... Что же вам еще надо?... «Я имею еще большую смелость утверждать, что такое образование для всего населения гораздо осуществимее всенародного начального образования, уже осуществленного однако Германией, Францией, Англией, Соедин. Штатами и весьма близкого к осуществлению и в некоторых губерниях России» (201). Г. Южаков до такой степени убежден в этой осуществимости своего плана (очевидно, после вышесказанного, что выражение «план» правильнее, чем утопия), что он не пренебрегает даже самыми мелкими «практическими удобствами» при разработке этого плана, нарочно оставляя, напр., систему двух гимназий, мужской и женской, из уважения к «предубеждению на континенте Европы против совместного обучения» обоих полов, — усиленно подчеркивая, что его план «дозволяет не нарушать установившиеся учебные планы мужских и женских гимназий, дает больше занятия, а, след., и вознаграждения преподавательскому персоналу»... «Все это имеет немаловажное значение при желании не ограничиться одним опытом, но достигнуть действительно всенародного образования» (205—206). Много было на свете утопистов, соперничавших заманчивостью, стройностью своих утопий, — но вряд ли найдется среди них хоть один, столь внимательный к «установившимся учебным планам» и к вознаграждению преподавательского персонала. Мы уверены, что потомство долго еще будет указывать на г-на Южакова, как на истинно-практичного и истинно-деловитого «утописта».

Очевидно, что при таких обещаниях автора его план всенародного обучения заслуживает самого внимательного разбора.

Там же, стр. 286—288.

МЕЛКОБУРЖУАЗНОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИНЦИПА СОЕДИНЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ.

Принцип, из которого исходит г. Южаков, состоит в том, что гимназия должна быть вместе с тем и сельскохозяйственным хозяйством, должна летним трудом своих учеников обеспечить собственное существование. Такова основная мысль его плана. «В том, что эта мысль правильна, сомневаться едва ли возможно» (237), — полагает г. Южаков. И мы согласны с ним, что тут есть действительно правильная мысль, которую нельзя только припутывать ни непременно к «гимназиям», ни к возможности «окупить» гимназии трудом учеников. Эта правильная мысль заключается в том, что нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания. Эту мысль высказали еще старые великие утописты; ее вполне разделяют и «ученики», которые именно по этой причине, между прочим, не восстают принципиально против промышленного труда женщин и подростков, считают реакционными попытки запретить совершенно этот труд и настаивают лишь на постановке его в условия вполне гигиенические. Напрасно поэтому выражается г. Южаков таким образом: «Я хотел только дать мысль» (237) ... Мысль эта давно дана, и мы не решаемся допустить (пока не доказано противное), чтобы г. Южаков мог быть незнаком с нею. Сотрудник «Рус. Бог.» хотел дать и дал совершенно самостоятельный *план осуществления* этой мысли. Только в этом отношении его следует признать оригинальным, но зато уже тут оригинальность его доходит до... до геркулесовых столбов.

Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, необходимо, очевидно, возложить на *всех* обязанность принимать участие в производительном труде. Казалось бы, что это само собою ясно? — Оказывается, однако, что нет. Наш «народник» решает этот вопрос так, что обязанность физического труда действительно должна быть установлена как *общий принцип*, но *вовсе не для всех, а только для несостоятельных*.

Читатель подумает, может быть, что мы шутим! Ей-богу, нет.

«Чисто городские гимназии для состоятельных людей, готовых деньгами оплатить полную цену образования, могли бы

удержать нынешний тип» (229). На стр. 231-ой «состоятельные» вообще прямо включены в число тех «категорий населения», которые не привлекаются к обязательному образованию в «земледельческих гимназиях». Обязательный производительный труд является, следовательно, у нашего народника не условием всеобщего и всестороннего человеческого развития, а просто платой за обучение в гимназии. Именно так. В самом начале своей статьи г. Южаков рассматривает вопрос о зимних рабочих, необходимых для земледельческой гимназии. Всего «логичнее» кажется ему такой способ обеспечения гимназии зимними рабочими. Ученики младших классов не работают, и, следовательно, безвозмездно пользуются содержанием и обучением, не платя ничего за затраты на это со стороны гимназии. «Если же это так, то не является ли его прямою обязанностью отработать эти затраты по окончании курса? Эта обязанность, тщательно соображенная и твердо установленная для всякого, кто не может уплатить стоимости учения, доставит гимназическому хозяйству необходимый контингент зимних рабочих и дополнительный контингент летних... Теоретически это очень просто, удобопонятно и вполне неоспоримо» (205, курсив наш). Помилуйте, что может быть «проще» этого? Есть деньги, так заплати, а нет денег, так работай! — всякий лавочник согласится, что это в высшей степени «удобопонятно». И притом, как это замечательно практично! — Только... только при чем же тут «утопия»? И зачем пачкает г. Южаков подобными планами ту великую основную мысль, которую он хотел положить в основу своей утопии?

Там же, стр. 288—289.

ПРОЕКТ ЮЖАКОВА — БУРЖУАЗНО-КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ «УТОПИЯ».

Отработки несостоятельных учеников — основание всего плана г-на Южакова. Он допускает, правда, и другой способ приобретения зимних рабочих — наем*, но отодвигает его на второй план. Отработки же обязательны на три года (а в случае надобности и на четыре) для всех, не поступающих в воен-

* «Гимназическое хозяйство, руководимое опытным и ученым хозяином, снабженное всеми усовершенствованиями и обладающее контингентом искусных образованных рабочих, должно быть доходным хозяйством и должно оправдать наем необходимого контингента рабочих, из которых некоторые заслуженные (sic!) могли бы приобщаться к доходам. В некотором числе, вероятно, и пришлось бы это практиковать, особенно относительно безземельных, окончивших курс в этой же гимназии» (204).

ную службу, т.е. для $\frac{2}{3}$ учеников и для всех девушек. «Только эта система, — прямо заявляет г. Южаков, — дает ключ к решению задачи всенародного образования, и не начального даже, а среднего» (207—8). «Небольшой контингент постоянных рабочих, совсем оставшихся при гимназии и к ней приобщившихся (!?), дополняет эти рабочие силы гимназического хозяйства. Таковы возможные и отнюдь не утопические рабочие силы нашей земледельческой гимназии» (208). Ну, разумеется, и другие работы — мало ли по хозяйству? — они же сделают: «Дополнительный персонал при поварах и прачках, а равно письмоводители легко могут быть выбраны из состава трехгодичных рабочих, окончивших гимназию» (209). Гимназии нужны будут и мастера: портные, сапожники, столяры и пр. Конечно, можно будет «давать им помощников из отбывающих трехгодичную отработку» (210).

Что же будут получать за свой труд эти батраки (или земледельческие гимназисты? не знаю уж, право, как и назвать их)? Они будут получать все необходимое для жизни, «обильное и вкусное пропитание». Г. Южаков точно рассчитывает все это, кладя нормы продуктов, «обыкновенно отпускаемых сельскому рабочему». Правда, он «не предполагает кормить гимназию таким способом» (210), но все-таки оставляет эти нормы, ибо ведь гимназисты соберут еще со своей земли картофеля, гороха, чечевицы, посеют себе коноплю и подсолнечника для постного масла, затем будут получать мяса в скоромные дни по полуфунту и молока по 2 стакана. Не думайте, читатель, чтоб г. Южаков это лишь слегка затронул, лишь для примера перечислил. Нет, он все рассчитал подробно — и количество телят, годовалых и двухлесток, и содержание больных, и корм для птиц. Он не забыл ни помоев с кухни, ни требухи, ни шелухи от овощей (212). У него ничего не пропущено. Затем одежду и обувь можно в гимназии сделать собственными средствами. «Но бумажной материи для белья носильного, постельного и столового и для легкой одежды, более плотной материи для зимнего платья и мех, хотя бы овечий, для верхнего зимнего платья нужно, конечно, купить. Конечно, весь персонал педагогов и служащих с семьями сам себя должен обеспечивать материалом, хотя и можно предоставить пользоваться мастерскими. Собственно же для учащихся и для 3-годичных рабочих этот расход, не скупясь, можно определить рублей в 50 в год или около 60.000 руб. на все заведение ежегодно» (213).

Мы положительно начинаем умиляться от практичности нашего народника. Представьте только себе: «мы», «общество», вводим такую грандиозную организацию труда, даем народу всеобщее среднее образование, и все это без всяких затрат,

и с какими громадными моральными приобретениями! Какой прекрасный урок будет дан «нашим» теперешним сельским рабочим, которые при всей своей невежественности, дерзости и дикости не соглашаются работать дешевле 61 рубля в год на хозяйском содержании*, — когда они увидят, как образованные батраки из гимназии будут работать за 50 рублей в год! Можно быть уверенным, что даже сама Коробочка согласится теперь с г. Южаковым, что теоретические основания его плана чрезвычайно «удобопонятны».

Как же будет вестись хозяйство гимназий и управление ими? Хозяйство будет, как мы уже видели, смешанное: отчасти натуральное, отчасти денежное. Г. Южаков дает, разумеется, весьма подробные указания по этому важному вопросу. На стр. 216-ой он с точностью, по статьям, рассчитывает, что каждой гимназии понадобится денег 160—170 тыс. р., так что для всех 15—20 тыс. гимназий — эдак до трех миллионов рублей. Ну, разумеется, продавать будут сельскохозяйственные продукты и за них деньги выручать. Наш автор так предусмотрителен, что принимает при этом во внимание общие условия современного товарно-капиталистического хозяйства: «Гимназии, расположенные под городом или вблизи жел.-дор. станций, на линиях, не удаленных от крупных центров, должны бы получить совершенно другой тип. Огородничество, садоводство, молочное хозяйство и ремесла здесь могут вполне заменить полеводство» (228). Торговля, значит, будет уже не шуточная. Кто будет ею заниматься — автор не сообщает. Надо полагать, что педагогические советы гимназии сделаются отчасти и коммерческими советами. — Скептики, пожалуй, пожелали бы знать, как быть в случаях банкротства гимназий и сумеют ли вообще вести они торговое дело? — Но, разумеется, это были бы неосновательные придирки: если теперь необразованные купцы ведут торговлю, то можно ли сомневаться в успехе, когда за это дело возьмутся представители нашего интеллигентного общества?

Для хозяйства гимназиям понадобится, натурально, земля. Г. Южаков пишет: «Думаю..., что если бы этой мысли суждено было получить практическое испытание, то для опыта первые такие сельскохозяйственные гимназии должны бы были получить надел от 6 до 7 тыс. дес.» (228). На 109 милл. населения — 20.000 гимназий — потребовалось бы ок. 100 милл. десятин, но ведь не надо забывать, что сельскохозяйственным трудом заняты лишь 80 милл. «Только их дети и должны быть проводимы чрез сельскохозяйственные гимназии». А потом еще

* По данным д-та земледелия и сельской промышленности, средняя для Европейской России заработная плата годовому сельскому рабочему составляет 61 р. 29 к. (за 10 лет 1881—91), да содержание — 46 рублей.

ок. 8 милл. надо выкинуть на разные категории населения *, — останется 72 милл. Для них надо только 60—72 милл. дес. «И это, конечно, много» (231), но г. Южаков не смущается. У казны ведь тоже много земли, только расположенной не совсем удобно. «Так, в северном Полесье их расположено 127,6 милл. дес., и здесь, особенно усвоив систему обмена, где нужно, частных и даже крестьянских земель на казенные, с целью предоставить первые школам, вероятно, было бы не трудно даром обеспечить землею наши земледельческие гимназии. Так же хорошо обстоит дело»... на юго-востоке (321). Гм... «хорошо»! отправить их, значит, в Архангельскую губернию! — Правда, до сих пор она служила больше местом ссылки, и казенные леса там в громадном большинстве даже не «устроены», — но это ничего не значит. Как только отправят туда гимназистов с просвещенными преподавателями, они все эти леса вырубят, землю расчистят и насадят культуру!

А в центральной области можно устроить выкуп земли: не больше ведь миллионов 80-ти десятин. Выпустить «гарантированные облигации», а платежи по ним, само собою разумеется, разложить «на гимназии, получившие даровой надел» (232) — и дело в шляпе! Г. Южаков уверяет, что нечего пугаться «грандиозности финансовой операции. Она не представляется химерою и утопией» (232). Это будет «в сущности отлично обеспеченная ипотека». Чего уж не обеспеченная! Только еще раз при чем же тут «утопия»? И неужели г. Южаков серьезно считает наших крестьян настолько уж забытыми и неразвитыми, чтобы получить от них согласие на подобный план?? И выкупные платежи извольте платить за землю, и «платежи по займу для первоначального обзаведения» **, и содержать извольте всю гимназию, и жалованье платите всем преподавателям, а в довершение всего извольте-ка еще за все это (т.-е. за то, что за плату наняли преподавателей?) отработать по три годика! Не слишком ли уж жирно будет, просвещенный г. «на-

* Вот полный список этих категорий счастливых, освобождаемых от земледельческих гимназий: «состоятельные, исправляемые, магометанские девочки, мелкие инородцы, фанатические сектанты, слепые, глухонемые, идиоты, сумасшедшие, хроники, заразные, преступники» (231). Когда мы прочли этот список, наше сердце болезненно сжалось: господа, подумали мы, удастся ли хоть присных своих зачислить в число освобожденных! — По первой категории? — финансов, пожалуй, не хватит! Ну, еще женский пол авось удастся хитростью причислить к магометанским девочкам, а мужской-то как? Одна надежда на 3-ью категорию. Сотрудник г-на Южакова по журналу, г. Михайловский, зачислил уже, как известно, П. Б. Струве просто к инородцам, так авось уж он и нас всех соблагополит зачислить хоть к «мелким инородцам» для освобождения наших присных от земледельческих гимназий!

** Стр. 216. 10.000 р. с гимназии.

родник»? Подумали ли вы, перепечатывая в 1897 году свое творение, появившееся в журнале «Р. Богатство» в 1895 году, — куда заводит вас свойственная всем народникам любовь к разным финансовым операциям и выкупам? Вспомните, читатель, что было обещано всенародное образование «без всяких затрат со стороны государства, земства и народа». И наш гениальный финансист, действительно, ни рубля не требует ни от государства, ни от земства. А от «народа»? Или, точнее говоря, от *несостоятельных крестьян*? * На их деньги и земля покупаются, и гимназии заводятся (ибо они платят проценты и погашения по употребленным на это капиталам), они же и преподавателям платят и все гимназии содержат. И еще отработки. Да за что же? — За то, — отвечает неумолимый финансист, — что в младших классах гимназисты за свое образование и содержание не платили (204). Но, во-1-х, к нерабочим возрастам отнесены только «приготовительные и два первые гимназические классы» (206), а дальше уже идут полу-рабочие. А во-2-х, ведь содержат этих детей их же старшие братья, они же и преподавателям платят за обучение младших. Нет, г. Южаков, не только теперь, но и в Аракчеевские времена подобный план был бы совершенно *неосуществим*, ибо это действительно «утопия» *крепостническая*.

Что касается до управления гимназиями, то г. Южаков дает об этом очень мало сведений. Преподавательский персонал он, правда, с точностью перечислил и назначил всем им жалованье «сравнительно невысокое» (ибо готовая квартира, содержание детей, «половина расхода на одежду») — вы думаете, может быть, по 50 руб. в год? Нет, несколько побольше: «директору, директрисе и главному агроному по 2.400, инспектору» и т. д. по чину глядя, спускаясь по иерархической лестнице до 200 рублей низшим служащим (214). Как видите, недурная карьера для тех представителей просвещенного общества, которые «предпочли» платную городскую школу земледельческой гимназии! Обратите внимание на эту «половину расхода на одежду», обеспеченную гг. преподавателям: по плану нашего народника, они будут пользоваться мастерскими (как мы уже видели), т.-е. отдавать «гимназистам» чинить и шить себе платье. Не правда ли, как заботлив г. Южаков... о гг. преподавателях? Впрочем, он и о «гимназистах» заботится, — так, как добрый хозяин заботится о скотине: ее надо накормить, напоить, поместить и... и служить. Не угодно ли:

* Ибо состоятельные ведь исключаются. Г. Южаков сам подозревает, что «из числа и сельско-хозяйственных населений некоторый процент предпочтет отдавать своих детей в платные городские средние школы» (230). Еще бы не предпочесть!

«Если... будут разрешены браки между окончившими курс и оставшимися на три года при гимназии молодыми людьми... то такое 3-летнее пребывание при гимназии будет далеко менее обременительно воинской повинности» (207). «Если будут разрешены браки»!! Значит, могут и не разрешить? Но ведь для этого нужен новый закон, почтенный г. прогрессист, закон, *ограничивающий* гражданские права *крестьян*. Можно ли однако удивляться подобной «обмолвке» (?) г-на Южакова, если он во всей своей «утопии» среди подробнейшего разбора вопросов о жаловании преподавателей, об отработках гимназистов и т. п., и не вспомнил ни разу, что не грех бы — в «утопии»-то по крайней мере — предоставить некоторые права по управлению «гимназией» и по ведению хозяйства самим «ученикам», которые ведь сами содержат все заведение и кончают ее 23—25 лет, что ведь это не только «гимназисты», но и *граждане*. Об этой мелочи совсем забыл наш народник! Зато вот вопрос об «учениках» дурного поведения он разработал *тщательно*. «Четвертый тип (гимназий) надо было бы создать для учащихся, удаляемых из обыкновенных гимназий за дурное поведение. Обязывая все молодое поколение пройти курс среднего образования, было бы нерационально освободить от него за дурное поведение. Для старших классов это могло бы явиться соблазном и поощрением к дурному поведению. (Ей-богу, так и напечатано, на стр. 229!!) Учреждение особых гимназий для удаленных за дурное поведение явилось бы логическим дополнением всей системы». Они назывались бы «исправительные гимназии» (230).

Не правда ли, как бесподобна эта «просветительная утопия» в русском вкусе с исправительными гимназиями для тех злодеев, которые пожалуй «соблазнились» бы перспективой «освободиться»... от просвещения!?

Читатели не забыли, быть может, один проект руководства промышленностью, справедливо охарактеризованный как возрождение меркантилизма, как проект «буржуазно-бюрократически-социалистической организации отечественной промышленности» (стр. 238). Для характеристики «плана» г-на Южакова приходится употребить еще более сложный термин. Приходится назвать этот план *крепостнически-бюрократически-буржуазно-социалистическим* экспериментом. Довольно-таки неуклюжий 4-хэтажный термин, а что прикажете делать? И план-то ведь неуклюжий. Зато этот термин *точно* передает все характерные черты «утопии» г-на Южакова. Начнем разбор с 4-го этажа. «Один из основных признаков *научного* понятия социализма — планомерное регулирование общественного производства» — справедливо говорит цитированный сейчас аф-

тор *. В «утопии» есть этот признак, ибо хозяйство десятков миллионов рабочих организуется наперед по одному общему плану. Буржуазный характер утопии не подлежит сомнению: во-1-х, средняя школа по «плану» г-на Южакова *остается классовой школой*. И это после всех тех пышных фраз, которые извергал г. Южаков «против» классовой школы в своей первой статье!! Для состоятельных — одна школа, для несостоятельных — другая; есть деньги — плати за учение, а нет — так работай. Мало того: для состоятельных оставлен, как мы видели, «нынешний тип». В нынешних средних школах, напр., м-ва нар. просв., плата за учение покрывает лишь 28,7% всей суммы расходов, 40,0% — дает казна; 21,8% — пособия от лиц, учреждений и обществ; 3% — проценты с капитала и 6,4% — прочие источники («Произв. силы», отд. XIX, с. 35). След., г. Южаков *еще усилил против нынешнего* классовый характер средней школы: по его «плану» состоятельные люди будут оплачивать лишь 28,7% стоимости своего учения, а несостоятельные — *всю* стоимость своего учения, да еще отработки в придачу! Недурно для «народнической» утопии? Во-2-х, в плане предположен наем гимназией зимних рабочих — особенно из безземельных крестьян. В-3-х, оставлена противоположность между городом и деревней — это основание общественного разделения труда. Раз г. Южаков вводит планомерную организацию общественного труда, раз он пишет «утопию» о соединении обучения с производительным трудом, — сохранение этой противоположности есть абсурд, показывающий, что наш автор понятия не имеет о том предмете, который берется рассматривать. Не только «учителя» теперешних учеников писали против этого абсурда, но и старые утописты, и даже наш русский великий утопист¹. Г-ну Южакову до этого дела нет! В-4-х, — и это самое глубокое основание, чтобы назвать «утопию» буржуазной, — в ней оставлено *рядом* с попыткой планомерной организации общественного производства и товарное производство. Гимназии производят продукты *на рынок*. Следовательно, общественным производством будут управлять законы рынка, которым должны будут подчиняться и «гимназии»! Г-ну Южакову до этого дела нет! И с чего вы взяли — скажет он, пожалуй, — что управлять производством будут какие-то законы рынка? Пустяки все это! Управлять производством будут не законы рынка, а распоряжения гг. директоров земледельческих гимназий. Voilà tout **. — О чисто бюрократическом устройстве утопических гимназий г-на Южа-

* «Новое Слово». Апрель, 1897 г. Вн. Обзор.

¹ Н. Г. Чернышевский. (Ред.)

** — вот и все. (Ред. Соч. Ленина.)

кова мы уже говорили. «Просветительная Утопия», позволив надеяться, сослужит полезную службу для читающей русской публики, показывая ей, насколько глубок «демократизм» современных народников. — Крепостнической чертой в «плане» г-на Южакова являются отработки несостоятельных за учение. Если бы проект подобного рода писал последовательный буржуа, то у него ни 1-го, ни 2-го этажа не было бы, и проект был бы неизмеримо выше и неизмеримо полезнее подобной народнической утопии. Отработки — хозяйственная сущность крепостного строя. В капиталистическом строе несостоятельный человек должен продать свою рабочую силу, чтобы купить средства к жизни. В крепостном строе несостоятельный должен отработать те средства к жизни, которые он получил от помещика. Отработки необходимо требуют принуждения к работе, неполноправности отработчика, того, что автор «Капитала» назвал «*ausserökonomischer Zwang*» * (III, 2, 234). Поэтому и в России, поскольку сохранились и сохраняются отработки, — необходимым дополнением их является гражданская неполноправность крестьянина, прикрепление к земле, телесные наказания, право отдачи в работу. Г. Южаков этой связи между отработками и неполноправностью не понимает, но чутье «практичного» человека подсказало ему, что при отработках гимназистов не мешает ввести исправительные гимназии для тех, кто дерзнул бы уклониться от просвещения; что великовозрастные «гимназисты»-рабочие должны остаться на положении мальчишек-учеников.

И спрашивается, зачем понадобились нашему утописту три первые этажа его творения? Оставил бы один четвертый этаж, — тогда никто не мог бы возразить ни единого слова, ибо человек сам же прямо и наперед сказал, что пишет «утопию»! Но вот тут-то его Kleinbürger'ская природа и выдала. С одной стороны, и «утопия» — хорошая вещь, а с другой стороны, и преподавательские гонорары для госпожи интеллигенции — тоже недурная вещь. С одной стороны — «без всяких затрат для народа», а с другой стороны, — нет, ты, братец мой, процентики-то да погашение целиком уплати, да вот еще отработай три годика. С одной стороны — напыщенные декламации об опасности и вреде классового дробления, а с другой стороны — чисто классовая «утопия». В этих вечных колебаниях между старым и новым, в этих курьезных претензиях перепрыгнуть через собственную голову, т.-е. стать выше всяких классов, и состоит сущность всякого Kleinbürger'ского мирозосерцания.

Там же, стр. 289—296.

* — внеэкономическое принуждение. (Ред. Соч. Ленина.)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КАКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДАЮТ ПРАВЯЩИЕ КЛАССЫ УГНЕТЕННЫМ МАССАМ.

Все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука, — все неизбежно становится продажным, пока держится власть капитала.

1907 г., Проект речи по аграрному вопросу во второй гос. думе. Соч., т. XI, стр. 119.

КАПИТАЛИЗМ ОСУЖДАЕТ МАССЫ НА СОСТОЯНИЕ ЗАДАВЛЕННОСТИ И ТЕМНОТЫ.

Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал массы на состояние забитости, задавленности, запуганности, распыленности (деревня!), темноты; — если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надвигания рабочих и крестьян, оупления их и т. д.

1919 г., Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Соч., т. XXIV, стр. 642.

БУРЖУАЗИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАНА В НЕВЕЖЕСТВЕ РАБОЧИХ.

Буржуазные классы, которые обвиняют рабочих в незнании законов, сами ровно ничего не сделали для того, чтобы облегчить рабочим приобретение такого знания, и потому действительно виноваты в незнании рабочими законов не столько сами рабочие, сколько их эксплуататоры (= грабители), которые владеют всей собственностью, живут чужим трудом и одни

только хотят пользоваться образованием и наукой. Никакая школа и никакие книжки не дадут и не могут дать рабочим знания законов, потому что книжки читать могут только очень и очень немногие рабочие из массы задавленных капиталом миллионов трудящегося народа, школой пользуются по той же причине тоже немногие, да и те, кто проходит школу, умеют большей частью только читать, писать и считать, а этого еще мало, чтобы разобраться в такой сложной и трудной области, как русские законы. Рабочие могут ознакомиться с законами только тогда, когда им придется самим применять эти законы и слышать и видеть суд по этим законам. Рабочие, например, могли бы лучше знать законы, если бы их назначали в присяжные заседатели (обязывая фабрикантов платить им прежнюю плату и за те дни, которые они проводят в суде), но в буржуазном обществе устроено так, что присяжными могут быть только люди из имущего класса (да еще крестьяне, вышколенные «общественной службой», т.-е. на деле службой в низших полицейских должностях); неимущие же, пролетарии, должны только подчиняться чужому суду, а сами судить не имеют права!

1899 г., О промышленных судах, Соч., т. II, стр. 562.

Интерес класса капиталистов, интерес всей буржуазии состоит в том, чтобы оставить рабочих невежественными и раздробленными, чтобы удалять скорее тех рабочих, которые умнее других и которые пользуются своим умом и своими знаниями не для того, чтобы сделаться изменником рабочему делу, выслуживаясь пред мастерами, хозяевами и полицейскими, а пользуются для того, чтобы помочь и остальным рабочим приобрести больше знаний и научиться сообща стоять за рабочее дело.

Там же, стр. 563.

КАК МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО «ПРОСВЕЩЕНИЯ» «ЗАБОТИТСЯ» О ПРОСВЕЩЕНИИ РАБОЧИХ.

Министр внутренних дел Дурново написал письмо обер-прокурору св. синода Победоносцеву. Письмо написано было 18 марта 1895 г. за № 2603, и на нем стоит надпись: «совершенно доверительно». Значит, министр хотел, чтобы письмо осталось в строжайшей тайне. Но нашлись люди, которые не разделяют взглядов господина министра, что русским гражданам не следует знать намерений правительства, и вот теперь это письмо гуляет всюду в рукописной копии.

О чем же писал г. Дурново г-ну Победоносцеву?

Он писал ему о воскресных школах. В письме говорится: «Сведения, получаемые в течение последних лет, свидетельствуют, что лица, неблагонадежные в политическом отношении, а также часть учащейся молодежи, известного направления, по примеру 60-х годов, стремятся к поступлению в воскресные школы, в качестве преподавателей, лекторов, библиотечарей и т. д. Такое систематическое стремление, не оправдываемое даже изысканием средств для существования, так как обязанности в подобных школах исполняются безвозмездно, доказывает, что вышеозначенное явление представляет собою одно из средств борьбы на легальной (законной) почве с существующим в России государственным порядком и общественным строем противоправительственных элементов».

Вот как судит г. министр! Из образованных людей находятся такие, которые хотят поделиться своими знаниями с рабочими, хотят, чтобы ученье приносило пользу не одним им, а и народу, — и министр сейчас же решает, что тут есть «противоправительственные элементы», т.-е. что это какие-нибудь заговорщики подстрекают людей идти в воскресные школы. Неужели без подстрекательства не могло возникнуть у некоторых образованных людей желание учить других? Но министра смущает то, что учителя воскресных школ не получают жалованья. Он привык видеть, что служащие ему шпионы и чиновники служат только из-за жалованья, служат тому, кто больше дает денег, а тут вдруг люди работают, служат, занимаются и все это... даром. Подозрительно! думает министр, и подсылает шпионов разведать дело. В письме дальше говорится: «Из следующих сведений» (полученных от шпионов, существование которых оправдывается получением жалованья) «устанавливается, что не только в составе преподавателей попадают лица вредного направления, но что нередко самые школы находятся под негласным руководством целого кружка неблагонадежных лиц, члены которого, совершенно не принадлежащие к официальному персоналу служащих, по приглашению ими же поставленных учителей и учительниц читают по вечерам лекции и занимаются с учащимися... Порядок, допускающий возможность чтения лекций людьми посторонними, дает полный простор для проникновения в число лекторов лиц прямо революционной среды».

Итак, если «посторонние люди», не одобренные и не осмотренные попами и шпионами, хотят заниматься с рабочими, — это значит прямая революция! Министр смотрит на рабочих как на порох, а на знание и образование как на искру; ми-

министр уверен, что если искра попадет в порох, то взрыв направится прежде всего на правительство.

Мы не можем отказать себе в удовольствии заметить, что в этом редком случае мы вполне и безусловно согласны со взглядами его высокопревосходительства.

Министр приводит дальше в письме «доказательства» правительности своих «сведений». Хороши эти доказательства!

Во-первых, «письмо преподавателя одной из воскресных школ, фамилия которого до сих пор остается невыясненной». Письмо это отобрано при обыске. В письме говорится о программе исторических чтений, об идее закрепощения и раскрепощения сословий, упоминается о бунте Разина и Пугачева.

Должно быть, эти последние имена и напугали так доброго министра: ему сейчас же померещились, вероятно, вилы.

Второе доказательство:

«В министерстве внутренних дел имеется полученная негласным путем программа для публичного чтения в одной из московских воскресных школ следующего содержания: «Происхождение общества. Первобытное общество. Развитие общественной организации. Государство и для чего оно нужно. Порядок. Свобода. Справедливость. Формы государственного устройства. Монархия абсолютная и конституционная. Труд — основа общего благосостояния. Полезность и богатство. Производство, обмен и капитал. Как распределяется богатство. Преследование собственного интереса. Собственность и ее необходимость. Освобождение крестьян с землей. Рента, прибыль, заработная плата. Отчего зависит плата и ее виды. Бережливость».

«Чтение по этой программе, безусловно негодной для народной школы, дает полную возможность лектору ознакомить постепенно слушателей и с теориями Карла Маркса, Энгельса и т. п., а присутствующее по назначению епархиального начальства лицо едва ли будет в состоянии уловить в чтении начатки социал-демократической пропаганды».

Должно быть г. министр сильно боится «теорий Маркса и Энгельса», если замечает «начатки» их даже в такой программе, в которой не заметно и следа их. Что нашел в ней министр «негодного»? Вероятно, вопрос о формах государственного устройства и конституции.

Да возьмите, г. министр, любой учебник географии и вы найдете там эти вопросы! Неужели взрослым рабочим нельзя знать того, чему учат ребят?

Но г. министр не надеется на лиц епархиального ведомства: «пожалуй, не поймет, о чем говорят».

Кончается письмо перечислением «неблагонадежных» учи-

телей в церковно-приходской воскресной школе при московской фабрике Товарищества Прохоровской Мануфактуры, воскресной школы в г. Ельце и предполагаемой школы в г. Тифлисе. Г. Дурново советует г. Победоносцеву заняться «тщательной проверкой лиц, допускаемых к занятиям в школах». Теперь, когда читаешь список учителей, волосы дыбом встают: все бывший студент, да бывший студент, да еще бывшая курсистка. Г. министр желал бы, чтобы преподавателями были бывшие унтеры.

С особенным ужасом говорит г. министр, что школа в г. Ельце «помещается за рекой Сосной, где живет преимущественно простой» (о, ужас!) «и мастеровой народ, и где находится железнодорожная мастерская».

Подальше, подальше надо держать школы от «простого и мастерового люда».

Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!

1895 г., О чем думают наши министры? Соч., т. I, стр. 419—421.

БЕЗГРАМОТНОСТЬ — НАСЛЕДИЕ РАБСТВА.

Что за странное сопоставление?¹ — подумает читатель. — Как можно ставить рядом одну из рас с одной из наций?

Сопоставление возможное. Негры позже всех освободились от рабства и до сих пор несут на себе всего более тяжелые следы рабства — даже в передовых странах, ибо капитализм не может «вместить» иного освобождения кроме правового, да и это последнее всячески урезывает.

Про русских история говорит, что они «почти» освободились от крепостного рабства в 1861 году. Приблизительно в то же самое время, после гражданской войны с американскими рабовладельцами, освободились от рабства негры в Сев. Америке.

Освобождение американских рабов произошло путем менее «реформаторским», чем освобождение русских крестьян.

Поэтому теперь, полвека спустя, на русских осталось гораздо больше следов рабства, чем на неграх.

Мы ограничимся в данной статье одной маленькой иллюстрацией сказанного: вопросом о грамотности. Известно, что безграмотность — один из следов рабства.

¹ Статья Ленина носит название «Русские и негры». (Ред.)

— В России неграмотных 73⁰/₁₀₀, не считая детей до 9-летнего возраста.

Среди негров в Сев.-Амер. Соед. Штатах неграмотных (1900 г.) — 44¹/₂⁰/₁₀₀.

Позором ложится на цивилизованную, передовую страну, северо-американскую республику, такой безобразно высокий ⁰/₁₀₀ неграмотных. И всякому известно, притом, что вообще положение негров в Америке недостойно цивилизованной страны: капитализм не может дать полного освобождения ни даже полного равенства.

Поучительно, что среди белых в Америке процент неграмотных составляет всего 6⁰/₁₀₀. Но если мы разделим Америку на районы бывшие рабовладельческие и на районы не-рабовладельческие, то получим процент неграмотных среди белых: 11—12⁰/₁₀₀ у первых, 4—6⁰/₁₀₀ у вторых!

В бывших рабовладельческих районах вдвое выше процент неграмотных среди белых. Следы рабства лежат не только на неграх.

Позор Америке за положение негров!..

1913 г., Русские и негры, Соч., т. XVI, стр. 299—300.

ЧТО ДАЕТ БУРЖУАЗИЯ НА КУЛЬТУРУ.

Добрый Маслов¹ не соображает, что высокий процент культурных расходов местных самоуправлений есть высокая доля второстепенных расходов. Почему это так? Потому, что пределы ведомства местных самоуправлений и финансовые полномочия их определяет та же центральная государственная власть и определяет так, что на армию и проч. берет куш, на «культуру» дает грош. Обязателен ли такой дележ в буржуазном обществе? Обязателен, ибо в буржуазном обществе буржуазия не могла бы господствовать, если бы она не тратила куша на обеспечение своего господства, как класса, оставляя грош на культурные расходы. И надо быть Масловым, чтобы

¹ Маслов — меньшевик, специалист по аграрному вопросу. На IV съезде (1906 г.) защищал придуманный им проект «муниципализации» земли против выдвинутой Лениным «национализации». Одним из доводов Маслова за муниципализацию было то, что при национализации госбюджет в большей части пойдет на армию и флот, а при муниципализации — на потребности населения, культуру. Сравнивая бюджеты «демократических» государств (США, Франция, Англия) и земств в России, он приходит к выводу (неверному, как это показано в данном месте у Ленина), что местные самоуправления расходуют более высокий процент на культуру, чем демократические государства. (Ред.)

возыметь гениальную мысль: а что если я новый куш объявлю собственностью земств, ведь я обойду господство буржуазии! Как бы проста была, если бы пролетарии рассуждали по Маслову, их задача: стоит потребовать, чтобы доходы с железных дорог, почт, телеграфов, винной монополии не «национализировались», а «муниципализировались» — и эти доходы пойдут не на армию и флот, а на культурные цели. Не нужно вовсе свергать центральной власти или в корне ее переделывать, — надо просто-на-просто добиться «муниципализации» всех крупных статей дохода, и дело будет в шляпе*.

Муниципальные доходы в Европе и во всякой буржуазной стране, это такие доходы, — пусть запомнит это добрый Маслов! — которые буржуазная центральная власть согласна пожертвовать на культурные цели, ибо эти доходы второстепенные, ибо сбор таких доходов неудобен в центре, ибо главные, коренные, основные потребности буржуазии и буржуазного господства уже обеспечены кушем. Поэтому совет народу: получи новый куш, сотни миллионов с муниципализированных земель, и обеспечь его культурное назначение передачей куша в собственность земств, а не центральной власти, есть совет шарлатанский. Не может в буржуазном государстве буржуазия дать действительно на культурные цели ничего кроме грошей, ибо куши нужны ей на обеспечение господства буржуазии, как класса. Почему центральная власть берет себе девять десятых налогов с земли, с торговых заведений и т. п., а земствам позволяет брать одну десятую, устанавливая закон, что дополнительное земское обложение не может превышать такого-то низкого процента? Потому, что куш нужен на обеспечение господства буржуазии, как класса, и больше гроша она не может, оставаясь буржуазией, отдать на культуру**.

1907 г., Аграрная программа с.-д. в первой русской революции, Соч., т. XI, стр. 429—430.

* В рукописи дальше следует: «О, мудрецы!» (Ред. Соч. Ленина.)

** Из обстоятельнейшей работы Кауфмана (Kaufmann R. «Die Kommunal финанzen», 2 Bände, Lpz. 1906, II Abth., 5 Band des Hand- und Lehrbuchs der Staatswissenschaften, begr. von Frankenstein, fortges. von Heckel) (Кауфман Р. фон. «Местные финансы», 2 книги, Лейпциг 1906, 2-й раздел 5-й книги «Руководство и учебник по общественным знаниям». Основан Куно фон-Франкенштейном, продолжен Геккелем. Ред. Соч. Ленина) видно, что в Англии распределение местных и центральных государственных расходов выгоднее для местного самоуправления, чем в Пруссии и во Франции. В Англии 3 миллиарда марок расходуют местные учреждения, 3,6 миллиарда — центральная власть государства; во Франции — 1,1 миллиарда против 2,9; в Пруссии — 1,1 и 3,5. Выделим культурные расходы, например, на образование в стране, наиболее благоприятно (с точки зрения муниципалистов) поставленной, т. е. в Англии. Мы увидим, что

ОППОРТУНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР МУНИЦИПАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА.

Буржуазная интеллигенция на Западе, подобно английским фабриканцам, возводит муниципальный социализм в особое «направление» именно потому, что она мечтает о социальном мире, о примирении классов и желает перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного устройства на мелкие вопросы местного самоуправления. В области вопросов первого рода классовые противоречия всего резче, именно эта область, как мы уже указывали, затрагивает самые основы господства буржуазии, как класса. Именно здесь поэтому мелочная, реакционная утопия частичного осуществления социализма особенно безнадежна. Внимание переносится на область мелких местных вопросов, не вопроса о господстве буржуазии, как класса, не вопроса об основных орудиях этого господства, — а вопроса о расходовании крох, бросаемых богатой буржуазией на «нужды населения». Понятно, что если выделены такие вопросы о расходовании ничтожных (по сравнению с общей массой прибавочной стоимости и с общей суммой государственных расходов буржуазии) сумм, которые сама буржуазия соглашается отдать на народное здравие (Энгельс указывал в «Жилищном вопросе», что заразные эпидемии в городах пугают самое буржуазия), — на народное образование (должна же буржуазия иметь обученных рабочих, способных применяться к высокому уровню техники!) и т. д., то в области таких мелких вопросов можно разглагольствовать о «социальном мире», о вреде классовой борьбы и т. п. Какая же тут классовая борьба, если сама буржуазия расходует деньги на «нужды населения», на медицину, на образование? К чему социальная революция, если через местные самоуправления можно понемножку и постепенно расширять «коллективную собственность», «социализировать» производство: конки, бойни, на которые так кстати указывает почтенный Ю. Ларин?

Там же, стр. 443—444.

местных расходов на образование шло 16,5 миллионов фунтов стерлингов из 151,6 милл. (1902—3 г.г.), т.-е. немного более $\frac{1}{10}$. Центральная власть по бюджету на 1908 г. (см. Almanach de Gotha) (Готский Альманах. *Ред. Соч. Ленина*) на образование расходует 16,9 милл. ф. ст., из 198,6, т.-е. менее $\frac{1}{10}$. Расходы на армию и флот = 59,2 милл. ф. ст., да прибавьте сюда расходы на государственные долги = 28,5 милл. ф. ст., да 3,8 милл. на суд и полицию, 1,9 милл. на иностранные дела, да 19,8 милл. на расходы взимания, и вы увидите, что буржуазия тратит грош на культуру, куш на обеспечение своего господства, как класса.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В РОССИИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

В западных государствах распространено не мало гнилых предрассудков, от которых свободна святая матушка Русь. Там полагают, например, что громадные публичные библиотеки, с сотнями тысяч и миллионами томов, вовсе не должны составлять достояние только кучки ученых или якобы-ученых, пользующихся этими библиотеками. Там задаются странной, непонятной, дикой целью — сделать эти громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы.

Какая профанация библиотечного дела! Какое отсутствие «порядка», коим справедливо можем гордиться мы. Вместо правил, обсуждаемых и вырабатываемых десятком чиновничьих комиссий, изобретающих сотни формальностей и ограничений для пользования книгами, — устремлять внимание на то, чтобы даже дети могли пользоваться богатыми коллекциями книг; заботиться о том, чтобы читатели у себя на дому могли читать казенные книги; видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой... Странные предрассудки распространены в западных государствах, и нельзя не порадоваться, что наше попечительное начальство охраняет нас заботливо и тщательно от влияния этих предрассудков, охраняет наши богатые публичные библиотеки от улицы, от черни!

Передо мной лежит отчет нью-йоркской публичной библиотеки за 1911 год.

В этом году публичную библиотеку в Нью-Йорке перевели из двух старых зданий в одно новое, построенное городом. Все число томов достигает теперь приблизительно двух миллионов. Случилось так, что первую книгу из читального зала для посетителей затребовали на русском языке. Это было сочинение Н. Грота: «Нравственные идеалы нашего времени». Требуемый билетик на книгу был подан в 9 часов 8 минут утра. Книга была прислана читателю в 9 часов 15 минут.

За год посетило библиотеку 1.658.376 человек. Читателей в читальном зале было 246.950, взявших для чтения 911.891 том.

Но это еще небольшая доля книжного оборота библиотеки. Посещать библиотеку могут немногие. Разумная постанова

образовательного дела измеряется тем, сколько книг выдается на дом читателям, — какие удобства предоставляются *большинству населения*.

Нью-йоркская публичная библиотека имеет в трех округах Нью-Йорка, Манхаттане, Бронксе и Ричмонде (с общим населением почти в *три миллиона человек*), *сорок два* отделения, а вскоре будет их иметь 43. Систематически преследуется при этом та цель, чтобы каждый житель не дальше чем за *три четверти версты* от своего дома, — т.е. не более чем в десяти минутах ходьбы, — имел отделение публичной библиотеки, являющееся *центром* всякого рода учреждений и предприятий по народному образованию.

За 1911 год было выдано на дом почти *восемь миллионов* — 7.914.882 томов, на четыреста тысяч больше, чем в 1910 году. На каждую сотню жителей, всех возрастов и обо-его пола, приходится по 267 книг, выданных за год для чтения на дому.

Каждое из 42 отделений библиотеки не только дает возможность на месте читать справочные книги и получать книги на дом, но является также помещением для вечерних лекций, для народных собраний, для разумных развлечений.

В нью-йоркской публичной библиотеке книг на восточных языках около 15.000, на еврейском — около 20.000, на славянских — около 16.000. В главном читальном зале на *открытых* полках стоит, для свободного всеобщего пользования, около 20.000 томов.

Для детей публичная библиотека в Нью-Йорке устроила особый читальный зал — центральный, с постепенным открытием таковых и при отделениях. Библиотекари заботятся о всяческих удобствах для детей и дают им справки. Всего было взято детьми книг на дом 2.859.888 томов, немногим менее трех миллионов (больше трети *общего*). Число детей, посетителей читального дома, достигло 1.120.915.

Что касается потери книг, то публичная библиотека в Нью-Йорке определяет число теряемых книг в 70—80—90 на каждые 100.000 выдаваемых на дом книг.

Вот какие порядки существуют в Нью-Йорке. А у нас?

1913 г., Что можно сделать для народного образования? Соч., т. XVI, стр. 529—530.

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ — ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОДКУПА РАБОЧЕЙ АРИСТОКРАТИИ.

Тут мы должны поставить вопрос, чем объясняется прочность таких направлений¹ в Европе, и почему этот оппортунизм в Западной Европе сильнее, чем у нас. Да потому, что передовые страны создали и создают свою культуру возможностью жить за счет миллиарда угнетенных людей. Потому что капиталисты этих стран получают много сверх того, что они могли бы получить, как прибыль от грабежа рабочих своей страны.

До войны считали, что три богатейших страны, Англия, Франция и Германия, от одного только вывоза капитала за границу, не считая других доходов, имеют в год 8—10 миллиардов франков дохода.

Понятно, что из этой милой суммы можно бросить хотя бы полмиллиарда на подачку рабочим вождям, рабочей аристократии, на всякие виды подкупа. Все дело сводится именно к подкупу. Это делается тысячами разнообразных путей: повышением культуры в наиболее крупных центрах, созданием образовательных учреждений, созданием тысячи местечек для вождей кооперативов, для вождей трэд-юнионов, парламентских вождей. Но это делается везде, где есть современные цивилизованные капиталистические отношения. И эти миллиарды сверхприбыли — есть экономическая основа, на которой держится оппортунизм в рабочем движении.

1920 г., II Конгресс Коммунистического Интернационала, Соч., т. XXV, стр. 343.

БУРЖУАЗНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — КУЛЬТУРНЫЙ ЛАКЕЙ СВОЕГО КЛАССА.

Помещик, граф Гейден, благородно либеральничал до октябрьской революции. Сейчас же после первой победы народа, после 17 октября 1905 года, он без малейших колебаний перешел в лагерь контр-революции, в партию октябристов, в партию озлобленного против крестьян и против демократии помещика и крупного капиталиста. В I Думе сей благородный мужчина защищал правительство, а после разгона первой Думы договаривался, — но не договорился, — об участии в ми-

¹ Речь идет об английской «независимой рабочей партии» и австрийской социал-демократии. (Ред.)

нистерстве. Таковы основные крупнейшие этапы в жизненной карьере этого типичного контр-революционного помещика.

И вот являются прилично одетые, просвещенные и образованные господа, с фразами о либерализме, демократизме, социализме на устах, с речами о сочувствии делу свободы, делу крестьянской борьбы за землю против помещиков, — господа, которые располагают фактически монополией легальной оппозиции в печати, в союзах, на собраниях, на выборах, и проповедуют народу, вознеся очи горе: «Редкий и счастливый удел!.. Покойный граф был прежде всего человек».

Да, Гейден был не только человек, но и гражданин, умевший возвышаться до понимания общих интересов своего класса и отстаивать эти интересы весьма умно. А вы, господа просвещенные демократы, вы — просто слезоточивые дурачки, прикрывающие либеральным юродством свою неспособность быть чем-либо иным, как культурными лакеями того же помещичьего класса.

Влияние помещиков на народ не страшно. Обмануть скольконибудь широкую рабочую и даже крестьянскую массу скольконибудь надолго никогда им не удастся. Но влияние *интеллигенции*, непосредственно не участвующей в эксплуатации, обученной оперировать с общими словами и понятиями, носящейся со всякими «хорошими» заветами, иногда по искреннему тупоумию возводящей свое междуклассовое положение в *принцип* внеклассовых партий и внеклассовой политики, — влияние этой буржуазной интеллигенции на народ опасно. Тут, и только тут есть на-лицо заражение широких масс, способное принести действительный вред, требующее напряжения всех сил социализма для борьбы с этой отравой.

— Гейден был человек образованный, культурный, гуманный, терпимый, — захлебываются либеральные и демократические слюнтяи, воображая себя возвысившимися над всякой «партийностью», до «общечеловеческой» точки зрения.

Ошибаетесь, почтеннейшие. Эта точка зрения не общечеловеческая, а общешолопская. Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам. Вот вы именно такие хамы, господа из «Товарища»¹. Вы с омерзительным благодушием умиляетесь тем, что контр-революционный помещик,

¹ Демократическая газета левее кадетов, в которой писали меньшевики. (Ред.)

поддерживавший контр-революционное правительство, был образованный и гуманный человек. Вы не понимаете того, что, вместо того, чтобы превращать раба в революционера, вы превращаете рабов в холопов. Ваши слова о свободе и демократии — напускной лоск, заученные фразы, модная болтовня или лицемерие. Это размалеванная вывеска. А сами по себе вы — гробы повапленные. Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образованность, культурность и просвещенность есть только разновидность квалифицированной проституции. Ибо вы продаете свои души и продаете не только из нужды, но и из «любви к искусству»!

1907 г., Памяти графа Гейдена, Соч., т. XII, стр. 6—7.

КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ ПОМЕЩИЧЬЕЙ ОБРАЗОВАННОСТИ.

— Гейден был человек образованный, — умиляются наши салонные демократы. Да, мы уже это признали и охотно признаем, что он был образованнее и умнее (это не всегда бывает соединено с образованностью) самих демократов, ибо он лучше понимал интересы *своего* класса и *своего* контр-революционного общественного движения, чем вы, господа из «Товарища», понимаете интересы освободительного движения. Образованный контр-революционный помещик умел тонко и хитро защищать интересы своего класса, искусно прикрывал флером благородных слов и внешнего джентльменства корыстные стремления и хищные аппетиты крепостников, настаивал (перед Столыпинными) на ограждении этих интересов наиболее цивилизованными формами классового господства. Все свое «образование» Гейден и ему подобные принесли на алтарь служения *помещичьим* интересам. Для действительного демократа, а не для «порядочного» хама из русских радикальных салонов, это могло бы послужить великолепной темой для публициста, показывающего *протипуирование* образования в современном обществе.

Когда «демократ» болтает об образованности, он хочет вызвать в уме читателя представление о богатых знаниях, о широком кругозоре, об облагораживании ума и сердца. Для господ Гейденов образование — легонький лак, дрессировка, «натасканность» в джентльменских формах обделывания самых грубых и самых грязных политических гешефтов. Ибо весь октябризм, все «мирнообновленство» Гейдена, все переговоры его со Столыпиным после разгона I Думы были по существу обделыванием самого грубого и грязного дела, обстраиванием

того, как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее изнутри, незаметнее снаружи, защитить *права* благородного русского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья», ограбляемого этими Гейденами всегда и непрестанно, и до 1861 г., и в 1861 году, и после 1861 года, и после 1905 года.

Еще Некрасов и Салтыков учили русское общество различать под приглаженной и напомаженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы, учили ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов, а современный российский интеллигент, мнящий себя хранителем демократического наследства, принадлежащий к кадетской партии * или к кадетским подголоскам, учит народ хамству и восторгается своим беспристрастием беспартийного демократа. Зрелище едва ли не более отвратительное, чем зрелище подвигов Дубасова и Столыпина...

Там же, стр. 8—9.

ЕСТЬ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.

Большая часть буржуазной интеллигенции живет с теми и кормится около тех, кого потянуло прочь от политики. Лишь немногие интеллигенты идут в кружки пропагандистов рабочей партии, которые по опыту знают «*волчий голод*» народных масс на политическую книжку, газету и на социалистическое знание. Но, конечно, такие интеллигенты идут если не на геройскую смерть, то действительно на геройскую каторжную жизнь плохо оплачиваемого, полуголодного, вечно переутомленного, издерганного до невозможности партийного «рядовика». Вознаграждением *такой* интеллигенции служит то, что она избавилась от навозных куч «общества» и забыла думать о равнодушии ее аудитории к общественно-политическим вопросам. А ведь «интеллигент», не умеющий найти себе неравнодушной к этим вопросам аудитории, так же похож на «демократа» и на интеллигента в хорошем смысле слова, как продавшаяся за деньги в законный брак женщина похожа на любящую жену. И здесь и там — простые разновидности официально-благоприличной и вполне легальной проституции.

Левые же партии лишь постольку действительно являются левыми и заслуживают этого названия, поскольку они выражают интересы и отражают психологию *не* «общества»,

* Кадеты проявили во сто раз больше холопства в оценке Гейдена, чем гг. из «Товарища». Мы взяли последних, как образец «демократизма» у «порядочных людей» российского «общества».

не кучек всякой ноющей интеллигентской дряни, а народных низов, пролетариата и известной части мелкобуржуазной, сельской и городской, массы. Левые партии это те, аудитория которых *никогда* не бывает равнодушна к общественно-политическим вопросам, — как никогда не бывает голодный равнодушен к вопросу о куске хлеба. «Поход против Думы» этих левых партий есть отражение известного течения в народных низах, есть отзвук некоторого массового... ну, скажем, что ли, возбуждения против самодовольных нарциссов, влюбленных в окружающие их навозные кучи.

1907 г., Дума и русские либералы, Соч., т. XI, стр. 191—192.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

РЕЛИГИЯ НА СЛУЖБЕ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ.

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ.

Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на скольконибудь достойную человека жизнь.

Но раб, сознавший свое рабство и поднявшийся на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает уже быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжес, завоеывая себе лучшую жизнь здесь на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь.

1905 г., Социализм и религия, Соч., т. VIII, стр. 419—420.

СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ.

Религия должна быть объявлена частным делом — этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии *. Но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не могли вызывать никаких недоразумений. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедывать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т.-е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда существовали и применялись средневековые, инквизиторские законы (по сию пору остающиеся в наших уголовных уложениях и уставах), преследовавшие за веру или за неверие, насиловавшие совесть человека, связывавшие казенные местечки и казенные доходы с раздачей той или иной государственно-церковной сивухи. Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви.

Русская революция должна осуществить это требование, как необходимую составную часть политической свободы. Русская революция поставлена в этом отношении в особо выгодные условия, ибо отвратительная казенщина политически-крепостнического самодержавия вызвала недовольство, брожение и возмущение даже в среде духовенства. Как ни забито,

* Требование: «Религия должна быть объявлена частным делом» было включено в программу Германской социал-демократии на съезде в Готе в 1875 г. Пункт этот дословно воспроизведен и в программе, принятой на партийтаге в Эрфурте в 1891 г. (Примеч. ред. Соч. Ленина.)

как ни темно было русское православное духовенство, даже его пробудил теперь гром падения старого, средневекового порядка на Руси. Даже оно примыкает к требованию свободы, протестует против казенщины и чиновничьеского произвола, против полицейского сыска, навязанного «служителям бога». Мы, социалисты, должны поддержать это движение, доводя до конца требования честных и искренних людей из духовенства, ловя их на словах о свободе, требуя от них, чтобы они порвали решительно всякую связь между религией и полицией. Либо вы искренни, и тогда вы должны стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом. Либо вы не принимаете этих последовательных требований свободы, — и тогда, значит, вы всё ещё в плену у традиций инквизиции, тогда, значит, вы всё ещё примазываетесь к казенным местечкам и казенным доходам, тогда, значит, вы не верите в духовную силу вашего оружия, вы продолжаете брать взятки с государственной власти, — тогда сознательные рабочие всей России объявляют вам беспощадную войну.

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз, Р.С.-Д.Р.П., между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело.

Если так, отчего мы не заявляем в своей программе, что мы атеисты? отчего мы не запрещаем христианам и верующим в бога поступать в нашу партию?

Ответ на этот вопрос должен разъяснить очень важную разницу в буржуазно-демократической и социал-демократической постановке вопроса о религии.

Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма, издание соответственной научной литературы, которую строго запрещала и преследовала до сих пор самодержавно-крепостническая государственная власть, должна соста-

вить теперь одну из отраслей нашей партийной работы. Нам придется теперь, вероятно, последовать совету, который дал однажды Энгельс немецким социалистам: перевод и массовое распространение французской просветительной и атеистической литературы XVIII века.

Но мы ни в каком случае не должны при этом сбиваться на абстрактную, идеалистическую постановку религиозного вопроса «от разума», вне классовой борьбы, — постановку, нередко даваемую радикальными демократами из буржуазии. Было бы нелепостью думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрубении рабочих масс, можно чисто-проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки. Было бы буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма. Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе.

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохранившим те или иные остатки старых предрассудков, сближение с нашей партией. Проповедывать научное мировоззрение мы всегда будем, бороться с непоследовательностью каких-нибудь «христиан» для нас необходимо, но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее, чтобы следовало допускать раздробление сил действительно революционной, экономической и политической борьбы ради третьестепенных мнений или бредней, быстро теряющих всякое политическое значение, быстро выбрасываемых в кладовую для хлама самым ходом экономического развития.

Реакционная буржуазия везде заботилась и у нас начинает теперь заботиться о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов, которые решает теперь практически объединяющийся в своей революционной борьбе всероссийский пролетариат. Эта реакционная политика раздробления пролетарских сил, сегодня проявляющаяся, главным образом, в черносотенных погромах, завтра, может быть, додумается и до каких-нибудь более тонких реформ. Мы, во всяком случае, противопоставим ей спо-

койную, выдержанную и терпеливую, чуждую всякого разжигания второстепенных разногласий, проповедь пролетарской солидарности и научного мирозерцания.

Революционный пролетариат добьется того, чтобы религия стала действительно частным делом для государства. И в этом, очищенном от средневековой плесени, политическом строе пролетариат поведет широкую, открытую борьбу за устранение экономического рабства, истинного источника религиозного одурачения человечества.

1905 г., Социализм и религия, Соч., т. VIII, стр. 420—423.

ОБ ОТНОШЕНИИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К РЕЛИГИИ.

Речь депутата Суркова в Государственной Думе при обсуждении сметы синода и прения в нашей думской фракции при обсуждении проекта этой речи, печатаемые нами ниже, подняли чрезвычайно важный и злободневный как раз в настоящее время вопрос. Интерес ко всему, что связано с религией, несомненно, охватил ныне широкие круги «общества» и проник в ряды интеллигенции, близкой к рабочему движению, а также в известные рабочие круги. Социал-демократия безусловно обязана выступить с изложением своего отношения к религии.

Социал-демократия строит все свое мирозерцание на научном социализме, т.е. марксизме. Философской основой марксизма, как неоднократно заявляли и Маркс и Энгельс, является диалектический материализм, вполне воспринявший исторические традиции материализма XVIII века во Франции и Фейербаха (1-ая половина XIX века) в Германии, — материализма безусловно атеистического, решительно враждебного всякой религии. Напомним, что весь «Анти-Дюринг» Энгельса, прочтенный в рукописи Марксом, изобличает материалиста и атеиста Дюринга в невыдержанности его материализма, в оставлении им лазеек религии и религиозной философии. Напомним, что в своем сочинении о Людвиге Фейербахе Энгельс ставит в упрек ему то, что он боролся с религией не ради уничтожения ее, а ради подновления, сочинения новой, «возвышенной» религии и т. п. Религия есть опиум народа, — это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции,

служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса.

И в то же время, однако, Энгельс неоднократно осуждал попытки людей, желавших быть «левее» или «революционнее» социал-демократии, внести в программу рабочей партии прямое признание атеизма в смысле объявления войны религии. В 1874-ом году, говоря о знаменитом манифесте беглецов Коммуны, бланкистов, живших в качестве эмигрантов в Лондоне, Энгельс трактует как глупость их шумливое провозглашение войны религии, заявляя, что такое объявление войны есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание религии. Энгельс ставит в вину бланкистам неумение понять того, что только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную практику, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от гнета религии, тогда как провозглашение политической задачей рабочей партии войны с религией есть анархическая фраза. И в 1877-ом году в «Анти-Дюринге», беспощадно травя малейшие уступки Дюринга-философа идеализму и религии, Энгельс не менее решительно осуждает якобы революционную идею Дюринга о запрещении религии в социалистическом обществе. Объявлять подобную войну религии — значит — говорит Энгельс — «перебисмаркить самого Бисмарка», т.-е. повторить глупость бисмарковской борьбы с клерикалами (пресловутая «борьба за культуру», Kulturkampf, т.-е. борьба Бисмарка в 1870-х годах против германской партии католиков, партии «центра», путем полицейских преследований католицизма). Такой борьбой Бисмарк только укрепил воинствующий клерикализм католиков, только повредил делу действительной культуры, ибо выдвинул на первый план религиозные деления вместо делений политических, отвлек внимание некоторых слоев рабочего класса и демократии от насущных задач классовой и революционной борьбы в сторону самого поверхностного и буржуазно-лживого антиклерикализма. Обвиняя, желавшего быть ультра-революционным, Дюринга в желании повторить в иной форме ту же глупость Бисмарка, Энгельс требовал от рабочей партии умения терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии, а не бросаться в авантюры политической войны с религией. Эта точка зрения вошла в плоть и кровь германской социал-демократии, высказывавшейся, например, за свободу для иезуитов, за допущение их в Германию, за уничтожение всяких мер полицейской борьбы с той или иной религией. «Объявление религии частным делом» — этот

знаменитый пункт Эрфуртской программы (1891 года)¹ закрепил указанную политическую тактику социал-демократии.

Эта тактика успела уже теперь стать рутинной, успела породить новое искажение марксизма в обратную сторону, в сторону оппортунизма. Стали толковать положение Эрфуртской программы в том смысле, что мы, с.-д., наша партия *считает* религию частным делом, что для нас, как с.-д., для нас, как партии, религия есть частное дело. Не вступая в прямую полемику с этим оппортунистическим взглядом, Энгельс в 1890-х годах счел необходимым решительно выступить против него не в полемической, а в позитивной форме. Именно: Энгельс сделал это в форме заявления, нарочно им подчеркнутого, что социал-демократия *считает* религию частным делом *по отношению к государству*, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии.

Такова внешняя история выступлений Маркса и Энгельса по вопросу о религии. Для людей, неряшливо относящихся к марксизму, для людей, не умеющих или не желающих думать, эта история есть комок бессмысленных противоречий и шатаний марксизма: какая-то, дескать, каша из «последовательного» атеизма и «поблажек» религии, какое-то «беспринципное» колебание между р-р-революционной войной с богом и трусливым желанием «подделаться» к верующим рабочим, боязнь отпугнуть их и т. д. и т. п. В литературе анархических фразеров можно найти не мало выходов против марксизма в этом вкусе.

Но кто сколько-нибудь способен серьезно отнестись к марксизму, вдуматься в его философские основы и в опыт международной социал-демократии, тот легко увидит, что тактика марксизма по отношению к религии глубоко последовательна и продумана Марксом и Энгельсом, что то, что дилетанты или невежды считают шатаниями, есть прямой и неизбежный вывод из диалектического материализма. Глубоко ошибочно было бы думать, что кажущаяся «умеренность» марксизма по отношению к религии объясняется, так называемыми, «тактическими» соображениями в смысле желания «не отпугнуть» и т. п. Напротив, политическая линия марксизма и в этом вопросе неразрывно связана с его философскими основами.

Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несо-

¹ Германской с.-д. партии. (Ред.)

мненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо *уметь* бороться с религией, а для этого надо *материалистически* объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо *поставить* в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии. Почему держится религия в отсталых слоях городского пролетариата, в широких слоях полупролетариата, а также в массе крестьянства? По невежеству народа, отвечает буржуазный прогрессист, радикал или буржуазный материалист. Следовательно, долой религию, да здравствует атеизм, распространение атеистических взглядов есть главная наша задача. Марксист говорит: неправда. Такой взгляд есть поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество. Такой взгляд недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии. В современных капиталистических странах это — корни, главным образом, *социальные*. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., — вот в чем самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, — вот тот *корень* современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приговорительного класса. Никакая просветительная книжка не вытравит религии из забытых капиталистической каторгой масс, *зависящих* от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого *корня* религии, против *господства капитала* во всех формах.

Следует ли из этого, что просветительская книжка против религии вредна или излишня? Нет. Из этого следует совсем не это. Из этого следует, что атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров.

Человек, не вдумавшийся в основы диалектического материализма, т.е. философии Маркса и Энгельса, может не понять (или, по крайней мере, сразу не понять) этого положения. Как это так? Подчинить идейную пропаганду, проповедь известных идей, борьбу с тем врагом культуры и прогресса, который держится тысячелетия (т.е. с религией), — классовой борьбе, т.е. борьбе за определенные практические цели в экономической и политической области?

Подобное возражение принадлежит к числу ходячих возражений против марксизма, свидетельствующих о полном непонимании марксовой диалектики. Противоречие, смущающее тех, кто возражает подобным образом, есть живое противоречие живой жизни, т.е. диалектическое, не словесное, не выдуманное противоречие. Отделять абсолютной, непреходимой гранью теоретическую пропаганду атеизма, т.е. разрушение религиозных верований у известных слоев пролетариата, и успех, ход, условия классовой борьбы этих слоев — значит рассуждать недиалектически, превращать в абсолютную грань то, что есть подвижная, относительная грань, — значит насильственно разрывать то, что неразрывно связано в живой действительности. Возьмем пример. Пролетариат данной области и данной отрасли промышленности делится, положим, на передовой слой довольно сознательных социал-демократов, которые являются, разумеется, атеистами, и довольно отсталых, связанных еще с деревней и крестьянством рабочих, которые веруют в бога, ходят в церковь или даже находятся под прямым влиянием местного священника, основывающего, допустим, христианский рабочий союз. Положим, далее, что экономическая борьба в такой местности привела к стачке. Для марксиста обязательно успех стачечного движения поставить на первый план, обязательно решительно противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения. Атеистическая проповедь может оказаться при таких условиях и излишней и вредной — не с точки зрения обывательских соображений о неотпугивании отсталых слоев, о потере мандата на выборах и т. п., а с точки зрения действительного прогресса классовой борьбы, которая в обстановке современного капиталистического общества во сто раз лучше приведет христиан-рабочих к социал-

демократии и к атеизму, чем голая атеистическая проповедь. Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только *на руку* попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке делением по вере в бога. Анархист, проповедуя войну с богом во что бы то ни стало, на деле помог бы попам и буржуазии (как и всегда анархисты *на деле* помогают буржуазии). Марксист должен быть материалистом, т.е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т.е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто-теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей *на деле* и воспитывающей массы больше всего и лучше всего. Марксист должен уметь учитывать всю конкретную обстановку, всегда находить границу между анархизмом и оппортунизмом (эта граница относительна, подвижна, переменна, но она существует), не впадать ни в абстрактный, словесный, на деле пустой «революционаризм» анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерального интеллигента, который трусит борьбы с религией, забывает об этой своей задаче, мирится с верой в бога, руководится не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетом: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать, — премудрым правилом: «живи и жить давай другим», и т. д. и т. п.

С указанной точки зрения следует решать все частные вопросы, касающиеся отношения социал-демократии к религии.

... можно ли при всех условиях одинаково осуждать членов с.-д. партии за заявление: «социализм есть моя религия» и за проповедь взглядов, соответствующих подобному заявлению? Нет. Отступление от марксизма (а, следовательно, и от социализма) здесь несомненно, но значение этого отступления, его, так сказать, удельный вес могут быть различны в различной обстановке. Одно дело, если агитатор или человек, выступающий перед рабочей массой, говорит так, чтобы быть понятнее, чтобы начать изложение, чтобы реальнее оттенить свои взгляды в терминах, наиболее обычных для неразвитой массы. Другое дело, если писатель начинает проповедывать «богостроительство» или богостроительский социализм (в духе, например, наших Луначарского и К°). Насколько в первом случае осуждение могло бы быть придиркой или даже неуместным стеснением свободы агитатора, свободы «педагогического» воздействия, настолько во втором случае партийное осуждение необходимо и обязательно. Положение «социализм есть религия» для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других — от социализма к религии.

Перейдем теперь к тем условиям, которые породили на Западе оппортунистическое толкование тезиса «объявление религии частным делом». Конечно, есть тут влияние общих причин, порождающих оппортунизм вообще, как принесение в жертву минутным выгодам коренных интересов рабочего движения. Партия пролетариата требует от государства объявления религии частным делом, отнюдь не считая «частным делом» вопрос борьбы с опиумом народа, борьбы с религиозными суевериями и т. д. Оппортунисты извращают дело таким образом, как будто бы социал-демократическая партия считала религию частным делом!

Но кроме обычного оппортунистического извращения (совершенно не разъясненного в прениях, которые вела наша думская фракция при обсуждении выступления о религии) есть особые исторические условия, вызвавшие современное, если можно так выразиться, чрезмерное равнодушие европейских с.-д. к вопросу о религии. Это — условия двоякого рода. Во-первых, задача борьбы с религией есть исторически задача революционной буржуазии, и на Западе эту задачу в значительной степени выполнила (или выполняла) буржуазная демократия в эпоху своих революций или своих натисков на феодализм и средневековье. И во Франции и в Германии есть традиция буржуазной войны с религией, начатой задолго до социализма (энциклопедисты, Фейербах). В России, соответственно условиям нашей буржуазно-демократической революции, и эта задача ложится почти всецело на плечи рабочего класса. Мелко-буржуазная (народническая) демократия сделала в этом отношении у нас не слишком много (как думают новоявленные черносотенные кадеты или кадетские черносотенцы из «Вех»), а слишком мало по сравнению с Европой.

С другой стороны, традиция буржуазной войны с религией успела создать в Европе специфически буржуазное извращение этой войны анархизмом, который стоит, как давно уже и многократно разъясняли марксисты, на почве буржуазного мировоззрения при всей «ярости» своих нападок на буржуазию. Анархисты и бланкисты в романских странах, Мост (бывший, между прочим, учеником Дюринга) и К° в Германии, анархисты в 80-х годах в Австрии довели до *pas plus ultra* * революционную фразу в борьбе с религией. Неудивительно, что европейские с.-д. теперь перегибают палку, согнутую анархистами. Это понятно и, в известной мере, законно, но забывать об особых исторических условиях Запада нам, русским с.-д., не годится.

* — до самой крайней степени. (Ред. Соч. Ленина.)

Во-вторых, на Западе *после* окончания национальных буржуазных революций, *после* введения более или менее полной свободы вероисповедания, вопрос демократической борьбы с религией настолько уже был исторически отнесен на второй план борьбой буржуазной демократии с социализмом, что буржуазные правительства *сознательно* пробовали отвлечь внимание масс от социализма устройством quasi-либерального «похода» на клерикализм. Такой характер носил и Kulturkampf* в Германии и борьба с клерикализмом буржуазных республиканцев Франции. Буржуазный антиклерикализм, как средство отвлечения внимания рабочих масс от социализма, — вот что предшествовало на Западе распространению среди с.-д. современного их «равнодушия» к борьбе с религией. И опять-таки это понятно и законно, ибо буржуазному и бисмаркианскому антиклерикализму с.-д. должны были противопоставлять именно *подчинение* борьбы с религией борьбе за социализм.

В России условия совсем иные. Пролетариат есть вождь нашей буржуазно-демократической революции. Его партия должна быть идейным вождем в борьбе со всяким средневековьем, а в том числе и со старой, казенной религией и со всеми попытками обновить ее или обосновать заново или по-иному и т. д. Поэтому, если Энгельс сравнительно мягко поправлял оппортунизм немецких с.-д., подменявших требование рабочей партии, чтобы государство объявило религию частным делом, *объявлением* религии частным делом для самих с.-д. и социал-демократической партии, — то понятно, что переименование русскими оппортунистами этого немецкого извращения заслужило бы *во сто раз* более резкое осуждение Энгельса.

Заявив с думской трибуны, что религия есть опиум народа, наша фракция поступила вполне правильно и создала, таким образом, прецедент, который должен послужить основой для всех выступлений русских с.-д. по вопросу о религии. Следовало ли идти дальше, развивая еще подробнее атеистические выводы? Мы думаем, что нет. Это могло бы грозить преувеличением борьбы с религией со стороны политической партии пролетариата; это могло бы вести к стиранию грани между буржуазной и социалистической борьбой с религией. Первое, что должна была выполнить с.-д. фракция в черносотенной Думе, было с честью выполнено.

Второе — и едва ли не главное для с.-д. — разъяснение классовой роли церкви и духовенства в поддержке черносотенного правительства и буржуазии в ее борьбе с рабочим классом — равным образом выполнено было с честью. Конечно,

* — борьба за культуру. (Ред. Соч. Ленина.)

на эту тему можно еще сказать очень многое, и последующие выступления с.-д. найдут, чем дополнить речь тов. Суркова, но все же речь его была превосходна и распространение ее всеми партийными организациями есть прямая обязанность нашей партии.

Третье — следовало со всей обстоятельностью разъяснить *правильный* смысл столь часто искажаемого немецкими оппортунистами положения: «объявление религии частным делом». Этого, к сожалению, тов. Сурков не сделал. Это тем более жаль, что в предыдущей деятельности фракцией была уже допущена по этому вопросу своевременно отмеченная «*Пролетарием*» ошибка тов. Белоусова. Прения во фракции показывают, что спор об атеизме заслонил от нее вопрос о *правильном* изложении пресловутого требования объявления религии частным делом. Мы не будем винить за эту ошибку всей фракции одного тов. Суркова. Мало того. Признаем прямо, что тут есть вина всей партии, недостаточно разъяснявшей этот вопрос, недостаточно подготовившей в сознании с.-д. значение Энгельсовского замечания по адресу немецких оппортунистов. Прения во фракции доказывают, что это было именно неясное понимание вопроса, а отнюдь не нежелание считаться с учением Маркса, и мы уверены, что ошибка будет исправлена в последующих выступлениях фракции.

В общем и целом, повторяем, речь тов. Суркова превосходна и должна быть распространяема всеми организациями. Обсуждением этой речи фракция доказала вполне добросовестное исполнение ею своего с.-д. долга. Остается пожелать, чтобы корреспонденции о прениях внутри фракции чаще появлялись в партийной печати для сближения фракции с партией, для ознакомления партии с тяжелой внутренней работой, проделываемой фракцией, для установления идейного единства в деятельности партии и фракции.

1909 г., Об отношении рабочей партии к религии, Соч., т. XIV, стр. 68—76.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

САМОДЕРЖАВИЕ — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДА.

... «Самодержавие — злейший враг освободительных стремлений рабочего класса»... следовало бы добавить: «и культурного развития всего народа» или в этом роде. Вот этим мы и выразим (а не словами о «представительстве»), что социал-демократия представляет интересы не только рабочего класса, а *всего* общественного развития.

1902 г., Замечания на второй проект программы Плеханова, Соч., т. V, стр. 33.

О КАКИХ ШКОЛАХ ПЕЧЕТСЯ ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

При правительствующем сенате издается, как известно, «Собрание узаконений и распоряжений правительства», периодически вещающее о каждом мероприятии правительства. Вот эти данные мы и возьмем, и посмотрим, о чем правительство узаконяет и распоряжается.

... Школы. Учреждены целых три школы. И притом какие школы! Низшая школа скотников в имении его императорского высочества великого князя Петра Николаевича при селе Благодатном. Что села великих князей все должны быть благодатные, — в этом я давно уже не сомневался. Но теперь я не сомневаюсь и в том, что просвещением младшего брата могут искренно и от всей души интересоваться и увлекаться даже самые высокие персоны. Далее: утверждены уставы Дергачевской сельской ремесленной учебной мастерской и Асановской низшей сельско-хозяйственной школы. Жаль, что у нас нет под руками никакого справочника, чтобы посмотреть, не принадлежат ли каким-нибудь высоким персонам и эти благодатные

села, в которых с такой энергией культивируется народное образование и... помещичье хозяйство. Впрочем, я утешаю себя тем, что подобные справки не входят в число обязанностей статистика.

Вот и все узаконения, выражающие «попечения правительства о народе». Группировку я производил, как видите, по самым льготным принципам. Почему, например, общество хмелеводства не есть коммерческое общество? Только разве потому, что там иногда, может быть, говорят не об одной коммерции? Или школа скотников — кто ее, собственно говоря, разберет, действительно ли это школа или только усовершенствованный скотный двор?

1901 г., Случайные заметки, Соч., т. IV, стр. 96, 98—99.

Каутский отмечает при этом тот интересный и крайне характерный факт, что распространение низших и средних сельскохозяйственных школ приносит пользу не крестьянину, а крупному хозяину, доставляя ему служащих (то же наблюдается и в России).

1899 г., Капитализм в сельском хозяйстве, Соч., т. II, стр. 445—446.

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ *.

Наше министерство народного, извините за выражение, «просвещения» чрезвычайно похвально тем, что расходы его растут особенно быстро. В объяснительной записке премьера и министра финансов к росписи на 1913 год находим свод данных о смете министерства народного якобы просвещения

* Настоящая статья В. И. Ленина была написана в качестве проекта речи А. Е. Бадаева в Гос. Думе при обсуждении доклада о смете министерства народного просвещения на 1913 г. Бадаев выступил с этой речью в заседании 17 (4) июня 1913 г. (см. стенографический отчет Гос. Думы IV созыва, сессия I, часть III, заседание 62, стр. 695—700). Сличение текста проекта В. И. Ленина со стенограммой речи Бадаева показывает, что последним с думской трибуны была оглашена почти дословно большая часть проекта: некоторые, особо резкие, выражения были опущены, чтобы не дать повод председателю Думы лишить слова. Все же за слова: «Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его выгнал?» Бадаев был лишен слова, и конец проекта речи не был им оглашен. В своих воспоминаниях («Ленин и большевистская фракция Гос. Думы», «Правда» № 18 (3850), 21 января 1928 г.) Бадаев указывает: «Наши выступления всегда вызывали шум и крики на правых скамьях, председательские окрики с требованием держаться в «приличных рамках» и с угрозами лишить слова. Естественно, что в таких условиях точно воспроизвести лежащий перед глазами документ было чрезвычайно трудно». (Прим. ред. Соч. Ленина.)

за послереволюционные годы. С 46-ти миллионов рублей в 1907 году эта смета поднялась до 137-ми миллионов в 1913 году. Увеличение громадное: почти втрое за каких-нибудь шесть лет!

Напрасно только наши казенные хвалители полицейских «порядков» или беспорядков в России забывают, что до смешного маленькие цифры в процентном исчислении их возрастания растут всегда с «громадной» быстротой. Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятачок, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167%!

Не следовало ли министерству, если бы оно не преследовало цели затемнения народного сознания и сокрытия нищенского положения народного образования в России, привести иные данные? Именно не следовало ли привести данные, сравнивающие не сегодняшний наш пятачок со вчерашним нашим алтыном, а данные, сравнивающие то, что мы имеем, с тем, что необходимо цивилизованному государству? Всякий, кто не хочет обманывать себя и обманывать народ, должен признать, что такие данные министерство обязано было привести, — что, не приводя таких данных, министерство не исполнило своего долга. Вместо разъяснения народу и народным представителям наших государственных нужд, министерство затемняет эти нужды, занимаясь глупой казенной игрой в цифирьки, казенным пережевыванием старых, ничего не разъясняющих цифр.

В моем распоряжении нет, конечно, и сотой доли тех средств и тех источников ознакомления с делом народного образования, которыми располагает министерство. Но я все же постарался добыть хоть некоторые источники. И я смело утверждаю, что я смогу привести вам беспорные, официальные, данные, действительно выясняющие положение нашего казенного народного «затемнения».

Я беру официальный, правительственный «Ежегодник России» на 1910 год, — издание министерства внутренних дел (С.-Петербург. 1911).

Я читаю в нем на странице 211-й, что все число учащихся в Российской Империи, соединяя вместе и низшие и средние и высшие школы и учебные заведения всех видов, составляло в 1904 году 6.200.172 человека, а в 1908 году — 7.095.351 человек. Увеличение налицо. Пятый год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год заставил даже наше казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки.

Но посмотрите, на какое нищенство осуждены мы, благодаря сохранению казенщины, благодаря всевластию крепостни-

ков-помещиков, даже при условиях наиболее быстрого «ведомственного» прогресса.

Тот же «Ежегодник России» там же рассчитывает, что на 1.000 жителей приходится в России 46,7 учащихся в 1908 году (в 1904 году было 44,3 учащихся на 1.000 жителей).

О чем говорит эта цифра, которую министерство народного просвещения поленилось сообщить Думе из изданий министерства внутренних дел? О чем говорит эта пропорция: *менее 50 учащихся на 1.000 жителей?*

Она говорит, господа защитники казенного народного затемнения, о *невероятной* отсталости и дикости России благодаря всевластию крепостников-помещиков в нашем государстве. Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20%, т.-е. *свыше пятой доли* всего числа жителей. Эту цифру не трудно было бы узнать *даже* господам Кассо и Коковцеву через своих департаментских чиновников.

Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то-есть *почти вчетверо меньше!!* Это значит, что *около четырех пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!!

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в Гос. Совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще *низших*...

Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России. Этому отупению народа помещичью властью соответствует безграмотность в России. Тот же правительственный «Ежегодник России» считает (на странице 88-ой), что в России грамотных всего 21% населения, а за вычетом (из населения) детей до-школьного возраста, т.-е. детей до 9 лет, всего 27%.

А в цивилизованных странах неграмотных нет вовсе, как в Швеции и в Дании, или неграмотных всего 1—2%, как в Швейцарии и в Германии. Даже отсталая Австро-Венгрия создала для своего славянского населения условия жизни *неизмеримо* более культурные, чем крепостническая Россия: в Австрии 39% неграмотных, в Венгрии 50%. Следовало бы *подумать* над этими цифрами нашим шовинистам, правым, националистам и октябристам, если бы они не ставили своей «государственной» целью — самим отучиться думать и народ отучить думать. Но, если сами они уже отучились, то народ в России

все больше *учится* думать, — думать и о том, какой класс своим господством в государстве осуждает русских крестьян на нищету материальную и нищету духовную.

Америка принадлежит не к передовым странам по числу грамотных. В ней почти 11% неграмотных, а среди негров 44% неграмотных. Но американские негры все же *более чем вдвое* лучше поставлены в отношении «народного просвещения», чем русские крестьяне. Американские негры, как ни придавлены они к стыду американской республики, все же счастливее русских крестьян, — а счастливее они потому, что американских рабовладельцев народ ровно полвека тому назад разбил на голову, раздавил эту гадину, смел на чисто рабовладение и рабовладельческий государственный строй, рабовладельческие политические привилегии в Америке.

Господа Кассо, Коковцевы и Маклаковы научат и русский народ подражать американскому примеру.

В Америке *учащихся* было в 1908 году 17 миллионов, то-есть 192 *учащихся на тысячу жителей* — *более чем вчетверо* больше против России. Сорок три года тому назад, в 1870 году, когда Америка только еще *начинала* строить свою свободную жизнь, после *очистки* страны от рабовладельческих зубров, — сорок три года тому назад в Америке было 6.871.522 учащихся, т.-е. больше, чем в России 1904 года и почти столько же, сколько в России 1908 года. Но и тогда, в 1870 году, на 1.000 жителей в Америке было 178 (*сто семьдесят восемь*) учащихся, т.-е. без малого вчетверо больше, чем в современной России.

Вот вам, господа, новое доказательство того, что России *еще* предстоит отвоевать себе упорной, революционной борьбой народа *ту свободу*, которую полвека назад приобрели себе американцы.

Смета министерства народного затемнения в России определена на 1913 год в 136,7 миллионов рублей. Это составляет на одного жителя (170 миллионов в 1913 г.) всего по 80 копеек. Даже если принять ту цифру «общей суммы расходов казны на просвещение», которую дает г. министр финансов на странице 109-ой своей объяснительной записки к росписи, именно цифру 204,9 миллионов рублей, все же мы получим только 1 руб. 20 копеек на одного жителя. В Бельгии, Англии, Германии сумма расходов на народное образование составляет 2—3 рубля и даже 3 руб. 50 коп. на одного жителя. В Америке в 1910 году тратилось на народное образование 426 миллионов долларов, т.-е. 852 миллиона рублей, т.-е. по 9 руб. 24 коп. на 1 жителя. Сорок три года тому назад, в 1870 году, американская республика расходовала на народное

образование 126 милл. рублей в год, т.-е. по 3 руб. 30 коп. на 1 жителя.

Нам возражают, конечно, казенные перья и казенные слуги, что Россия бедна, у нее нет денег. О да, Россия не только бедна, она — нищая, когда идет речь о народном образовании, зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско, на аренды и десятитысячные жалованья помещикам, дослужившимся до «высоких» чинов, на политику авантюризма и грабежа вчера в Корее или на реке Ялу, сегодня в Монголии и в турецкой Армении. Россия всегда останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, пока народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников-помещиков.

Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти не жилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец, или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное.

Еще одна, последняя цифра из американской жизни, господа, — чтобы показать угнетенным русскими помещиками и их правительством народам, как живет народ, сумевший революционной войной добиться свободы. В 1870 году в Америке числилось 200.515 учителей с жалованием в 37,8 миллионов долларов, т.-е. по 189 долларов или по 377 рублей в год в среднем на учителя. Это было сорок лет тому назад! А теперь в Америке 523.210 учителей, а жалованья они получают 253,9 миллиона долларов, т.-е. по 483 доллара или по 966 рублей в год на учителя. И в России, даже при теперешнем уровне ее производительных сил, было бы вполне возможно уже в настоящее время обеспечить не менее удовлетворительным жалованием армию народных учителей, помогающих народу подняться из невежества, темноты и забитости, — если бы... если бы весь государственный строй России, с низу до верху был переделан в столь же демократический, как американский.

Либо нищета и одичание при всевластии помещиков-крепостников, при третьейюньских порядках или безобразиях —

либо свобода и цивилизация при умении и решимости завоевать свободу, вот тот наглядный урок, который преподает русским гражданам смета министерства народного просвещения.

Но я касался до сих пор почти одной только материальной или даже финансовой стороны вопроса. Еще неизмеримо более печальна или вернее более отвратительна картина духовной забитости, приниженности, придавленности, бесправия учащихся и учащихся в России. Вся деятельность министерства народного просвещения в этом отношении — одно сплошное надругательство над правами граждан, над народом. Полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские помехи просвещению народа вообще и рабочих в особенности, полицейское разрушение того, что делает сам народ для своего просвещения, — вот к чему сводится вся деятельность министерства, смету которого будут одобрять господа помещики, от правых до октябристов включительно.

И чтобы доказать вам, гг. члены IV Думы, правильность моих слов, я вызову свидетеля, которого даже вы, господа помещики, не сможете отвести. Этот свидетель: член III и IV Гос. Думы октябрист г. Ключев, член попечительного совета 2-ой и 3-ей самарской женской гимназии, член школьной комиссии при самарской городской думе, член ревизионной комиссии самарского губернского земства, бывший инспектор народных училищ. Я перечислил (на основании официального справочника III Думы) чины и звания этого октябриста, чтобы доказать вам, что само правительство, сами помещики в нашем помещичьем земстве поставили г. Ключева на виднейшие места в области «работы» (сыскной и палаческой «работы») нашего министерства народного одурачения.

Уж если кто, то, конечно, г. Ключев проделал всю карьеру законопослушного и богобоязненного служаки-чиновника. Уж если кто, то, конечно, г. Ключев завоевал своей верной службой на месте, в провинции, доверие господ дворян и помещиков.

И вот вам несколько цитат этого благонадежнейшего (с крепостнической точки зрения) свидетеля из его речи в третьей Думе по смете министерства народного просвещения.

Самарское земство — рассказывал в III Думе г. Ключев — единогласно приняло предложение г-на Ключева ходатайствовать о превращении некоторых двухклассных сельских училищ в четырехклассные. Попечитель округа — сообщает законопослушный и богобоязненный г. Ключев — отказывает. Почему? Официальное объяснение: «в виду незначительного числа детей школьного возраста».

И вот г. Ключев делает следующее сопоставление: у нас (говорит он про задавленную помещиками Россию), у нас на 6.000 жителей самарских сел ни одного четырехклассного училища. В городе Сердоболе (Финляндия) на 2.800 жителей — *четыре* средних (и выше средних) школы.

Таково сопоставление, сделанное г. октябристом и заслуженнейшим Передоновым... * виноват, я обмолвился... заслуженнейшим г-ном Ключевым в III Думе. Подумайте над этим сопоставлением, господа представители, если не народные, то хоть помещичьи представители! Кто ходатайствовал об открытии училищ? Не левые ли? Не мужичье ли? Не рабочие ли? боже упаси!! Ходатайствовало *единогласно* самарское земство, т.-е. самарские *п о м е щ и к и*, в том числе и наиболее черносотенные. А правительство, в лице попечителя, отказывает под предлогом, что «*незначительно*» число детей школьного возраста!! Ну, не прав ли я был целиком и всемерно, когда сказал, что правительство *мешает* народному просвещению в России? — что правительство — величайший враг народного просвещения в России?

Если в Финляндии мы видим культуру, цивилизацию, свободу, грамотность, образованных женщин и так далее, то это *исключительно* потому, что в Финляндии *нет* такого «общественного бедствия», как российское правительство. Теперь хотят и Финляндии навязать это бедствие, и Финляндию сделать рабской страной. Не удастся вам это, господа!! Своими попытками насильно ввести политическое рабство в Финляндии вы только ускорите пробуждение от политического рабства народов России!

Я приведу еще одно показание октябристского свидетеля г-на Ключева. «Как вербуются педагоги?» — спрашивал в своей речи г. Ключев и сам дал следующий ответ на свой вопрос:

«Один покойный самарский деятель, Попов, завещал капитал на устройство женской учительской семинарии»... И кого, вы думаете, назначили начальницей семинарии. Вот что пишет душеприказчик покойного Попова: «А на место начальницы назначена вдова *гвардейского генерала*, которая, по собственному своему признанию, впервые услышала о существовании учебного заведения, называемого женскою учительскою семинарией»!!

Не подумайте, господа, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни, за которую «Правду» оштрафовали, а редактора ее засадили в тюрьму.

* Передонов — тип учителя шпиона и тупицы в романе Сологуба «Мелкий бес».

Нет. Этот факт взят из речи октябриста Ключева, который боится только (в качестве богобоязненного и полициейбоязненного человека) *подумать* о значении этого факта. Ибо этот факт опять-таки с бесспорностью доказывает, что нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство. А господа жертвователи капиталов на народное образование должны понять, что они выкидывают деньги зря, хуже чем зря. Желая жертвовать на образование народа, они *на деле* оказываются дающими деньги на *гвардейских генералов* и на их вдов. Такие жертвователи, если они не хотят выкидывать денег, должны понять, что жертвовать их надо социал-демократам, которые *одни* только сумеют на эти деньги доставить народу *настоящее* образование, действительно независимое от «гвардейских генералов»... и от боязливых и законопослушных господ Ключевых.

Еще одна цитата из речи того же г. Ключева:

«Тщетно было наше (третьедумское) пожелание Гос. Думы об открытии доступа в высшие учебные заведения семинаристам. Министерство не нашло возможным откликнуться на наши пожелания». «Впрочем, правительство заграждает путь к высшему образованию не только семинаристам, но и вообще детям крестьянского и мещанского сословия. Это не красивая фраза, — восклицал октябристский чиновник министерства народного просвещения — а правда. Из 119.000 человек, обучающихся в гимназиях, крестьян только 18.000. А во всех учебных заведениях министерства народного просвещения крестьян всего только 15 процентов. В духовных семинариях из 20.500 учеников — крестьян всего 1.300 человек. В кадетские корпуса и тому подобные заведения крестьян вовсе не пускают» (эти цитаты из речи Ключева приведены, между прочим, в статье К. Добросердова в № 6 «Невской Звезды» за 1912 год, от 22 мая 1912 года).

Так говорил в III Думе г. Ключев. Показаний этого свидетеля не опровергнут и господа владыки IV Думы. А свидетель, *против* своей воли и *помимо* своего желания, подтверждает целиком *революционную* оценку современного положения России вообще и народного образования в особенности. Ибо, в самом деле, чего заслуживает правительство, которое по словам одного из видных правительственных чиновников и деятелей правительственной партии октябристов *заграждает* путь к образованию мещан и крестьян?

Сообразите-ка, господа, чего заслуживает такое правительство с точки зрения этих мещан и крестьян!

И не забывайте, что мещан и крестьян в России 88 процентов населения, т.е. без малого *девять десятых* народа. А дворян всего *полтора процента*. И вот, правительство берет деньги с *девяти десятых* народа на школы и учебные заведения всех видов и *на эти деньги* учит дворян, *загра-*

ж д а я п у т ь мещанам и крестьянам!! Неужели не ясно, чего заслуживает это дворянское правительство? — это правительство, угнетающее девять десятых населения ради охраны привилегий *одной сотой* населения??

Наконец, вот вам последняя цитата из речи моего свидетеля, г-на октябристского чиновника министерства народного просвещения, члена III (и IV) Думы Ключева:

«За пятилетие 1906—1910 годов — говорит г. Ключев — в казанском округе исключено со службы директоров средних учебных заведений и народных школ — 21, инспекторов народных училищ — 32, учителей городских училищ 1.054, а перемещено тех и других 870 человек. Подумайте, — восклицал г. Ключев — как может спать спокойно наш учитель? Засыпая в Астрахани, он не уверен, что завтра не очутится в Вятке. Войдите в это психическое состояние загнанного, как заяц, педагога!»

Это восклицание не какого-нибудь «левого» учителя, а октябриста. Эти данные приведены служакой-чиновником. Это — *в а ш* свидетель, господа правые, националисты и октябристы!! И этот «ваш» свидетель вынужден признать самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства в обращении с учителями!! Этот *ваш* свидетель, господа владыки IV Думы и Гос. Совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России *з а г н а н ы*, как зайцы, русским правительством!!

И, опираясь на этот факт, один из тысячи и тысяч подобных фактов русской жизни, мы спросим русский народ и все народы, населяющие Россию: для того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян, и чтобы *з а г о н я т ь* народных учителей? Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его *в ы г н а л*?

Да, русские народные учителя загнаны, как зайцы! Да, девяти десятим населения России правительство заграждает путь к образованию. Да, наше министерство народного просвещения есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию. Но русские крестьяне и особенно русские рабочие, господа члены IV Думы, не все, далеко не все похожи на *зайцев*. Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он сумеет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за *настоящее*, не-кассовое и не-дворянское *н а р о д н о е* просвещение!

1913 г., К вопросу о политике министерства народного просвещения. Дополнения к вопросу о народном просвещении, Соч., т. XVI, стр. 409—416.

КЛАССЫ И ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ К ШКОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Думские формулы перехода разных партий по объяснениям Кассо¹ представляют большой интерес. Они дают нам точный, официально утвержденный депутатами разных партий материал для политического анализа. Именно анализа и недостает обыкновенно больше всего этому материалу. Он теряется в заметках ежедневной печати или в гряде стенографических отчетов Думы. А на нем очень стоит остановиться для уяснения истинной природы разных партий.

Редакционная статья «Речи» на другой день после принятия формулы недоверия заявляет: «Таким образом русское общество получило от Гос. Думы то, на что имело право рассчитывать» (№ 37, 7 февраля). Выходит как-будто, что «обществу» надо лишь знать: доверяет Дума г-ну Кассо или нет, ничего больше! Это неверно. Народу и демократии надо знать *мотивы* недоверия, чтобы *понимать* причины явления, признаваемого ненормальным в политике, и чтобы уметь найти *выход* к нормальному. Объединение на одном только слове «не доверяем» к.-д., октябристов и с.-д. дает слишком мало по этим серьезнейшим вопросам.

Вот формула перехода октябристов:

«Гос. Дума... считает: 1) всякое вовлечение учащихся средней школы в политическую борьбу губительным для духовного развития молодых сил России и вредным для нормального течения общественной жизни; 2) необходимость в случаях своевременной осведомленности властей о нежелательных явлениях в средней школе предупредительных мер, а не ожидания, пока явления примут ненормальный характер*; 3) решительно высказывается против применения к учащимся тех полицейских мер, которые имели место 10.XII 1912 без ведома учебного начальства, вместо естественного педагогического воздействия; 4) признает антипедагогической медленность, с которой решается судьба удаленных из учебных заведений учащихся, и, ожидая немедленной ликвидации этого случая в смысле, благожелательном для учащихся, — переходит к очередным делам».

Каковы политические идеи этого вотума?

Политика в школе вредна. Ученики виноваты. Но карать их

¹ Министр народн. просвещения в 1910—1914 гг., активный черносотенец. Речь идет об объяснении Кассо в связи с запросом 44 левых депутатов Думы по поводу обыска и ареста 9—10 декабря 1912 г. учащихся петербургской гимназии Витмера, заподозренных в принадлежности к нелегальному кружку «замученных средней школой». (Ред.)

* Этот текст внесен в заседании 25 января. В заседании 1 февраля § 2 изменен так: «Отмечая по поводу данного частного случая господствующее в средней школе формальное и безучастное отношение к учащимся, отчужденность педагогического персонала от семьи, необходимо установить общий благожелательный взгляд на подрастающее поколение».

должны педагоги, а не полицейские. Правительством мы недовольны за недостаток «благожелательности» и за медленность.

Это — идеи анти-демократические. Это — оппозиция либеральная: система старой власти пусть остается, но применять ее надо помягче. Бей, но в меру и без огласки.

Посмотрите на формулу перехода прогрессистов.

... «Дума находит: 1) министерство народного просвещения, осведомленное о том, что происходило в средних учебных заведениях Спб. в последнее время, проявило безучастное отношение к своим обязанностям и не оградило среднюю школу от вторжения в нее полиции; 2) приемы, допущенные чинами полиции, которые были приняты без протеста со стороны министерства народного просвещения и заключались в обысках школ, во взятии и содержании детей в участке под арестом, в недопустимых способах расследования, не могут быть никоим образом оправданы, тем более, что дело шло в данном случае не об охране государственной безопасности, а о восстановлении порядка в средней школе; 3) вся система мер министерства народного просвещения, направленная к отчуждению школы от семьи, бездушным формализмом, угнетающим нравственное и умственное развитие молодого поколения, создает условия, благоприятные для возникновения явлений, ненормальных в школьной жизни. Считая объяснения министерства народного просвещения неудовлетворительными, Дума переходит к очередным делам».

Эта формула внесена 30 января, и прогрессисты тогда же заявили, что голосуют за октябристов, если они добавят недовольные. Результаты этого торга мы видели выше.

На какой почве мог идти торг? На почве согласия в основном.

Прогрессисты тоже считают политику в школе ненормальной, тоже требуют «восстановления порядка» (крепостнического). У них тоже оппозиция с родительным падежом, оппозиция не системе старой власти, а ее применению — «безучастному, бездушному» и т. п. Пирогов в 1860-х годах соглашается, что надо сечь, но требовал, чтобы секли не безучастно, не бездушно. Прогрессисты не против того, чтобы теперешние социальные элементы «восстанавливали порядок», но им советуется делать это «участливее». Какой прогресс-то у нас за полвека!

Формула перехода кадетов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и признавая: 1) что в них имеет место полное смешение точки зрения педагогической с точкой зрения полицейской; 2) что объяснения эти представляют полное отрицание тех нормальных оснований, на которых могут быть установлены дружественные отношения сотрудничества между школой и семьей; 3) что политика министерства, вызывая глубокое недовольство в среде учащихся и законное раздражение в обществе, сама содействует образованию той атмосферы, которая благоприятствует раннему вовлечению учащейся молодежи в занятия политикой и таким образом сама создает условия, возникновение которых должна была бы предупредить».

дять; 4) что обращение с учащимися, как с государственными преступниками, калечит жизнь наиболее одаренных из подрастающего поколения, вырывает из рядов его многочисленные жертвы и составляет угрозу для будущности России, — Дума признает объяснения министра неудовлетворительными и переходит к очередным делам».

В гораздо более мягкой и закутанной фразами форме здесь тоже осуждается «раннее» вовлечение в политику. Это — анти-демократическая точка зрения. И октябристы и кадеты осуждают полицейские меры лишь потому, что требуют вместо них *предупреждения*. Не разгонять собрания, а предупреждать их должна система. Ясно, что система сама от такой реформы лишь подкрасится, но не изменится. Мы недовольны политикой министерства, — говорят к.-д., — и у них выходит, совсем октябристски, что *возможно желать* изменения этой политики без кое-чего гораздо более глубокого.

К.-д. выражаются против правительства гораздо резче, чем октябристы, и неразвитые политически элементы за этой резкостью слов просматривают полное тождество либеральной, анти-демократической, *постановки вопроса* у к.-д. и у октябристов.

Дума должна серьезно учить народ политике. Кто учится политике у кадетов, тот *развращает*, а не развивает свое сознание.

Что октябристы, прогрессисты и кадеты торговались и сторговались на общей формуле, это не случайность, а результат их идейно-политической солидарности в основном. Нет ничего мизернее кадетской политики: ради признания неудовлетворительными объяснений, соглашаться на прямое осуждение политики в школах. Но соглашались кадеты на это потому, что они сами осуждают «раннее» вовлечение.

Формула трудовой группы:

«Принимая во внимание: 1) что грубое насилие, произведенное 9. XII 1912 над учащейся молодежью средней школы, поразившее общество позорным привлечением охранного отделения к делу педагогического надзора за учащимися средней школы, встретило в объяснении министра народного просвещения г. Кассо лишь полное одобрение и злорадную насмешку над общественным мнением; 2) что система сыска и охраны, являющаяся результатом всей политики объединенного министерства, и в частности министра народного просвещения Кассо, ведет к окончательному разгрому и грозит в будущем тяжелыми потрясениями для подрастающего поколения, — Гос. Дума требует: немедленного принятия обратно всех уволенных 9. XII и, признавая объяснения министра народного просвещения Кассо неудовлетворительными, — его немедленной отставки и переходит к очередным делам».

Эта формула, строго говоря, есть резко-либеральная формула, но того, что должен бы сказать демократ, *в отличие* от либерала, в ней нет. И либерал может признать позорным

привлечение охраны к педагогическому надзору, но демократ должен сказать (и должен научить народ тому), что *никакой* «надзор» не вправе посягать на свободное устройство кружков и бесед о политике. И либерал может осуждать «*всю политику объединенного министерства*», но демократ в России должен разъяснить, что есть некоторые общие условия, в силу которых какое угодно иное министерство вынуждено было бы вести ту же, в сущности, политику.

Демократизм трудовической формулы сказывается *только* в ее тоне, в настроении авторов. Настроение есть политический симптом, слов нет. Но от формулы перехода не грех требовать продуманной мысли, а не только «духоподъемного» настроения.

Формула перехода социал-демократов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и усматривая в них: 1) решимость бороться с естественным и отрадным стремлением учащейся молодежи к расширению своего умственного кругозора путем самообразования и к товарищескому общению; 2) оправдание системы чиновнического формализма, шпионства и полицейского сыска, насаждаемой в высшей, средней и низшей школе, умственно и нравственно калечащей молодежь, беспощадно подавляющей всякие проблески самостоятельности мысли и независимости характера и порождающей эпидемию самоубийств среди учащихся, — Гос. Дума признает эти объяснения неудовлетворительными. Призная вместе с тем, что 1) господство полицейской точки зрения в деле народного просвещения неразрывно связано с господством охранной полиции над *всю* русской жизнью, подавлением всех видов организованной самостоятельности граждан и их бесправием и что 2) только коренное преобразование государственного строя и системы государственного управления способно освободить граждан от полицейских пут, освободить от них и школу, — Гос. Дума переходит к очередным делам».

Едва ли можно признать безупречной и эту формулу. Нельзя не пожелать ей более популярного и более обстоятельного изложения, нельзя не пожелать, что не указана законность занятия политикой и т. д. и т. п.

Но наша критика *всех формул* вовсе не направлена на частности редактирования, а исключительно на *основные политические идеи* авторов. Демократ должен был сказать главное: кружки и беседы *естественны и отрадны*. В этом суть. Всякое осуждение вовлечения в политику, хотя бы и «раннего», есть лицемерие и обскурантизм. Демократ должен был поднять вопрос *от «объединенного министерства» к государственному строю*. Демократ должен был отметить «неразрывную связь», во-1-х, с «господством охранной полиции», во-2-х, с господством в экономической жизни класса крупных помещиков феодального типа.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ШКОЛА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

ЧЕРНОСОТЕННЫЙ ПРОЕКТ «НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ».

Политика правительства вся пропитана духом национализма. «Господствующей», т. е. великорусской, национальности стараются предоставлять всяческие привилегии, — хотя великороссов в России *меньшинство* населения, именно только 43%.

Все остальные нации, населяющие Россию, стараются все более урезать в правах, обособить одну от другой и разжечь вражду между ними.

Крайнее проявление современного национализма, это — проект национализации еврейской школы. Возник этот проект у попечителя одесского учебного округа, и в министерстве народного «просвещения» встречен сочувственно. В чем же состоит эта национализация?

В том, что евреев хотят выделить в *особые* еврейские учебные заведения (средние). Во все же остальные учебные заведения, и частные, и правительственные, двери для евреев хотят закрыть совершенно. В довершение этого «гениального» плана предполагается ограничить число учащихся в еврейских гимназиях знаменитой «процентной нормой»!

Во всех европейских странах подобные меры и законы против евреев существовали только в мрачную эпоху средних веков, инквизиции, сожжения еретиков и прочих прелестей. В Европе евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут.

В нашей же политике вообще, а в излагаемом проекте особенно, помимо притеснения и угнетения евреев, всего более вредно стремление разжечь национализм, обособить одну из национальностей в государстве от другой, усилить их отчужденность, разделить их школы.

Интересы рабочего класса — как и вообще интересы политической свободы — требуют, наоборот, самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только отбрасывая все дикие и глупые национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделяют свои делишки: в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!

Вреднейший проект национализации еврейской школы показывает, между прочим, как ошибочен план так называемой «культурно-национальной автономии», то-есть изъятия школьного дела из рук государства и передачи его в руки каждой нации в отдельности. Совсем не к этому должны мы стремиться, а к соединению рабочих всех наций в борьбе против всякого национализма, в борьбе за истинно-демократическую *общую* школу и за политическую свободу вообще. Пример передовых стран всего мира — хотя бы Швейцарии в западной Европе или Финляндии в восточной Европе — показывает нам, что только последовательно-демократические общегосударственные учреждения обеспечивают наиболее мирное и человеческое (а не зверское) сожительство разных национальностей без искусственного и вредного разделения школьного дела по национальностям.

1913 г., Национализация еврейской школы, Соч., т. XVI, стр. 553—554.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ШКОЛА.

Чтобы дать собранию, в особенности молодежи *, пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

* «Доклад о революции 1905 г.» был написан Лениным на немецком языке и был прочитан на собрании, организованном рабочей молодежью в «Народном Доме» в Цюрихе 22 (9) января 1917 г. (Из прим. ред. Соч. Ленина.)

В декабре 1905 года в сотнях школ польские дети школьного возраста сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей и русских товарищей с криками: «Пошли вон, в Россию!» Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: 1) все средние школы должны быть подчинены Совету рабочих депутатов; 2) созыв объединенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике и т. д.

1917 г., Доклад о революции 1905 г., Соч., т. XIX, стр. 354.

РЕАКЦИОННОСТЬ ПЛАНА РАЗДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ.

Сущность плана или программы так называемой «культурно-национальной» автономии (иначе: «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития») состоит в *разделении школьного дела по национальностям.*

На этой сущности тем более надо настаивать, чем чаще всякие открытые и прикрытые националисты (среди них бундовцы) пытаются затемнить ее.

Каждая нация, независимо от того, где живет любое принадлежащее к ней лицо (независимо от территории: отсюда название «экстерриториальной», внеземельной автономии), составляет единый государственно-признанный союз, ведающий национально-культурные дела. Главное из этих дел — школьное дело. Определение состава наций вольной записью каждого гражданина, независимо от его места жительства, в любой национальный союз обеспечивает абсолютную точность и абсолютную последовательность разделения школьного дела по национальностям.

Спрашивается, допустимо ли такое разделение с точки зрения демократии вообще и с точки зрения интересов пролетарской классовой борьбы в особенности?

Достаточно представить себе ясно сущность программы «культурно-национальной автономии», чтобы ответить на этот вопрос без колебаний, — безусловно недопустимо.

Пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера. Как же можно вырвать школьное дело из этих связей? Можно и его «изъять из ведения» государства, как гласит классическая, по рельефному подчеркиванию бес-

смыслицы, бундовская формулировка? Если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области «культурных» и в особенности школьных вопросов нелепа и реакционна. Напротив, надо добиваться *соединения* наций в школьном деле, чтобы в школе подготавливалось то, что в жизни осуществляется. В данное время мы наблюдаем неравноправие наций и неодинаковость их уровня развития; при таких условиях разделение школьного дела по национальностям *фактически* неминуемо будет *ухудшением* для более отсталых наций. В Америке в южных, бывших рабовладельческих, штатах до сих пор выделяют детей негров в особые школы, тогда как на севере белые и негры учатся вместе. В России возник недавно проект «национализации еврейской школы» — т.е. отделения еврейских детей от детей других национальностей в особых школах. Нечего и прибавлять, что возник этот проект в самых реакционных, пуришкевических¹, кругах.

Нельзя быть демократом, отстаивая принцип разделения школьного дела по национальностям. Заметьте: мы рассуждаем пока с общедемократической, т.е. с буржуазно-демократической точки зрения.

Неизмеримо решительнее приходится выступить против разделения школьного дела по национальностям с точки зрения пролетарской классовой борьбы. Кто же не знает, что капиталисты всех наций данного государства сливаются самым тесным, неразрывным образом в акционерных предприятиях, в картелях и трестах, в союзах промышленников и т. п. *против* рабочих какой угодно национальности? Кто не знает, что в *любом* капиталистическом предприятии — начиная с громадных заводов, рудников и фабрик, продолжая торговыми фирмами и кончая капиталистическими землевладельческими хозяйствами — мы *всегда*, без всякого исключения, видим большую национальную пестроту рабочих, чем в захолустной, мирной, сонной деревне?

Городскому рабочему, который всего лучше знаком с развитым капитализмом и всего глубже воспринял — из всей своей жизни, впитал даже может быть с молоком матери психологию классовой борьбы, — такому рабочему невольно и неизбежно приходит в голову, что разделение школьного дела по национальностям не только *вредная* затея, но и прямо *мошенническая, шарлатанская со стороны капиталистов*. Рабочих можно раздробить, разделить, ослабить проповедью такой идеи,

¹ Пуришкевич — кишиневский помещик, член Думы, руководитель черносотенных организаций и вдохновитель еврейских погромов. (Ред.)

а еще более разделением народных школ по нациям, тогда как капиталистам, дети которых превосходно обеспечены богатыми частными школами и особо нанимаемыми учителями, ни в каком случае никаким раздроблением, никаким ослаблением никакая «культурно-национальная автономия» грозить не может.

На деле «культурно-национальная автономия», т.е. абсолютно чистое и последовательное разделение школьного дела по национальностям, выдумана не капиталистами (они пока поглубже приемы употребляют для разделения рабочих), а оппортунистической, мещанской интеллигенцией Австрии. Ни в одной из западно-европейских, демократических стран с пестрым национальным составом этой гениально-мещанской и гениально-националистической идеи нет и в помине. Только на востоке Европы, в отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии, где всякая общественная и политическая жизнь застопорена мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сварой, потасовкой) из-за языков, возникла эта идея отчаявшегося мелкого буржуа. Хоть бы разгородить раз навсегда все нации с абсолютной чистотой и последовательностью на «национальные курии» в школьном деле, если нельзя помирить кошку с собакой! — вот психология, породившая глупенькую «культурно-национальную автономию». Пролетариат, сознающий и ценящий свой интернационализм, не пойдет никогда на эту глупость утонченного национализма.

Не случайно, что в России приняли «культурно-национальную автономию» только все буржуазные партии еврейства, затем (в 1907 г.) конференция мелкобуржуазных, левонароднических партий разных наций и, наконец, мещанские, оппортунистические элементы околomarксистских групп, т.е. бундовцы и ликвидаторы (последние побоялись даже сделать это прямо открыто, вполне определенно). Не случайно, что с трибуны Г. Думы только националистически зараженный полуликвидатор Чхенкели да мелкий буржуа Керенский говорили о «культурно-национальной автономии».

...Российский рабочий класс боролся и будет бороться с реакционной, вредной, мещанской, националистической идеей «культурно-национальной автономии».

1913 г., О «культурно-национальной» автономии, Соч., т. XVII, стр. 92—95.

...2. Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и ме-

щанскими оппортунистическими элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

3. Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях — политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремлениями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом «национальной культуры». Всемирное рабочее движение создает и с каждым днем все более развивает интернациональную (международную) культуру пролетариата.

1913 г., Резолюция летнего 1913 года совещания Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., Соч., т. XVII, стр. 12.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ В РУССКОЙ ШКОЛЕ.

Чтобы иметь более точное представление о плане «культурно-национальной автономии», который сводится к разделению школьного дела по национальностям, полезно взять конкретные данные о национальном составе учащихся в русских школах. Относительно петербургского учебного округа такие данные собраны переписью школ 18 января 1911 года.

Вот данные о распределении учащихся в начальных школах министерства народного просвещения по *родному языку* учащихся. Данные относятся ко всему С.-Петербургскому учебному округу, а в *скобках* мы приводим *цифры относительно* С.-Петербурга. Под именем «русского языка» чиновники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский («малороссийский» по казенному наименованию). Всего учащихся — 265.660 (48.076).

Русский — 232.618 (44.223); польский — 1.737 (880); чешский — 3 (2); литовский — 84 (35); латышский — 1.371 (113); жмудский — 1 (0); французский — 14 (13); итальянский — 4 (4); румынский — 2 (2); немецкий — 2.408 (845); шведский — 228 (219); норвежский — 31 (0); датский — 1 (1); голландский — 1 (0); английский — 8 (7); армянский — 3 (3); цыганский — 4 (0); еврейский 1.196 (396); грузинский — 2 (1);

осетинский — 1 (0); финский — 10.750 (874); корельский — 3.998 (2); чудский — 247 (0); эстонский — 4.723 (536); лопарский — 9 (0); зырянский — 6.008 (0); самоедский — 5 (0); татарский — 63 (13); персидский — 1 (1); китайский — 1 (1); неизвестно какой — 138 (7).

Таковы сравнительно точные данные. Они показывают громадную национальную пестроту населения, — хотя относятся к одному из наиболее великорусских районов России. Сразу видна наибольшая национальная пестрота крупного города, С.-Петербурга. Это — явление не случайное, а закон капитализма во всех странах и во всех концах мира. Крупные города, фабричные, горнозаводские, железнодорожные, вообще торговые и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения, а как раз этого рода поселения и растут всего быстрее, постоянно отнимая все большую и большую долю жителей у захолустной деревни.

Попробуйте теперь к этим данным живой жизни прикинуть ту мертвую утопию националистических мечтан, которая называется «культурно-национальной автономией» или (в переводе бундовцев) «изъятием из ведения государства» вопросов национальной культуры, т.-е. в первую голову школьного дела.

«Из ведения государства изъеется» школьное дело и передается в руки 23-х (относительно Петербурга) «национальных союзов», развивающих каждый «свою» «национальную культуру»!!

Смешно даже тратить слова для доказательства нелепости и реакционности подобной «национальной программы».

Ясно, как день, что проповедь подобного плана на деле означает проведение или поддержку идей буржуазного национализма, шовинизма и клерикализма. Интересы демократии вообще, а интересы рабочего класса в особенности, требуют как раз обратного: надо добиваться слияния детей всех национальностей в единых школах данной местности; надо, чтобы рабочие всех национальностей сообща проводили ту пролетарскую политику в школьном деле, которую так хорошо выразил депутат владимирских рабочих Самойлов*, от имени российской социал-демократической рабочей фракции Госу-

* На заседании Государственной Думы 9 декабря (26 ноября) 1913 г. депутатом Ф. Н. Самойловым, в связи с обсуждением законопроекта о прибавке жалованья для законоучителей низших сельскохозяйственных школ, от имени Росс. с.-д. рабочей фракции было сделано заявление по школьному вопросу. Есть основание предполагать, что проект заявления был написан или же во всяком случае проредактирован Вл. Ильичем. Содержание заявления Ф. Н. Самойлова таково:

дарственной Думы. Против какого бы то ни было деления школьного дела по национальностям мы должны выступать самым решительным образом.

Не о том, чтобы разгородить нации так или иначе в школьном деле, должны мы заботиться, а наоборот — о том, чтобы создать основные демократические условия мирного сожительства наций на основе равноправия. Не «национальную культуру» должны поднимать мы на щит, а разоблачить клерикальный и буржуазный характер этого лозунга во имя интернациональной (международной) культуры всемирного рабочего движения.

Но возможно ли, спросят нас, обеспечить, на основе равноправия, интересы *одного* грузинского ребенка среди 48.076 школьников Петербурга? Мы ответим на это: создать особую грузинскую школу в Петербурге, на основах грузинской «национальной культуры» — невозможно, а проповедь такого плана есть несение *вредных* идей в народную массу.

Но мы не будем отстаивать ничего вредного и добиваться ничего невозможного, требуя для этого ребенка дарового казенного помещения для лекций грузинского языка, грузинской истории и т. д., перевода для него грузинских книг из центральной библиотеки, оплаты казной части расходов по вознаграждению грузинского учителя и т. п. При действительной демократии, при полном изгнании бюрократизма и «передо-

«Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда отстаивала принцип отделения церкви от государства и школы от церкви, что, в частности, воплощалось в требовании полного удаления преподавания закона божьего в школах и недопущения со стороны государства каких бы то ни было ассигновок на содержание духовенства;

2) что в условиях русской действительности именно священники и законоучители низших школ являлись и продолжают являться одним из наиболее надежных оплотов реакционной политики правительства и святейшего Синода, стремящихся путем использования наивного религиозного чувства детей и населения оправдать в глазах последних при помощи религиозного авторитета ту же реакционную политику;

3) что, борясь всегда за увеличение нищенского содержания учителям народных школ, социал-демократия не может, однако, не рассматривать предложенную поправку к существующему закону как попытку еще теснее привязать законоучителей низших школ к существующей системе церковной и бюрократической иерархии все в тех же целях систематического одурманивания детей и во имя той же реакционной политики, надежными проводниками которой они являются.

Принимая все это во внимание, социал-демократическая фракция будет голосовать против предложенной поправки об установлении прибавок за заслуги лет к жалованью законоучителей низших сельскохозяйственных народных школ». («За Правду» № 45, 10 октября (27 ноября) 1913 г.).
(Прим. ред. Соч. Ленина.)

новщины» * из школы, этого вполне может добиться население. А добиться этой действительной демократии *нельзя* иначе как при условии слияния рабочих *всех* национальностей.

Проповедывать особые национальные школы для каждой «национальной культуры» — реакционно. Но при условии действительной демократии вполне можно обеспечить интересы преподавания на родном языке, родной истории и проч. без разделения школ по национальностям. А полное местное самоуправление означает невозможность навязать что-либо насильно — к примеру скажем — 713 корельским детям Камского уезда (где русских детей только 514) или 681 зырянскому ребенку Печорского уезда (153 русских), или 267 латышам Новгородского уезда (свыше 7.000 русских), и т. д. и т. д.

Проповедь неосуществимой культурно-национальной автономии есть недепость, которая только раздробляет рабочих идейно уже сейчас. Проповедь слияния рабочих *всех* национальностей облегчает успех пролетарской классовой солидарности, способной гарантировать равноправие и наиболее мирное сожительство *всех* национальностей.

1913 г., Национальный состав учащихся в русской школе, Соч., т. XVII, стр. 113—115.

ПРИНЦИП ПОЛНОГО РАВНОПРАВИА НАЦИЙ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЗАПРОСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.

Чем сильнее развивается рабочее движение, тем более отчаянны бывают попытки буржуазии и крепостников подавить или раздробить его. Оба эти приема, подавление насилием и раздробление буржуазным влиянием, практикуются постоянно во всем мире, во всех странах, при чем то один, то другой прием выдвигается на очередь различными партиями господствующих классов.

В России в особенности после пятого года, когда наиболее умные буржуа ясно увидели ненадежность одного голого на-

* «Передоновщина» — по имени учителя гимназии Передонова, героя романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». Передонов — типичный представитель старой дореволюционной гимназии, где царит затхлость, рутина, казенщина, самодурство учителей над забытыми, отупляемыми всем школьным укладом учениками. «Передоновщина» — порождение «истинно-русской» общественности с ее некультурностью, мещанством, пошлостью и грязью, угодничеством перед властью имущими и мелкой злобой против всего окружающего мира. (Прим. ред. Соч. Ленина.)

сия, со стороны всяких «прогрессивных» буржуазных партий и групп все чаще употребляется прием *разделения* рабочих проповедью различных буржуазных идей и учений, ослабляющих борьбу рабочего класса.

К числу таких идей относится утонченный национализм, проповедующий разделение и раздробление пролетариата под самыми благовидными и прекрасноразвлекательными предложениями, например, под предлогом охраны интересов «национальной культуры», «национальной автономии или независимости» и т. д. и т. п.

Сознательные рабочие все усилия прилагают, чтобы дать отпор всякому национализму, как грубому, насильственному, черносотенному, так и самому утонченному, проповедующему равноправие наций вместе... с раздроблением рабочего дела, рабочих организаций, рабочего движения по национальностям. Сознательные рабочие, проводя в жизнь решения последнего (летнего 1913 г.) совещания марксистов¹, отстаивают — в отличие от всех разновидностей националистической буржуазии — не только самое полное, последовательное, до конца доведенное *равноправие* наций и языков, но и *слияние* рабочих разных национальностей в *единых* пролетарских организациях всякого рода.

В этом — коренное отличие национальной программы марксизма и какой угодно буржуазии, хотя бы самой «передовой».

Признание равноправия наций и языков дорого для марксистов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют самого полного равноправия наций для устранения самонаименованного национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды. А полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков, включает признание *права* на самоопределение всех наций.

Но для буржуазии требование равноправия наций очень часто равносильно на деле проповеди национальной исключительности и шовинизма, очень часто совместимо с *проповедью* разделения и отчуждения наций. С этим безусловно не мирится пролетарский интернационализм, проповедующий не только *сближение* наций, но *слияние* рабочих всех национальностей данного государства в *единых* пролетарских организа-

¹ Имеется в виду расширенное совещание ЦК РСДРП(б) с партийными работниками в Поронине (Австро-Венгрия) в августе 1913 г. Для конспирации в легальных газетах большевики называли себя марксистами. (Ред.)

циях. Поэтому марксисты решительно осуждают так называемую «культурно-национальную автономию», то-есть *изъятие* школьного дела из ведения государства и передачу в руки *отдельных* национальностей. Этот план есть разделение школьного дела по национальностям данного государственного союза в вопросах «национальной культуры» на *национальные союзы* с своими *особыми* сеймами, школьными финансами, школьными советами, школьными учреждениями.

Это — план утонченного национализма, развращающий и разделяющий рабочий класс. Этому плану (бундовцев, ликвидаторов, народников, т.-е. различных мелкобуржуазных групп) марксисты противопоставляют принцип: самое полное равноправие наций и языков вплоть до отрицания надобности в государственном языке, но вместе с этим отстаивание наибольшего сближения наций, единства *государственных* учреждений для всех наций, единства школьных советов, единства школьной политики (светская школа!), единства рабочих разных наций в борьбе с *национализмом всякой национальной буржуазии*, национализмом, который для обмана простачков преподносят в виде лозунга «национальной культуры».

Пусть мещанские националисты, бундовцы, ликвидаторы, народники, писатели «Дзвіна», защищают открыто свои принципы утонченного буржуазного национализма, это их право. Но пусть не обманывают рабочих, как это делает, напр., г-жа В. О. в № 35 «Сев. Р. Газ.», пытаясь уверить читателей, будто газета «За Правду» *отрицает* преподавание на родном языке!!!

Это — грубая клевета, ибо правдисты не только признают это право, но *последовательнее* всех признают его. Правдисты *первые* в России, примкнув к совещанию марксистов, провозгласившему *отсутствие обязательного государственного языка*, признали *полностью* права родного языка!

Смешивать обучение на родном языке с «разделением по национальностям школьного дела в пределах одного государства», с «культурно-национальной автономией», с «изъятием школьного дела из ведения государства» есть самое вопиющее невежество.

Нигде в мире марксисты (и даже демократы) не отрицают обучение на родном языке. И *нигде в мире* не принята марксистами программа «культурно-национальной автономии», — в одной Австрии она была *выдвинута*.

Пример Финляндии, приведенный г-жей В. О., побивает ее самое, ибо в этой стране признано и проведено *равноправие наций и языков* (что мы безусловно и последовательнее всех признаем), но *нет и речи об изъятии школьного дела из ведения государства*, об особых национальных союзах для заведы-

вания всем школьным делом, о разгораживании всего государственного школьного дела национальными перегородками и т. п.

1914 г., Развращение рабочих утонченным национализмом, Соч., т. XVII, стр. 360—362.

В неразрывной связи с принципом полного равноправия стоит обеспечение прав национального меньшинства. В моей статье в «Северной Правде» этот принцип выражен почти так же, как в более позднем, официальном и более точном, решении совещания марксистов. Это решение требует «включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства».

Г. Либман¹ пробует смеяться над этой формулировкой, спрашивая: «Откуда же это известно, в чем состоят права национального меньшинства?» Относится ли, дескать, к числу этих прав право на «свою программу» в национальных школах? Как велико должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право иметь своих судей, чиновников, школы на родном языке? Г. Либман желает вывести из этих вопросов необходимость «положительной» национальной программы.

На самом же деле эти вопросы показывают наглядно, какие реакционные вещи протаскивает наш бундист под прикрытием спора якобы о мелких деталях и частностях.

«Своя программа» в своей национальной школе!.. У марксистов, любезный национал-социал, есть *общая* школьная программа, требующая, например, безусловно светской школы. С точки зрения марксистов, в демократическом государстве недопустимо нигде и никогда *отступление* от этой *общей* программы (а заполнение ее какими-либо «местными» предметами, языками и проч. определяется решением местного населения). Из принципа же «изъять из ведения государства» школьное дело и отдать его нациям вытекает, что мы, вообще, предоставляем «нациям» в нашем, демократическом государстве тратить народные деньги на клерикальную школу! Г. Либман, сам того не замечая, наглядно пояснил реакционность «культурно-национальной автономии»!

«Как велико должно быть национальное меньшинство?» Этого не определяет даже излюбленная бундовцами австрийская программа: она гласит (еще короче и еще менее ясно, чем у нас): — «Право национальных меньшинств охраняется

¹ бундовец. (Ред.)

особым законом, который должен быть издан имперским парламентом» (§ 4 брюннской программы).

Почему же это никто не придирался к австрийским с.-д. с вопросом, каков именно этот закон? Какому именно меньшинству и какие именно права он должен обеспечить?

Потому, что все разумные люди понимают неуместность и невозможность определять в программе частности. Программа устанавливает лишь основные принципы. В данном случае основной принцип подразумевается у австрийцев и прямо выражен в решении последнего российского совещания марксистов. Этот принцип: недопущение никаких национальных привилегий и никакого национального неравноправия.

Возьмем конкретный пример, чтобы разъяснить вопрос бундовцу. В городе С.-Петербурге, по данным школьной переписи 18 января 1911 года, было в начальных школах министерства народного «просвещения» 48.076 учащихся. Из них было евреев 396, т.-е. менее одного процента. Далее, было учащихся — 2 румынов, 1 грузин, 3 армян и т. д. Можно ли составить такую «положительную» национальную программу, чтобы охватить это разнообразие отношений и условий? (А Питер далеко еще, разумеется, не самый «пестрый» национальный город в России.) Кажется, даже специалисты по национальным «тонкостям», вроде бундовцев, не составят такой программы.

Между тем, будь в конституции государства основной закон о недействительности всякой меры, нарушающей права меньшинства, — любой гражданин мог бы требовать отмены распоряжения, которое отказало бы, например, в найме, на казенный счет, особых учителей еврейского языка, еврейской истории и т. п. или в предоставлении казенного помещения для лекций еврейским, армянским, румынским детям, даже одному грузинскому ребенку. Во всяком случае нет ничего невозможного в том, чтобы удовлетворить все разумные и справедливые желания национальных меньшинств на основе равноправия, и никто не скажет, чтобы пропаганда равноправия была вредна. Наоборот, пропаганда разделения школьного дела по нациям, пропаганда, например, особой еврейской школы для еврейских детей в Питере была бы безусловно вредна, а создание национальных школ для *всяких* национальных меньшинств, для 1, 2, 3 детей прямо таки невозможно.

Далее, невозможно ни в каком общегосударственном законе определить, каково должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право на особую школу или на особых учителей по дополнительным предметам и т. п.

Наоборот, общегосударственный закон о равноправии вполне может быть разработан детально и развит в специальных узаконениях, в постановлениях областных сеймов, городов, земств, общин и т. д.

1913 г., Критические заметки по национальному вопросу, Соч., т. XVII, стр. 152—153.

ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА У РАБОЧИХ ВСЕХ НАЦИЙ ЕДИНА.

А истинная демократия, с рабочим классом во главе, поднимает знамя полного равноправия наций и слияния рабочих всех наций в их классовой борьбе. С этой точки зрения мы отвергаем так-наз. «культурно-национальную» автономию, то есть разделение по национальностям школьного дела в одном государстве или изъятие школьного дела из ведения государства с передачей его отдельно организованным национальным союзам. Демократическое государство должно признавать автономию разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения. Такая автономия ни сколько не противоречит демократическому централизму; напротив, лишь посредством автономии областей в большом и пестром по национальному составу государстве можно осуществить действительно демократический централизм. Демократическое государство безусловно должно признать *полную свободу* разных языков и отвергнуть *всякие* привилегии одного из языков. Демократическое государство не допустит подавления, майоризирования, ни единой национальности другую ни в одной области, ни в одной отрасли общественных дел.

Но отнимать школьное дело из рук государства и делить его по нациям, отдельно организованным в национальные союзы, это — вредная мера и с точки зрения демократии, и еще более с точки зрения пролетариата. Это повело бы лишь к упрочению обособленности наций, а мы должны стремиться к сближению их. Это повело бы к росту шовинизма, а мы должны идти к теснейшему союзу рабочих всех наций, к совместной борьбе их против *всякого* шовинизма, против *всякой* национальной исключительности, против *всякого* национализма. Школьная политика у рабочих всех наций едина: свобода родного языка, демократическая и светская школа.

Я закончу еще раз выражением признательности Пуришкевичу, Маркову 2 и Бобринскому за их успешную агитацию

против всего государственного строя России, за их наглядные уроки о неизбежности превращения России в демократическую республику.

1914 г., К вопросу о национальной политике *, Соч., т. XVII, стр. 328—329.

И ШКОЛА, И ПЕЧАТЬ, И ПАРЛАМЕНТ — ВСЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ ТРАВЛИ ЕВРЕЕВ.

В № 48 (от 28 марта) «Пути Правды» Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция опубликовала законопроект о национальном равноправии, или, как гласит его официальное название, — «проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности»¹.

Среди тревог и треволнений, приносимых борьбой за существование, за кусок хлеба — русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игом которого находятся десятки и десятки миллионов «инородцев», населяющих Россию. Господствующая национальность — великороссы — составляют около 45 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежат к «инородцам».

И все это громадное население поставлено в условия жизни, еще более бесчеловечные, чем условия жизни русского человека.

Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газетку и вы увидите, что преследование «инородцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским — вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

* Рукопись «К вопросу о национальной политике» является проектом речи, которую должен был произнести в Гос. Думе депутат Г. И. Петровский. Произнести эту речь Г. И. Петровскому не удалось, очевидно, в связи с изгнанием 5 мая (22 апреля) левого крыла из Думы на 15 заседаний. (Из примеч. ред. Соч. Ленина.)

¹ См. Соч. Ленина, т. XVII, стр. 291—292. (Ред.)

Но рабочему классу нужно не *разделение, а единение*. Нет для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги. Угнетение «инородцев» — палка о двух концах. Одним она бьет «инородца», другим русский народ.

И потому рабочий класс должен решительнейшим образом высказаться против какого бы то ни было угнетения национальностей.

Агитации черносотенцев, пытающихся отвлечь его внимание к травле инородцев, он должен противопоставить свое убеждение в необходимости полного равноправия, полного и окончательного отказа от каких-либо привилегий для какой-либо нации.

Особо ненавистническая агитация ведется черносотенцами против евреев. Козлом отпущения за все свои грехи пытаются сделать Пуришкевичи — еврейский народ.

И потому совершенно правильно Р.С.-Д.Р. фракция главное место в своем законопроекте уделяет *еврейскому* бесправию.

И школа, и печать, и парламентская трибуна — все, все используется для того, чтобы посеять темную, дикую, злобную ненависть к евреям.

За это черное, подлое дело берутся не только отбросы черносотенства, за него берутся и реакционные профессора, ученые, журналисты, депутаты. Миллионы и миллиарды рублей тратятся на то, чтобы отравить сознание народа.

Дело чести *русских* рабочих — чтобы законопроект Р.С.-Д.Р. фракции против национального гнета был подкреплён десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений. . . Это лучше всего укрепит *полное* единство, слияние между всеми рабочими России без различия национальностей.

1914 г., Национальное равноправие, Соч., т. XVII, стр. 321—322.

НУЖЕН ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК?

Либералы отличаются от реакционеров тем, что, по крайней мере, для *начальной* школы они признают право преподавания на родном языке. Но они совершенно сходятся с реакционерами насчет того, что обязательный государственный язык должен быть.

Что означает обязательный государственный язык? Это значит практически, что язык великороссов, составляющих *меньшинство* населения России, навязывается всему остальному населению России. В каждой школе преподавание госу-

дарственного языка должно быть *обязательно*. Все официальные делопроизводства должны обязательно вестись на государственном языке, а не на языке местного населения.

Чем оправдывают необходимость обязательного государственного языка те партии, которые его защищают?

«Доводы» черносотенцев, конечно, коротки: всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им «распускаться». Россия должна быть неделима, и все народы должны подчиняться великорусскому началу, так как великороссы будто бы были строителями и собирателями земли русской. Поэтому язык правящего класса должен быть обязательным государственным языком. Господа Пуришкевичи даже не прочь бы и вовсе запретить «собачьи наречия», на которых говорит до 60% невеликорусского населения России.

Позиция либералов — гораздо «культурнее» и «тоньше». Они — за то, чтобы в известных пределах (например, низшая школа) был допущен родной язык. Но вместе с тем они отстаивают обязательность государственного языка. Это, мол, необходимо в интересах «культуры», в интересах «единой» и «неделимой» России и т. д.

«Государственность есть утверждение культурного единства... В состав государственной культуры непременно входит государственный язык... В основе государственности лежит единство власти, и государственный язык — орудие этого единства. Государственный язык обладает такой же принудительной и общеобязательной силой, как все другие формы государственности...»

Если России суждено пребыть единой и нераздельной, то надо твердо отстаивать государственную целесообразность русского литературного языка».

Вот — типическая философия либерала относительно необходимости государственного языка.

Приведенные слова заимствованы нами из статьи г. С. Патрашкина в либеральной газете «День» (№ 7). За такие мысли, по вполне понятным причинам, черносотенное «Новое Время» наградило жирным поцелуем автора их. Г-н Патрашкин высказывает здесь «вполне здравые мысли», заявила газета Меньшикова (№ 13588). За такие весьма «здравые» мысли черносотенцы постоянно хвалят и национал-либеральную «Русскую Мысль». Да и как не хвалить, раз либералы при помощи «культурных» доводов пропагандируют то, что так нравится нововременцам?

Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инород-

цев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием. Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *изпод палки*. Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собою. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии — этого не нужно. Он не признает *никакого* национального угнетения, хотя бы и «в интересах русской культуры и государственности».

Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствие* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства. . .

1914 г., Нужен ли обязательный государственный язык?, Соч., т. XVII, стр. 179—181.

«НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА».

Как видит читатель, статья в «Северной Правде»¹ на одном из примеров, именно на вопросе об общегосударственном языке, поясняет непоследовательность и оппортунизм либеральной буржуазии, которая в национальном вопросе протягивает руку крепостникам и полицейским. Всякий понимает, что кроме вопроса об общегосударственном языке либеральная буржуазия поступает столь же предательски, лицемерно и тупоумно (даже с точки зрения интересов либерализма) по целому ряду других однородных вопросов².

Вывод отсюда? Вывод тот, что *всякий* либерально-буржуазный национализм несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы. Это тем опаснее, что *прикры-*

¹ Статья «Либералы и демократы в вопросе о языках» была напечатана в «Сев. Правде» № 29 и в «Нашем Пути» № 12 за 1913 г., см. т. XVI, стр. 595—597. (Ред.)

² Национальный вопрос, — писал Ленин, — выдвинулся накануне мировой войны на видное место. В это время (1913 г.), наряду с усилением национализма в буржуазно-помещичьем лагере, среди отдельных групп социал-демократии имели место националистические шатания, доходившие до нарушения основных интересов рабочего класса и прямой измены марксизму.

В Австрии с.д. выдвинули лозунг так называемой «культурно-национальной автономии». Этот лозунг сводился к тому, что на территории данного государства отдельные лица той или иной национальности (например, чехи, поляки и т. д. в Австрии; евреи, финны и т. д. в России) должны объединиться в соответствующие национальные союзы, ведающие школьными и прочими культурными делами. Все же остальные вопросы (экономические и политические) должны остаться в руках общегосударственных учреждений. Эти национальные объединения входят, таким образом, все классы населения, принадлежащие к одной нации, и капиталисты и рабочие. Но можно ли из таких противоположных элементов организовать междуклассовый национальный союз? «Нельзя серьезно говорить о «культурной общности» нации, — пишет т. Сталин, — когда хозяева и рабочие одной и той же нации перестают понимать друг друга. О какой «общности судьбы» может быть речь, когда буржуазия жаждет войны, а пролетариат объявляет «войну войне» (И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос, см. сборник «Марксизм и национально-колониальный вопрос», 1934, стр. 24).

На деле «культурно-национальная автономия» означает утонченный вид национализма, так как она разбивает единое классовое движение пролетариата, разделяет единую рабочую партию на отдельные, построенные по национальностям, партии. В России идея культурно-национальной автономии была принята бундовцами и группой украинских социал-демократов.

Нелепость и реакционный, клерикально-буржуазный характер «культурно-национальной автономии», а также задачи и тактику революцион-

вается буржуазная (и буржуазно-крепостническая) тенденция лозунгом «национальной культуры». Во имя национальной культуры — великорусской, польской, еврейской, украинской и пр. — обделяют реакционные и грязные делишки черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа всех наций.

Таков факт современной национальной жизни, если смотреть на нее по-марксистски, т. е. с точки зрения классовой борьбы, если сличать лозунги с интересами и политикой классов, а не с пустыми «общими принципами», декламациями и фразами.

Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения.

ных марксистов в борьбе за интернациональную культуру пролетариата с исчерпывающей полнотой разъяснили тт. Ленин и Сталин в своих работах.

Изъятие школьного дела из ведения государства представляло вреднейшую утопию, было нелепо и реакционно.

Разве можно, — спрашивает Ленин, — оторвать школьное дело от экономических, политических и прочих вопросов?

Отделение школы, как и культуры вообще, от экономики и политики служит только на-руку помещикам и капиталистам, потому что усиливает клерикально-буржуазное направление школьного образования.

Именно потому, что в классовом обществе не может быть национальной культуры «вообще», что господствующей тогда была национальная культура помещиков, попов и буржуазии, именно в силу этой основной, азбучной для марксиста истины большевистская партия боролась против лозунга «национальной культурной автономии».

Если Ленин отрицательно относился к буржуазному лозунгу «национальной культурной автономии», то значит ли это, что Ленин вообще был против национальной культуры? Как видно из данной статьи, Ленин подчеркивал, что «интернациональная культура не безнациональна» (курсив наш. Ред.), что из каждой национальной культуры большевики берут ее демократические и социалистические элементы в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации.

В целом ряде своих работ («О политических задачах университета Востока», Доклад на XVI партсъезде и др.) т. Сталин, развивая дальше ленинское учение о национальной культуре, глубоко и всесторонне анализирует данный вопрос.

«Разве не ясно, — говорил т. Сталин на XVI съезде партии, — что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному содержанию национальной культуры, а не по ее национальной форме?» (Вопросы ленинизма, изд. 9-е, 1932, стр. 565).

Тов. Сталин подчеркивает, что Ленин «стоял целиком и полностью за лозунг развития национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата», ибо национальная культура в советских условиях есть «социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата» (там же). (Ред.)

Тут бундовец г. Либман срывается в бой и сокрушает меня следующей убийственной тирадой:

«Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть иннациональная * культура (культура без национальной формы); иннациональная культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи, именно, могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приурочены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры. потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в «интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения». Это давно известно, но обо всем этом В. И. и знать не хочет...»¹

Вдумайтесь в это типичное бундовское рассуждение, должествующее, изволите видеть, разрушить выставленный мною марксистский тезис. С чрезвычайно самоуверенным видом, как человек, «знакомый с национальным вопросом», в качестве «давно известных» истин преподносит нам г. бундист обычные буржуазные взгляды.

Да, интернациональная культура не безнациональна, любезный бундист. Никто этого не говорил. Никто «чистой» культуры ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не провозглашал, так что ваш пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов.

В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии. Эту основную истину, азбучную для марксиста, бундист оставил в тени, «заговорил» своим набором слов, т. е. на деле против вскрытия и разъяснения классовой пропасти дал читателю затемнение ее. На деле бундист выступил, как буржуа, весь интерес которого требует распространения веры в внеклассовую национальную культуру.

* Интер — между; ин — не; интернациональный — междунациональный, международный; иннациональный — ненациональный, ненародный, безнациональный, безнародный.

¹ Выдержка из статьи Либмана в газете «Цайт» (орган Бунда) № 28 от 30 (17) октября 1913 г. под заглавием «Новое издание старой ошибки». (Ред.)

Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы *из каждой* национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только и безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации. Ни один демократ и тем более ни один марксист не отрицает равноправия языков или необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству — об этом нечего говорить, этими бесспорными истинами бундист загораживает спорное, т.-е. то, в чем действительно заключается вопрос.

Вопрос в том, допустимо ли для марксистов ставить, прямо или косвенно, лозунг национальной культуры, или обязательно *против* него проповедывать на всех языках, «приноравливаясь» ко всем местным и национальным особенностям — лозунг *интернационализма рабочих*.

Значение лозунга «национальной культуры» определяется не обещанием или добрым намерением данного интеллигента «толковать» этот лозунг «в смысле проведения через него интернациональной культуры». Смотреть так было бы ребяческим субъективизмом. Значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира. Национальная культура буржуазии есть *факт* (при чем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами). Войнуствующий буржуазный национализм, оупляющий, одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, — вот основной факт современности.

Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своим» и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры, — тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов.

Возьмите конкретный пример. Может великорусский марксист принять лозунг национальной, великорусской, культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело — бороться с господствующей, черносотенной и буржуазной национальной культурой великорусов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения. Бороться со своими великорусскими помещиками и буржуа, против его «культуры», во имя интернационализма, бороться, «приноравливаясь» к особенностям Пуришкевичей и

Струве, — вот твоя задача, а не проповедывать, не допускать лозунга национальной культуры.

То же самое относится к наиболее угнетенной и затравленной нации, еврейской. Еврейская национальная культура — лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Но есть другие элементы в еврейской культуре и во всей истории еврейства. Из $10\frac{1}{2}$ миллионов евреев на всем свете немного более половины живет в Галиции и России, отсталых, полудиких странах, держащих евреев *насилием* в положении касты. Другая половина живет в цивилизованном мире, и там нет кастовой обособленности евреев. Там сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм, ее отзывчивость на передовые движения эпохи (процент евреев в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще).

Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие намерения) — враг пролетариата, сторонник *старого и кастового* в еврействе, пособник раввинов и буржуа. Наоборот, те еврей-марксисты, которые сливаются в интернациональные марксистские организации с русскими, литовскими, украинскими и пр. рабочими, внося свою лепту (и по-русски, и по-еврейски) в создание интернациональной культуры рабочего движения, те евреи — вопреки сепаратизму Бунда — продолжают лучшие традиции еврейства, борясь против лозунга «национальной культуры».

Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мировоззрения) в национальном вопросе. Отстаивая лозунг национальной культуры, строя на нем целый план и практическую программу т. наз. «культурно-национальной автономии», бундовцы на деле выступают проводниками буржуазного национализма в рабочую среду.

1913 г., Критические заметки по национальному вопросу, Соч., т. XVII, стр. 136—139.

Наконец, в необыкновенно богатом националистическими перлами рассуждении г. Юркевича¹ надо отметить еще следующее. Меньшинство украинских рабочих — национально созна-

¹ Юркевич — украинский меньшевик-ликвидатор, в 1913—1914 гг. в украинском легальном с.-д. журнале «Дзвін», подобно бундистам, проповедывал мелкобуржуазный национализм и сепаратизм в украинском рабочем движении. (Ред.)

тельно, говорит он, — «большинство находится еще под влиянием русской культуры»...

Когда речь идет о пролетариате, это противопоставление украинской культуры в целом великорусской культуре, тоже в целом, означает самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма.

Есть две нации в каждой современной нации, — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский марксист всегда выделяет вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы и украинского и великорусского рабочего движения».

Если украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великороссам-угнетателям до того, что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно также и великорусский марксист скатится в болото национализма, не только буржуазного, но и черносотенного, если он забудет хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или их *право* на образование самостоятельного государства.

Великорусские и украинские рабочие должны вместе и, пока они живут в одном государстве, в самом тесном организационном единстве и слиянии отстаивать *общую* или интернациональную культуру пролетарского движения, относясь с абсолютной терпимостью к вопросу о языке пропаганды и об учете чисто-местных или чисто-национальных *частностей* в этой пропаганде. Таково безусловное требование марксизма. Всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, всякие нападки на марксистское «ассимиляторство», всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы-целой на-

циональной культуре и т. п. есть *буржуазный* национализм, с которым обязательна беспощадная борьба.

Там же, стр. 143—144.

«КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ».

Вопрос о лозунге «национальной культуры» имеет для марксистов громадное значение не только потому, что он определяет идейное содержание всей нашей пропаганды и агитации по национальному вопросу в отличие от пропаганды буржуазной, — но и потому еще, что целая программа пресловутой культурно-национальной автономии построена на этом лозунге.

Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию, и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами), с национальными «статс-секретарями» (министрами).

Такая идея, в применении к национальному вопросу, похожа на идею Прудона в применении к капитализму. Не уничтожить капитализм и его основу — товарное производство, а *очистить* эту основу от злоупотреблений, от наростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютной, «справедливой», лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона.

Как мелкобуржуазен Прудон, как его теория абсолютирует, возводит в перл создания обмен и товарное производство, так мелкобуржуазна теория и программа «культурно-национальной автономии», абсолютирующая, возводящая в перл создания буржуазный национализм, очищающая его от насилия и несправедливостей и т. д.

Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом.

Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией.

Прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации. Отсюда *безусловная* обязанность для марксиста отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса. Это — задача, главным образом, отрицательная. А дальше ее идти в поддержке национализма пролетариат не может, ибо дальше начинается «*позитивная*» (положительная) деятельность *буржуазии*, стремящейся к укреплению национализма.

Скинуть всякий феодальный гнет, всякое угнетение наций, всякие привилегии одной из наций или одному из языков — безусловная обязанность пролетариата, как демократической силы, безусловный интерес пролетарской классовой борьбы, которая затемняется и задерживается национальной грызней. Но содействовать буржуазному национализму за этими, строго ограниченными, в определенные исторические рамки поставленными пределами — значит изменять пролетариату и становиться на сторону буржуазии. Тут есть грань, которая часто бывает очень тонка и о которой совсем забывают бундовские и украинские национал-социалы.

Борьба против всякого национального гнета — безусловно да. Борьба за всякое национальное развитие, за «*национальную культуру*» вообще — безусловно нет. Экономическое развитие капиталистического общества показывает нам во всем мире примеры недоразвитых национальных движений, примеры образования крупных наций из ряда мелких или в ущерб некоторым мелким, примеры ассимиляции наций. Принцип буржуазного национализма — развитие национальности вообще, отсюда исключительность буржуазного национализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Пролетариат же не только не берется отстаивать национальное развитие каждой нации, а напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии.

Закрепить национализм в известной, «по справедливости»

отграниченной сфере, «конституировать» национализм, разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения — вот идейная основа и содержание культурно-национальной автономии. Эта мысль насквозь буржуазная и насквозь ложная. Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мещанства.

Когда проект культурно-национальной автономии обсуждался австрийскими с.-д. на их съезде в Брюнне (1899 г.), то на теоретическую оценку этого проекта почти не было обращено внимания. Но поучительно отметить, что указывалось два таких довода против этой программы: 1) она повела бы к усилению клерикализма; 2) «ее результатом было бы увековечение шовинизма, внесение его в каждую маленькую общину, в каждую маленькую группу» (стр. 92 официальных протоколов брюннского съезда на немецком языке. Есть русский перевод в издании еврейской националистической партии «Серп»).

Не подлежит сомнению, что «национальная культура» в обычном значении этого слова, т.-е. школы и т. д., находится в настоящее время под преобладающим влиянием клерикалов и буржуазных шовинистов во всех странах мира. Когда бундовцы, защищая «культурно-национальную» автономию, говорят, что конституирование наций сделает классовую борьбу внутри их чистой от всяких посторонних соображений, то это явная и смешная софистика. Серьезная классовая борьба во всяком капиталистическом обществе ведется прежде всего в области экономической и политической. Выделение отсюда области школьной, во-первых, нелепая утопия, ибо оторвать школу (как и «национальную культуру» вообще) от экономики и политики нельзя, а, во-вторых, именно экономическая и политическая жизнь капиталистической страны заставляет на каждом шагу ломать нелепые и устарелые национальные перегородки и предубеждения, а выделение школьного и т. п. дела как раз консервировало бы, обострило, усилило «чистый» клерикализм и «чистый» буржуазный шовинизм.

В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций. На фабрике работают вместе рабочие разных наций. При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям. «Изыятие из ведения государ-

ства» школьного и т. п. дела и передача его нациям означает как раз попытку *отделить* от сливающей нации экономики наиболее, так сказать, идеологическую область общественной жизни, где всего легче «чистая» национальная культура или национальное культивирование клерикализма и шовинизма.

В практическом своем осуществлении план «экстерриториальной» (внеземельной, не связанной с землей, на которой та или иная нация живет) или «культурно-национальной» автономии означал бы только одно: *разделение школьного дела по национальностям*, т.-е. введение национальных курий в школьном деле. Достаточно себе ясно представить эту *действительную* сущность знаменитого бундовского плана, чтобы понять всю его реакционность даже с точки зрения демократии, не говоря уже о точке зрения классовой борьбы пролетариата за социализм.

Один пример и один проект «национализации» школьного дела наглядно пояснят, в чем тут суть. В Соединенных Штатах Северной Америки до сих пор держится во всей жизни деление штатов на северные и южные; первые — с наибольшими традициями свободы и борьбы против рабовладельцев, вторые — с наибольшими традициями рабовладения, с остатками травли негров, с их экономической придавленностью, культурной приниженностью (44% неграмотных среди негров и 6% среди белых) и т. д. Так вот, в северных штатах негры учатся вместе с белыми, в одних школах. На юге есть особые — «национальные» или расовые, как угодно, — школы для негров. Кажется, это единственный пример «национализации» школы на деле.

На востоке Европы есть страна, где до сих пор возможны дела вроде дела Бейлиса, где евреи осуждены гг. Пуришкевичами на положение хуже негров. В этой стране возник недавно в министерстве проект *национализации еврейской школы*. К счастью, эта реакционная утопия едва ли осуществится, как и утопия австрийских мелких буржуа, отчаявшихся в осуществлении последовательной демократии, в прекращении национальной грызни и выдумавших *футляры для наций* в школьном деле, чтобы они не могли грызться *из-за дележа школ*... но «конституировались» для вечной грызни одной «национальной культуры» против другой.

В Австрии культурно-национальная автономия осталась в значительной степени литературской выдумкой, которую не взяли всерьез сами австрийские с.-д. Зато в России ее приняли в программу все буржуазные партии еврейства и несколько мещанских, оппортунистических элементов разных наций — например, бундовцы, ликвидаторы на Кавказе, конфе-

рения российских национальных партий левонароднического направления. (Эта конференция — заметим в скобках — состоялась в 1907 году и ее решение принято было *при воздержании* русских с.-р. и польских социал-патриотов, Р. Р. С. Воздержание — удивительно характерный способ отношения эс-эров и п.-п.-с-ов к важнейшему принципиальному вопросу в области национальной программы!).

В Австрии именно Отто Бауэр, главнейший теоретик «культурно-национальной автономии», посвятил специальную главу своей книги доказательству невозможности выставлять эту программу для евреев. В России, именно в еврействе, все буржуазные партии — и их подголосок Бунд — приняли эту программу *. Что это значит? Это значит, что история разоблачила политической практикой другого государства нелепость выдумки Бауэра, точно так же, как русские бернштейнианцы (Струве, Туган-Барановский, Бердяев и К⁰) разоблачили своей быстрой эволюцией от марксизма к либерализму действительное идейное содержание немецкой бернштейниады.

Ни австрийские, ни российские с.-д. не приняли «культурно-национальную» автономию в свою программу. Но буржуазные партии еврейства в самой отсталой стране и ряд мещанских якобы социалистических групп *приняли ее*, чтобы нести в утонченной форме идеи буржуазного национализма в рабочую среду. Факт этот говорит сам за себя.

Там же, стр. 144—149.

ТЕЗИСЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

5. Отстаивая последовательно демократический государственный строй, социал-демократия требует безусловного равноправия национальностей и борется с какими бы то ни было привилегиями в пользу одной или нескольких национальностей.

* Что бундовцы с необыкновенным азартом часто отрицают факт принятия «культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями еврейства, это понятно. Слишком явно этот факт вскрывает действительную роль Бунда. Когда один из бундовцев, г. Манин в «Луче» попросил повторить свое отрицание, его вполне разоблачил Н. Скоп. (см. «Просвещение», № 3). Но когда г. Лев Юркевич в «Дзвіне» (1913, № 7—8, с. 92) цитирует из «Просвещения» (№ 3, стр. 78) фразу Н. С.: «Бундисты — вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями и группами — давно отстаивают культурно-национальную автономию» и *извращает* эту цитату, *выкидывая* из нее слово «бундисты» и *подменяя* слова: «культурно-национальную автономию» словами: «национальных прав», то остается лишь развести руками!! Г. Лев Юркевич — не только националист, не только поразительный невежда в истории с.-д. и их программе, но и *прямой подделыватель* цитат для ради пользы Бунда. Плохи же дела Бунда и господ Юркевичей!

В частности, социал-демократия отвергает «государственный» язык. В России таковой особенно изобилен, ибо свыше семи десятых населения России принадлежит к родственным славянским племенам, которые при свободной школе в свободном государстве легко достигли бы, в силу требований экономического оборота, возможности сталкиваться без всяких «государственных» привилегий одному из языков.

Социал-демократия требует замены старых административных делений России, установленных крепостниками-помещиками и чиновниками самодержавно-крепостнического государства, делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными по возможности с национальным составом населения.

Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией при учреждениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

6. Социал-демократия требует издания общегосударственного закона, ограждающего права всякого национального меньшинства в какой бы то ни было местности государства. По этому закону, всякое мероприятие, посредством которого национальное большинство пыталось бы создать для себя национальную привилегию или умалить права национального меньшинства (в области учебного дела, употребления того или иного языка, в делах бюджетных и т. д.), должно быть объявлено не имеющим силы, а проведение такого мероприятия запрещено под страхом наказания.

7. Социал-демократия относится отрицательно к лозунгу «культурно-национальной» (или просто «национальной») «автономии» и к проектам осуществления таковой, ибо этот лозунг (1) безусловно противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата, — (2) облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма, — (3) способен отвлекать от задачи последовательно демократических преобразований государства в целом, каковые преобразования одни только обеспечивают (насколько вообще это возможно при капитализме) национальный мир.

1913 г., Тезисы по национальному вопросу, Соч., т. XVI, стр. 509—510.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПРОГРАММНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ТРЕБУЮТ ДАРОВОГО И ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ВСЕХ ДЕТЕЙ

Наконец, очень важное улучшение для всего народа, а для деревенской бедноты особенно, состоит в *даровом обучении* детей, которого требуют социал-демократы. В настоящее время в деревне гораздо меньше школ, чем в городах, и притом везде только богатые классы, только буржуазия имеет возможность давать детям хорошее образование. Только даровое и обязательное обучение *всех детей* может избавить народ хотя бы отчасти от теперешней темноты. А деревенская беднота особенно страдает от темноты и особенно нуждается в образовании. Но, конечно, нам нужно настоящее, свободное образование, а не такое, какого хотят чиновники и попы.

1903 г., К деревенской бедноте, Соч., т. V, стр. 295.

ПРОГРАММА Р.С.-Д.Р.П. О ШКОЛЕ И НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ¹.

(Б)

... (XII). Ближайшие цели русской социал-демократии значительно видоизменяются однако тем, что многочисленные у нас остатки до-капиталистического, крепостного, общественного порядка задерживают в сильнейшей степени развитие

¹ Ниже помещаются выдержки: 1) из проекта программы РСДРП, составленного Лениным в 1902 г., 2) из программы РСДРП, принятой на II съезде в 1903 г., 3) из проекта изменений программы 1903 г., внесенных Лениным весной (апрель-май) 1917 г. Проект Ленина 1902 г. напечатан вначале обычным шрифтом. Затем печатаются вместе программа

производительных сил, делают невозможным полное и всестороннее развитие классовой борьбы пролетариата, принижают жизненный уровень трудящегося населения, обуславливают азиатски-варварские формы вымирания многомиллионного крестьянства, держат в темноте, бесправии и придавленности весь народ.

(XIII). Самый значительный из этих остатков крепостного порядка, самый могучий оплот всего этого варварства есть царское самодержавие. Оно является самым злейшим и опаснейшим врагом освободительного движения пролетариата и культурного развития всего народа.

(В)

Поэтому российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его республикой на основе демократической конституции, обеспечивающей [:]

... 6) уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии и расы;

7) признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства;

... 10) отделение церкви от государства и школы от церкви;

11) всеобщее даровое и обязательное до 16 лет образование; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

1902 г., Проект программы РСДРП, Лен. сб., т. II, стр. 45—46.

Конституция Демократической Республики Российской должна обеспечить:...

... 7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для того школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех ме-

1903 г. и проект изменений Ленина в 1917 г. Чтобы лучше сравнивать оба эти документа, они печатаются разными шрифтами: обычным шрифтом напечатаны те части программы 1903 г., которые остаются без изменений и в проекте Ленина; курсивом обозначены те части программы, которые удаляются из проекта Ленина; жирным шрифтом — те части, которые вносились Лениным в 1917 г. и которых не было в старой программе. (Ред.)

стных, общественных и государственных учреждениях; отмену обязательного государственного языка.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

9. Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилем над другими народностями.

...13. Отделение церкви от государства и школы от церкви; полную светскость школы.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

14. Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом.

15. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

16. Передачу дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления; устранение центральной власти от всякого вмешательства в установление школьных программ и в подбор учительского персонала; выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзываться нежелательных учителей.

...В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

... 5. Воспреещения предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами.

5. Воспреещения предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16 лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16 — 20 лет) четырьмя часами и воспреещения им работать по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках.

...7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее чем на полчаса.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и др. предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей и помещений для кормления грудью; освобождения женщин, кормящих грудью, от работы не реже, чем через три часа, на время не менее чем полчаса; выдачи пособий кормящим матерям и сокращения рабочего дня для них до 6 часов.

1917 г., Материалы по пересмотру партийной программы, т. XX, стр. 303, 304—306.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

РОЛЬ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ.

БЕЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ.

Без революционной теории не может быть и революционного движения. Нельзя достаточно настаивать на этой мысли в такое время, когда с модной проповедью оппортунизма обнимается увлечение самыми узкими формами практической деятельности. А для русской социал-демократии значение теории усиливается еще тремя обстоятельствами, о которых часто забывают, именно: во-первых, тем, что наша партия только еще складывается, только еще вырабатывает свою физиономию и далеко еще не закончила счетов с другими направлениями революционной мысли, грозящими совлечь движение с правильного пути. Напротив, именно самое последнее время ознаменовалось (как давно уже предсказывал экономистам Аксельрод) оживлением несоциал-демократических революционных направлений. При таких условиях «неважная» на первый взгляд ошибка может вызвать самые печальные последствия, и только близорукие люди могут находить несвоевременными или излишними фракционные споры и строгое различие оттенков. От упорочения того или другого «оттенка» может зависеть будущее русской социал-демократии на много и много лет.

Во-вторых, социал-демократическое движение международно, по самому своему существу. Это означает не только то, что мы должны бороться с национальным шовинизмом. Это означает также, что начинающееся в молодой стране движение может быть успешно лишь при условии претворения им опыта других стран. А для такого претворения недостаточно простого знакомства с этим опытом или простого переписывания последних резолюций. Для этого необходимо умение кри-

тически относиться к этому опыту и самостоятельно проверять его. Кто только представит себе, как гигантски разрослось и разветвилось современное рабочее движение, тот поймет, какой запас теоретических сил и политического (а также революционного) опыта необходим для выполнения этой задачи.

В-третьих, национальные задачи русской социал-демократии таковы, каких не было еще ни перед одной социалистической партией в мире. Нам придется ниже говорить о тех политических и организационных обязанностях, которые возлагает на нас эта задача освобождения всего народа от ига самодержавия. Теперь же мы хотим лишь указать, что *роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией*. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература; пусть... да довольно и этого!

Приведем замечания Энгельса по вопросу о значении теории в социал-демократическом движении, относящиеся к 1874 году. Энгельс признает *не две формы великой борьбы социал-демократии (политическую и экономическую)*, — как это принято делать у нас, — *а три, ставя на-ряду с ними и теоретическую борьбу*. Его напутствие практически и политически окрепшему немецкому рабочему движению так поучительно с точки зрения современных вопросов и споров, что читатель не посетует на нас, надеемся, за длинную выписку из предисловия к брошюре: «Der deutsche Bauernkrieg» *, которая давно уже стала величайшей библиографической редкостью:

«Немецкие рабочие имеют два существенных преимущества пред рабочими остальной Европы. Первое — то, что они принадлежат к наиболее теоретическому народу Европы и что они сохранили в себе тот теоретический смысл, который почти совершенно утрачен так называемыми «образованными» классами в Германии. Без предшествующей ему немецкой философии, в особенности философии Гегеля, никогда не создался бы немецкий научный социализм, — единственный научный социализм, который когда-либо существовал. Без теоретического смысла у рабочих этот научный социализм никогда не вошел бы до такой степени в их плоть и кровь, как это мы видим теперь. А как необъятно велико это преимущество, это показывает, с одной стороны, то равнодушие ко всякой теории, которое является одной из главных причин того, почему английское рабочее движение так медленно движется вперед несмотря на великолепную организацию отдельных ремесл, — а с другой стороны, это показывает

* Dritter Abdruck. Leipzig 1875. Verlag der Genossenschaftsbuchdruckerei («Крестьянская война в Германии». Третье издание. Лейпциг 1875 г. Издание Товарищеского издательства). (Ред. Соч. Ленина.)

та смута и те шатания, которые посеял прудонизм, в его первоначальной форме у французов и бельгийцев, в его карикатурной, Бакуниным приданной, форме — у испанцев и итальянцев.

«Второе преимущество состоит в том, что немцы приняли участие в рабочем движении почти что позже всех. Как немецкий теоретический социализм никогда не забудет, что он стоит на плечах Сен-Симона, Фурье и Оуэна — трех мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно, — так немецкое практическое рабочее движение не должно никогда забывать, что оно развилось на плечах английского и французского движения, что оно имело возможность просто обратить себе на пользу их дорого купленный опыт, избежать теперь их ошибок, которых тогда в большинстве случаев нельзя было избежать. Где были бы мы теперь без образца английских трэд-юнионов и французской политической борьбы рабочих, без того колоссального толчка, который дала в особенности Парижская Коммуна?

«Надо отдать справедливость немецким рабочим, что они с редким умением воспользовались выгодами своего положения. Впервые с тех пор, как существует рабочее движение, борьба ведется планомерно во всех трех ее направлениях, согласованных и связанных между собой: в теоретическом, политическом и практически-экономическом (сопротивление капиталистам). В этом, так сказать, концентрическом нападении и заключается сила и непобедимость немецкого движения.

«С одной стороны, вследствие этого выгодного их положения, с другой стороны, вследствие островных особенностей английского движения и насильственного подавления французского, немецкие рабочие поставлены в данный момент во главе пролетарской борьбы. Как долго события позволят им занимать этот почетный пост, этого нельзя предсказать. Но, куда они будут занимать его, они исполнят, надо надеяться, как подобает, возлагаемые им на них обязанности. Для этого требуется удвоенное напряжение сил во всех областях борьбы и агитации. В особенности обязанность вождей будет состоять в том, чтобы все более и более просвещать себя по всем теоретическим вопросам, все более и более освобождаться от влияния традиционных, принадлежащих старому миросозерцанию, фраз и всегда иметь в виду, что социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой, т.-е. чтобы его изучали. Приобретенное таким образом, все более проясняющееся сознание необходимо распространять среди рабочих масс с все большим усердием и все крепче сплачивать организацию партии и организацию профессиональных союзов...

«...Если немецкие рабочие будут также идти вперед, то они будут — не то что маршировать во главе движения — это вовсе не в интересах движения, чтобы рабочие одной какой-либо нации маршировали во главе его — но будут занимать почетное место в линии борцов; и они будут стоять во всеоружии, если неожиданно тяжелые испытания или великие события потребуют от них более высокого мужества, более высокой решимости и энергии».

Слова Энгельса оказались пророческими. Через несколько лет немецких рабочих постигли неожиданно тяжелые испытания в виде исключительного закона о социалистах. И немецкие рабочие действительно встретили их во всеоружии и сумели победоносно выйти из них.

Русскому пролетариату предстоят испытания еще неизмеримо более тяжкие, предстоит борьба с чудовищем, по сравнению с которым исключительный закон в конституционной стране кажется настоящим пигмеем. История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией.

1902 г., Что делать?, Соч., т. IV, стр. 380—382.

МОГЛО ЛИ РЕВОЛЮЦИОННОЕ СОЗНАНИЕ СТИХИЙНО ВОЗНИКНУТЬ У РАБОЧИХ?

Мы сказали, что социал-демократического сознания у рабочих *и не могло быть*. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание трэд-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. * Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции. Точно так же и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции. К тому времени, о ко-

* Трэд-юнионизм вовсе не исключает всякую «политику», как иногда думают. Трэд-юнионы всегда вели известную (но не социал-демократическую) политическую агитацию и борьбу. О различии трэд-юнионистской и социал-демократической политики мы скажем в следующей главе.

тором у нас идет речь, т.-е. к половине 90-х годов, это учение не только было уже вполне сложившейся программой Группы «Освобождение Труда», но и завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России.

Там же, стр. 384—385.

СОЦИАЛИЗМ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ВСЕМ МАТЕРИАЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.

§ 2¹ начинается крайне неточным, двусмысленным и опасным заявлением: «считая социализм — классовым интересом пролетариата». Эти слова как бы отождествляют социализм с «классовым интересом пролетариата». А это отождествление *совершенно неправильно*. Именно в настоящее время, когда необычайно широко распространилось *крайне узкое* понимание «классовых интересов пролетариата», прямо непозволительно выставлять формулу, которая если и может быть, с грехом пополам, признана, то лишь при условии *чрезвычайно широкого* понимания выражения: «классовый интерес». «Классовый интерес» заставляет пролетариев объединяться, бороться с капиталистами, думать над условиями своего освобождения. «Классовый интерес» делает их восприимчивыми к социализму. Но социализм, будучи идеологией классовой борьбы пролетариата, подчиняется общим условиям возникновения, развития и упрочения идеологии, т.-е. он основывается на всем материале человеческого знания, предполагает высокое развитие науки, требует научной работы и т. д. и т. д. В классовую борьбу пролетариата, стихийно развивающуюся на почве капиталистических отношений, социализм *вносится* идеологами.

1902 г., Письмо «Северному Союзу», Соч., т. V, стр. 125.

ВСЯКОЕ ПРЕКЛОНЕНИЕ ПРЕД СТИХИЙНОСТЬЮ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ОЗНАЧАЕТ УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РАБОЧИХ.

... *всякое* преклонение пред стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли «сознательного элемента», роли социал-демократии *означает* тем самым, — *совершенно неза-*

¹ Речь идет о программе «Северного Союза». Основной недостаток «программы», по мнению Ленина, заключался в «смешении основных принципиальных положений научного социализма с узкими конкретными задачами не только одного момента, но и одной местности» (ср. цит. ст., стр. 123). (Ред.)

висимо от того, желает ли этого умахляющий или нет, — усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих. Все, кто толкует о «переоценке идеологии»*, о преувеличении роли сознательного элемента** и т. п., воображают, что чисто-рабочее движение само по себе может выработать и выработает себе самостоятельную идеологию, лишь бы только рабочие «вырвали из рук руководителей свою судьбу». Но это глубокая ошибка...

Раз о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи***, то вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда вне-классовой или над-классовой идеологии). Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной. Толкуют о стихийности. Но стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии, идет именно по программе «Credo», ибо стихийное рабочее движение есть трэд-юнионизм, есть *Nur-Gewerkschaftlerei*², а трэд-юнионизм означает как раз идейное порабощение рабочих буржуазией. Поэтому наша задача, задача социал-демократии, состоит в борьбе с стихийностью, состоит в том, чтобы совлечь рабочее движение с этого стихийного стремления трэд-юнионизма под крылышко буржуазии и привлечь его под крылышко революционной социал-демократии. Фраза авторов «экономического» письма в № 12 «Искры», что никакие усилия самых вдохновенных идеологов

* Письмо «экономистов» в № 12 «Искры».

** «Р. Дело» № 10.

*** Это не значит, конечно, что рабочие не участвуют в этой выработке. Но они участвуют не в качестве рабочих, а в качестве теоретиков социализма, в качестве Прудонов и Рейтлингов¹, участвуют, другими словами, лишь тогда и постольку, поскольку им в большей или меньшей степени удается овладевать знанием своего века и двигать вперед это знание. А чтобы рабочим чаще удавалось это, для этого необходимо как можно больше заботиться о повышении уровня сознательности рабочих вообще, для этого необходимо, чтобы рабочие не замыкались в искусственно суженные рамки «литературы для рабочих», а учились бы овладевать все больше и больше общей литературой. Вернее даже было бы сказать вместо «замыкались» — были замыкаемы, потому что рабочие-то сами читают и хотят читать все, что пишут и для интеллигенции, и только некоторые (плохие) интеллигенты думают, что «для рабочих» достаточно рассказывать о фабричных порядках и пережевывать давно известное.

¹ Основатели утопических социалистических учений; оба рабочие по профессии. (Ред.)

² Сторонники исключительной роли профессиональных союзов. (Ред.)

не могут совлечь рабочего движения с пути, определяемого взаимодействием материальных элементов и материальной среды, совершенно равносильна поэтому отказу от социализма, и если бы эти авторы способны были продумать то, что они говорят, до конца бесстрашно и последовательно, как должен продумывать свои мысли всякий, кто выступает на арену литературной и общественной деятельности, то им ничего не осталось бы, как «сложить на пустой груди ненужные руки» и... и предоставить поле действия гг. Струве и Прокоповичам¹, которые тянут рабочее движение «по линии наименьшего сопротивления», т.-е. по линии буржуазного тред-юнионизма, или гг. Зубатовым, которые тянут его по линии поповско-жандармской «идеологии».

Вспомните пример Германии. В чем состояла историческая заслуга Лассалля пред немецким рабочим движением? В том, что он совлек это движение с того пути прогрессистского тред-юнионизма и кооперативизма, на который оно стихийно направлялось (при благосклонном участии Шульце-Деличей и им подобных). Для исполнения этой задачи нужно было нечто, совсем не похожее на разговоры о преуменьшении стихийного элемента, о тактике-процессе, о взаимодействии элементов и среды и т. п. Для этого нужна была отчаянная борьба с стихийностью, и только в результате такой, долгие-долгие годы ведшейся борьбы достигнуто было, например, то, что рабочее население Берлина из опоры прогрессистской партии сделалось одной из лучших крепостей социал-демократии. И борьба эта отнюдь не закончена и по-сейчас (как могло бы показаться людям, изучающим историю немецкого движения по Прокоповичу, а философию его по Струве). И сейчас немецкий рабочий класс, если можно так выразиться, раздроблен между несколькими идеологиями: часть рабочих объединена в католические и монархические рабочие союзы, другая — в гирш-дункеровские², основанные буржуазными поклонниками английского тред-юнионизма, третья — в союзы социал-демократические. Последняя часть неизмеримо больше всех остальных, но этого главенства социал-демократическая идеология могла добиться и это главенство она сможет сохранить только путем неуклонной борьбы со всеми остальными идеологиями.

Но почему же — спросит читатель — стихийное движение, движение по линии наименьшего сопротивления идет именно

¹ Начали с ревизии марксизма, а кончили вождями контрреволюции. (Ред.)

² Гирш и Дункер — немецкие либеральные буржуа, проповедывавшие «гармонию» интересов труда и капитала. (Ред.)

к господству буржуазной идеологии? По той простой причине, что буржуазная идеология по происхождению своему гораздо старше, чем социалистическая, что она более всесторонне разработана, что она обладает *неизмеримо* большими средствами распространения *. И чем моложе социалистическое движение в какой-либо стране, тем энергичнее должна быть поэтому борьба против всех попыток упрочить несоциалистическую идеологию, тем решительнее надо предостерегать рабочих от тех плохих советчиков, которые кричат против «преувеличения сознательного элемента» и т. п. Авторы экономического письма громят, в унисон с «Раб. Делом», нетерпимость, свойственную младенческому периоду движения. Мы ответим на это: да, наше движение действительно находится в младенческом состоянии, и для того, чтобы скорее возмужать, оно должно именно заразиться нетерпимостью по отношению к людям, задерживающим его рост своим преклонением пред стихийностью. Нет ничего смешнее и ничего вреднее, как корчить из себя стариков, давно уже переживших все решительные эпизоды борьбы!

1902 г., Что делать?, Соч., т. IV, стр. 390—393.

РОЛЬ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ РАБОЧИХ.

Как ни мала еще, по сравнению с теперешней нашей партией, эта почти исключительно студенческая организация¹, все же ее сознательное и планомерное социал-демократическое вмешательство и руководство делают то, что движение² приобретает гигантский размах и значение против морозовской стачки.

1905 г., Первые уроки, Лен. сб., т. V, стр. 77—78.

* Часто говорят: рабочий класс *стихийно* влечется к социализму. Это совершенно справедливо, в том смысле, что социалистическая теория всех глубже и всех вернее определяет причины бедствий рабочего класса, а потому рабочие и усваивают ее так легко, *если* только эта теория сама не пасует пред стихийностью, *если* только она подчиняет себе стихийность. Обыкновенно это подразумевается само собою, но «Раб. Дело» как раз забывает и извращает это подразумеваемое. Рабочий класс стихийно влечется к социализму, но наиболее распространенная (и постоянно воскрешаемая в самых разнообразных формах) буржуазная идеология тем не менее стихийно всего более навязывается рабочему.

¹ Речь идет о петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», организовавшемся в 1895 г. (Ред.)

² Имеется в виду знаменитая петербургская стачка ткачей летом 1896 г., охватившая до 40 000 рабочих. (Ред.)

Вся политика социал-демократии состоит в том, чтобы *освещать* тот путь, который *предстоит* пройти *массе* народа. Мы поднимаем высоко свой марксистский светоч, — и на каждом шаге отдельных классов, на каждом политическом и экономическом событии показываем *подтверждение* жизнью нашего учения. Чем больше развивается капитализм, обостряется политическая борьба, тем большая часть народа убеждается нашими словами и этим житейским (или историческим) *подтверждением* их. Теперь, скажем, сотни тысяч человек в России убедились уже в верности нашей оценки кадетов. При быстром развитии революции или при крутом повороте ее к какой-нибудь большой сделке кадетов с самодержавием, в верности нашей оценки убедятся миллионы и даже десятки миллионов.

1906 г., Как рассуждает т. Плеханов о тактике с.-д., Соч., т. IX, стр. 304—305.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.

ПРОПАГАНДА МАРКСИЗМА СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.

Известная часть студенчества хочет выработать себе определенное и цельное социалистическое мировоззрение. Конечной целью этой подготовительной работы может быть — для студентов, желающих практически участвовать в революционном движении, — только сознательный и бесповоротный выбор одного из двух направлений, сложившихся в настоящее время в революционной среде. Кто протестует против такого выбора во имя идейного объединения студенчества, во имя его революционизирования вообще и т. п., — тот затемняет социалистическое сознание, тот проповедует на самом деле лишь безыдейность. Политическая группировка студенчества не может не отражать политической группировки всего общества, и долг всякого социалиста — стремиться к возможно более сознательной и последовательной размежке политически разнородных групп. Призыв, обращенный к студенчеству партией соц.-рев. — «провозгласить свою солидарность с общеполитическим движением и совершенно отвлечься от фракционных раздоров в революционном лагере» — является, по сущности своей, ничем иным, как призывом *назад*, от социалистической к буржуазно-демократической точке зрения. В этом нет ничего удивительного, ибо «партия соц.-рев.» есть лишь фракция буржуазной демократии в России. Разрыв студента социал-демократа с революционерами и политиками всех других направлений отнюдь не означает разрыва общестуденческих и образовательных организаций; напротив, только стоя на точке зрения вполне определенной программы, можно и должно ра-

ботать в самых широких кругах студенчества над расширением академического кругозора и над пропагандой научного социализма, т.-е. марксизма.

1903 г., Задачи революционной молодежи, Соч., т. V, стр. 363—364.

Второй съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии приветствует оживление революционной самостоятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организовать и рекомендует всем группам и кружкам учащихся, во-первых, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического мировоззрения, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом, а с другой стороны, с русским народничеством и западно-европейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; во-вторых, остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, ибо эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе; в-третьих, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы.

1903 г., Проект резолюции об отношении к учащейся молодежи, Соч., т. VI, стр. 7.

КАК ИСПРАВЛЯТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОЛОДЕЖИ.

Под этим заглавием¹ выходит в Швейцарии с 1 сентября 1915 г. на немецком языке «Боевой и пропагандистский Орган Международного Союза Социалистических Организаций Молодежи». Всего вышло уже 6 номеров этого издания, которое необходимо вообще отметить и затем усиленно рекомендовать вниманию всех членов нашей партии, имеющих возможность

¹ «Интернационал Молодежи». (Ред.)

соприкасаться с заграничными социал-демократическими партиями и с организациями молодежи.

Большинство официальных социал-демократических партий Европы стоит теперь на позиции самого низменного и подлого социал-шовинизма и оппортунизма. Таковы партии немецкая, французская, фабианская и «рабочая» в Англии, шведская, голландская (партия Трульстры), датская, австрийская и пр. В швейцарской партии, несмотря на выделение (к великому благу рабочего движения) крайних оппортунистов в непартийный «Грютслисоюз», внутри самой социал-демократической партии остались многочисленные оппортунистические, социал-шовинистские и каутскианского толка вожди, имеющие *громадное* влияние на дела партии.

При таком положении дел в Европе, союзу социалистических организаций молодежи выпадает громадная, благодарная — но зато и трудная — задача борьбы за революционный интернационализм, за истинный социализм против царящего оппортунизма, перешедшего на сторону империалистской буржуазии. В «Интернационале Молодежи» помещен ряд хороших статей в защиту революционного интернационализма, и все издание проникнуто превосходным духом горячей ненависти к изменникам социализма, «защищающим отечество» в настоящей войне, самым искренним стремлением к очищению международного рабочего движения от разъедающих его шовинизма и оппортунизма.

Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще* нет, а может быть и никогда не будет именно потому, что это — орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности *таких* людей надо относиться совсем иначе, чем мы относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших «окистов»¹, «социал-революционеров», толстовцев, анархистов, всеевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации молодежи, которые открыто заявляют, что они *еще* учатся, что их основное дело — готовить работников социалистических партий. Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют по-*

¹ Т. е. меньшевиков-ликвидаторов. (Ред.)

дойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе*, не тем путем, *не в той форме*, не в той обстановке, как ее отцы. Поэтому, между прочим, *за организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно и не только вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*.

За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Лстить молодежи мы не должны.

1916 г., Интернационал молодежи, Соч., т. XIX, стр. 294—295.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ШКОЛА
В ЭПОХУ
ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА КУЛЬТУРНОГО ПОДЪЕМА ТРУДЯЩИХСЯ.

Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества.

Детская болезнь «левиэизма» в коммунизме, Соч., т. XXV, стр. 191.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ДОГМА О «КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ» РЕВОЛЮЦИИ.

I.

Перелистывал эти дни записки Суханова¹ о революции. Бросается особенно в глаза педантизм всех наших мелко-буржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идет о мельчайшем отступлении от немецкого образца, уже не говоря об этом свойстве всех мелко-буржуазных демократов, достаточно проявленном ими во всю революцию, бросается в глаза их рабская подражательность прошлому.

Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме

¹ Автор «Записок о русской революции», изданных Гржебиным в Берлине, видный меньшевик, работал в советских экономических органах, потом был осужден как руководитель контрреволюционной организации. (Ред.)

они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость, ими абсолютно не поняты, и даже не замечены, например, указания Маркса в его переписке, относящейся, помнится, к 1856 г., когда он высказывал надежду на соединение крестьянской войны в Германии, могущей создать революционную обстановку, с рабочим движением, — даже это прямое указание они обходят и ходят кругом и около него, как кот около горячей каши.

Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством. Но даже и чисто теоретически у них всех бросается в глаза полная неспособность понять следующее соображение марксизма: они видели до сих пор определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе. И вот, они не могут себе представить, что этот путь не может быть считаем образцом *mutatis mutandis* * не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения всемирной истории).

Первое — революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизмененные в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, еще не бывало. До сих пор мы видим, что буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащиеся из себя революционеров, считали и считают пределом (его же не прейдя) нормальные буржуазные отношения, при чем понимают эту «норму» до крайности шаблонно и узко.

Второе — им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран вне-европейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех

* — с соответственными изменениями. (Ред. Соч. Ленина.)

предыдущих западно-европейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным.

Например, до бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии, и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации.

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что, если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западно-европейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что, если полная безвыходность положения, удесятворя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западно-европейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

II.

Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis... on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот мы и ввязались сначала в октябре 1917 г. в серьезный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир, или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу.

Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.

Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже, все-таки, отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками.

1923 г., О нашей революции, по поводу записок Н. Суханова, Соч., т. XXVII, стр. 398—401.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ УНИЧТОЖАЕТ ДО КОНЦА ВСЕ ПЕРЕЖИТКИ КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране.

И мы вправе гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже с точки зрения воздействия на массы народа, на толщу его, чем Великая французская революция свыше 125 лет тому назад.

...Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих «авгиевых конюшен», — оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими их буржуазно-демократических революций, 125, 250 и больше (1649 в Англии) лет тому назад, — возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какие-нибудь *десять недель*, начиная от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до разгона Учредилки (5 января 1918), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем *за восемь месяцев* своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты) и мелко-буржуазные демократы (меньшевики и эс-эры).

Эти трусы, болтуны, самовлюбленные нарциссы и гамлетики махали картонным мечом — и даже монархии не уничтожили! Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, *кирпича на кирпиче* в вековом здании сословности (самые передовые страны, вроде Англии, Франции, Германии, до сих пор не отделались от следов сословности!). Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца. «Можно спорить» (достаточно за границей литераторов, кадетов, меньшевиков и эс-эров, чтобы заниматься этими спорами) о том, что выйдет «в конце концов» из земельных преобразований великой Октябрьской революции. Мы не охотники сейчас терять время на эти споры, ибо мы борьбой решаем этот спор и всю массу зависящих от него споров. Но нельзя спорить против факта, что мелкобуржуазные демократы *восемь месяцев* «соглашались» с помещиками, хранящими традиции крепостничества, а мы в несколько недель и этих помещиков и все их традиции смели с лица земли русской до конца.

Возьмите религию или бесправие женщины или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелко-буржуазной демократии *восемь месяцев* об этом болтали; нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы эти вопросы были решены в *буржуазно-демократическом* направлении до конца. У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца. Мы с религией боролись и боремся по-настоящему. Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или

неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара.

Это все — содержание буржуазно-демократической революции. Полтораста и двести пятьдесят лет тому назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или «идеи религии», «религиозности» вообще), от неравноправия национальностей. Обещали — и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало «уважение» — к «священной частной собственности». В нашей пролетарской революции этого проклятого «уважения» к этому трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности» не было.

Но чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвинуться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической работы*. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования — говорили мы и доказали делами мы — есть побочный продукт пролетарской, то-есть социалистической революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хиллквиты, Лонгэ, Макдональды, Турати и прочие герои «II ¹/₂» марксизма не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение *нового, всемирно-исторического, типа демократии*, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата.

САБОТАЖ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Интеллигенция свой опыт и знания — высшее человеческое достоинство — несет на службу эксплуататорам и пользуется тем, чтобы затруднить нам победу над эксплуататорами; она боится того, что сотни тысяч людей будут гибнуть от голода, но она не сломит сопротивления трудящихся. У нас нет ничего, кроме того класса, с которым мы добились революции, которым мы пойдем через предстоящие нам самые величайшие трудности, самую тяжелую полосу; это фабрично-заводской, городской и деревенский пролетариат, который говорит между собой языком, друг другу понятным, который и в городе и в деревне сумеет победить всяких врагов — кулаков и богатеев.

1918 г., Доклад на IV конференции профсоюзов Москвы, Соч., XXIII, стр. 90.

И против этого старого буржуазного строя стоит уже новое государство — республика Советов, республика трудящихся, эксплуатируемых классов, ломающих старые буржуазные перегородки. Созданы новые формы государства, при котором явилась возможность подавления эксплуататоров, сопротивления этой ничтожной кучки, сильной вчерашним денежным мешком, вчерашним запасом знаний. Они свое знание — профессора, учителя, инженеры — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать... Но их власть нарушена рабоче-крестьянской революцией, и против них возникает государство, в котором сами массы свободно выбирают своих представителей.

1918 г., Речь на III Всероссийском съезде Советов, Соч., т. XXII, стр. 213.

ПРОЛЕТАРИАТ ВСЕ ЗАВОЕВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ИЗ ОРУДИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРЕВРАЩАЕТ В ДОСТОЯНИЕ ВСЕГО НАРОДА.

Перед победившим пролетариатом открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда

человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления.

1918 г., Речь на III Всероссийском съезде Советов, Соч., т. XXII, стр. 225.

ТОЛЬКО СОЦИАЛИЗМ ОСВОБОЖДАЕТ НАУКУ ОТ ПОРАБОЩЕНИЯ ЕЕ КАПИТАЛУ.

Возьмите одну из второстепенных задач, на которую совет народного хозяйства, — Высший Совет Народного Хозяйства, особенно часто натывается, — задачу использования буржуазных специалистов. Мы все знаем, по крайней мере те, которые стоят на почве науки и социализма, что эта задача может быть осуществима лишь тогда, что она может быть осуществима лишь в той мере, в какой международный капитализм развил материальные, технические предпосылки труда, осуществленного в гигантском размере, покоящегося на рамках науки, а поэтому на выработке громадного кадра научно-образованных специалистов. Мы знаем, что без этого социализм невозможен. Если мы перечитаем сочинения тех социалистов, которые в течение последнего полувека наблюдали развитие капитализма и приходили к выводу еще и еще раз, что социализм неизбежен, то они все без исключения указывали на то, что только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грозного капиталистического корыстолюбия. Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может осуществить это. И мы знаем, что он должен осуществить это, и в понимании такой истины вся трудность марксизма и вся сила его.

1918 г., Речь на I съезде СНХ, Соч., т. XXIII, стр. 40—41.

БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАМ СОЦИАЛИЗМА НЕ ПОСТРОИТЬ.

У нас есть буржуазные специалисты, и больше ничего нет. У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов.

Если вы не постройте коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.

Вот как вопрос поставлен историческим наследием мирового капитализма! Вот та трудность, которая стала перед нами конкретно, когда мы взяли власть, когда мы получили советский аппарат!

Это одна половина задачи, и это большая половина задачи. Советский аппарат значит, что трудящиеся объединены так, чтобы весом своего массового объединения раздавить капитализм. Они его и раздавили. Но от раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах.

Так поставлена задача во всех областях — задача противоречивая, как противоречив весь капитализм, труднейшая, но выполнимая. Не потому, что мы воспитаем чистеньких коммунистических специалистов лет через двадцать: первое поколение коммунистов без пятна и упрека; нет, извините, нам надо все устроить теперь, не через двадцать лет, а через два месяца, чтобы бороться против буржуазии, против буржуазной науки и техники всего мира. Тут мы должны победить. Массовым весом своим заставить буржуазных специалистов служить нам — трудно, но можно; и если мы это сделаем, мы победим.

1919 г., Успехи и трудности советской власти, речь, сказанная на митинге в Петербурге, Соч., т. XXIV, стр. 65.

Задача практически сейчас стоит так, чтобы тех, кто против нас капитализмом воспитан, повернуть на службу к нам, каждый день смотреть за ними, ставить над ними рабочих комиссаров в обстановке коммунистической организации, каждый день пресекать контр-революционные поползновения и в то же время учиться у них.

У нас, в лучшем случае, есть наука агитатора, пропагандиста, человека, закаленного дьявольски-тяжелой судьбой фабричного рабочего или голодного крестьянина, — наука, которая учит долго держаться, оказывать упорство в борьбе, что и спасало нас до сих пор; это все необходимо; но этого мало, с этим одним победить нельзя; чтобы победа была полная и окончательная, надо еще взять все то, что есть в капитализме ценного, взять себе всю науку и культуру.

Откуда же это взять? Надо поучиться у них, у наших врагов, нашим передовым крестьянам, сознательным рабочим на своих фабриках, в уездном земельном отделе — у буржуазного агронома, инженера и пр., чтобы усвоить плоды их культуры.

В этом отношении та борьба, которая возникала в нашей партии за минувший год, была чрезвычайно плодотворна; она вызвала не мало резких столкновений, но борьба и не бывает без резких столкновений; мы же приобрели практический опыт в вопросе, который никогда перед нами не ставился, но без которого коммунизм осуществить не удастся¹. Задача — как соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, с буржуазной наукой и техникой, бывшей до сих пор достоянием немногих, задача, еще раз скажу, трудная. Здесь все дело в организации, в дисциплине передового слоя трудящихся масс. Если бы в России, во главе миллионов забитых, темных, совершенно неспособных к самостоятельному строительству, веками угнетаемых помещиками крестьян, если бы около них не было передового слоя городских рабочих, которые им понятны, близки, которые пользуются их доверием, которым крестьянин поверит, как своим рабочим людям, если бы не было этой организации, способной сплотить трудящиеся массы и внушить им, разъяснить, убедить их в важности задачи взять всю буржуазную культуру себе, — тогда дело коммунизма было бы безнадежно.

Там же, стр. 68.

ПЕРЕД СОЮЗОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУКИ, ПРОЛЕТАРИАТА И ТЕХНИКИ НЕ УСТОИТ НИКАКАЯ ТЕМНАЯ СИЛА.

Мы сумели привлечь на службу тысячи специалистов, громадное число офицеров, генералов, которые наравне с рабочими коммунистами стоят на ответственных постах. Всю решительность, весь опыт гражданской войны мы должны обратить на борьбу с эпидемиями.

¹ Ленин имеет здесь в виду борьбу против «левых» коммунистов в вопросе об использовании буржуазных специалистов. (Ред.)

Когда-то представители медицинской профессии были также пропитаны недоверием к рабочему классу, когда-то и они мечтали о возврате буржуазного строя. Теперь и они убедились, что только вместе с пролетариатом можно привести Россию к культурному расцвету. Сотрудничество представителей науки и рабочих, — только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано.

Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила.

1920 г., Речь на II Всероссийском съезде работников медико-санитарного труда, Соч., т. XXV, стр. 46.

О СОЮЗЕ С НЕКОММУНИСТАМИ-МАТЕРИАЛИСТАМИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ФИЛОСОФСКОЙ РЕАКЦИЕЙ.

Одной из самых больших и опасных ошибок коммунистов (как и вообще революционеров, успешно проделавших начало великой революции) является представление, будто бы революцию можно совершить руками одних революционеров. Напротив, для успеха всякой серьезной революционной работы необходимо понять и суметь претворить в жизнь, что революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительно жизнеспособного и передового класса. Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи.

Это относится и к той работе защиты материализма и марксизма, за которую взялся журнал «Под знаменем марксизма». У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г. В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского, от которого современные народники (народные социалисты, с.-р. и т. п.) отступали назад нередко в погоне за модными реакционными философскими учениями, поддаваясь мишуре якобы «последнего слова» европейской науки и не умея разобрать под этой мишурой той или иной разновидности прислужничества буржуазии, ее предрассудкам и буржуазной реакционности.

Во всяком случае, у нас в России есть еще — и довольно долго, несомненно, будут — материалисты из лагеря не-ком-

мунистов, и наш безусловный долг привлекать к совместной работе всех сторонников последовательного и воинствующего материализма в борьбе с философской реакцией и с философскими предрассудками так называемого «образованного общества». Дидген-отец, которого не надо смешивать с его, столь же претенциозным, сколь неудачным литератором-сыном, выразил правильно, метко и ясно основную точку зрения марксизма на господствующие в буржуазных странах и пользующиеся среди их ученых и публицистов вниманием философские направления, сказавши, что профессора философии в современном обществе представляют из себя в большинстве случаев на деле не что иное, как «дипломированных лакеев поповщины».

1922 г., О значении воинствующего материализма, Соч., т. XXVII, стр. 180—183.

ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОЛЕТКУЛЬТОВСКОЕ ПРОЖЕКТЕРСТВО.*

Из номера «Известий» от 8/X видно, что тов. Луначарский говорил на съезде Пролеткульта *прямо обратное* тому, о чем мы с ним вчера условились.

* Настоящий проект резолюции был написан Вл. Ильичем в связи с выступлением А. Луначарского на I Всероссийском съезде Пролеткульта, происходившем в Москве со 2 по 12 октября 1920 г. Еще до съезда Вл. Ильич считал вредным отрыв Пролеткульта от Наркомпроса. В беседе с А. В. Луначарским, которого он вызвал к себе накануне съезда, Вл. Ильич поручил ему выступить с речью, в которой указать, что Пролеткульт считает себя чем-то вроде государства в государстве и свою работу противопоставляет работе Наркомпроса и этим опорачивает его, как орган, ведающий культурное дело от имени государства. Такое противопоставление Вл. Ильич считал абсолютно недопустимым. Политика Наркомпроса должна отражать полностью руководящую линию партии, и никакой другой, «чисто пролетарской» линии быть не может.

7 октября А. В. Луначарский выступил на съезде Пролеткульта с программной речью. Ознакомившись с ее содержанием по «Известиям Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 8 октября 1920 г., Вл. Ильич указал А. В. Луначарскому, что он в своем выступлении на съезде отступил от директив, данных ему накануне Вл. Ильичем.

После беседы с А. Луначарским Вл. Ильич, повидимому, написал проект резолюции, напечатанный в настоящем (XXV — Ред.) томе.

В тот же день в Ц. К. Р. К. П. (б.) был вызван председатель съезда Пролеткульта П. И. Лебедев-Челянский, и здесь при его участии была выработана для съезда резолюция по организационному вопросу в духе директив, изложенных В. И. Лениным в его проекте резолюции. Со стороны бюро фракции съезда была предпринята попытка добиться в Полит-

Необходимо с чрезвычайной спешностью приготовить проект резолюции (съезда Пролеткульта), провести через ЦК и успеть провести в этой же сессии Пролеткульта. Надо сегодня же провести от имени Цека и в коллегии НКПроса и на съезде Пролеткульта, ибо съезд сегодня кончается.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.

1. В Советской Рабоче-Крестьянской Республике вся постановка дела просвещения как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т.е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком.

2. Поэтому пролетариат как в лице своего авангарда — коммунистической партии, так и в лице всей массы всякого рода пролетарских организаций вообще должен принимать самое активное и самое главное участие во всем деле народного просвещения.

3. Весь опыт новейшей истории и в особенности более чем полувековая революционная борьба пролетариата всех стран мира со времени появления «Коммунистического Манифеста» доказали бесспорно, что только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата.

4. Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что он, марксизм, отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практическим) опытом диктатуры пролетариата как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры.

бюро изменения текста резолюции, закончившаяся, однако, неудачей. Защита резолюции Ц. К. Р. К. П. (б.) на фракции съезда на этот раз была поручена М. Н. Покровскому. Обсуждение ее заняло два заседания. В результате жарких прений резолюция была принята единогласно. (Текст резолюции см. «Пролетарская Культура» № 17—19, август—декабрь 1920 г., стр. 83.) Фракция съезда Пролеткульта одновременно приняла дополнительную резолюцию о непроведении в жизнь принятого решения до очередного партийного съезда и направила ее в Ц. К. Р. К. П. (б.). (Прим. ред. Соч. Ленина.)

5. Неуклонно стоя на этой принципиальной точке зрения, Всероссийский съезд Пролеткульта самым решительным образом отвергает как теоретически неверные и практически вредные всякие попытки выдумывать свою особую культуру, замыкаться в свои обособленные организации, разграничивать области работы Наркомпроса и Пролеткульта и т. п. или устанавливать «автономию» Пролеткульта внутри учреждений Наркомпроса и т. п. Напротив, съезд вменяет в безусловную обязанность всех организаций Пролеткульта рассматривать себя всецело как подсобные органы сети учреждений Наркомпроса и осуществлять под общим руководством советской власти (специально Наркомпроса) и Российской Коммунистической Партии свои задачи, как часть задач пролетарской диктатуры.

* * *

Тов. Луначарский говорит, что его исказили. Но тем более резолюция архинеобходима.

1920 г., О пролетарской культуре, Соч., т. XXV, стр. 409—410.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Главное, чего нам не хватает, — культурности, умения управлять... Экономически и политически *НЭП* вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда.

1922 г., Письмо т. Молотову о плане политдоклада на XI съезде партии, Соч., т. XXVII, стр. 207.

УСЛОВИЯ ПОЛНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ КЛАССОВ.

Только тот из угнетенных классов способен своей диктатурой уничтожить классы, который обучен, объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом, — только тот класс, который усвоил себе всю городскую, промышленную, крупно-капиталистическую культуру, имеет решимость и способность отстоять ее, сохранить и развить дальше все ее завоевания, сделать их доступными всему народу, всем трудящимся, — только тот класс, который сумеет вынести все тяжести, испытания, невзгоды, великие жертвы, неизбежно возлагаемые историей на того, кто рвет с прошлым и смело пробивает себе дорогу к новому будущему, — только тот класс, в котором лучшие люди полны ненависти и презрения ко всему мещанскому и филистерскому, к этим качествам, которые так процветают в мелкой буржуазии, у мелких служащих, у «интеллигенции», — только тот класс, который «проделал закаляющую школу труда» и умеет внушать уважение к своей трудоспособности всякому трудящемуся, всякому честному человеку.

1919 г., Привет венгерским рабочим, Соч., т. XXIV, стр. 315—316.

Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — впредь до уничтожения классов — но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами.

А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками.

1919 г., Великий почин, Соч., т. XXIV, стр. 337.

ПОДЪЕМ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ — ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Российская советская республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает — даже после Брестского мира — гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф),

гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил.

Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения. Этот подъем идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутинной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности разворачивается теперь в народных «низах», благодаря советской организации. Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации.

1918 г., Очередные задачи Советской власти, Соч., т. XXII, стр. 453—454.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СТРАНЫ И КУЛЬТУРА.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельскохозяйственное хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно...

Мне пришлось не очень давно быть на одном крестьянском празднике в отдаленной местности Московской губернии, в Волоколамском уезде, где у крестьян имеется электрическое освещение. На улице был устроен митинг, и вот один из крестьян вышел и стал говорить речь, в которой он приветствовал это новое событие в жизни крестьян. Он говорил, что мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился свет, «неестественный свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту». Я лично не удивился этим словам. Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет «неестественный», но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь. Но нам надо добиться в настоя-

щий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс. У нас есть разработанный план электрификации, но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь должно быть то же самое, что произошло с одним из наших первых хозяйственных планов, с планом восстановления транспорта — приказом № 1042, который был рассчитан на пять лет, но уже теперь сокращен до трех с половиной лет, так как выполняется сверх нормы.

Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся; нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами. Эта программа партии должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы. Вы получите в ней, рядом с общим планом проведения электрификации, специальные планы, написанные для каждого района России. И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добиваясь того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, хозяйственники-специалисты исполнили данное им задание по выработке плана электрификации России и восстановления ее хозяйства. Теперь нужно добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться.

Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения, и если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии.

1920 г., 22 декабря. Доклад о деятельности СНК на VIII Всероссийском съезде Советов, Соч., т. XXVI, стр. 46—48.

ГЛАВНОЕ, ЧЕГО НЕХВАТАЕТ, — КУЛЬТУРЫ.

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом. Одним словом, нам надо предъявлять не те требования, что предъявляет буржуазия Западной Европы, а те, которые достойно и прилично предъявлять стране, ставящей своей задачей развиться в социалистическую страну.

1923 г. Лучше меньше, да лучше, Соч., т. XXVII, стр. 407.

ПЛАНОМЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И БОРЬБА С МЕЛКОБУРЖУАЗНЫМ ПРОЖЕКТЕРСТВОМ.

Товарищи, я очень рад приветствовать съезд * по внешкольному образованию. Конечно, вы не ждете от меня речи, которая бы могла входить в существо дела, как это делал осведо-

* I Всероссийский съезд по внешкольному образованию — происходил в Москве с 6 по 19 мая 1919 года. На съезде присутствовало около 800 делегатов, среди которых было много сторонников меньшевиков и эс-эров, выступавших под флагом беспартийности. На первом же заседании с печатаемой здесь приветственной речью выступил Ленин. Работа съезда проходила под знаком необходимости тесной увязки работы по внешкольному образованию с текущей политической жизнью. На пленарных заседаниях (с 6 по 8 мая) были заслушаны: речь А. Луначарского, определявшая задачи внешкольного образования в системе пролетарского государства, доклад Н. Крупской — о текущем моменте и внешкольном образовании, доклад о положении внешкольного образования в республике, доклады внешкольного отдела и др. С 8 по 18 мая происходили заседания по отделам, на которые разбились делегаты съезда. Прения на съезде вращались, главным образом, вокруг вопроса, должно ли внешкольное образование быть вне политики. По инициативе делегатов-коммунистов к Ленину была направлена делегация из 4-х членов президиума с просьбой выступить на съезде. Ленин согласился и произнес на заключительном заседании съезда, 19 мая, большую речь — «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства». Съезд принял ряд важнейших резолюций, о необходимости издания специального декрета о ликвидации неграмотности, о создании основной государственной системы учреждений внешкольного образования, о включении работы Пролеткульта и отделов искусств в работу внешкольного отдела и др. В заключение была принята резолюция по текущему моменту, призывающая всех «на фронты — к Красной армии, для ее политической организации и просвещения».

(Прим. ред. Соч. Ленина.)

мленный и специально занимающийся вопросом предыдущий оратор, тов. Луначарский. Мне позвольте ограничиться только несколькими словами приветствия и небольшими наблюдениями и размышлениями, которые мне приходилось делать, когда в Совете Народных Комиссаров доводилось соприкасаться сколько-нибудь близко с непосредственной вашей работой. Я уверен, что едва ли найдется такая область советской деятельности, как внешкольное образование и просвещение, где бы за полтора года были достигнуты столь громадные успехи. Несомненно, что в этой области работать нам и вам было легче, чем в других областях. Здесь нам приходилось отбросить старые рогатки и старые препятствия. Здесь было легче пойти навстречу той громадной потребности в знании, в свободном образовании, в свободном развитии, которая больше всего сказалась для рабочих и крестьянских масс, ибо если нам легко было, благодаря могучему напору масс, скинуть те внешние препятствия, которые стояли на их пути, сломить исторические буржуазные учреждения, которые привязывали нас к империалистской войне и осуждали Россию на самые большие тягости, следующие из этой войны, если нам легко было сломить внешние препятствия, то зато нам пришлось с тем большей остротой чувствовать всю тяжесть работы в деле перевоспитания масс, в деле организации и обучения, в деле распространения знаний, в деле борьбы с тем наследием темноты и некультурности, дикости и одичалости, которое нам досталось. Здесь борьбу приходилось вести совсем иными методами. Здесь приходилось рассчитывать только на длительный успех и упорное систематическое воздействие передовых слоев населения, на воздействие, которое встречает со стороны масс самый радужный прием, и мы часто оказываемся виноватыми в том, что даем меньше, чем могли бы дать. Мне сдается, что в этих первых шагах, в деле распространения внешкольного образования, свободного, не связанного старыми рамками и условностями образования, которому идет навстречу взрослое население, что в этой области первое время больше всего бороться нам приходилось с двоякого рода препятствиями. Оба препятствия мы унаследовали от старого, капиталистического общества, которое до сих пор держит нас, тянет нас книзу тысячами и миллионами нитей, канатов и цепей.

Первый недостаток — это обилие выходцев из буржуазной интеллигенции, которая сплошь и рядом образовательные учреждения крестьян и рабочих, создаваемые по-новому, рассматривала как самое удобное поприще для своих личных выдумок в области философии или в области культуры, когда сплошь и рядом самое нелепейшее кривляние выдавалось за

нечто новое, и под видом чисто-пролетарского искусства и «пролетарской культуры» * преподносилось нечто сверхъестественное и несуразное. (А п л о д и с м е н т ы). Но в первое время

* Здесь Ленин имеет в виду «пролетарскую культуру», под видом которой А. Богданов «проводил буржуазные и реакционные взгляды» (XIII том Сочинений, стр. 15). Идея «пролетарской культуры» была выдвинута А. Богдановым еще в 1909 г. в организованной им совместно с группой «Вперед» (Н. Вилонов, А. Луначарский и другие) фракционной школе на Капри. Ленин тогда же выступил с резкой критикой платформы «впередовцев» и, в частности, их взгляда на пролетарскую культуру. В статье «О фракции впередовцев» (XIV том Сочинений, стр. 346—347) он подверг критике статью А. Богданова «Пролетариат в борьбе за социализм» и указал, что под формулами «пролетарская культура», «пролетарская философия» «скрывается... махизм, т.е. защита философского идеализма под разными соусами и т. д.».

Исходя из своей субъективно-идеалистической философии, Богданов создал «организационную науку» («Тектологию»), которая должна была заменить марксизм. Рабочий класс, по Богданову, может прийти к власти не через диктатуру пролетариата, а через овладение организационной наукой, организационным опытом, при помощи особой «пролетарской культуры», которую надо только еще создавать. На том основании, что пролетариат не овладел еще «организационной наукой», Богданов, между прочим, отрицал пролетарский характер Октябрьской революции.

После Октября идеи Богданова, враждебные марксизму, начали находить свое воплощение в создаваемых им особых пролетарских культурно-просветительных организациях («пролеткультах»), кружках и пр., в которых должно было происходить творчество новой классовой пролетарской культуры и притом вне всякой связи с классовой борьбой и социалистическим строительством и без овладения всем, что есть ценного в старой буржуазной культуре. Первую конференцию этих организаций (сентябрь 1918 г.) Богданов использовал для пропаганды и утверждения своих идеалистических взглядов.

Ленин решительно выступил против направления деятельности Пролеткульта, в котором «под видом «пролетарской культуры» рабочим преподносили буржуазные взгляды в философии (махизм), а в области искусства рабочим прививали нелепые, извращенные вкусы» (см. письмо Ц. К. Р. К. П. (б.) «О пролеткультах», опубликованное 1 декабря 1920 г. в «Правде»). Ленин считал бесплодными и вредными попытки Богданова и его сторонников (Плетнев и другие) «лабораторным путем», в стороне от широких масс и революционной практики, создать «пролетарскую» культуру, так как полагал, что «пролетарская культура не является высочайшей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по «пролетарской культуре», а должна явиться «закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества» (см. XXV том Сочинений, стр. 387). Она должна быть перевоспитанием трудящихся масс в духе принципов диктатуры пролетариата на основе социалистического строительства. Отношение Ленина к понятию пролетарской культуры, понимаемой в этом смысле, особенно видно из проекта резолюции, написанного им 8 октября 1920 г. для I Всероссийского съезда Пролеткульта (см. XXV том Сочинений, стр. 409—410). (Прим. ред. Соч. Ленина.) (См. стр. 146—148 настоящего сборника. — Ред.)

это было естественно и может быть простительно и не может быть поставлено в вину широкому движению, и я надеюсь, что мы все-таки, в конце концов, из этого вылезем и вылезем. Второй недостаток — это тоже наследие капитализма. Широкие массы мелко-буржуазных трудящихся, стремясь к знанию, ломая старое, ничего организующего, ничего организованного внести не могли. Мне приходилось это наблюдать, когда в Совете Народных Комиссаров ставился вопрос о мобилизации грамотных и об отделе библиотечном, и из этих небольших наблюдений я делал свои выводы относительно того, как плохо обстоит дело по этой части. Конечно, в приветственных речах не очень принято говорить о том, что бывает плохого. Я надеюсь, что вы от этих условностей будете свободны и не посетуете на меня, если я своими несколько печальными наблюдениями поделюсь с вами. Когда мы ставили вопрос о мобилизации грамотных, то больше всего бросалось в глаза то, что у нас революция одержала блестящий успех, не выходя сразу из рамок буржуазной революции. Она давала свободу развития наличным силам и эти наличные силы — мелко-буржуазные, с тем же лозунгом — «каждый за себя, а бог за всех», с тем же самым капиталистическим, проклятым лозунгом, который никогда ни к чему другому, кроме как к Колчаку и к старой буржуазной реставрации, не ведет. Когда посмотришь, что делается у нас в области обучения неграмотных, то в этом отношении я думаю, что сделано очень мало, и наша общая задача здесь — понять, что необходима организованность пролетарских элементов. Дело не в смешных фразах, которые остаются на бумаге, а в тех насущных мерах, которые необходимо народу сейчас дать, которые всякого грамотного человека заставили бы смотреть, как на свою обязанность, на необходимость обучения нескольких неграмотных. Это у нас в декрете провозглашено¹. В этой области, однако, почти ничего не сделано. Когда я соприкасался в Совете Народных Комиссаров с другим вопросом, с вопросом библиотечным, я говорил: те жалобы, которые постоянно слышались — виновата наша производственная отсталость, у нас мало книг, и мы не можем произвести их в достаточном количестве, — я говорю себе — это правда. Конечно, у нас топлива нет, фабрики стоят, бумаги мало и книг мы получить не можем. Это все правильно, но кроме того правильно и то, что мы не можем взять книжки, которая у нас есть. Мы продолжаем страдать в этом отношении от мужицкой наивности и мужицкой беспомощности, когда

¹ Имеется в виду декрет «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя». (Ред.)

мужик, ограбивший барскую библиотеку, бежал к себе и боялся, как бы кто-нибудь у него ее не отнял, ибо мысль о том, что может быть правильное распределение, что казна не есть нечто ненавистное, что казна — это есть общее достояние рабочих и трудящихся, этого сознания у него быть еще не могло. Неразвитая крестьянская масса в этом не виновата, и с точки зрения развития революции это совершенно законно, — это неизбежная стадия, и когда крестьянин брал к себе библиотеку и держал у себя тайно от других, он не мог поступать иначе, ибо он не понимал, что можно соединить библиотеки России воедино, что книг будет достаточно, чтобы грамотного напоить и безграмотного научить. Сейчас необходимо бороться с остатками дезорганизации, с хаосом, со смешными ведомственными спорами. Это должно составить нашу главную задачу. Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку, не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции. Если она этой задачи не решит, если она не выйдет на дорогу создания действительно планомерной единой организации, вместо русского бестолкового хаоса и нелепости, — тогда эта революция останется революцией буржуазной, ибо основная особенность пролетарской революции, идущей к коммунизму, в этом и состоит, а буржуазии было достаточно сломать старое и предоставить свободу крестьянскому хозяйству, которое возрождало тот же капитализм, как и во всех революциях прежнего времени.

Если мы называемся партией коммунистов, мы должны понять, что только теперь, когда мы покончили с внешними препятствиями, сломали старые учреждения, пред нами впервые настоящим образом и во весь рост встала первая задача настоящей пролетарской революции, — организация десятков и сотен миллионов людей. После полуторагодичного опыта в этой области, который мы все проделали, мы должны, наконец, встать на правильный путь, который бы победил ту некультурность и ту темноту и дикость, от которых нам приходилось все время страдать.

1919 г., Приветственная речь на съезде по внешкольному образованию, Соч., т. XXIV, стр. 275—278.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И ЗАДАЧИ ОБЩЕГО ПОДЪЕМА КУЛЬТУРЫ.

УСТАРЕВШИЕ ПРИЕМЫ.

В свое время были нужны эти декларации, заявления, манифесты, декреты. Этого у нас достаточно. В свое время эти вещи были необходимы, чтобы народу показать, как и что мы хотим строить, какие новые и невиданные вещи. Но можно ли народу продолжать показывать, что мы хотим строить? Нельзя! Самый простой рабочий в таком случае станет издеваться над нами. Он скажет: «Что ты все показываешь, как ты хочешь строить, ты покажи на деле — как ты умеешь строить. Если не умеешь, то нам не по дороге, проваливай к чорту!». И он будет прав.

Пора, когда надо было политически рисовать великие задачи, прошла, и наступила пора, когда их надо проводить практически. Теперь перед нами задачи культурные, задачи переваривания того политического опыта, который должен и может претвориться в жизнь. Либо гибель всех политических завоеваний Советской власти, либо подведение под них экономического фундамента. Этого нет сейчас. Именно за это надо взяться.

Задача подъема культуры — одна из самых очередных. И это задача политпросвета, если он сумеет служить «политическому просвещению», каковое название он себе выбрал. Название присвоить не трудно, но вот, как обстоит дело с выполнением? Будем надеяться, что после этого съезда мы получим точные данные об этом. У нас комиссия по ликвидации безграмотности создана 19 июля 1920 года. Я нарочно, перед тем, как приехать на съезд, прочел соответственный декрет. Всероссийская Комиссия по ликвидации безграмотности... Мало того — Чрезвычайная Комиссия по ликвидации безграмотности. Будем надеяться, что после этого съезда мы получим данные, в скольких губерниях и что именно в этой области проделано, и получим точный отчет. Но уже то обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, доказывает, что мы — люди (как бы это выразиться помягче?) вроде того, как бы полудикие, потому что в стране, где не полудикие люди, там стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, — там в школах ликвидируют безграмотность. Там есть школы сносные, — и в них учат. Чему? Учат грамотно, первым делом. Но если эта элементарная задача не решена, то говорить о новой экономической политике смешно.

САМОЕ БОЛЬШОЕ ЧУДО.

Какая тут новая политика? Дай бог как-нибудь держаться со старой, если мы должны чрезвычайными мерами ликвидировать безграмотность. Это — очевидно. Но еще более очевидно — мы наделали чудес и в военной области и в других. Среди этих чудес самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации безграмотности. И чтобы не возникало таких проектов, как я здесь слышал, об отделении от Наркомпроса. Если это так, если вы в это вникнете, то согласитесь, что нужно бы создать чрезвычайную комиссию по ликвидации некоторых дурных проектов.

Мало того: недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать, чтобы он имел что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа, чтобы они не пропадали в пути, так что их читают не больше половины и употребляют на что-то в канцеляриях, а до народа, возможно, и одна четверть не доходит. Нужно научиться пользоваться тем скудным, что у нас есть.

Вот почему в связи с новой экономической политикой надо неустанно выдвигать мысль, что политическое просвещение требует во что бы то ни стало повышения культуры. Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства. . .

ТРИ ГЛАВНЫХ ВРАГА.

На мой взгляд, есть три главных врага, которые стоят сейчас перед человеком, независимо от его ведомственной роли, задачи, которые стоят перед политпросветчиком, если этот человек коммунист, а таких большинство. Три главных врага, которые стоят перед ним, следующие: первый враг — коммунистическое чванство, второй — безграмотность и третий — взятка.

ПЕРВЫЙ ВРАГ — КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЧВАНСТВО.

Коммунистическое чванство — значит то, что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вы-

чищен, воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием. Пока он состоит членом правящей партии и таких-то государственных учреждений, на этом основании он воображает, что это дает возможность ему говорить об итогах политического просвещения. Ничего подобного! Это только коммунистическое чванство. Научиться политически просвещать — вот в чем дело, а мы этому не научились, и у нас к этому правильного подхода еще нет.

ВТОРОЙ ВРАГ — БЕЗГРАМОТНОСТЬ.

Относительно второго врага — безграмотности — я могу сказать, что пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика.

ТРЕТИЙ ВРАГ — ВЗЯТКА.

Наконец, если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут еще нет даже подступа к политике, тут нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам. Хуже будет от закона, если практически он будет применяться в условиях допустимости и распространенности взятки. При таких условиях нельзя делать никакой политики, здесь нет основного условия, чтобы можно было заняться политикой. Чтобы можно было набросать перед народом политические наши задачи, чтобы можно было показать народным массам: «вот к каким задачам мы должны стремиться» (а это мы должны бы были сделать!), надо понять, что здесь требуется повысить культурный уровень масс. И нужно добиться этого известного уровня культуры. Без этого осуществить на деле наши задачи нельзя.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ЗАДАЧАМИ ВОЕННЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ.

Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. Нужно понять, что условия движения вперед теперь не те. Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне

можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность. Без этих качеств даже и приступать к политическому просвещению нельзя. А результаты политического просвещения можно измерить только улучшением хозяйства. Не только нужно, чтобы мы уничтожили безграмотность, чтобы мы уничтожили взятку, которая держится на почве безграмотности, но надо, чтобы наша пропаганда, наши руководства, наши брошюры были восприняты народом на деле, и чтобы результатом этого явилось улучшение народного хозяйства.

Вот каковы задачи Политпросвета в связи с нашей новой экономической политикой, и мне хотелось бы надеяться, что, благодаря нашему съезду, мы здесь добьемся большего успеха.

1921 г., Второй Всероссийский съезд политпросветов, Соч., т. XXVII, стр. 47—52.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОДГОТОВКА НОВЫХ КАДРОВ.

МЫ СТРОИМ СОЦИАЛИЗМ ИЗ ЛЮДЕЙ, ВОСПИТАННЫХ КАПИТАЛИЗМОМ.

Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хорошеньких, чистеньких, прекрасно обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это кукольная игра, что это забава кисейных барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны переносить в тысячу раз большие жертвы, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат поведет умелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все насквозь проникнутые буржуазным мировоззрением, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях, — и хорошо еще, если в буржуазных, а то в помещичьих, в палочных, в крепостнических. Что касается народного хозяйства, то все агрономы, инженеры, учителя — все они брались из имущего класса; не из воздуха они упали! Неимущий пролетарий от станка и крестьянин от сохи пройти университета не могли ни при царе Николае, ни при республиканском президенте Вильсоне. Наука и техника — для богатых, для имущих; капитализм дает культуру только для меньшинства. А мы должны построить социализм из этой культуры. Другого материала у нас нет. Мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня,

теперь же, а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены, если забавляться этой побасенкой.

1919 г., Успехи и трудности Советской власти; речь, сказанная на митинге в Петербурге, Соч., т. XXIV, стр. 64—65.

НУЖНО ВЫКОРЧЕВАТЬ НАВЫКИ И ПРИВЫЧКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПОДНЕВОЛЬНЫМ ТРУДОМ.

После свержения царей, помещиков и капиталистов впервые только очищается поле для настоящей стройки социализма, для выработки новой общественной связи, новой дисциплины общего труда, нового всемирно-исторического уклада всего народного, а затем и международного хозяйства. Это дело переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства, а вместе с ней всей той атмосферой грызни и недоверия, — вражды, раздробленности, взаимоподсизивания, которая неминуемо вырождается и постоянно возрождается вновь мелким обособленным хозяйством, хозяйством собственников при вольном обмене между ними...

Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание привычку, во вседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину в коммунистический труд. Мы сдвинули с места глыбу неслыханной тяжести, глыбу косности, невежества, упорства в отстаивании привычки свободной торговли, в свободной купле и продаже рабочей и человеческой силы, как любого другого товара. Мы начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые заскорузлые привычки. Наши субботники за один год сделали громадный шаг вперед. Они еще бесконечно слабы. Нас этим не запугаешь. Мы видели, как бесконечно слабая советская власть на наших глазах нашими усилиями окрепла и стала превращаться в бесконечно могучую, всемирную силу. Будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда.

1920 г., От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке, Соч., т. XXV, стр. 255—256.

БОРЬБА С МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ РАСПУЩЕННОСТЬЮ И ПРЕДРАССУДКАМИ — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ВНЕШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Советская власть именно благодаря тому, что она открыто сказала, что диктатуре пролетариата подчиняется все, что она есть новый тип государственной организации, именно этим она завоевала себе сочувствие рабочих всего мира. Эта новая организация государства рождается с величайшим трудом, потому что победить свою дезорганизаторскую, мелко-буржуазную распущенность — это самое трудное, это в миллион раз труднее, чем подавить насильника-помещика или насильника-капиталиста, но это и в миллион раз плодотворнее для создания новой организации, свободной от эксплуатации. Когда пролетарская организация разрешит эту задачу, тогда социализм окончательно победит. Этому надо посвятить всю свою деятельность и внешкольного и школьного образования. Несмотря на необычайно тяжелые условия, на то, что социалистический переворот впервые в мире происходит в стране с таким низким уровнем культуры, несмотря на это Советская власть уже добилась признания рабочих других стран. Слово «диктатура пролетариата» — слово латинское, и всякий трудящийся человек, который его слышал, не понимал, что это такое, не понимал, как это осуществляется в жизни. Теперь это слово переведено с латинского на народные современные языки, теперь мы показали, что диктатура пролетариата есть Советская власть, та власть, когда организуются рабочие сами и говорят: «Наша организация выше всего; ни один нетрудящийся, ни один эксплуататор не имеют права участвовать в этой организации. Эта организация вся направлена к одной цели — к ниспровержению капитализма. Никакими фальшивыми лозунгами, никакими фетишами, вроде «свободы», «равенства», нас не обманешь. Мы не признаем ни свободы, ни равенства, ни трудовой демократии, если они противоречат интересам освобождения труда от гнета капитала». Это мы внесли в Советскую конституцию и привлекли к ней уже симпатии рабочих всего мира. Они знают, что, как бы трудно ни рождался новый порядок, какие бы тяжелые испытания и даже поражения ни пали на долю отдельных Советских республик, никакая сила в мире назад человечество не вернет.

1919 г., Об обмане народа лозунгами свободы и равенства, Соч., т. XXIV, стр. 307.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНУЮ РАБОТУ НЕЛЬЗЯ ПРОВОДИТЬ ВНЕ СВЯЗИ С ПОЛИТИКОЙ.

Товарищи, позвольте мне поделиться несколькими мыслями, которые отчасти были затронуты в Центральном Комитете коммунистической партии и в Совнарком по вопросу об организации Главполитпросвета, отчасти явились у меня по поводу того проекта, который был внесен в Совнарком. Вчера проект этот принят в основание, а затем в деталях он будет еще обсуждаться.

Я от себя позволю только отметить, что к перемене названия вашего учреждения я относился вначале чрезвычайно отрицательно. По моему, задача Наркомпроса — это помочь людям учиться и других учить. Я за время своего советского опыта привык относиться к разным названиям, как к ребячьим шуткам, ведь каждое название — своего рода шутка. Теперь уже утверждено новое название: Главполитпросвет.

Так как это вопрос решенный, то вы мое замечание примите не больше, как личное замечание. Если дело не ограничится только переменной клички, то это можно будет только приветствовать.

Если нам удастся привлечь новых работников для культурно-просветительной работы, тогда уже будет дело не только в новом названии и тогда можно будет примириться с «советской» слабостью наклеивать ярлычки на каждое новое дело и каждое новое учреждение. В случае удачи мы добьемся чего-нибудь большего, чем то, что было до сих пор достигнуто.

Самое главное, что должно заставить товарищей принять участие вместе с нами в совместной культурно-просветительной работе, — это вопрос просвещения в связи с нашей политикой. Название может что-либо предусматривать, если в этом есть надобность, ибо мы по всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой.

Такая мысль господствовала и господствует в буржуазном обществе. Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс, на 99^у/о униженных господством церкви, частной собственностью и проч. Буржуазия, господствуя во всех теперь еще буржуазных странах, занимается именно этим обманом масс.

И чем больше там аппарат имеет значение, тем меньше он имеет свободы от капитала и его политики.

Во всех буржуазных обществах связь политического аппарата с просвещением является фактом, имеющим громадную силу. Признать это прямо буржуазное общество не хочет. Наша основная задача состоит в том, между прочим, чтобы в противовес буржуазной правде выставить свою правду и заставить ее признать.

1920 г., Речь на Всероссийском совещании политпросветов *, т. XXV, стр. 448—449.

ИДЕИ, ПРИВЫЧКИ И НАВЫКИ РАБОЧЕГО КЛАССА КАК ОРУДИЕ ВОСПИТАНИЯ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ.

Переход из буржуазного общества к политике пролетариата — очень трудный переход, тем более, что буржуазия клеветает на нас неустанно всем аппаратом своей пропаганды и агитации. Она как можно более старается затушевать еще более важную роль диктатуры пролетариата, ее воспитательную задачу, особенно важную в России, где к пролетариату принадлежит меньшинство населения. А между тем тут эта задача должна выдвинуться на первый план, так как нам нужно подготовить массы к социалистическому строительству. О диктатуре пролетариата не могло бы и речи быть, если бы пролетариат не выработал в себе большой сознательности, большой дисциплинированности, большой преданности в борьбе против буржуазии, т.-е. той суммы задач, которую необходимо выдвинуть для полной победы пролетариата над его исконным врагом.

Мы не стоим на точке зрения утопической, будто трудящиеся массы подготовлены к социалистическому обществу. Мы знаем на основании точных данных всей истории рабочего социализма, что это не так, что подготовленность к социализму дает лишь крупная индустрия, стачечная борьба, политическая организованность. И для того, чтобы одержать победу, чтобы совершить социалистический переворот, пролетариат должен

* *Всероссийское совещание политпросветов губернских и уездных отделов народного образования* — происходило в Москве с 1 по 8 ноября 1920 г. На совещании были заслушаны доклады: А. В. Луначарского — о Главполитпросвете, Н. К. Крупской — очередной план работы Главполитпросвета, Е. А. Литкенса — организация местных политпросветов, А. И. Свидерского — продовольственная кампания и политпросветительная работа, Ю. А. Ларина — производственная пропаганда в связи с проблемой восстановления хозяйственной жизни страны, а также доклады о партийно-советских школах, ликвидации безграмотности и др. Настоящую речь В. И. Ленин принес на 3 заседании совещания, 3 ноября 1920 г. (Прим. ред. Соч. Ленина.)

быть способным к солидарному действию, к делу свержения эксплуататоров. И теперь мы видим, что все необходимые способности он приобрел и превратил их в дело, когда завоевал свою власть.

Для работников просвещения и для коммунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей — помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследство от старого строя, навыки и привычки собственности, которые насквозь пропитывают толщу масс. Эта основная задача всего социалистического переворота никогда не должна быть упускаема при рассмотрении тех частных вопросов, которые так много занимали внимание Ц. К. партии и Совнаркома. Как построить Главполитпросвет, как соединить его с отдельными учреждениями, как связать его не только с центром, но и с местными учреждениями, на этот вопрос нам ответят товарищи более компетентные в этом деле, имеющие уже большой опыт и специально изучавшие это дело. Мне бы хотелось только подчеркнуть основные моменты принципиальной стороны дела. Мы не можем не ставить дело открыто, открыто признавая, вопреки всей старой лжи, что просвещение не может не быть связано с политикой.

Мы живем в исторический момент борьбы с мировой буржуазией, которая во много и много раз сильнее нас. В такой момент борьбы мы должны отстаивать революционное строительство, бороться против буржуазии и военным путем и еще более путем идейным, путем воспитания, чтобы привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывал себе в продолжение многих десятилетий в борьбе за политическую свободу, чтобы вся сумма этих привычек, навыков и идей послужила орудием воспитания всех трудящихся, а задача решения вопроса, как именно воспитать, ложится на пролетариат. Необходимо воспитать сознание, что нельзя, недопустимо стоять вне той борьбы пролетариата, которая сейчас все более и более захватывает все без исключения капиталистические страны мира, стоять в стороне от всей международной политики. Объединение всех могущественных капиталистических стран мира против Советской России, — в этом подлинная база настоящей международной политики. И нужно же признать, что от этого зависит судьба сотен миллионов трудящихся в капиталистических странах. Ведь, в настоящий момент нет уголка на земле, который не был бы подчинен горсточке капиталистических стран. Таким образом, положение выливается в такую форму, что необходимо либо стать в стороне от переживаемой борьбы и этим доказать полную несознатель-

ность, как те темные люди, которые остались в стороне от революции и войны и которые не видят всего обмана масс буржуазией, не видят, как буржуазия сознательно оставляет эти массы в темноте, либо стать на борьбу за диктатуру пролетариата.

Там же, стр. 449—450.

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ ПАРТИИ В ДЕЛЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Об этой борьбе пролетариата мы говорим совершенно открыто, и нужно каждому человеку стать или по эту нашу сторону, или по другую. Все попытки не стать ни на одну, ни на другую сторону заканчиваются крахом и скандалом.

Наблюдая бесконечные остатки керенщины, остатки эс-эров, социал-демократии, выявившиеся в лице Юденичей, Колчаков, Петлюры, Махно и проч., мы видели такое разнообразие форм и красок в разных местах России, что можем сказать, что мы закалены уже гораздо больше, чем кто-нибудь другой, а когда мы взглянем на Западную Европу, то видим, что там повторяется то же самое, что было у нас, повторяется наша история. Почти везде рядом с буржуазией встречаются элементы керенщины. В целом ряде государств, особенно в Германии, они главенствуют. Везде наблюдается одно и то же: невозможность какой-нибудь средней позиции и ясное сознание — либо белая диктатура (к ней готовится буржуазия во всех странах Западной Европы, вооружаясь против нас), либо диктатура пролетариата. Мы испытали это так остро и глубоко, что о русских коммунистах мне распространяться не приходится. Отсюда вывод только один, и вывод, который должен лечь в основу углов всех рассуждений и построений, связанных с Главполитпросветом. Прежде всего в работе этого органа должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии. Иной формы мы не знаем, и иной формы ни одна страна еще не выработала. Партия может быть более или менее соответствующей интересам своего класса, она переживает те или иные изменения или исправления, но лучшей формы мы еще не знаем, и вся борьба в Советской России, в течение трех лет удерживавшей натиск мирового империализма, связана с тем, что партия сознательно ставит своей задачей помочь пролетариату выполнить роль его воспитателя, организатора и руководителя, ту роль, без которой распад капитализма невозможен. Трудящиеся массы, массы крестьян и рабочих, должны побороть старые навыки интеллигенции и перевоспитать себя для строительства коммунизма — без этого

к делу строительства приступить нельзя. Весь наш опыт показывает, что это дело слишком серьезное, и потому признание главенствующей роли партии должно быть у нас в виду, и мы не можем упускать этого при обсуждении вопроса о деятельности, об организационном строительстве. Как осуществлять его, надо будет еще много говорить, придется говорить об этом и в Ц. К. партии и в Совнаркоме; тот декрет, который вчера был утвержден, явился основой по отношению к Главполитпросвету, но он в Совнаркоме еще не завершил всего своего пути. На днях этот декрет будет опубликован, и в окончательно отредактированной форме вы увидите, что прямого заявления об отношении к партии там нет.

Но мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом, подчинить его себе, освободить его от того буржуазного обмана, который мы так долго стараемся изжить.

Там же, стр. 450—451.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ.

Буржуазные писатели исписали и исписывают горы бумаги, воспевая конкуренцию, частную предприимчивость и прочие великолепные доблести и прелести капиталистов и капиталистического порядка. Социалистам ставили в вину нежелание понять значение этих доблестей и считаться с «натурой человека». А на самом деле капитализм давно заменил мелкое товарное самостоятельное производство, при котором конкуренция могла в сколько-нибудь *широких* размерах воспитывать предприимчивость, энергию, смелость почина, крупным и крупнейшим фабричным производством, акционерными предприятиями, синдикатами и другими монополиями. Конкуренция при *таком* капитализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина *массы* населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы.

Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применять его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действи-

тельно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами.

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти — организовать соревнование.

Прихвостни и прихлебатели буржуазии рисовали социализм, как однообразную, казенную, монотонную, серую казарму. Лакеи денежного мешка, холопы эксплуататоров — господа буржуазные интеллигенты — «пугали» социализмом народ, именно при капитализме осужденный на каторгу и казарму безмерного, нудного труда, полуголодной жизни, тяжелой нищеты. Первым шагом к освобождению трудящихся от этой каторги является конфискация помещичьих земель, введение рабочего контроля, национализация банков. Следующими шагами будут национализация фабрик и заводов, принудительная организация всего населения в потребительные общества, являющиеся в то же время обществами сбыта продуктов, государственная монополия торговли хлебом и др. необходимыми предметами.

Широкое, по-истине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь. Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, является теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком. Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры.

1918 г., Как организовать соревнование, Соч., т. XXII, стр. 158—161.

БОРЬБА С РАЗГИЛЬДЯЙСТВОМ И НЕБРЕЖНОСТЬЮ В РАБОТЕ.

Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете браться и ничего не доводить до конца есть одно из свойств «образованных людей», вытекающих вовсе не из их дурной природы, тем менее из злоственности, а из всех привычек жизни,

из обстановки их труда, из переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического и так далее и тому подобное.

Среди ошибок, недочетов, промахов нашей революции немалую роль играют те ошибки и пр., которые порождаются этими печальными, — но неизбежными в данный момент — свойствами интеллигентов из нашей среды и отсутствием достаточного контроля за *организаторской* работой интеллигентов со стороны *рабочих*.

Рабочие и крестьяне еще «робеют», от этого они должны избавиться и они, *несомненно*, от этого избавятся. Без совета, без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя. Всякий сколько-нибудь толковый рабочий и крестьянин понимают это превосходство, и интеллигенты нашей среды не могут пожаловаться на недостаток внимания и товарищеского уважения со стороны рабочих и крестьян. Но одно дело — совет и руководящее указание, другое дело — организация *практического* учета и контроля. Интеллигенты сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до *нелепого*, до позорного «безрукими», *неспособными* провести в жизнь эти советы и указания, провести *практический* контроль за тем, чтобы слово превращалось в дело.

Вот где без помощи и без *руководящей* роли практиков-организаторов «из народа», из рабочих и трудящихся крестьян ни в коем случае не обойтись. «Не боги горшки обжигают» — эту истину должны крепче всего зарубить у себя рабочие и крестьяне. Они должны понять, что сейчас все дело в *практике*, что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой, когда в особенности верны слова Маркса: «всякий шаг практического движения важнее дюжины программ»¹, — всякий шаг в деле практического реального обуздания, сокращения, взятия под полный учет и надзор богатых и жуликов важнее дюжины отмененных рассуждений о социализме. Ибо «теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни».

Там же, стр 165.

¹ Цитата из письма Маркса к Бракке, предпосланного Марксом «Критике Готской программы». (Ред.)

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ОСНОВАНА НА СВОБОДНОЙ И СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ САМИХ ТРУДЯЩИХСЯ.

... «Правда» от 6 июня сообщила:

«31 мая в Твери состоялся первый коммунистический субботник. На железной дороге работало 128 коммунистов. В 3¼ часа погружено и разгружено 14 вагонов, выпущено из ремонта 3 паровоза, распилено 10 саженей дров и произведены другие работы. Интенсивность работы квалифицированных рабочих-коммунистов превосходила обыкновенную производительность в 13 раз».

Затем в «Правде» от 8 июня читаем:

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ СУББОТНИКИ.

«Саратов, 5 июня. Железнодорожники-коммунисты, откликнувшись на призыв московских товарищей, на общем партийном собрании постановили: работать по субботам в течение пяти сверхурочных часов бесплатно для поддержания народного хозяйства».

Я привел с наибольшей подробностью и полнотой сведения о коммунистических субботниках, ибо здесь, несомненно, мы наблюдаем одну из важнейших сторон коммунистического строительства, на которую наша печать обращает недостаточно внимания и которую мы все недостаточно еще оценили.

Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства — этот лозунг надо неустанно повторять всем нам, нашим писателям, агитаторам, пропагандистам, организаторам и так далее.

Естественно и неизбежно, что первое время после пролетарской революции нас занимает более всего главная и основная задача, преодоление сопротивления буржуазии, победа над эксплуататорами, подавление их заговора (вроде «заговора рабовладельцев» о сдаче Питера, в каковом заговоре участвовали все от черной сотни и кадетов до меньшевиков и эс-эров включительно). Но рядом с этой задачей столь же неизбежно выдвигается — и чем дальше, тем больше — более существенная задача положительного коммунистического строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества.

Диктатура пролетариата, — как мне приходилось уже не раз указывать, между прочим и в речи 12 мая на заседании Петроградского Совдепа, — не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизнеспособности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма.

Крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки, при крайней темноте и забитости трудящихся, которых грабила и над которыми издевалась горстка помещиков. Капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода, и громадная масса трудящихся, несмотря на весь прогресс буржуазной культуры и буржуазной демократии, оставалась в самых передовых, цивилизованных и демократических республиках темной и забитой массой наемных рабов или задавленных крестьян, которых грабила и над которыми издевалась горстка капиталистов. Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов.

Эта новая дисциплина не с неба сваливается и не из добрых пожеланий рождается, она вырастает из материальных условий крупного капиталистического производства, только из них. Без них она невозможна. А носителем этих материальных условий или проводником их является определенный исторический класс, созданный, организованный, сплоченный, обученный, просвещенный, закаленный крупным капитализмом. Этот класс — пролетариат.

1919 г., Великий почин, Соч., т. XXIV, стр. 335—336.

ВОСПИТАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ.

Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, — труд, как потребность здорового организма.

Всякому ясно, что до широкого, действительно массового применения такого труда нам, т.-е. нашему обществу, нашему общественному укладу, еще очень и очень далеко.

Но шагом вперед по этому пути является уже и то, что этот вопрос поставлен, что он поставлен и всем передовым

пролетариатом (коммунистической партией и профессиональными союзами), и государственной властью.

Чтобы придти к большему, надо начать с меньшего.

И, с другой стороны, после «большого», после государственного переворота, низвергнувшего собственность капиталистов и передавшего власть пролетариату, — строительство хозяйственной жизни на *новой основе можно* начать только с *малого*.

Субботники, трудовые армии, трудовая повинность — вот практическое осуществление в разных формах социалистического и коммунистического труда.

В этом осуществлении еще масса недостатков. Отделываться смехом (или злобой) по поводу них могут только совсем не умеющие думать люди, если не говорить о защитниках капитализма.

Недостатки, ошибки и промахи в таком новом, таком трудном, таком великом деле неизбежны. Кто боится трудностей строительства социализма, кто дает себя запугать ими, кто впадает в отчаяние или малодушную растерянность, тот не социалист.

Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий.

Это — благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа стала *возможной*.

И мы возьмемся за эту работу со всей энергией. Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели, — эти качества пролетариат вырабатывал себе 10, 15, 20 лет до Октябрьской революции, он вырабатывал их в течение двух лет после этой революции, переноса невиданных лишений, голод, разорение, бедствия. Эти качества пролетариата — порука, что пролетариат победит.

1920 г., От разрушения векового уклада к творчеству нового, Соч., т. XXV, стр. 151—152.

ПРОПАГАНДА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ И В ШКОЛЕ.

VIII Всероссийский Съезд Советов,
заслушав доклад председателя Государственной комиссии
по электрификации, выражает благодарность в первую голову

президиуму В. С. Н. Х., затем Наркомзему и Н. К. П. С. и в особенности Комиссии по электрификации России за разработку плана электрификации России.

Съезд поручает В. Ц. И. К., С. Н. К., С. Т. О. и президиуму В. С. Н. Х., а равно другим наркоматам, довершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок.

Съезд поручает далее правительству и просит В. Ц. С. П. С. и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центрами ознакомления с электричеством, современной промышленностью и центрами пропаганды плана электрификации и систематического преподавания его. Все, обладающие достаточной подготовкой, научной или практической, должны быть поголовно мобилизованы для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все Советы, все рабочие и трудящиеся крестьяне напрягут все свои силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям.

1920 г., Проект резолюции VIII Съезда Советов по докладу об электрификации, Соч., т. XXVI, стр. 58.

ДИРЕКТИВЫ О ПОДГОТОВКЕ НОВЫХ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ.

IX съезд считает, что задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих, и предлагает еще более усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности. В частности, IX съезд Советов устанавливает, что во исполнение решения VIII съезда Советов о пропаганде плана электрификации России сделано еще далеко недостаточно, и требует, чтобы при каждой электрической станции путем мобилизации всех пригодных сил были регулярно устраиваемы беседы, лекции, практические занятия для ознакомления рабочих и крестьян с электричеством, его значе-

нием и планом электрификации; в тех уездах, где еще нет ни одной электрической станции, должны быть построены, с наибольшей возможной быстротой, хотя бы маленькие электрические станции, которые должны стать местным центром указанной работы пропаганды, просвещения и поощрения всяческой инициативы в этой области.

1921 г., IX Всероссийский съезд Советов, Соч., т. XXVII, стр. 144.

С. Н. К. поручает К[омиссариату] Нар[одного] Просв[ещения] подготовить немедленно ряд постановлений и [мер] шагов для того, чтобы, в случае если [превышение числа] число желающих поступить в высшие учебные заведения превысит обычное число вакансий, были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих и никаких не только юридических, но и фактических привилегий для имущих классов не могло быть. На первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии.

1918 г., 2/VIII, «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР. Проект постановления СНК *», Ленинский сб., т. XXI, стр. 211.

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ.

По отношению к религии политика Р. К. П. состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви — т.-е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

* Постановление было принято СНК 2 августа 1918 г. (Прот. СНК, № 170, арх. ИМЭЛ № 11770) в связи с принятием декрета о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР, открывшего высшую школу для всех желающих, достигших 16-летнего возраста, отменявшего требование при поступлении аттестатов, конкурсных экзаменов, а также платы за учение (см. «Собр. Уз. и Расп.» № 57, 7 августа 1918 г.).

Секретарем СНК Н. П. Горбуновым на рукописи сделана пометка, повидимому, по указанию Ленина: «Опубликовать, рядом с декретом о правилах приема в высшие учебные заведения». Декрет и постановление были опубликованы в «Известиях ВЦИК» № 166 от 6 августа 1918 г.

СНК при принятии этого декрета и постановления предложил М. Н. Покровскому «опубликовать в газетах сделанный им сегодня СНК доклад о практикующихся ныне способах приема слушателей в учебные заведения». В «Народном просвещении» — еженедельное приложение к «Известиям ВЦИК» № 12 (см. «Известия ВЦИК» № 170 от 10 августа) — была опубликована статья «К последнему декрету об условиях приема в высшую школу». (Прим. ред. Ленинск. сб.)

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

1919 г., Проект программы Р. К. П. (б.), Соч., т. XXIV, стр. 100.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СОВЕТСКАЯ ШКОЛА.

ПРОЕКТ ПУНКТА ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В области народного просвещения Р. К. П. ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства как равно и полного уничтожения деления общества на классы. Школа должна стать орудием диктатуры пролетариата, т. е. не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс, в интересах полного подавления сопротивления эксплуататоров и осуществления коммунистического строя. Ближайшими задачами на этом пути являются в настоящее время: *

(1) дальнейшее развитие самостоятельности рабочих и трудящихся крестьян в [деле] области просвещения, при всесторонней помощи советской власти; **

* Приняв без изменения первую фразу вводной части, программная комиссия несколько изменила редакцию последних двух фраз ее, начиная со слов: «Школа должна», приняв следующую формулировку: «В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм.

Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела». (Все примечания к этому документу составлены ред. Ленинского сб.)

** § 1 был изменен программной комиссией следующим образом:
«7) Всесторонняя помощь Советской власти самообразованию и самораз-

(2) окончательное овладение не только частью или большинством учительского персонала, как теперь, а всем персоналом в смысле отсеечения неисправимо буржуазных контрреволюцион[ионных] элементов и обеспечения добросовестного проведения коммунистических принципов; (политики). *

(3) проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей об[оего] п[ола] до 16 лет; **

(4) осуществление тесной связи обучения с детским общественно-производительным трудом; ***

(5) снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства;

(6) привлечение трудящегося населения к активному участию в деле нар[одного] **** просвещения (развитие советов нар[одного] образования; мобилизация грамотных и т. д.);

(7) (или ad 2?) тесная связь учительского персонала с агитационно-пропагандистским аппаратом Р. К. П. *****

1919 г., Ленинский сб. XIII, стр. 63—65 *****

витию рабочих и трудовых крестьян (устройство библиотек, школ для взрослых, народных университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

* Вместо § 2, к которому Ленин предполагал присоединить § 7 (на это указывает приписка слева к § 7: «(или ad 2?)», программная комиссия дала следующую формулировку в двух пунктах:

«4) Усиление агитации и пропаганды среди учительства.

5) Подготовка кадров нового учительства, проникнутого идеями коммунизма».

** Позднее, в личном печатном экземпляре комиссионного проекта Ленин исправил цифру 16 на 17, и с этой поправкой пункт вошел в окончательный текст программы.

*** § 4 был несколько подробнее развит программной комиссией в § 2 этого пункта и получил следующую формулировку: «Полное осуществление принятого типа единой трудовой школы, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, то-есть свободной от какого-либо религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества».

**** Слово «народного» программная комиссия исключила.

***** См. выше, сноска к § 2.

***** Напечатанный выше проект пункта программы в области народного просвещения был принят программной комиссией с некоторыми редакционными изменениями (см. 36 пункт комиссионного проекта).

Проект Ленина состоит из вводной части и семи параграфов, конкретизирующих ближайшие задачи партии в области народного просвещения.

Рукопись, как со стороны содержания, так и с внешней стороны, производит впечатление незаконченной. Проект написан рукой Ленина чер-

ПРОЕКТ ДОБАВЛЕНИЙ К ПУНКТУ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

добавить: для взрослых:

1) о политех[ническом] обр[азовании] для юношей и взрослых *	}	разв[итие] проф[ессионально-го] обр[азования] с переходом в политех[ническое]
--	---	---

2) самодеят[ельно]сть (детей) в школе

3) ясли и т. п. **

4) к § 6 + проф[ессиональные] с[ою]зы

5) с препод[аванием] на родном языке ***

1919 г., Ленинский сб., XIII, стр. 80.

ПЛАН РЕЧИ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ ¹.

[27—28 августа 1918 г.]

1. Один из наиболее критических моментов в нарастании всемирной р[е]в[олю]ции.

нымя чернилами на одной стороне ¹/₄ листа писчей бумаги без помарок, затем дважды перечеркнут крест-на-крест синим карандашом и сверху рукой Ленина красным карандашом надписано:

См. оборот.

Между тем текст на обороте не имеет никакого отношения к данному пункту. Эти внешние данные, а также то обстоятельство, что проект программной комиссии имеет еще три параграфа дополнительно (8, 9 и 10), дает основание думать, что рукопись либо не была Лениным закончена, либо имела продолжение, которое не сохранилось; возможно также, что в распоряжении программной комиссии был и другой, более поздний и законченный вариант проекта Ленина, не сохранившийся в ее архиве.

* Это добавление формулировано в окончательном тексте партийной программы так: «Широкое развитие профессионального образования для лиц с 17-летнего возраста, в связи с общими политехническими знаниями» (см. § 8 пункта 12 обще-политической части программы). (Все примечания редакции Ленинского сб.)

** Это добавление формулировано в партийной программе следующим образом: «Создание сети дошкольных учреждений: ясель, садов, очагов и т. п. в целях общественного воспитания детей и раскрепощения женщин» (см. § 2 пункта 12 обще-политической части программы).

*** Это добавление дословно включено в пункт, говорящий об осуществлении принципов единой трудовой школы (см. § 3 пункта 12 обще-политической части программы).

¹ Ленин выступил с речью на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. (см. Ленин, Соч., т. XXIII, с. 197—199; см. стр. 182—185 этого сборника. Ред.). План выступления Ленин наметил вероятно накануне, а возможно, что и в день выступления.

2. Война истомила и — — —
обогастила... etc. etc.

3. Образец Россия...

{ к[онститу]ция
земля
Ф[абри]ки }

4. Внутренних сил у капита[ла] (в Р[оссии])
нет... вне.....

Герм[ания]

А[нглия] + Фр[анция]

5. Натягивают (А[нглия] + Фр[анция]) рву-
щиеся струны до
конца

{ Австрия и Ит[алия] — капитул[ируют]
Г[е]рм[ани]я — масс[овые] с[тач]ки, разб[егаются]
в[ой]ска, изме[ны] с[о]д[ат]

{ Фр[анц]ия — дем[онстрации] пр[отив]
вмеш[ательства]

Англия — разр[ыв] гражд[анского] мира

6. Мы боремся не толь[ко]
за побе[ду] социализм[а] в Рос[сии]; но
и во все[м] мире.

7. И в эт[ой] б[орь]бе важней[шее]
знач[ение] им[еет] нар[одное] обр[аз]о[в]а[ние]...

8. = часть этой б[орь]бы

9. Образ[ов]а[ние] наро[да] в капит[алистическом]
общ[естве]:

{ прилично[го] слугу
расторопного холопа
услужливого пр[и]каз[чи]ка }

10. При социализме: ... ч[то]бы те,
кого капита[лизм] отбрасывал
в ряды наи> * придавл[енных],
забитых, темных,
— ч[то]бы они сами
управляли всей пром[ышленн]остью,
всем прои[зв]одств[ом]...

11. Б[орь]ба клас[сов]: саботаж...

испол[ьз]о[в]ывают силу знания, к[а]к

монополию богатых

против труд[я]щ[ихся].

Уже сломан (в гл[авной] части) этот
саботаж.

* более. (Ред. Ленинск. сб.)

12. «Идти в народ».... «С[ою]з науки
и р[абоч]их»...

Ленинский сб., т. XXI, стр. 211—213.

ДЕЛО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ — СОСТАВНАЯ
ЧАСТЬ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Товарищи! Мы переживаем один из наиболее критических, важных и интересных исторических моментов — момент нарастания всемирной социалистической революции. Теперь становится ясно даже тем, кто был далек от социалистических теорий и предвидений, что эта война не кончится так, как она началась, т.е. путем обычного заключения мира между старыми империалистскими правительствами. Русская революция показала, что война ведет неизбежно к распаду всего капиталистического общества, что она превращается в войну трудящихся против эксплуататоров. В этом заключается значение русской революции.

Как ни велики трудности, стоящие на нашем пути, как ни стараются во всех странах разбрасывать десятки миллионов для распространения лжи и клеветы против русской революции, — рабочий класс всего мира чувствует, что русская революция — его собственное дело. Параллельно с войной одной группы империалистов против другой начинается всюду война, которую, зараженный примером русской революции, объявляет рабочий класс своей собственной буржуазии. Все признаки указывают на то, что Австрия и Италия переживают канун революции, разложение старого строя в этих странах идет быстрыми шагами. В более стойких и крепких государствах, как Германия, Англия и Франция, несколько иначе и менее заметно, но совершается тот же процесс. Крах капиталистического строя и капиталистической войны неизбежен. Германские империалисты не могли задуть социалистической революции. Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полшутя говорили дипломаты — «руссификация» германских солдат, — оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии. С другой стороны, Англия и Франция делают последние усилия для сохранения своего положения. Они бросаются на Русскую республику и

натягивают струны капитализма до того, что они начинают рваться. В настроении рабочих масс, даже по признанию органов буржуазной прессы, наступил несомненный перелом: во Франции терпит крах идея «защиты отечества», рабочий класс Англии объявляет разрыв «гражданского мира». Это значит, что английские и французские империалисты поставили последнюю свою карту, — и мы с абсолютной уверенностью говорим, что карта будет бита. Как ни кричат известные группы, что большевики опираются на меньшинство, они должны признаться, что для борьбы с большевиками внутренних сил в России у них нет, и они вынуждены прибегать к иностранному вмешательству. Таким образом, рабочий класс Франции и Англии принужден участвовать в явно завоевательной войне, цель которой — удушение русской революции. Это значит, что англо-французский, а следовательно, и мировой империализм находится при последнем издыхании.

Как ни трудно было снова создать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было организовать армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехо-словаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена. Трудящиеся массы понимают, что они ведут войну не за интересы кучки капиталистов, а за свое собственное дело. Русские рабочие и крестьяне впервые получили возможность сами распоряжаться фабриками и землей, и этот опыт не мог для них пройти бесследно. Наша армия составила из отборных элементов, сознательных крестьян и рабочих. Каждый несет с собой на фронт сознание того, что он борется за судьбу не только русской, но всей международной революции, ибо мы можем быть уверены в том, что русская революция — только пример, только первый шаг в ряде революций, которыми неизбежно окончится война.

Одна из составных частей в той борьбе, которую мы сейчас ведем, — дело народного образования. Лицемерию и лжи мы можем противопоставить полную и открытую правду. Война показала наглядно, что такое «воля большинства», которой прикрывалась буржуазия, война показала, что кучка плутократов втягивает народы в бойню ради своих интересов. Вера в то, что буржуазная демократия служит большинству, подорвана теперь окончательно. Наша конституция, наши советы, которые явились новостью для Европы, но которые понятны нам еще с опыта революции 1905 года, служат лучшим агитаторским и пропагандистским примером, обличающим всю ложь и лицемерие их демократизма. Мы открыто провозгласили господство

трудящихся и эксплуатируемых — это составляет нашу силу и источник нашей независимости.

В области народного образования — то же самое: чем более культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом.

На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих. Война показала, как чудеса современной техники служат средством для истребления миллионов рабочих и несметного обогащения наживающихся на войне капиталистов. Война внутренне подорвана, потому что мы разоблачили их ложь, противопоставив ей правду. Мы говорим: наше дело в области школьной есть также борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие. Что такое был саботаж, объявленный наиболее образованными представителями старой буржуазной культуры? Саботаж показал нагляднее, чем любой агитатор, чем все наши речи и тысячи брошюр, что эти люди считают знание своей монополией, превращая его в орудие своего господства над так называемыми «низами». Они воспользовались своим образованием для того, чтобы сорвать дело социалистического строительства, открыто выступили против трудящихся масс.

В революционной борьбе русские рабочие и крестьяне получили свое окончательное воспитание. Они увидели, что только наш строй дает им действительное господство, они убедились, что государственная власть целиком и полностью идет на помощь рабочим и деревенским беднякам, чтобы они могли окончательно раздавить сопротивление кулаков, помещиков и капиталистов.

Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. Наше дело обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой социалистической России. Они учатся на своем собственном опыте, на своих неудачах и ошибках, они видят, насколько просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут. Несмотря на кажущееся распадение многих учреждений и ликование саботажной интеллигенции, мы видим, что опыт борьбы научил массы братья самим за вершение своей судьбы. Все,

что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства, придет на помощь, — и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит.

1918 г., Речь на I Всероссийском съезде по просвещению, т. XXIII, стр. 197—199.

О СВЯЗИ ШКОЛЫ С ПОЛИТИКОЙ.

Одним из таких буржуазных лицемерий является убеждение в том, что школа может быть вне политики. Вы прекрасно знаете, насколько лживо это убеждение. И буржуазия, выдвигающая такое положение сама, во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику и старалась школьное дело свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных прислужников, старалась снизу доверху даже всеобщее обучение свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии покорных и расторопных слуг, исполнителей воли и рабов капитала, никогда не заботясь о том, чтобы школу сделать орудием человеческой личности вне класса. И теперь ясно для всех, что это может сделать только школа социалистическая, стоящая в неразрывной связи со всеми трудящимися и эксплуатируемыми и стоящая не за страх, а за совесть на Советской платформе.

Конечно, дело перестройки школы — дело трудное. И, конечно, тут бывали и сейчас наблюдаются ошибки и попытки принцип связи школы с политикой перетолковать и извратить в грубый и уродливый смысл, когда пытаются внести эту политику в умы еще молодого подрастающего поколения, которому следует подготовиться. И несомненно, что с этим грубым применением основного принципа нам всегда придется бороться.

1919 г., Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов, Соч., т. XXIII, стр. 474—475.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ЗАДАЧИ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Позвольте мне от имени Совнаркома приветствовать ваше совещание¹ и высказать вам по этому поводу несколько мыслей.

Что касается нашего международного положения, я могу рассказать о радио, которое сегодня получено из Англии и

¹ Совещание заведующих подотделами внешкольного образования 25/II 1920 г. (Ред.)

которое лучше всего характеризует это международное положение. Радио сообщает, что вчера, 24 числа, Центральный совет союзных держав пришел к выводу, что если пограничные с Россией государства спросят совета о политике, он скажет, что не может советовать им войны, которая, пожалуй, повредит их интересам, и что еще меньше может советовать им наступательную войну против России; но что если Российская Советская Республика нападет на их законные границы, Союзный совет окажет им поддержку. Затем господа союзники желают послать в Россию комиссию, принадлежащую к комиссии труда в Вашингтоне. Устроители конференции, социал-предатели с Альбертом Тома, условились о некоторых социальных реформах и желают эту публику, которая представляет часть Лиги наций, послать в Россию, чтобы исследовать, насколько условия России соответствуют обычным требованиям «цивилизованных» государств. Это сообщение о вчерашнем решении союзников ясно показывает, как эти господа запутались и какую пользу мы можем извлечь из их путаницы. Они сотни миллионов выкинули на поддержку войны. (со стороны английского государства) и заявили, что поддерживать войну дальше не могут. Этим наступательный пыл их окончен, хотя подвоз военного снаряжения в Польшу продолжает идти: они продолжают подвозить оружие, у нас есть точные сведения, что Польша совершает перегруппировки войск, рассчитанные на наступление, так что положиться с уверенностью на их заявление мы не можем. Хотя теперь на $\frac{9}{10}$ отпала всякая угроза внешней опасности со стороны союзников, но во всяком случае известная угроза остается: после окончания войны против Деникина военную готовность придется сохранять. На полную демобилизацию рассчитывать мы не можем. Итак, на $\frac{9}{10}$ опасность нашествия международного капитализма на Россию исчезла: они провалились достойным образом настолько, что выносят который уже раз предложение о посылке комиссии в Россию! Если эта комиссия будет содержать господ вроде Альберта Тома, который посещал Россию во время войны, то ничего, кроме скандала для них и прекрасного повода для агитации для нас, не выйдет. Мы их встретим так, что они как можно скорее из России уберутся, и ничего, кроме агитации для рабочих других стран, у них не выйдет. Они желают поугатать, а когда мы скажем, что мы дорогих гостей встретим, — они спрячут свою попытку. Это показывает, до какой степени они растерялись. Теперь мы имеем окошко в Европу благодаря миру с Эстонией и в состоянии получать оттуда основные продукты. Наше международное положение представляет действительно огромный прогресс и улучшение:

на $\frac{9}{10}$ всякая внешняя опасность для Советской республики устранена.

Чем больше она устраняется, тем больше мы можем заняться работой мирного строительства, и на вашу деятельность, на вас, занятых во внешкольной области, мы рассчитываем. Чтобы школьное образование поставить более солидно, для этого нужен целый ряд материальных изменений: постройка школ, подбор учителей, внутренние реформы по организации и подбору преподавательского персонала. Это все — вещи, которые требуют длительной подготовки. По отношению к внешкольному образованию вы этой длительной подготовкой очень стеснены. Потребность населения получить образование вне установленной школьной системы и нужда в работниках в этой области чрезвычайно сильно возрастают. Мы уверены, что с общей помощью и общими усилиями будет сделано больше, чем до сих пор.

Я в заключение скажу о характере внешкольного образования, которое связано с пропагандой и агитацией. Одним из коренных недостатков постановки образования и просвещения в капиталистическом обществе было то, что оно было оторвано, по основной задаче, от организации труда, поскольку капиталисту нужно было натаскать и надрессировать покорных и дрессированных рабочих. Связи между действительными задачами организации народного труда и между преподаванием в капиталистическом обществе не было. Получался мертвенный, схоластический, казенный, загаженный поповскими влияниями характер преподавания, который везде, в самых демократических республиках, делал то, что все свежее, здоровое должно было устраняться. Непосредственная живая работа была затруднена, потому что без аппарата государственной власти, без материальной и финансовой помощи широко поставить образование нельзя. Поскольку мы можем и должны готовиться к переходу всей нашей советской жизни с рельс военной подготовки и военного отпора на рельсы мирного строительства, — постольку нужно и необходимо вам, работникам внешкольного образования, эту перемену учесть и в своей пропагандистской деятельности, в ее задачах и программе сообразоваться с этой переменой.

Чтобы показать, как я понимаю задачи и весь характер образования, преподавания, воспитания и обучения в соответствии с изменившимися задачами Советской Республики, напомним ту резолюцию об электрификации, которая принята последней сессией ВЦИК. Вероятно всем она знакома. На днях в печати появилось сообщение о том, что в двухмесячный срок (в официально напечатанном сообщении было ска-

зано: в двухнедельный срок — это ошибка), — что в двухмесячный срок будет разработан план электрификации страны, рассчитанный на 2—3 года по программе минимум и максимум на 10 лет. Характер всей нашей пропаганды и чисто партийной, и школьного преподавания и образования, и характер внешкольного преподавания должен измениться не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны, поэтому что общая экономическая трудность и общая задача — это задача восстановления экономических сил страны таким образом, чтобы рядом с мелким крестьянским хозяйством пролетарская революция могла создать новые основы экономической жизни. До сих пор крестьянину приходилось давать хлеб в ссуду рабочему государству. Цветные бумажки-деньги крестьянина удовлетворить за хлеб не могут. Крестьянин, не будучи удовлетворен ими, требует законного права: в обмен на даваемый им хлеб — продуктов промышленности, которых мы не можем дать, пока не восстановим хозяйства. Восстановить — это основная задача, но мы не можем восстановить на старом экономическом и техническом основании. Это невозможно и технически было бы дико: нужно найти новое основание. Таким новым основанием является план электрификации. Мы выступаем перед крестьянством, перед массой наименее развитой, с указанием, как новый переход к более высокой ступени культуры и технического образования необходим для успеха всего советского строительства. Итак, необходимо восстановить хозяйство. Самый темный крестьянин понимает, что оно разорено войной, что без восстановления его он не может справиться с нищетой — получить необходимые продукты в обмен на хлеб. Именно к этой-то самой непосредственной, насущной нужде крестьянства должна примыкать и зацепляться вся работа пропаганды, образования, просвещения и внешкольного образования, чтобы она не была оторвана от самых насущных нужд повседневной жизни, а именно исходила бы из их развития и разума для крестьянина, подчеркивая, что выход из положения только в восстановлении промышленности. Но восстановление промышленности не может быть на старой почве: ее нужно восстановить на почве современной техники. Это значит — электрификация промышленности и подъем культуры. Электрические станции требуют до 10 лет работы, но работы более культурной и сознательной.

Мы развернем широкий план работы, который должен быть связан в представлении широких масс крестьянства с ясной,

практически поставленной целью. Этого нельзя сделать в несколько месяцев. Дать программу-минимум можно не меньше чем на 3 года. Но, не задаваясь утопиями, можно сказать, что в течение 10 лет мы в состоянии покрыть всю Россию сетью электрических станций и перейти на такое состояние электрической промышленности, которое удовлетворило бы современным требованиям техники и покончило бы со старым крестьянским землевладением. Она требует более высокой культуры и образования. Не скрывая от себя, что теперь непосредственная практическая задача есть восстановление транспорта и подвоз продовольствия, что при теперешнем состоянии производительности широкими задачами заниматься нельзя, вы в области пропаганды и просвещения эту задачу полной перестройки на почве, соответствующей культурно-техническим потребностям, должны все же иметь в виду и выполнить ее. Мы от старых методов пропаганды, которые грешили устарелостью, которые до сих пор подходили к крестьянину с общими фразами о классовой борьбе, на почве которых выдумывали всякие глупости о пролетарской культуре и т. д., от этого хлама, который очень похож на детские болезни ребяческого возраста, мы с большой быстротой будем исцеляться. В пропаганде, агитации, деятельности образовательной и просветительной, мы будем переходить к постановке вопроса более трезво и деловито, более достойно людей советской власти, которые за 2 года научились кое-чему и которые идут к мужику с практическим, деловым и ясным планом перестройки всей промышленности и изложением того, что теперь мужик и рабочий, при теперешнем состоянии образования, этой задачи не выполнят и из грязи, нищеты, сыпняка и болезней не вылезет. Эта практическая задача, ясно связанная с подъемом культуры и образования, должна послужить узлом, вокруг которого весь характер нашей партийной пропаганды и деятельности, нашего преподавания и обучения должен группироваться. Тогда он так глубоко зацепит за насущнейшие интересы крестьянской массы, так свяжет общий подъем культуры и знания с наболевшими экономическими нуждами, что мы еще во сто раз усилим потребность образования со стороны рабочих масс. Мы абсолютно уверены в том, что если мы в два года решили труднейшую военную задачу, то мы решим в 5—10 лет задачу еще более трудную, культурно-образовательную и просветительную.

Вот то пожелание, с которым я хотел к вам обратиться.

Речь на совещании заведующих подотделами внешкольного образования 25/II. 1920 г. «Правда» № 114, 25 апреля 1930 г.

НЕОБХОДИМО БОРЬТЬСЯ СО ВСЯКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ШОВИНИЗМА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ШКОЛЫ.

По вопросу об отношении к освобождающемуся от временного захвата деникинскими бандами трудовому народу Украины, Ц.К. Р.К.П. постановляет:

...4. В виду того, что украинская культура (язык, школа и т. д.) в течение веков подавлялась царизмом и эксплуататорскими классами России, Ц.К. Р.К.П. вменяет в обязанность всем членам партии всеми средствами содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры. Поскольку на почве многовекового угнетения в среде отсталой части украинских масс наблюдаются националистические тенденции, члены Р.К.П. обязаны относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения тождественности интересов трудящихся масс Украины и России. Члены Р.К.П. на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя попыткам искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план, стремясь, наоборот, превратить украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс. Немедленно же должны быть приняты меры, чтобы во всех советских учреждениях имелось достаточное количество служащих, владеющих украинским языком, и чтобы в дальнейшем все служащие умели объясняться на украинском языке.

1919 г., Резолюция ЦК РКП(б) о советской власти на Украине, Соч., т. XXIV, стр. 552—553.

У нас есть, например, в Комиссариате Просвещения или около него коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского! Помоему такой коммунист, это — великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас, и с ним надо бороться.

1919 г., VIII Съезд РКП(б), Соч., т. XXIV, стр. 155.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ И ЗАДАЧИ ШКОЛЫ.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА МОЛОДЕЖИ — УЧИТЬСЯ.

Дорогие товарищи!

Сожалею, что не могу приветствовать вас лично. Шлю вам самые лучшие пожелания успеха в вашей работе. Надеюсь, что, несмотря на высокое звание, вы не забудете самого главного — необходимости деловым образом двинуть вперед подготовку молодежи и ученье.

1922 г., Приветствие III мировому конгрессу КИМ в Москве, Соч., т. XXVII, стр. 371.

УЧИТЕСЬ СТРОИТЬ НОВУЮ ШКОЛУ ПОД РУКОВОД- СТВОМ СТАРШИХ.

Очень рад вас приветствовать. Не знаю, сколько здесь представлено губерний и откуда вы приехали. Важно то, что молодежь, коммунистическая молодежь организовывается. Важно то, что молодежь собирается, чтобы учиться строить новую школу. Теперь перед вами новая школа. Старой, не любимой, казенной, ненавистой и не связанной с вами школы нет уж. Работа нами рассчитана на очень долгое время. Будущее общество, к которому мы стремимся, общество, в котором должны быть только работники, общество, в котором не должно быть никаких различий, — это общество придется долго строить. Сейчас мы закладываем только камни будущего общества, а строить придется вам, когда вы станете взрослыми. Теперь же работайте по мере своих сил, не берясь за

непосильную работу, работайте под руководством старших. Еще раз приветствую съезд и желаю вам всяческих успехов в вашем деле.

1919 г., Речь на Всероссийском съезде коммунистов-учащихся, * Соч., т. XXIV, стр. 263.

ДЕТИ УВИДЯТ РАСЦВЕТ КОММУНИЗМА¹.

Большинство присутствующих, — говорит Ленин, — не переступивших 30—35-летнего возраста, увидят расцвет коммунизма, от которого пока мы еще далеки.

Указывая на детей, Ленин говорит, что они, участвующие теперь в празднике освобождения труда, в полной мере воспользуются плодами понесенных революционерами трудов и жертв.

— Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя. С трудом смогут они представить себе, каким образом могла находиться в частных руках торговля предметами первой необходимости, как могли принадлежать фабрики и заводы отдельным лицам, как мог один человек эксплуатировать другого, как могли существовать люди, не занимавшиеся трудом. До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети.

1919 г., Соч., т. XXIV, стр. 270.

** I Всероссийский съезд учащихся-коммунистов, созданный по инициативе Московского Комитета Всероссийского коммунистического союза учащихся школ 2-й ступени, происходил в Москве с 15 по 21 апреля 1919 г. На съезде присутствовало около 200 делегатов от 29 губерний, представлявших 8 тысяч организованных учащихся-коммунистов школ 2-й ступени. В центре внимания съезда стояли вопросы о реорганизации школы и всей системы народного образования, об отношении к Коммунистическому Союзу Молодежи и о формах организации учащихся-коммунистов. Ленин выступил на съезде с небольшой печатаемой здесь приветственной речью, стенограмма которой не сохранилась. В июне 1919 г. Всероссийский коммунистический союз учащихся школ 2-й ступени, как самостоятельная организация, был ликвидирован, и вся работа среди рабочих, крестьянской и учащейся молодежи была объединена в руках Российского Коммунистического Союза Молодежи. (Из примечания ред. Соч. Ленина.)*

¹ Приводимая речь является одной из тех трех речей, которые были произнесены Лениным на Красной площади 1 мая 1919 г. Дается хроникерская запись этой речи, которая впервые была опубликована в «Вечерних Известиях Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов» № 230, 3 мая 1919 г. (Ред.)

ЧЕМУ УЧИТЬСЯ В ШКОЛЕ.

Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи и, в связи с этим, — каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе тем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми.

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности, можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы — чему учиться и как учиться? А здесь все дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодежи должны исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом.

Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т.-е. коммунистического общества.

Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Я должен сказать, что первым, казалось бы, и самым естественным ответом является то, что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ «учиться коммунизму» является слишком общим. Что же нам нужно для того, чтобы научиться коммунизму? Что нам нужно выделить из суммы общих знаний, чтобы приобрести знание коммунизма? Тут нам угрожает целый ряд опасностей, которые сплошь и рядом проявляют себя, как только задача учиться коммунизму ставится неправильно, или когда она понимается слишком однобоко.

1920 г., Задачи Союзов Молодежи, Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи * 2 октября 1920 г., Соч., т. XXX, стр. 403—404.

КАК УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ?

Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно.

Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это — полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной

* III Всероссийский съезд Российского коммунистического союза молодежи происходил в Москве с 2 по 10 октября 1920 г. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: военное и хозяйственное положение республики, Коммунистический Интернационал молодежи, отчет Центрального Комитета, социалистическое воспитание молодежи, программа Р.К.С.М. и Устав Р.К.С.М. В. И. Ленин произнес настоящую речь на первом заседании съезда вечером 2 октября, во время которой ему членами съезда было подано много записок. Ответы Вл. Ильича на эти записки в протоколах съезда не зафиксированы. (Ред. Соч. Ленина.)

ложью, которая лживо рисовала нам коммунистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным.

Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.

Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы во-время эту опасность не поняли и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма.

Там же, стр. 404—405.

КОГО И КАК ВОСПИТЫВАЛА СТАРАЯ ШКОЛА?

Тут перед нами встает вопрос о том, как же нам нужно сочетать все это для обучения коммунизму? Что нам нужно взять из старой школы, из старой науки?

Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии.

В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования.

Здесь я подхожу к тем нареканиям, к тем обвинениям старой школы, которые постоянно приходится слышать и которые ведут нередко к совершенно неправильному толкованию.

Говорят, что старая школа была школой учебы, школой муштры, школой зубрежки. Это верно, но все-таки надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма.

Там же, стр. 405.

НУЖНО УСВОИТЬ И ПЕРЕРАБОТАТЬ ВСЮ СУММУ ЗНАНИЙ, НАКОПЛЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ.

Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм.

Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм.

Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука, главным образом созданная Марксом, как это учение марксизма перестало быть произведением одного, хотя и гениального, социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма.

И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука.

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без вни-

мания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли.

Там же, стр. 405—406.

ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРА ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАКОНОМЕРНЫМ РАЗВИТИЕМ ЗАПАСОВ ЗНАНИЯ.

Это надо иметь в виду, когда мы, например, ведем разговоры о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить.

Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества.

Все эти пути и дорожки подводили, и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре * так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно прийти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

Там же, стр. 406.

ЧТО ВЗЯТЬ ИЗ СТАРОЙ ШКОЛЫ?

Когда мы слышим нередко и среди представителей молодежи, и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрежки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в старой школе.

Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных,

* Повидимому, в записи ошибка; «к пролетарской диктатуре». (Ред. Соч. Ленина.)

но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Там же, стр. 407.

НУЖНО РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ ЗНАНИЕМ ОСНОВНЫХ ФАКТОВ.

Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека.

Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. Такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист, и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов, старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталистам. Это значит, что мы должны ее убрать. Но если мы должны ее убрать, если мы должны разрушить ее, значит ли это, что мы не должны взять из нее все то, что было накоплено человечеством необходимого для людей?

Значит ли, что мы не должны суметь различить то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?

Там же, стр. 407.

ВОСПИТАНИЕ УМЕНИЯ ПРОДУМАННО УСВАИВАТЬ ЗНАНИЯ.

На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, умение и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое коммунистическое общество.

Также и отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, ценя готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования.

Там же, стр. 407—408.

ЧТОБЫ ПОСТРОИТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ ДОЛЖНО ОВЛАДЕТЬ ВСЕМ СОВРЕМЕННЫМ ЗНАНИЕМ.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы говорим о задаче научиться коммунизму.

Чтобы это вам пояснить, подходя в то же время к вопросу, как учиться, я возьму пример практический. Вы все знаете, что перед нами сейчас же вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встает задача хозяйственная.

Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, при чем надо возродить их не по старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной основе. Вы знаете, что этой основой является электричество,

что только, когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение.

Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия и промышленности на современной технической основе, которая покинута на современной науке, технике, на электричестве.

Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество; надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение.

Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает себя коммунистом и ясно отдает себе отчет, что он, вступив в Коммунистический союз молодежи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Он должен понять, что только на основе современного образования он может его создать, и если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием.

У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, умение сплотить свои силы.

Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе каждый коммунист. Но этого недостаточно.

Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груды развалин, как и следовало его превратить в груды развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество.

Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов,

предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы.

Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, подъема всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка.

Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма вы коммунистического общества не постройте.

Там же, стр. 408—409.

О ВОСПИТАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ.

Здесь я естественно подхожу к вопросу о том, как мы должны учить коммунизму, в чем должна состоять особенность наших приемов.

Я здесь остановлюсь прежде всего на вопросе о коммунистической морали.

Вы должны воспитать из себя коммунистов. Задача союза молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов. Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Там же, стр. 409—410.

ЕСТЬ ЛИ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОРАЛЬ?

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедывала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои экспантата-

торские интересы. Или вместо того, чтобы выводить эту мораль из велений нравственности, из велений бога, они выводили ее из идеалистических или полуидеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

Там же, стр. 410.

ЧТО ТАКОЕ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОРАЛЬ?

Старое общество было основано на угнетении помещиками и капиталистами всех рабочих и крестьян. Нам нужно было это разрушить, надо было их скинуть, но для этого надо создать объединение. Боженька такого объединения не создаст.

Такое объединение могли создать только фабрики, заводы, только пролетариат, обученный, пробужденный от старой спячки. Лишь тогда, когда этот класс образовался, тогда началось массовое движение, которое привело к тому, что мы видим сейчас, к победе пролетарской революции в одной из самых слабых стран, три года отстаивающей себя от натиска буржуазии всего мира.

И мы видим, как пролетарская революция растет во всем мире. Мы говорим теперь на основании опыта, что только пролетариат мог создать такую сплоченную силу, за которую идет раздробленное, распыленное крестьянство, которая устояла при всех натисках эксплуататоров. Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить.

Вот почему мы говорим: для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата.

А в чем состоит эта классовая борьба? Это — царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов.

А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другой.

Если одна часть общества присваивает себе всю землю —

ны имеем классы помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках, — мы имеем классы капиталистов и пролетариев.

Нетрудно было прогнать царя — для этого потребовалось всего несколько дней. Не очень трудно было прогнать помещиков, это можно было сделать в несколько месяцев, не очень трудно прогнать и капиталистов.

Но уничтожить классы несравненно труднее; все еще осталось разделение на рабочих и крестьян. Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т.-е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то крестьянин превращается уже в эксплуататора. Чем больше он оставляет себе хлеба, тем ему выгоднее, а другие пусть голодают: «Чем больше они голодают, тем дороже я продам этот хлеб».

Надо, чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему порядку. Легко ли это сделать? Вы видите, что тут нельзя добиться решения так же легко, как прогнать царя, помещиков и капиталистов. Тут надо, чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть крестьян, перетянул на свою сторону тех, которые являются крестьянами трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных.

Значит, задача борьбы пролетариата еще не закончена тем, что мы свергли царя, прогнали помещиков и капиталистов, и в завершении ее и состоит задача того порядка, который мы называем диктатурой пролетариата.

Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы. Это — классовая борьба пролетариата за то, чтобы не могли вернуться старые эксплуататоры, чтобы раздробленная масса темного крестьянства соединилась в один союз. Классовая борьба продолжается, и наша задача — подчинить все интересы этой борьбе.

И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность — это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность — это та нравственность, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества.

Земля у нас считается общей собственностью.

Ну, а если из этой общей собственности я беру себе известный кусок, возделываю на нем вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком хлеба спекулирую? Рассуждаю, что чем больше голодных, тем дороже будут платить? Разве я тогда поступаю, как коммунист?

Нет, как эксплуататор, как собственник. С этим нужно вести борьбу.

Если оставить так, то все скатится назад, к власти капиталистов, к власти буржуазии, как это бывало не раз в прежних революциях. И чтобы не дать снова восстановиться власти капиталистов и буржуазии, для этого нужно торгашества не допускать, для этого нужно, чтобы отдельные лица не наживались за счет остальных, для этого нужно, чтобы все трудящиеся сплотились с пролетариатом и составили коммунистическое общество.

В этом и состоит главная особенность того, что является основной задачей союза и организации коммунистической молодежи.

Там же, стр. 410—412.

О БОРЬБЕ С ОСТАТКАМИ МЕЛКОСОБСТВЕННОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом — человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет.

Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраняю свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может.

Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своею силою отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с проле-

тариатом, против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела.

Вот в чем состоит ответ на вопрос, как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение.

Там же, стр. 412—413.

СВЯЗЬ ВОСПИТАНИЯ С БОРЬБОЙ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Оно¹ может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества.

Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем.

Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда.

Чтобы это осуществить, нужно то поколение молодежи, которое начало превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией. В этой борьбе оно воспитает настоящих коммунистов, этой борьбе оно должно подчинить и связать с ней всякий шаг в своем учении, образовании и воспитании.

Воспитание коммунистической молодежи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание.

Когда люди видят, как их отцы и матери живут под гнетом помещиков и капиталистов, когда они сами участвуют в тех муках, которые обрушиваются на тех, кто начинает борьбу против эксплуататоров, когда они видят, каких жертв стоит продолжить эту борьбу, чтобы отстоять завоеванное, каким бесчестным врагом являются помещики и капиталисты, — тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами.

В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму.

Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бур-

¹ (подрастающее поколение). Ред.

ной жизни. Пока рабочие и крестьяне остаются угнетенными помещиками и капиталистами, пока школы остаются в руках помещиков и капиталистов, поколение молодежи остается слепым и темным.

А наша школа должна давать молодежи основы знания, давать умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров.

Союз коммунистической молодежи только тогда оправдывает свое звание, что он есть союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать будет с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров. Ибо вы прекрасно знаете, что, пока Россия остается единственной рабочей республикой, а во всем остальном мире существует старый буржуазный порядок, мы слабее их, что каждый раз нам угрожает новый натиск; что только если мы научимся сплочению и единодушию, мы победим в дальнейшей борьбе и, окрепнув, станем действительно непобедимы.

Таким образом, быть коммунистом — это значит организовывать и объединять все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Тогда вы сможете начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества.

Чтобы сделать это всем более ясным, я приведу вам пример. Мы называем себя коммунистами.

Что такое коммунист?

Коммунист — слово латинское. Коммунист от слова *общий*. Коммунистическое общество значит — все общее: земля, фабрики, общий труд, — вот что такое коммунизм.

Может ли труд быть *общим*, если каждый ведет свое хозяйство на отдельном участке? Сразу общего труда не создашь. Это с неба не сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, создать, это создается в ходе борьбы. Тут не старая книжка — книжке никто бы не поверил. Тут собственный жизненный опыт.

Когда Колчак и Деникин шли из Сибири и с юга, крестьяне были на их стороне. Большевизм им не нравился, так как большевики берут хлеб по твердой цене. А когда крестьяне испытали в Сибири и на Украине власть Колчака и Деникина, они узнали, что крестьянину выбора нет: либо иди к капиталисту и он отдаст тебя в рабство помещику, либо иди за рабочим, который, правда, молочные реки в кисельных берегах не обещает, который требует от тебя железной дисципли-

лины и твердости в тяжелой борьбе, но который выводит тебя из рабства у капиталистов и помещиков.

Когда даже темные крестьяне поняли и увидели это на собственном опыте, тогда они стали сознательными, прошедшими тяжелую школу, сторонниками коммунизма. Такой опыт и должен положить в основу всей своей деятельности Союз коммунистической молодежи.

Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться, что нам нужно взять из старой школы и старой науки. Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодежи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти.

Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы была брошена известная часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось бы за это дело.

Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в союзе молодежи, сказали: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодетельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело.

Вы знаете, что скоро превратить Россию из темной, безграмотной страны в грамотную нельзя; но если за это дело возьмется союз молодежи, если вся молодежь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400.000 юношей и девушек, имеет право называться Союзом коммунистической молодежи. Задача союза состоит еще в том, чтобы, усваивая те или другие знания, помочь той молодежи, которая сама не может высвободиться из тьмы безграмотности.

Быть членами союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Для примера возьмите работу на подгородных огородах. Это одна из задач Союза коммунистической молодежи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо развить огороды, но земледелие ведется по-старому.

И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды увеличатся, площадь их расширится, результаты улучшатся. В этом деле Союз коммунистической молодежи должен принимать активное участие. Каждый союз или каждая ячейка союза должны считать это дело своим делом.

Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел в нем людей, учение которых, возможно, ему непонятно, учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь.

Если Союз коммунистической молодежи во всех областях не сумеет построить так свою работу, это значит, что он сбивается на старый буржуазный путь.

Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают.

Члены союза должны каждый свой свободный час употреблять на то, чтобы улучшить огород, или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодежи и т. д.

Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр.

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идет участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде.

Задача Союза коммунистической молодежи в том, чтобы организовать в деревне или в своем квартале помощь в таком деле, — беру маленький пример — как обеспечение чистоты или распределение пищи.

Как это делалось в капиталистическом старом обществе?

Каждый работал только для себя, и никто не смотрел, есть ли тут старые или больные, или все хозяйство падает на плечи женщины, которая поэтому находится в состоянии подавленном и поработанном. Кто против этого должен бороться? Союзы молодежи, которые должны сказать: мы это переделаем, мы организуем отряды молодых людей, которые будут помогать обеспечению чистоты или распределению пищи, систематически обходя дома, которые будут действовать организованно на пользу всего общества, правильно распределяя силы и показывая, что труд должен быть организованным трудом.

Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет.

А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество.

И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества.

В старом обществе труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок.

Надо, чтобы Союз коммунистической молодежи воспитывал всех с молодых лет, с двенадцати лет, в сознательном и дисциплинированном труде.

Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены.

Нам следует рассчитывать, что нужно не меньше 10 лет для электрификации страны, чтобы наша обнищавшая земля могла быть обслужена по последним достижениям техники.

И вот, поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе, должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд, — по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен.

Только смотря на каждый шаг свой с точки зрения успеха этого строительства, только спрашивая себя, все ли мы сделали, чтобы быть объединенными, сознательными трудящимися, только в этом длительном процессе Союз коммунистической молодежи сделает то, что он полмиллиона своих членов объединит в одну армию труда и возбудит общее уважение к себе.

Там же, стр. 413—417.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПОЛИТЕХНИЗМ И ПУТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.

ОБ ОБЩЕМ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.

ЗАМЕТКИ НА ТЕЗИСЫ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ¹.

Нельзя так писать о политехническом образовании: выходит абстрактно, для далекого будущего, не учитывается насущная, теперешняя, печальная действительность.

Надо

1) добавить 1 или 2 тезиса о принципиальном значении политехнического образования

{ по Марксу
{ по нашей программе Р.К.П. }

2) Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления тотчас в мере возможного образования именно политехнического.

17-ый тезис долой.

Про вторую ступень (12—17) сказать:

Крайне тяжелое хозяйственное положение республики требует в данное время безусловно и немедленно

слияния * 2-ой ступени с профтехшколами,

превращения * 2-ой ступени в профтехшколы, но вместе с тем, дабы не было превращения в ремесленничество, надо установить следующие точные правила:

1) избегать ранней специализации; разработать инструкцию об этом.

¹ Тезисы Н. К. Крупской о политехническом образовании, по поводу которых Лениным написаны настоящие заметки, были ею составлены для доклада на первом партийном совещании по вопросам народного образования, созванном ЦК РКП(б.) тотчас же по окончании VIII Съезда Советов, 31 декабря 1920 г. Подробнее об этом совещании см. настоящую хрестоматию, стр. 213 и след. (Ред.)

* (Исправить: сливать не всю 2-ую ступень, а с 13, 14 лет, по указанию и решению педагогов.)

2) расширить во всех профтехшколах *общее образование* предметы.

Составить программу по годам:

(Если таких программ еще нет, то повесить Луначарского)	{	коммунизм история вообще » революций » революций 1917 г.	}	география литература и т. д.
---	---	---	---	------------------------------------

3) безусловным заданием поставить *немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию*, как-то:

совместно
с Гоэлро

а) посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; *ряд практических работ*, какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на 1 посещение; на курс в 5, 10 лекций; в 1, 2 месяца и т. д.),

б) тоже — *каждый* *сносно* поставленный *совхоз*,

в) тоже — *каждый* *сносно* поставленный *завод*,

совместно
с Гоэлро

г) мобилизация (для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч.) *всех инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету*,

д) устройство маленьких музеев по политехническому образованию, поездов, пароходов и проч.

Задача школ 2-ой ступени (вернее: высших классов 2-ой ступени) (12—17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому *столяра, плотника, слесаря и т. п.*, с тем однако, чтобы этот «ремесленник» имел *широкое общее образование* (знал *минимум основы* таких-то и таких-то наук; указать точно, каких);

был коммунистом (точно указать, что должен знать);

имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования,

именно:

(аа) *основные* понятия об электричестве (точно определить, какие),

- (бб) о применении электричества к *механической* промышленности,
(вв) — » — тоже к *химической*,
(гг) тоже о плане электрификации Р. С. Ф. С. Р.,
(дд) посетил не менее 1—3 раз электрическую станцию, завод, совхоз,
(ее) знал *так ие-то* основы агрономии и т. д.

Разработать *детально минимум знаний*.

Это — архиважно. Мы нищие. Нам нужны столяры, слесари, *тотчас. Безусловно. Все* должны стать столярами, слесарями и проч., но с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума.

1920 г., О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны, Соч., т. XXX, стр. 418—419.

О СВЯЗИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЛИТЕХНИЧЕСКИМ.

1. Стоя безусловно на позиции, определенной программой Р.К.П. в отношении политехнического образования (см. особые §§ 1 и 8 в отделе программы, посвященном народному просвещению), партия должна рассматривать понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны под гнетом войн, навязанных нам Антантой.

Осуществление «связи» профессионального образования, для лиц от 15 лет, с «общими политехническими знаниями» (§ 8 в указанном отделе программы Р. К. П.) обязательно, по мере малейшей к тому возможности, безусловно и повсеместно.

1921 г., Директивы Ц.К. коммунистам-работникам Наркомпроса *, Соч., т. XXVI, стр. 157.

* «Директивы Ц.К. коммунистам-работникам Наркомпроса» написаны В. И. Лениным между 2 и 4 февраля 1921 г. К этому и более раннему периоду относятся хранящиеся в Архиве Института Ленина «Проект положения о Наркомпросе», написанный В. И. Лениным, и ряд его записок к А. В. Луначарскому по вопросам образования.

С большим вниманием В. И. Ленин следил за работой партийного совещания по вопросам народного образования, созданного Ц.К. Р.К.П.(б.), в период VIII Съезда Советов.

Совещание это, происходившее в Москве с 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г., имело целью подготовить материалы по «организации дела просвещения в республике» к X съезду Р.К.П.(б.). К участию в совещании были привлечены В.Ц.С.П.С., Р.К.С.М., заведующие провинциальными отделами народного образования и делегаты VIII Всероссийского Съезда Советов. Всего на совещании участвовало 134 человека с решаю-

ПРОТИВ АБСТРАКТНЫХ РАССУЖДЕНИЙ О ПОЛИТЕХНИЗМЕ.

В № 25 «Правды», от 5 февраля, напечатаны «Директивы Ц. К. Р. К. П. коммунистам-работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)».

К сожалению, в первом пункте оказалась трижды повторенная искажающая смысл опечатка: вместо «политехнического» образования напечатано: политического!!

Мне бы хотелось обратить внимание товарищей на эти директивы и вызвать обмен мнений по некоторым особенно важным пунктам.

В декабре 1920 г. состоялось партийное совещание по вопросам народного образования. Участвовало 134 делегата с решающим и 29 с совещательным голосом. Совещались пять

шим голосом и 29 человек с совещательным. Совещанием рассмотрен следующий круг вопросов: 1) Вводный доклад А. В. Луначарского, 2) О социальном воспитании, доклад А. В. Луначарского, 3) О реформе преподавания, доклад Е. А. Литкенса, 4) О задачах профессионального образования, доклад О. Ю. Шмидта. На совещании предполагалось заслушать также доклад Н. К. Крупской о политехническом образовании, но вследствие ее болезни доклад этот не состоялся. Тезисы доклада Н. К. Крупской, просмотренные В. И. Лениным, были представлены совещанию А. В. Луначарским.

Заслушанные Совещанием доклады были подвергнуты самому тщательному обсуждению. В прениях выступало свыше 20 ораторов. Одним из центральных вопросов, на котором сосредоточились прения, был вопрос о «базе социального воспитания — политехническом или профессиональном образовании». Борьба велась за украинскую схему народного образования. Основные положения этой схемы сводились к двум главным пунктам: 1) до 15 лет создается «единая система социального воспитания, при чем все организационные формы (детские сады, дома, семилетние школы и т. д.) строятся по трудовому принципу» и 2) после 15 лет «начинается специальная подготовка к той или иной области производства или организационной группе (индустриальной, сельскохозяйственной, промышленно-экономической и т. д.)». Народный комиссариат Р.С.Ф.С.Р в этом споре стоял на той точке зрения, что «общее образование должно доходить до 17 лет, потому что это минимальный возраст, при котором мы можем сделать человека гражданином и коммунистом». А. В. Луначарский придерживался, однако, компромиссной точки зрения. Считая «программу партии совершенно правильной в том, что общее образование должно проходить до 17 лет, но, учитывая, что мы действительно очень бедны», он соглашался с тем, чтобы временно общее образование ограничить 15-летним возрастом. Совещание в большинстве своем высказалось за украинскую схему народного образования.

26 января 1921 г. на пленуме Ц.К. Р.К.П.(б.) была создана комиссия под руководством В. И. Ленина, получившая задание разработать план реорганизации Народного комиссариата просвещения. В связи с этим заданием, согласно постановления Политбюро Ц.К. Р.К.П.(б.) от 2 февраля 1921 г., В. И. Ленин и написал «Проект положения о Наркомпросе», хранящийся в Архиве Института Ленина, и «Директивы Ц.К. коммунистам-работникам Наркомпроса». (Прим. ред. Соч. Ленина.)

дней. Отчет об этом совещании дает «Приложение к бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования» (издание В.Ц.И.К., 10 января 1921) *. Из резолюций совещания, из отчета о нем, из всех помещенных в названном «Приложении к бюллетеню» статей... видна неправильная постановка вопроса о политехническом образовании, виден тот недостаток, на борьбу с которым директивы Ц. К. обращают «главное внимание» Наркома и коллегии, именно: «увлечение» общими рассуждениями и абстрактными лозунгами.

Вопрос о политехническом образовании решен, в основном, нашей программой партии, §§ 1 и 8 в отделе программы, посвященном народному просвещению. На эти пункты программы директива Ц. К. и указывает. § 1 говорит о *политехническом образовании до 17 лет*, § 8 — о «широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста, в связи с общими политехническими знаниями».

Таким образом вопрос поставлен программой партии вполне ясно. Рассуждения о том, «политехническое или монотехническое образование» (именно эти взятые в кавычки и подчеркнутые мною слова, во всей их чудовищной нелепости, мы встречаем на стр. 4 названного «Приложения к бюллетеню»!) ** — эти рассуждения в корне неверны, для коммуни-

* «Приложение к бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В.Ц.И.К. 10 января 1921 г. Содержание: «Новая постановка социального воспитания» (Беседа с Наркомом по просвещению тов. А. В. Луначарским), «Новая организация Наркомпроса» (Из беседы с пом. Наркома по просвещению тов. Е. А. Литкенса), «Политехническое или монотехническое образование» (Беседа с зам. пред. Главпрофобра тов. О. Шмидтом), «Главполитпросвет» (Беседа с пом. Наркома по просвещению тов. Е. А. Литкенса), «Украинский опыт реформы просвещения» (Беседа с Наркомом просвещения Украины), «Партийное совещание по вопросам народного образования» (Краткий отчет), «Резолюция партийного совещания», «Тезисы вводного доклада т. Луначарского», «Проект основного положения о Наркомпросе». (Прим. ред. Соч. Ленина.)

** В. И. Ленин имеет в виду статью: «Политехническое или монотехническое образование» (беседа с зам. пред. Главпрофобра О. Шмидтом), напечатанную в «Приложении к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященном партийному совещанию по вопросам народного образования». Указав на те причины, которые заставили Народный комиссариат просвещения и Главпрофобр прийти к решению о необходимости привлечения молодежи к профессионально-техническому образованию «в возрасте более раннем, т.-е. с 15 лет», О. Ю. Шмидт пытался положение, выдвинутое трудностями того периода, возвести в принцип. Он доказывал, что «интересы производства, интересы хозяйственного строительства властно требуют сокращения так называемой общеобразовательной, на деле чисто словесной школы и перехода к конкретному, специальному преподаванию сколь возможно рано», тем более, что «с этой реформой вполне согла-

ста прямо недопустимы, показывают и незнание программы и пустейшее «увлечение» абстрактными лозунгами. Если мы вынуждены временно понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию) с 17 лет до 15, то *«партия должна рассматривать»* это понижение возрастной нормы *«исключительно»* (пункт 1 директив Ц. К.) как практическую необходимость, как временную меру, вызванную *«нищетою и разорением страны»*.

Общие рассуждения с потугами «обосновать» подобное понижение представляют из себя сплошной вздор. Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело «учета и проверки *практического опыта*», в дело *«систематического использования указаний этого опыта»*.

1921 г., О работе Наркомпроса, т. XXVI, стр. 160—161.

суются и требования педагогики, так как в 15 и 16 лет давать образование особое от конкретного стремления личности, от той жизненной дороги, которую личность себе избрала, является прямым преступлением, в особенности при социалистическом строе, когда каждый гражданин есть рабочий и притом в большинстве — работающий именно в производстве». Заключившая по этому вопросу свою беседу, О. Ю. Шмидт выражал уверенность, «что мощное давление партии, профсоюзов и хозяйственных организаций не позволит Наркомпросу сойти с того пути, на который он впервые становится на настоящей партийной конференции». (Прям. ред. Соч. Ленина.)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБ УЧЕБНИКЕ.

ЛЕКЦИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ.

Товарищи, предметом сегодняшней нашей беседы¹ по тому плану, который у вас принят и мне был сообщен, является вопрос о государстве. Я не знаю, насколько знакомы вы уже с этим вопросом. Если я не ошибаюсь, курсы ваши только что открыты, и вам приходится в первый раз систематически к этому вопросу подходить. Если это так, то очень может быть, что в первой лекции об этом трудном вопросе мне не удастся достигнуть достаточной ясности изложения и понимания для многих из слушателей. И если бы это оказалось так, то я прошу вас этим не смущаться, потому что вопрос о государстве есть один из самых сложных, трудных и едва ли не более всего запутанных буржуазными учеными, писателями и философами. Поэтому никогда не следует ждать, чтобы можно было в краткой беседе, за один раз достигнуть полного выяснения этого вопроса. Следует после первой беседы об этом отметить себе непонятные или неясные места, чтобы вернуться к ним второй, третий и четвертый раз, чтобы то, что осталось непонятным, дополнить и выяснить дальше, впоследствии, как из чтения, так и из отдельных лекций и бесед. Я надеюсь, что нам удастся собраться еще раз, и тогда по всем дополнительным вопросам можно будет обмениваться мнениями и проверить, что осталось наиболее неясного. Я надеюсь также, что в дополнение к беседам и лекциям вы посвятите известное время чтению

¹ В 1919 г. Лениным были прочитаны в Свердловском университете две лекции о государстве. Сохранилась только первая лекция, из которой взято данное место. (Ред.)

хотя бы некоторых из главнейших произведений Маркса и Энгельса. Нет сомнения, что в указателе литературы и в пособиях, которые учащимся советской и партийной школы предоставлены в библиотеке, которая у вас имеется, — несомненно, что вы эти главные произведения найдете, и хотя опять-таки сразу кое-кого может быть и отпугнет трудность изложения, — надо опять предупредить, что этим не следует смущаться, что непонятное на первый раз при чтении будет понятно при повторном чтении, или когда вы подойдете к вопросу впоследствии с несколько иной стороны, ибо еще раз повторяю, что вопрос такой сложный и так запутан буржуазными учеными и писателями, что к этому вопросу каждому человеку, который хочет его серьезно продумать и самостоятельно усвоить, необходимо подходить несколько раз, возвращаться к нему опять и опять, обдумывать вопрос с разных сторон, чтобы добиться ясного и твердого понимания. А возвращаться вам к этому вопросу будет тем легче, что это такой основной, такой коренной вопрос всей политики, что не только в такое бурное, революционное время, как переживаемое теперь нами, но и в самое мирное время вы в любой газете по любому экономическому или политическому вопросу всегда наткнетесь на вопрос: что такое государство, в чем его сущность, в чем его значение и каково отношение нашей партии, партии, борющейся за свержение капитализма, партии коммунистов, каково отношение ее к государству, — каждый день вы к этому вопросу по тому или иному поводу вернетесь. И самое главное, чтобы в результате ваших чтений, бесед и лекций, которые вы услышите о государстве, вы вынесли умение подходить к этому вопросу самостоятельно, так как этот вопрос будет вам встречаться по самым разнообразным поводам, по каждому мелкому вопросу, в самых неожиданных сочетаниях, в беседах и спорах с противниками. Только тогда, если вы научитесь самостоятельно разбираться по этому вопросу, — только тогда вы можете считать себя достаточно твердыми в своих убеждениях и достаточно успешно отстаивать их перед кем угодно и когда угодно.

1919 г., О государстве, лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г., Соч., т. XXIV, стр. 362—363.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ.

Для того, чтобы наиболее научным образом подойти к этому вопросу, надо бросить хотя бы беглый исторический взгляд на то, как государство возникло и как оно развивалось. Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, — самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь.

Я надеюсь, что по вопросу о государстве вы ознакомитесь с сочинением Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Это — одно из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе, с доверием, что каждая фраза сказана не наобум, а написана на основании громадного исторического и политического материала. Нет сомнения, что в этом сочинении не все части одинаково доступно, понятно изложены: некоторые предполагают читателя, обладающего уже известными историческими и экономическими познаниями. Но опять скажу: не следует смущаться, если это произведение по прочтении не будет понято сразу. Этого никогда почти не бывает ни с одним человеком. Но, возвращаясь к нему впоследствии, когда интерес пробудится, вы добьетесь того, что будете понимать его в преобладающей части, если не все целиком. Напоминаю об этой книге потому, что она дает правильный подход к вопросу в указанном отношении. Начинается она с исторического очерка, как государство возникло.

Чтобы правильно подойти к этому вопросу, как и ко всякому вопросу, например, к вопросу о возникновении капитализма, эксплуатации между людьми, к социализму, к тому, как появился социализм, какие условия его породили, — ко всякому такому вопросу можно солидно, с уверенностью подойти, лишь бросив исторический взгляд на все развитие его в целом.

Там же, стр. 364—365.

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ.

Гегель вполне прав *по существу* против Канта. Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное* (NB) (а Кант, как и все философы, говорит о правильном мышлении) — от истины, а подходит к ней. Абстракция *материи, закона природы, абстракция стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности. Кант принижает знание, чтобы очистить место вере: Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога. Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму.

1914 г., Конспект книги Гегеля «Наука логики», Философские тетради, Партиздат 1936, стр. 166.

... Стакан есть, бесспорно, и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства или качества или стороны, а бесконечное количество других свойств, качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствований» со всем остальным миром. Стакан есть тяжелый предмет, который может быть инструментом для бросания. Стакан может служить как пресс-папье, как помещение для пойманной бабочки, стакан может иметь ценность, как предмет с художественной резьбой или рисунком, совершенно независимо от того, годен ли он для питья, сделан ли он из стекла, является ли форма его цилиндрической или не совсем, и так далее и тому подобное.

Далее. Если мне нужен стакан сейчас, как инструмент для питья, то мне совершенно не важно знать, вполне ли цилиндрическая его форма и действительно ли он сделан из стекла, но зато важно, чтобы в дне не было трещины, чтобы нельзя было поранить себе губы, употребляя этот стакан, и т. п. Если же мне нужен стакан не для питья, а для такого употребления, для которого годен всякий стеклянный цилиндр, тогда для меня годится и стакан с трещиной в дне или даже вовсе без дна и т. д.

Логика формальная, которой ограничиваются в школах (и должны ограничиваться — с поправками — для низших классов

школы), берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно (и стеклянный цилиндр и инструмент для питья), то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета и только.

Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, связь его с окружающим миром. В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов.

1921 г., Еще раз о профсоюзах, Соч., т. XXVI, стр. 134—135.

ОБРАЗЦОВОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ШКОЛ.

От всей души рекомендую настоящую работу¹ тов. Степанова вниманию всех коммунистов.

Автору удалось дать замечательно удачное изложение труднейших и важнейших вопросов. Автор прекрасно сделал, что решил писать книгу не для интеллигентов (как у нас принято писать книги, подражая худшим манерам буржуазных писателей), а для трудящихся, для настоящей массы народа, для рядовых рабочих и крестьян. В приложении автор поместил указатель литературы как для тех, кому трудно было бы, без пояснений, понять некоторые места в изложении тов. Степанова, так и для тех, кто хочет знать главнейшие труды русской и иностранной литературы по данному вопросу вообще. Особо отметить надо начало VI главы, где автор дает прекрасное

¹ «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». (Ред.)

изложение значения новой экономической политики, а затем превосходно опровергает ходячий «легонький» скептицизм насчет электрификации: скептицизм этот прикрывает обычно отсутствие серьезного размышления о предмете (если этот скептицизм не является, что тоже иногда бывает, прикрытием вражды белогвардейцев, эс-эров и меньшевиков ко всякому советскому строительству вообще).

Чего нам больше всего не хватает для настоящей (а не чиновнически-бездельной) работы по народному просвещению, — это именно вот таких «пособий для школ» (для всех, обязательно всех школ вообще), как настоящее. Если бы все наши литераторы-марксисты вместо того, чтобы тратить свои силы на всем надоевшую газетную и журнальную политическую трескотню, засели за такие же пособия или учебники по всем без изъятия общественным вопросам, тогда мы не переживали бы такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу.

Восьмой съезд советов постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех — во всех без изъятия — учебных заведениях Р. С. Ф. С. Р. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «пособия для школ» тов. Степанова, надо добиться — и мы добьемся! — того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по несколько экземпляров этого «пособия»; — чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и устраивались обязательно общедоступные народные чтения об электричестве и об электрификации Р. С. Ф. С. Р. и о технике вообще; — чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы пересказывать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще.

Добиться этого будет стоить немалого труда. Мы — нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить *свою* жизнь.

А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся.

1922 г., Предисловие к книге Степанова «Электрификация Р.С.Ф.С.Р. в связи с переходной фазой мирового хозяйства», Соч., т. XXVII, стр. 195—196.

ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА, УЧЕБНИКИ СЛУЖАТ ДЕСЯТИЛЕТИЯМ.

Это старо! — вопите вы. Да. Все партии, имеющие хорошую популярную литературу, распространяют *старье*: Гэда и Лафарга, Бебеля, Бракке, Либкнехта и пр. *по десятилетиям*. Слышите ли: *по десятилетиям*! И популярная литература *только та хороша, только та и годится*, которая служит десятилетия. Ибо популярная литература есть ряд учебников для народа, а учебники излагают азы, не меняющиеся *по полустолетиям*. Та «популярная» литература, которая вас «пленяет» и которую «Свобода» и с.-р. издают пудами ежемесячно, есть *макулатура и шарлатанство*. Шарлатаны всегда суетливы и шумят больше, а некоторые наивные люди принимают это за энергию.

1903 г., Несколько мыслей по поводу письма *,*, Соч., т. V, стр. 232.

ОБ ОЧИСТКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА *.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ДОСУГЕ, Т.-Е. ПРИ СЛУШАНИИ РЕЧЕЙ НА СОБРАНИЯХ.

Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы?

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас однако тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого

* Заметка впервые была напечатана 3 декабря 1924 г. в «Правде» № 275. Установить более или менее точно время написания Лениным настоящей заметки не удалось. (Прим. ред. Соч. Ленина.)

нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормозить, будить. Но французское слово «bouder» (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле «сердиться», «дуться». Перенимать французско-нижегородское словопотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но, во-первых, не доучился, а, во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?

Соч., т. XXIV, стр. 662.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

УЧИТЕЛЬ КАК ПРОВОДНИК ИДЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ШКОЛЫ.

Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно *составом лекторов*. Вы прекрасно понимаете, товарищи, что всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и проч., все это — звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов. И никогда и нигде в мире ни единая уважающая себя организация, фракция или группа не возьмется разделить ответственность за школу, направление которой уже предопределено составом лекторов, если это направление враждебное.

1909 г., Из письма ученикам Каприйской партийной школы, Соч., т. XIV, стр. 118—119.

УЧИТЕЛЬСКАЯ АРМИЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ГЛАВНОЙ АРМИЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Ленин приветствует Съезд от имени Совета Народных Комиссаров и говорит, что учительство, которое раньше медленно переходило на работу с советской властью, теперь все больше убеждается в том, что эта совместная работа необходима. Подобные превращения из противников в сторонников советской власти очень многочисленны и в других слоях общества.

Учительская армия должна поставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знание от подчинения капиталу, от ига буржуазии. Нельзя ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся. Задача новой педагогики — связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества.

Надо сказать, что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности. И десс брожения в широкой учительской массе только начинается, и истинно народным учителям не следует замыкаться в рамки организации всероссийского учительского союза, а идти уверенно в массы с пропагандой. Этот путь приведет к совместной борьбе пролетариата и учительства за победу социализма.

Речь на Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 5 июня 1918 г., * Краткая протокольная запись, Соч., т. XXIII, стр. 66.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО УЧИТЕЛЬСКОГО СОЮЗА.

Товарищи, я очень рад приветствовать от имени Совета Народных Комиссаров ваш съезд.

В области народного просвещения нам пришлось бороться в течение долгого времени с теми же трудностями, которые встречались все время у Советской власти во всех областях работы и во всех областях организации. Мы наблюдали, что во главе организаций, которые считались единственными массовыми организациями, оказались с самого начала люди, которые долго еще находились в плену у буржуазных предрассудков. Мы наблюдали даже в первое время Советской власти, как армия в октябре 1917 г. заваливала нас в Петрограде заявле-

* I Всероссийский съезд учителей-интернационалистов (2—6 июня 1918 г.) объединил революционные группы учителей, стоящих на точке зрения признания Советской власти. Съездом была принята резолюция о выборности учителей губернскими советами, профессиональными союзами, учителями, приемлющими Советскую власть, и учениками старших классов. Съезд впервые определил задачи советской школы как школы трудовой, противопоставив тем самым революционное учительство учительскому союзу, ставшему в 1918 г. союзом учителей саботажников. (Прим. ред. Соч. Ленина.)

ниями о том, что Советская власть ею не признается, угрожая идти против Петрограда и выражая солидарность с буржуазными правительствами. Тогда еще мы убедились, что эти заявления исходили от тех вершущих этих организаций, от тогдашних армейских комитетов, которые целиком представляли из себя прошлое в развитии настроения, убеждений, взглядов нашей армии. С тех пор это явление повторялось в отношении всех массовых организаций: и в отношении железнодорожного пролетариата, оно повторялось и в отношении почтово-телеграфных служащих. Мы наблюдали всегда, что в первое время прошлое держит еще в своей власти силу и влияние на массовые организации. Поэтому нас несколько не удивляла и та продолжительная упорная борьба, которая шла среди учительства, с самого начала представлявшего из себя организацию, в громадном большинстве, если не целиком, стоящую на платформе, враждебной Советской власти. Мы наблюдали, как с постепенностью приходилось преодолевать старые буржуазные предрассудки, и как этому учительству, которое было тесно связано с рабочими и трудящимся крестьянством, как ему пришлось в борьбе против предыдущего буржуазного строя отвоевывать себе права и пробивать себе дорогу к действительному сближению с трудящимися массами, к действительному пониманию характера происходящей социалистической революции. Вам до сих пор больше, чем кому бы то ни было другому, приходилось иметь дело со старыми предрассудками буржуазной интеллигенции, с ее обычными приемами и аргументациями, с ее защитой буржуазного или капиталистического общества, с ее борьбой, которая ведется обычно не прямо, а под прикрытием тех или других благозвучных по внешности лозунгов, которые на самом деле приводятся так или иначе в защиту капитализма.

Товарищи, вы помните, быть может, как Маркс описывает вступление рабочего на современную капиталистическую фабрику, как Маркс, анализируя рабство рабочего в дисциплинированном, культурном и «свободном» капиталистическом обществе, исследовал причины угнетения трудящихся капиталом, как он подходит к основам производственного процесса, как он описывает поступление рабочего на капиталистическую фабрику, где происходит ограбление прибавочной стоимости, где кладется основа всей капиталистической эксплуатации, где создается капиталистическое общество, дающее богатство в руки немногих и держащее в угнетении массы. Когда Маркс подходит к этому самому существенному и коренному месту в его произведении — к анализу капиталистической эксплуатации, он сопровождает это введение ироническим замечанием:

«Здесь, куда я вас введу, в это место выжимания капиталистами прибыли, здесь господствует свобода, равенство и Бентам». Когда Маркс это говорил, он подчеркивал ту идеологию буржуазии, которую она проводит в капиталистическом обществе, которую она оправдывает, ибо с точки зрения буржуазии, преодолевшей борьбу против феодала, с точки зрения этой буржуазии, в капиталистическом обществе, основанном на господстве капитала, на господстве денег, на эксплуатации трудящихся, господствует именно «свобода, равенство и Бентам». Свобода, которой они называют свободу наживы, свободу обогащения для немногих, свободу торгового оборота; равенство, которым они называют равенство капиталистов и рабочих; господство Бентама, т.е. мелко-буржуазных предрассудков относительно свободы и равенства.

Если мы бросим взгляд вокруг себя, если посмотрим на те доводы, с которыми боролись вчера против нас и борются сегодня представители старого учительского союза и которые мы до сих пор встречаем у наших идейных противников, называющих себя социалистами, у эс-эров и меньшевиков, те доводы, которые мы в малосознательной форме встречаем в ежедневных разговорах с крестьянской массой, еще не понявшей значения социализма, — если вы присмотритесь к этому и вдумаетесь в идейное значение этих доводов, вы найдете тот же самый буржуазный мотив, который был подчеркнут Марксом в «Капитале». Все эти люди подтверждают это изречение, что в капиталистическом обществе господствует свобода, равенство и Бентам. И когда нам возражают с этой точки зрения и говорят, что мы, большевики и Советская власть, являемся нарушителями свободы и равенства, мы отсылаем тех, кто так говорит, к начаткам политической экономии, к основам учения Маркса. Мы говорим: та свобода, в нарушении которой вы большевиков упрекаете, есть свобода капитала, есть свобода владельца продавать хлеб на вольном рынке, т.е. свобода наживы для немногих, которые имеют этот хлеб в изобилии. Та свобода печати, в нарушении которой постоянно обвиняли большевиков, — что такое эта свобода печати в капиталистическом обществе? Всякий наблюдал, чем была печать у нас в «свободной» России. Еще больше это наблюдали люди, которые знакомились, непосредственно наблюдая или имея дело с постановкой печати в передовых капиталистических странах. Свобода печати в капиталистическом обществе — это значит свобода торговать печатью и воздействием на народные массы. Свобода печати — это содержание прессы, могущественнейшего орудия воздействия на народные массы, на счет капитала. Вот что такое свобода печати, которую большевики разрушили,

и они гордятся тем, что дали впервые свободу печати от капиталистов, что они в первый раз в громадной стране создали печать, которая не зависит от горстки богатых и миллионеров, — печать, которая целиком посвящена задачам борьбы против капитала, и этой борьбе мы должны подчинить все. В этой борьбе передовой частью трудящихся и ее авангардом может явиться только рабочий пролетариат, могущий вести бессознательные крестьянские массы.

Когда нас упрекают в диктатуре одной партии и предлагают, как вы слышали, единый социалистический фронт, мы говорим: «Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем, потому что это та партия, которая в течение десятилетий завоевала положение авангарда всего фабрично-заводского и промышленного пролетариата. Это та партия, которая еще до революции 1905 г. это положение завоевала. Это та партия, которая в 1905 г. оказалась во главе рабочих масс, которая с тех пор и во время реакции после 1905 г., когда, при существовании Столыпинской Думы, с таким трудом возобновилось рабочее движение, — эта партия слилась с рабочим классом, и она одна только могла вести его на глубокое и коренное изменение старого общества». Когда нам предлагают единый социалистический фронт, мы говорим: это предлагают партии меньшевиков и эс-эров, которые проявляли в течение революции колебания в пользу буржуазии. Мы имеем два опыта: керенщину, когда эс-эры составляли коалиционное правительство, которому помогала Антанта, т.е. всемирная буржуазия, империалисты Франции, Америки и Англии. Что же мы видели в результате? Видели ли тот постепенный переход к социализму, который они обещали? Нет, мы видели крах, полное господство империалистов, господство буржуазии и полное банкротство всяких соглашательских иллюзий.

Если этого опыта мало, возьмите Сибирь. Там мы видели повторение этого опыта. В Сибири власть оказалась против большевиков. В первое время чехо-словацкому восстанию и восстанию меньшевиков и эс-эров против Советской власти на помощь пошла вся буржуазия, которая сбежала от Советской власти. На помощь им шла вся буржуазия и капиталисты самых могущественных стран Европы и Америки и шли не только с идейной помощью, а и с финансовой и военной. Что же в результате? К чему привело это господство якобы Учредительного Собрания, это якобы демократическое правительство, состоящее из эс-эров и меньшевиков? К колчаковской авантюре. Почему оно привело к провалу, который мы наблюдаем? Потому, что здесь сказалась та основная истина, которую якобы социалисты из лагеря наших противников не хотят

понять, что в капиталистическом обществе, когда оно развивается, держится прочно или когда оно погибает, все равно — может быть только одна из двух властей: либо власть капиталистов, либо власть пролетариата. Всякая средняя власть есть мечта, всякая попытка образовать что-то третье ведет к тому, что люди даже при полной искренности скатываются в ту или другую сторону. Только власть пролетариата, только господство рабочих может присоединить к себе все большинство, которое стоит на почве труда, ибо крестьянские массы, хотя и представляют собой массы трудящихся, однако являются в некоторой части и собственниками своего мелкого хозяйства, своего хлеба. Вот та борьба, которая развернулась перед нашими глазами, — борьба, которая показывает, как пролетариат постепенно отменяет в ходе долгих политических испытаний, в ходе перемен правительств, которые мы наблюдаем на разных окраинах России, все, что служит эксплуатации; как он пробивает себе дорогу и все больше и больше становится настоящим и полным вождем трудящихся масс в деле подавления и уничтожения сопротивления капитала.

Те люди, которые говорят о нарушении свободы большевиками, которые предлагают единый социалистический фронт, т.е. объединение с теми, кто колебался, кто сваливался уже два раза в истории русской революции на сторону буржуазии, — эти люди очень любят обвинять нас в применении террора. Они говорят, что большевики внесли систему террора в управление, они говорят, что для спасения России нужно, чтобы большевики отказались от террора. Я вспоминаю одного остроумного буржуазного француза, который, стоя на буржуазной точке зрения, говорил об отмене смертной казни: «Пуškai начинают отменять смертную казнь господ убийцы». Этот ответ вспоминается мне, когда говорят: «Пуškai большевики откажутся от террора». Пуškai отказываются от него господа русские капиталисты и их союзники, Америка, Франция и Англия, т.е. те, кто навязал террор Советской России! Это те империалисты, которые обрушились на нас и до сих пор обрушиваются со всей своей военной мощью, в тысячу раз более могущественной, чем наша. Это не террор разве, когда все страны Согласия, все империалисты Англии, Франции и Америки имеют каждый в своих столицах слуг международного капитала, — все равно называются ли они Сазоновыми или Маклаковыми, — которые организовали сотни и десятки тысяч недовольных, разоренных, обиженных и возмущенных представителей буржуазии и капитала? Если вы слышали о заговорах в военной среде, если читали о последнем заговоре в Красной Горке, который чуть не отдал Петроград, что же это было,

как не проявление террора со стороны буржуазии всего мира, идущей на какие угодно зверства, преступления и насилия с целью восстановить эксплуататоров в России и затушить тот пожар социалистической революции, который грозит теперь даже их собственным странам? Вот где источник террора, вот на ком лежит ответственность! И вот почему мы убеждены, что те, кто проповедует в России отказ от террора, являются не чем иным, как сознательным или бессознательным орудием, агентами в руках тех террористов-империалистов, которые душат Россию своими блокадами, своей помощью, которую они оказывают Колчаку и Деникину. Но их дело безнадежно.

Россия — первая страна, которой история дала роль зачинателя социалистической революции, и именно поэтому на нашу долю выпадает столько борьбы и страданий. Империалисты и капиталисты других стран понимают, что Россия стоит во всеоружии, что в России решается судьба не русского только, а и международного капитала. Вот почему они распространяют во всей своей прессе неслыханное количество лжи против большевиков, — во всемирной прессе буржуазии, которая вся куплена на миллионы и миллиарды.

Они восстают против России во имя тех же принципов «свободы, равенства и Бентама». Когда вы встретите у нас людей, которые думают, что они защищают нечто самостоятельное, принципы демократии вообще, когда они говорят о свободе, равенстве и о нарушении их большевиками, — попросите этих людей ознакомиться с прессой европейского капитализма. Под каким прикрытием идут Колчак и Деникин, под каким прикрытием душат Россию европейский капитал и буржуазия? Они все говорят только об этом — о свободе и равенстве! Когда американцы, англичане и французы захватили Архангельск, когда они посылают свои войска на юг, — они защищают свободу и равенство. Вот каким лозунгом прикрываются они, и вот почему в обстановке этой бешеной борьбы восстает пролетариат России против капитала всего мира. Вот чему служат эти лозунги свободы и равенства, которыми обманывают народ все представители буржуазии и которые разбить до конца выпадает на долю интеллигенции, действительно стоящей с рабочими и крестьянством.

Мы видим, что попытки империалистов Согласия, чем более упорными и озлобленными становятся они, тем больше вызывают отпор и противодействие пролетариата в своих собственных странах. 21 июля была сделана первая попытка международной стачки рабочих Англии, Франции и Италии против правительств этих стран с лозунгом: прекратить всякое вмешательство в дела России и заключить честный мир с респуб-

ликой. Это не удалось. В целом ряде стран, — в Англии, Франции и Италии, — были взрывы отдельных стачек. В Америке и Канаде идет бешеная травля всего, что напоминает о большевизме. Мы пережили в последние годы историю двух великих революций. Мы знаем, с каким трудом в 1905 г. авангард русских трудящихся масс раскачался на борьбу с царизмом. С каким трудом после 9 января 1905 г., после первого кровавого урока, медленно и трудно шло развитие стачечного движения до октября 1905 г., когда в первый раз массовая стачка в России одержала успех. Мы знаем, как это было трудно. Это доказал опыт двух революций, хотя в России положение было более революционно, чем в других странах. Мы знаем, с каким трудом организуется в ряде стачек сила для борьбы с капитализмом. Поэтому нас не удивляет неудача этой первой международной стачки 21 июля. Мы знаем, что революция в европейских странах встречает несравненно большее сопротивление и противодействие, чем у нас. Мы знаем, что рабочие Англии, Франции и Италии, когда назначали на 21 июля международную стачку, преодолевали неслыханные трудности. Это был эксперимент, небывалый в истории. Не удивительно, что это не удалось. Зато мы знаем, что трудящиеся массы самых передовых и цивилизованных стран, несмотря на бешенство европейской буржуазии против нас, эти трудящиеся массы с нами, они наше дело понимают, и каковы бы ни были трудности революции и испытания, какие нас ожидают, и какова бы ни была атмосфера лжи и обмана во имя «свободы и равенства» капитала, равенства голодного и сытого, какова бы ни была эта атмосфера, мы знаем, что наше дело есть дело рабочих всех стран, и поэтому оно, это дело, неминуемо и неизбежно победит международный капитал.

1919 г., 1 августа, Речь на I Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры, * Соч., т. XXIV, стр. 421—426.

* I Съезд работников просвещения и социалистической культуры — происходил в Москве с 28 июля по 1 августа 1919 года. Это был первый съезд, объединивший революционные элементы учительства, переживавшего процесс расслоения и внутренней борьбы. Основной задачей съезда являлась организация Всероссийского объединения работников просвещения, взамен распущенного реакционного Всероссийского Учительского Союза (В.У.С.), и установление связи со всем революционным профессиональным движением. Вначале предполагался созыв только конференции, но в виду недостаточного количества делегатов (более 200 от 32 губерний) было решено конституироваться как съезд. После отчета оргбюро по созыву съезда и сообщений с мест был заслушан доклад представителя В.Ц.С.П.С. о задачах профессионального движения. В принятой резолюции съезд призвал всех интеллектуальных работников «примкнуть к пролетариату, строящему новую жизнь». Затем А. Луначарский сделал доклад об

ПЕРЕХОД УЧИТЕЛЬСТВА НА СТОРОНУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ЗАДАЧИ СОЮЗА УЧИТЕЛЕЙ-ИНТЕРНАЦИО- НАЛИСТОВ.

Товарищи, позвольте мне приветствовать ваш Съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Товарищи, теперь перед учительством встают особо важные задачи, и я надеюсь, что после пережитого года, после той борьбы, которая шла в среде учительства, между теми, кто с самого начала стал на сторону Советской власти, на сторону борьбы за социалистический переворот, и между той частью учительства, которая до сих пор оставалась на почве старых порядков, на почве старых пред-рассудков, что можно сохранить учебу на почве этих старых порядков, — я думаю, что теперь, после годовой борьбы, после того, что произошло в международных отношениях, — этой борьбе должен придти и приходит конец. Нельзя сомневаться в том, что громадное большинство учительского персонала, который стоит близко к рабочему классу и к трудящейся части крестьянства, что оно в громадном большинстве убедилось теперь, как глубоки корни социалистической революции, как неизбежно она распространяется на весь мир, и я думаю, что теперь громадное большинство учительства несомненно искренне встанет и будет становиться на сторону власти трудящихся и эксплуатируемых, в борьбе за социалистический

очередных задачах культурно-просветительного строительства, после чего съезд перешел к обсуждению организационных вопросов. В больших прениях об уставе союза наметились две точки зрения. Представители одной высказывались против принятия в союз лиц, хотя и признающих § 1 нормального устава, но по своим политическим взглядам не могущих быть терпимыми в союзе, представители другой отстаивали общие для всех союзов принципы строительства. В принятой резолюции съезд высказался за то, чтобы взять в основу организации союза нормальный устав В. Ц. С. П. С., поручив Ц. К. союза внести в него, по соглашению с В. Ц. С. П. С., изменения в соответствии с характером союза и выработать к уставу дополнительную инструкцию. Съезд оставлял за собой право отстаивать эти изменения в уставе на предстоящем III Всероссийском съезде профсоюзов. После доклада представителя Ц. К. Р. К. С. М. о юношеском движении на Западе и в России, съезд единогласно высказался за самую тесную, совместную работу с коммунистической молодежью. В последний день съезда с печатаемой здесь большой речью выступил Ленин. После докладов о роли и задачах учителя в деревне и о политико-просветительной работе в Красной армии были произведены выборы Ц. К. союза и принята приветственная телеграмма венгерским товарищам-учителям и предложение Бюро III Интернационала обратиться с воззванием к учительству всего мира с призывом к просветительной работе по созданию социалистической культуры. (Прим. ред. Соч. Ленина.)

переворот и в борьбе с той частью учительства, которая до сих пор, оставаясь на почве старых буржуазных предрассудков и старых порядков и лицемерий, воображала, что может что-нибудь сохранить от этих порядков.

1919 г., Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов, Соч., т. XXIII, стр. 474.

Но сейчас главная задача той части учительства, которая встала на почву Интернационала, которая встала на почву Советской власти, заботиться о том, чтобы создать более широкий и по возможности всеобъемлющий учительский союз.

Для старого учительского союза, который отстаивал буржуазные предрассудки, который обнаружил непонимание и до последней степени отстаивал гораздо дольше даже, чем отстаивали такие же привилегии другие вершинные союзы *, которые образовались с самого начала революции 1917 года и с которыми мы боролись во всех областях жизни, — для этого союза почвы нет в вашем союзе, союзе интернационалистов. Я думаю, что ваш союз интернационалистов может вполне превратиться в единый школьный профессиональный союз учителей, стоящий, как и все профессиональные союзы, — это особенно ярко показывает II Всероссийский Съезд профессиональных союзов, — на платформе Советской власти. Задача перед учительством стоит необятная. Здесь приходится бороться и с теми остатками расхлябанности и разъединенности, которые оставила нам прошлая революция.

Далее пропаганда и агитация. Сейчас естественно, что при том недоверии учительскому составу, которое оставила практика саботажа и предрассудки буржуазного состава учительства, которое привыкло думать, что настоящее образование могут получать только богатые и что для большинства трудящихся достаточно только подготовка хороших слуг и хороших рабочих, но не настоящего хозяина жизни, — оставалась раздробленность во всех областях пропаганды и просвещения. Это осуждает часть учителей на узкую сферу, на сферу якобы учебы и не давало нам возможности полностью создать единый аппарат, в который все силы науки войдут и будут работать вместе с нами. Нам удастся это сделать постольку, поскольку мы порвем со старыми буржуазными предрассудками, и тут задача вашего союза — привлечь самые широкие учительские массы в вашу семью, задача воспитать наиболее отстающие слои учительства, подчинить их общепролетарской политике, связать в общую организацию.

* Так в стенограмме. (Прим. ред. Соч. Ленина.)

В деле профессионального объединения на плечах учительства лежит великая задача в том положении, которое создается сейчас у нас, когда отчетливо выясняются все вопросы гражданской войны, и когда мелкобуржуазные демократические элементы силою вещей вынуждены переходить на сторону Советской власти, потому что они убедились, что всякий другой путь невольно толкает их на путь защиты белогвардейства международного империализма. Когда во всем мире ставится одна главная задача, дело ставится так, что либо крайняя реакция, либо военная диктатура и расстрелы, относительно которых мы имели наглядные известия из Берлина, либо эта бешеная реакция озверевших капиталистов, которые чувствуют, что эта четырехлетняя война им не может пройти безнаказанно, и поэтому они на все готовы, готовы еще заливать землю кровью трудящихся, либо полная победа трудящихся в социалистической революции. В тот момент, который мы переживаем, середины быть не может. И вот почему то учительство, которое с самого начала стало на позицию Интернационала, которое теперь ясно видит, что их противники в среде учителей другого лагеря никакой серьезной оппозиции оказать не могут, они должны встать на дорогу более широкой работы. Из вашего союза должен создаться теперь широкий, охватывающий огромные массы учителей, профессиональный союз учителей, союз, который встанет решительно на почву Советской платформы и борьбы за социализм путем диктатуры пролетариата.

Именно такова формула, которая принята заседающим теперь II Съездом профессиональных союзов. Он требует, чтобы все занятые в известной профессии, в известного рода деятельности, объединялись в один единый союз, но в то же время говорит, что профессиональное движение не может быть оторванным от основных задач борьбы за освобождение труда от капитала. И поэтому полноправным членом профессиональных союзов могут быть только те союзы, которые признают революционную классовую борьбу за социализм путем диктатуры пролетариата. Таков ваш союз. Если вы на эту позицию встанете, — вам обеспечен успех в деле привлечения громадной массы учительства и работы над тем, чтобы знания и науки перестали быть делом привилегированных, перестали быть материалом, который укрепляет позицию богатых и эксплуататоров, а превратились бы в орудие освобождения трудящихся и эксплуатируемых. На этом поприще позвольте пожелать вам, товарищи, всяческого успеха.

Там же, стр. 475—476.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА И РОЛЬ ЕГО В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ МАСС.

Наркомпрос пережил долгую борьбу, долгое время учительская организация боролась с социалистическим переворотом. В этой учительской среде особенно упрочились буржуазные предрассудки. Здесь долго шла борьба и в виде прямого саботажа и упорно держащихся буржуазных предрассудков, и нам приходится медленно, шаг за шагом, отвоевывать себе коммунистическую позицию. Для Главполитпросвета, работающего по внешкольному образованию, решающего задачу этого образования и просвещения масс, особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы этот громадный аппарат — полумиллионную армию преподавательского персонала, которая состоит сейчас на службе у рабочего. Работники просвещения, учительский персонал, были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек, в духе враждебном пролетариату, они были совершенно не связаны с ним. Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты.

Так как надо порвать со старыми привычками, навыками, идеями, то здесь перед Главполитпросветом и перед его работниками стоит наиважнейшая задача, которая и должна более всего иметься в виду. И действительно, тут стоит перед нами дилемма, как связать учительство, в большинстве старого закала, с партийными коммунистами? Этот вопрос крайне трудный, и над ним нужно очень и очень задуматься.

Рассмотрим, как связать организационно столь разных людей. Для нас принципиально не может быть сомнения в том, что должно быть главенство коммунистической партии. Таким образом, цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков. А как это можно сделать? Это возможно, только овладев всей суммой знаний, которую унаследовали учителя от буржуазии. Все технические завоевания коммунизма были бы без этого невозможными, и была бы пуста всякая мечта об этом. Вот и является вопрос, как же их связать, этих работников, которые не привыкли работать в связи с политикой и с полезной для нас по-

литикой в частности, т.е. необходимой для коммунизма. Это, как я сказал, очень трудная задача. Мы обсуждаем этот вопрос и в Центральном Комитете и, обсуждая этот вопрос, старались учесть указания, собранные опытом, и думаем, что такого рода съезд, как сегодня, на котором я сейчас говорю, такого рода конференция, как ваша, будет иметь в этом отношении большое значение. Каждому комитету партии на каждого пропагандиста, на которого смотрели раньше, как на человека определенного кружка, определенной организации, теперь приходится смотреть по-новому. Каждый принадлежит к партии, которая управляет, которая руководит всем государством, всемирной борьбой Советской России против буржуазного строя. Он является представителем борющегося класса и партии, которая господствует и должна господствовать над громадным государственным аппаратом. Очень и очень многие коммунисты, прошедшие великолепно школу подпольной работы, испытанные и закаленные борьбой, не хотят и не могут понять всей значительности этого перелома, этого перехода, когда из агитатора-пропагандиста он становится руководителем агитаторов, руководителем гигантской политической организации. Будет ли он назван при этом каким-либо соответствующим именем, может быть даже щекотливым, — например, заведующим народных училищ, — это не так важно, но важно, чтобы он умел руководить учительской массой.

Нужно сказать, что сотни тысяч учителей — это есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предрассудками, которые еще до сих пор существуют в массах. Наследие капиталистической культуры, пропитанность ее недостатками у учительских масс, которая при наличии их не может быть коммунистической, однако не может мешать брать этих учителей в ряды работников просветительной политической работы, так как эти учителя обладают знаниями, без которых мы не можем добиться своей цели.

Мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей. Это задача, которая решена на фронте, в нашей Красной армии, в которую были взяты десятки тысяч представителей старой армии. В длительном процессе, процессе перевоспитания, они слились с Красной армией, что, в конце концов, и доказали своими победами. И в нашей культурно-просветительной работе мы должны следовать этому примеру. Правда, эта работа не так блестяща, но еще более важна. Каждый агитатор и пропагандист нам необходим, он выполняет свою задачу, когда работает в строго партийном духе, но не ограничивается одной только партией, а помнит, что его задача — руководить сотнями тысяч препода-

давательского персонала, заинтересовать их, побороть старые буржуазные предрассудки, привлечь их к тому, что мы делаем, заразить их сознанием непомерности нашей работы, и, только перейдя к этой работе, мы можем эту массу, задавленную капитализмом, которую он оттягивал от нас, вывести на правильный путь.

Вот те задачи, которые должны преследовать каждый агитатор и пропагандист, работающий вне школьных рамок, и этих задач он не должен выпускать из виду. При решении их встречается масса практических трудностей, и вы должны помочь коммунизму и стать представителями и руководителями не только партийных кружков, но и всей государственной власти, которая находится у рабочего класса.

Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное. Задача наших работников просвещения — осуществить эту переделку массы. Ее заинтересованность, ее тяга к просвещению и знанию коммунизма, которые мы наблюдаем, служат порукой тому, что мы окажемся и здесь победителями, хотя, может быть, и не так скоро, как на фронте, быть может, с большими трудностями, а подчас и поражениями, но в конечном итоге победителями будем мы.

1920 г., 3 ноября, Речь на Всероссийском совещании политпросветов, Соч., т. XXV, стр. 451—454.

ПОМОЩЬ СО СТОРОНЫ КОММУНИСТОВ УЧИТЕЛЬСТВУ В ДЕРЕВНЕ.

Я хотел бы еще остановиться, товарищи, на вопросе, который имеет значение для вас, работников деревни, с которыми я отчасти успел познакомиться по партийным документам. Я хочу вам сказать, главная работа ваша будет инструкторская, партийная, агитационная, пропагандистская. Один из главных недостатков этой работы тот, что мы не умеем ставить дело государственное, что у нас в кругах товарищей, даже здесь руководящих работой, слишком сильна привычка старого подполья, когда мы сидели в маленьких кружках здесь или за-границей и даже не умели мыслить, думать о том, как поставить работу государственно. Теперь вы должны это знать и помнить, что нам надо управлять миллионами. Каждая власть, попадающая в деревню, как делегат, как уполномоченный от Ц.К., должна помнить, что у нас громадный государственный

аппарат, который работает еще плохо, потому что мы не умеем, не можем им хорошо овладеть. Мы имеем в деревнях сотни тысяч учителей, которые забиты, запуганы кулаками или заключены до полусмерти старым царским чиновничеством, которые не могут, не в состоянии понять принципов новой власти. Мы имеем огромный военный аппарат. Без военкома мы не имели бы Красной армии. Мы имеем также аппарат Всеобуча*, который параллельно с военной работой должен вести культурную работу, должен поднимать сознание крестьянства. Этот государственный аппарат очень плох, там нет людей действительно преданных, убежденных, действительно коммунистов, и вы, которые поедете в деревню, как коммунисты, должны работать не оторванно от этого аппарата, а, наоборот, вы должны работать вместе с ним. Всякий партийный агитатор, который появляется в деревне, вместе с тем должен быть и инспектором народных училищ, инспектором не в прежнем смысле слова, инспектором не в том смысле, чтобы он вмешивался в дело просвещения — этого допустить нельзя, но он должен быть инспектором в том смысле, чтобы согласовать свою работу с работой Наркомпроса, с работой Всеобуча, с работой военкома, чтобы он смотрел на себя, как на представителя государственной власти, представителя партии, которая управляет Россией. Чтобы он, являясь в деревню, выступал не только как пропагандист-учитель; вместе с этим он должен смотреть, чтобы учителя, которые не слышали живого слова, или эти десятки, сотни военкомов, чтобы все они принимали участие в работе этого партийного агитатора. Каждый учитель обязан иметь брошюровки агитационного содержания; он обязан их не только иметь, а читать крестьянам. Если он этого не будет делать, он должен знать, что он лишится места. То же самое с военкоми, они должны иметь эти брошюровки, должны давать их крестьянам.

Мы имеем в распоряжении советской власти сотни тысяч советских служащих, которые или буржуи, или полубуржуи, или настолько забиты, что совершенно не верят в нашу советскую власть, или они так далеки от этой власти, что она где-то там, в Москве, а под боком у них кулак, крестьянин, который имеет хлеб, держит у себя под боком и не дает его им, а они голодают. Вот здесь задача партийного работника двоякая. Он должен помнить, что он не только является проповедником слова, что он не только должен пойти на помощь наиболее

* Всеобуч — Всеобщее военное обучение введено декретом В.Ц.И.К. от 22 апреля 1918 г. и распространялось только на трудовые слои населения. (Из прим. ред. Соч. Ленина.)

забитым слоем населения — это его основная задача, без этого он не партийный работник, без этого он не может назваться коммунистом. Но кроме всего этого он должен являться представителем советской власти, он должен связаться с учительством, должен согласовать работу Наркомпроса с своей. Он не должен быть инспектором в смысле контроля и ревизии, но он является представителем правительственной партии, которая сейчас посредством части пролетариата управляет всей Россией, и в качестве такового он должен помнить, что его работа есть работа инструктирования, и он должен привлекать, учить своей работе всех учителей, военкомов, чтобы они исполняли такую же работу, как и он. Они не знают этой работы, вы их должны научить. Они беззащитны сейчас перед сытым крестьянином. Вы должны помочь им выйти из этой зависимости. Вы должны твердо помнить, что вы не только пропагандисты-агитаторы, а что вы представители государственной власти, и вы должны не разрушать существующий аппарат, не вмешиваться, не путать его организацию, а ваша работа должна быть поставлена так, чтобы всегда у дельного инструктора-пропагандиста, агитатора, после хотя бы небольшой работы в деревне, остался след не только бумаг у тех коммунистов-крестьян, которых он просветил, но чтобы он оставил след в сознании тех работников, которых вы проверяете и направляете, которым вы даёте задания, требуете, чтобы каждый учитель, военком работал непременно в советском духе, чтобы он знал, что это его обязанность, чтобы он помнил, что если он этого не будет выполнять, то он не останется на месте, чтобы они все знали и чувствовали, что каждый агитатор есть полномочный представитель советской власти.

1920 г., Речь на совещании по работе в деревне, Соч., т. XXV, стр. 301—303.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОСТАВЛЕН НА ТАКУЮ ВЫСОТУ, НА КАКОЙ ОН НЕ МОЖЕТ СТОЯТЬ В БУРЖУАЗНОМ ОБЩЕСТВЕ.

Вышедшая на-днях работа о грамотности населения России по данным переписи 1920 г. («Грамотность в России», Москва, 1922 г., Центральное Статистическое Управление, Отдел Народного Образования) составляет очень важное явление.

Привожу ниже таблицу грамотности населения России за 1897 и 1920 г.г., заимствованную из этой работы:

	На 1.000 муж. п. грамотных в		На 1.000 жен. п. грамотных в		На 1.000 всего населения грамотных в	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.
1. Европейская Россия	326	422	136	225	229	330
2. Северный Кавказ	241	357	56	215	150	281
3. Сибирь (западная)	170	307	46	134	108	218
Всего	318	409	131	244	223	319

В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897 г.) оказался слишком медленным. Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях «пролетарской культуры». Это показывает, сколько еще настоятельной черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы. Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня.

Надо, чтобы мы не ограничивались этим бесспорным, но слишком теоретическим положением. Надо, чтобы при ближайшем пересмотре нашего квартального бюджета мы взялись за дело и практически. Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса. Не надо скаречничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год, как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены.

Работа, которая ведется теперь в области народного образования, вообще говоря, не может быть названа слишком узкой. Делается очень немало для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный.

Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной. Речь должна идти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России. На технические вопросы, вроде вопроса об издательстве, мы все еще по старой (скверной) привычке уделяем много больше времени и сил, чем на обще-политический вопрос о народной грамотности.

Если взять Главпрофобр, то и тут, мы уверены, можно найти много и много лишнего, раздутого ведомственным интересом, не приноровленного к потребностям широкого народного образования. Далеко не все в Главпрофобре оправдывается законным желанием поднять сначала и придать практическое направление образованию нашей фабрично-заводской молодежи. Если просмотреть внимательно штаты Главпрофобра, в них многое и многое окажется вздутым и фиктивным с этой точки зрения, подлежащим закрытию. В пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности ценою закрытия всяких — либо игрушек наполовину барского типа, либо учреждений, без которых нам еще можно и долго будет можно и должно обойтись при том состоянии народной грамотности, о которой говорит статистика.

Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения.

Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом.

1923 г., Странички из дневника, Соч., т. XXVII, стр. 387—389.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА УЧИТЕЛЬСТВА — ПОДГОТОВИТЬ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ К СТРОИТЕЛЬСТВУ НОВОЙ ЖИЗНИ.

Благодарю вас за приветствие, товарищи, и желаю вам справиться с большой и ответственной задачей, лежащей на вас, — подготовить молодое поколение к строительству новой жизни.

1922 г., Съезду работников просвещения *, Соч., т. XXVII, стр. 368.

* IV съезд союза работников просвещения происходил в Москве 21 — 26 ноября 1922 г. На съезде присутствовало 183 делегата (из них 163 с решающим голосом и 20 с совещательным). Съезд определил основные задачи по политическому воспитанию работников просвещения, выставив лозунг «коммунистического воспитания просвещенцев». На съезде впервые в центре внимания были поставлены вопросы культпросветработы. Большое внимание было уделено строительству народного образования и укреплению его материальной базы.

Обращение Ленина было получено 26 ноября в ответ на приветствие съезда. (Из прим. ред. Соч. Ленина.)

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО.

О ЗАДАЧАХ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ПЕТРОГРАДЕ.

[Ноябрь 1917 г.]

Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться.

Библиотечное дело в Петрограде поставлено, в силу многолетней порчи народного просвещения царизмом, из рук вон плохо.

Немедленно и безусловно необходимы следующие основные преобразования, исходящие из принципов, давно осуществленных в свободных государствах Запада, особенно в Швейцарии и в Соединенных Штатах Северной Америки.

1) Публичная библиотека (бывшая Императорская) должна немедленно перейти к обмену книгами, как со всеми общественными и казенными библиотеками Питера и провинции, так и с заграничными библиотеками (Финляндии, Швеции и так далее).

2) Пересылка книг из библиотеки в библиотеку должна быть, по закону, объявлена даровой.

3) Читальный зал библиотеки должен быть открыт, как делается в культурных странах в частных библиотеках и читальных для богатых людей, ежедневно, не исключая праздников и воскресений, с 8 час. утра до 11 час. вечера.

4) Потребное количество служащих должно быть немедленно переведено в Публичную библиотеку из департаментов Министерства Народногo Просвещения (с расширением женского труда, в виду военного спроса на мужской), в како-

вых департаментах ⁹/₁₀ заняты не только бесполезным, но вредным трудом.

Ленинский сб., т. XXI, стр. 204—205.

Ленин был инициатором по реорганизации библиотечного дела в РСФСР. «Библиотечное дело он принимал очень близко к сердцу. Занимаясь сам постоянно в библиотеках, он знал, видел, как страшно отстает наша страна на этом фронте» (Н. К. Крупская. Предисловие к книжке «Что писал и говорил Ленин о библиотеках». Гиз. М. 1929, с. 3). В первые же дни Октябрьской революции Ленин написал свои предложения Публичной библиотеке в Петрограде о переустройстве ее работ по-новому. (Ред. Ленинск. сб.)

О ПОСТАНОВКЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК.

[7 июня 1918 г.]

С.Н.К. ставит на вид К[омисса]риату Н[ародного] Пр[освещения] недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела в России и поручает К[омисса]риату немедленно принять самые энергичные меры, во-1-х, для централизации библиот[ечного] дела в России, во-2-х, для введения швейц[арско]-амер[иканской] системы.

К[омисса]риату Н[ародного] Пр[освещения] предлагается 2 раза в месяц [де] давать отчет в СНК о том, что практически сделано им в этой области.

Ленинский сб., т. XXI, стр. 207—208.

На протяжении 1918—1919 г. Ленин неоднократно заострял внимание СНК на вопросе о работе библиотек по-новому. 26 апреля 1918 г. СНК заслушал доклад об организации центрального управления архивами и библиотеками и создал комиссию «для разработки детального проекта организации архивов, а также в особенности проекта реорганизации всего библиотечного дела по швейцарско-американской системе» (Прот. № 104, п. 5, арх. ИМЭЛ № 11399). Работа комиссии двигалась слишком медленным темпом. 7 июня 1918 г. во время обсуждения в СНК «Положения о Социалистической академии наук» Ленин набросал приводимое здесь постановление, которое и принял СНК (Прот. СНК № 134, п. 2, арх. ИМЭЛ № 11577). Первая часть постановления была опубликована в «Известиях ВЦИК» № 11 от 17 января 1919 года. (Ред. Ленинск. сб.)

О ПОЛОЖЕНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК.

[30 января 1919]

Поручить библиотечному Отделу Народного Комиссариата Просвещения публиковать еже-

месячно и дост[авля]ть в СНК краткие фактические данные о действительном проведении в жизнь постановлений СНК от 7. VI. 1918 * и от 14. I. 1919 ** и о действительном расширении числа б[иблиоте]к и читален [а равно] и о [пользо[в]а[нии]] росте распространения книг в населении.

Опубликовать настоящее постановление.

Ленинский сб., т. XXIV, стр. 158—159.

2 января 1919 г. Ленин на заседании СНК внес вопрос «О библиотечном деле» и провел следующее решение: «Назначить доклад т. Покровского о положении библиотечного дела и о фактическом исполнении постановления СНК о введении американской и швейцарской системы на 11 января 1919 года» (прот. СНК № 241). Этот доклад СНК заслушал 14 января 1919 г. и принял ряд конкретных мероприятий по проведению в жизнь реорганизации библиотечного дела, а Народному комиссариату по просвещению поручил «установить периодические отчеты всех местных учреждений и сделать доклад Совету народных комиссаров через две недели».

30 января 1919 г. в связи с обсуждением доклада заведующего Петроградским библиотечным отделом Наркомпроса А. П. Кудрявцева о положении библиотечного дела СНК принял приведенное здесь постановление (прот. СНК № 252 от 30 января 1919). (Ред. Ленинск. сб.)

ПИСЬМО В НАРКОМПРОС.

[Февраль 1919]

*В Нар[одный] К[омисса]риат Просв[еще-
ния]* ***.

Прошу передать в ваши библ[иотечные] отделы (к[а]к внешк[ольного] обр[азования], так и госуд[арственных] б[иблиоте]к и др.) нижеслед[ующие] мои дополнительные

* На заседании СНК 7 июня 1918 г. по докладам М. Рейснера и М. Покровского рассматривалось «Положение о Социалистической академии общественных наук». В связи с обсуждением этого вопроса Наркомпросу была поставлена на вид «недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела в России» и поручено было «принять самые энергичные меры для централизации библиотечного дела в России и для введения швейцарско-американской системы». О результатах этой работы Наркомпросу предлагалось давать в СНК ежемесячные отчеты.

** Решения СНК от 14 января 1919 г.: «а) опубликовать постановление СНК от 7 июня 1918 г., б) поручить Народному комиссариату просвещения: 1) циркулярно довести до сведения всего его аппарата и 2) затребовать от каждого местного учреждения и каждой библиотеки отчеты о том, что ими делается по данному вопросу, в) поручить народному комиссару просвещения установить периодические отчеты всех местных учреждений и сделать доклад Совету народных комиссаров через две недели, г) предложить т. Луначарскому заставить Московский совет полностью выполнять директивы центра и представить об этом в СНК отчет через неделю» (прот. СНК № 245 от 14 января 1919).

*** Вверху письма пометка Ленина карандашом: «3 экз[емпляра] Покр[овскому]». (Все примечания ред. Ленинск. сб.)

соображения по вопросу, недавно поднятому в С. Н. К., и сообщить мне ваше (и соотв[етствующих] отделов) заключение по этому поводу.

* *

*

Библиотечное дело, включающее, конечно, «избы-читальни», всякие читальни и т. п., больше всего требует вызова *соревнования* между отдельными губерниями, группами, читальнями и проч. и т. п.

Правильная постановка отчетности, к[ото]рой потребовал теперь С.Н.К., должна служить трем целям:

1) правдивое и полное *ознакомление* к[а]к советской власти, т[а]к и всех граждан о том, что делается;

2) привлечение к работе *самого населения*;

3) вызов *соревнования* библиотечных работников.

Для этой цели необходима немедленная выработка таких формуляров и форм отчета, которые удовлетворяли бы этим целям.

По моему, формуляры отчетов должны быть изготовлены в центре, затем перепечатываться по губерниям и рассылаться во все отделы нар[одного] просв[ещения] и во все библиотеки, читальни, клубы и т. п.

В этих формулярах должны быть *выделены* (и напечатаны, скажем, жирным шрифтом) те *обязательные* вопросы, за неотв[ет] на к[ото]рые заведующие б[иблиоте]ками и т. п. отвечаю*т* по суду. А затем к этим обязательным ответам прибавить *очень* много *необязательных* ответов (в том смысле, ч[то] неотв[ет] на них не влечет предания суду обязательно).

К обязательным §§ формуляра д[олжны] б[ыть] отнесены, напр., адрес б[иблиоте]ки (или читальни и т. п.), имена заведующего и членов правл[ения] с адреса[ми] их, число книг и газет, время открытия и т. п. (для больших б[иблиоте]к и др. сведения).

К необязательным §§ д[олжны] б[ыть] отнесены, в виде вопросов, все улучшения, применявшиеся в Швейцарии и Америке (и др. странах), ч[то]бы можно было *поощрять* (выдачей премий ценными изданиями, комплектами и пр.) тех, кто наибольшее число улучшений и наилучше провел.

Напр.: 1) можете ли вы точными данными доказать рост *обращаемости* книг в вашей библ[иоте]ке? или 2) посещаемость вашей читальни? или 3) обмен книгами и газетами с друг[ими] б[иблиоте]ками и читальнями? или 4) создание центрального каталога? или 5) использование воскресений? или 6) использование вечеров? или 7) привлечение новых слоев читателей, женщин, детей, [иностранцев] нерусских

и т. п. или 8) удовлетворение вами справок читателя? или 9) простые и практические способы хранения книг и газет? сбережения их? механич[еские] соединения при чтении и откладывании на место? или 10) выдачи на дом? или 11) упрощения гарантий при выдаче на дом? или 12) при посылке по почте?

и т. д. и т. д. и т. под.

За лучшие отчеты и за успехи награждать премиями.

Отчеты Библ[иотечного] отдела Н.К.Прос. *обязательно* должны осведомлять С.Н.К., сколько отчетов ежемесячно получается и на какие вопросы приходят ответы; итоги.

Ленинский сб., т. XXIV, стр. 159—160.

Письмо напечатано впервые (с небольшими сокращениями) в брошюре «Что писал и говорил Ленин о библиотеках». М. Гиз. 1929 г., с. 11—12. (Ред. Ленинск. сб.)

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВИЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГАЗЕТ.

Возьмем еще вопрос о распределении газет и книг, вопрос, которому посвящен последний, 7, пункт директив Ц.К.¹

3 ноября 1920, издан декрет С.Н.К. «о централизации библиотечного дела» (ст. 439 Собр. узак. 1920, № 87), о создании *единой библиотечной сети Р.С.Ф.С.Р.*

Вот некоторые фактические данные, которые мне удалось получить по этому вопросу от тов. Малкина, из «Центропечати», и тов. Модестова, из библиотечной секции М.О.Н.О. (Моск. отдела нар. образования). По 38 губерниям, по 305 уездам, количество библиотек в центральной Советской России (без Сибири, без Сев. Кавказа) было следующее:

Библиотеки центральные	342
» районные городск.	521
» волостные	4.474
» передвижные	1.661
Избы-читальни	14.739
Прочие («сельские, детские, справочные, разных учреждений, разных организаций»)	12.203
Всего	33.940

¹ См. настоящую хрестоматию, стр. 256. (Ред.)

Тов. Модестов полагает, на основании своего опыта, что около $\frac{3}{4}$ этих библиотек существуют на деле, остальные только на бумаге. По Московской губ. данные Центропечати дают 1.223 библиотеки, по данным тов. Модестова — 1.018; в том числе 204 по городу и 814 по губернии, не считая библиотек профсоюзов (вероятно, около 16) и военных (около 125).

Насколько можно судить из сравнения погубернских данных, надежность этих цифр не очень велика — как бы не оказалась она на деле меньше, чем в 75%! В Вятской губ., например, 1.703 избы-читальни, в Владимирской — 37, в Петроградской — 98, в Иваново-Вознесенской — 75 и т. п. «Прочих» библиотек в Петроградской губ. 36, в Воронежской — 825, в Уфимской — 525, в Псковской — 31, и т. д.

Повидимому, эти данные указывают именно на то, что подъем к знанию массы рабочих и крестьян громадный, стремление к образованию и к созданию библиотек могучее, «народное» в настоящем смысле слова. Но уметь организовать, упорядочить, оформить это стремление народа, дать этому стремлению правильное удовлетворение у нас далеко, далеко еще нет. Над созданием действительно *единой* библиотечной сети придется еще очень и очень много и упорно поработать.

Как распределяем мы газеты и книги? По данным «Центропечати», за 1920 год распространено газет 401 миллион экземпляров, книг — 14 милл. (за 11 месяцев). Вот данные о распределении 3 газет (12. I. 1921), это распределение установлено секцией период. печати Ц.У.Р.К. (цифры означают тысячи экземпляров):

	«Известия»	«Правда»	«Беднота»
Агентства «Центропечати» . .	191	139	183
Военбюро для литэкспедитов .	50	40	85
Ж.-д. орган., ж.-д. отдел. Центроп., агитпункты	30	25	16
Учреждения и организации гор. Москвы	65	35	8
Военком города Москвы . . .	8	7	6
Компл. для пасс. поездов . . .	1	1	1
Расклейка и комплекты . . .	5	3	1
Всего	350	250	300

Поразительно мало на расклейку, т.-е. для наиболее широких масс. Поразительно много на столичные «учреждения» и т. п. — видимо, на расхищение и бюрократическое использование «совбюров» — как военных, так и штатских.

Вот еще несколько цифр из отчетов местных подотделов «Центропечати». Воронежское губагентство «Центропечати» за сентябрь 1920 г. получило газеты 12 раз (т.-е. из 30 дней сен-

тября 18 дней полочки газет не было). Полученные газеты распределялись так: «Известия» агентствам «Центропечати»: уездным 4.986 экз. (4.020; 4.310)^{*}; районным — 7.216 (5.860; 10.064); волостным — 3.370 (3.200; 4.285); парторганизациям — 447 (569; 3.880); советским учреждениям — 1.765 (1.641; 509), — заметьте, что «Правды» досталось советским учреждениям почти втрое больше, чем парторганизациям! Затем: агитпросвету военкома — 5.532 (5.793; 12.332); агитпунктам — 352 (400; 593); избам-читальням — *ноль*. Подписчикам — 7.167 (3.080; 764). «Подписчикам», следовательно, очень жирно, т.-е. на деле, конечно, «совбюрам». Расклейка — 460 (508; 500). Всего 32.517 (25.104; 37.237).

По Уфимской губ. за ноябрь 1920 г. получек 25, т.-е. только пять дней газет не было. Из распределения: парторганизациям — 113 (1.572; 153); советским учреждениям — 2.763 (1.296; 1.267); агитпросвету военкома — 687 (470; 6.500); волостным исполкомам — 903 (308; 3.511); избам-читальням — 36 (8 — «Правды» 8 экземпляров! — 2.538); подписчикам — *ноль*; «разным уездным организациям» — 1.044 (219; 991). Всего 5.841 (4.069; 15.429).

Наконец, отчет Пустошенского волагентства Судогодского уезда, Владим. губ., за декабрь 1920 г. Парт. организациям — 1 (1; 2); советским учреждениям — 2 (1; 3); агитпросвету военкома — 2 (1; 2); волостным исполкомам — 2 (1; 3); потель-учреждениям — 1 (1; 1); Урошевскому завкому — 1 (1; 2); райбесу — 1 (0; 3). Итого 10 (6; 16).

Каковы итоги этих отрывочных данных? Итог, по-моему, тот, который наша партийная программа выразила словами: «в данный момент... делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму».

Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся. Мы сломали орудия наживы и обмана. Мы *начали* делать из газеты орудие просвещения масс и обучения их жить и строить свое хозяйство без помещиков и без капиталистов. Но мы только-только еще начали это делать. За три с лишним года сделали немного. А надо сделать еще очень много, пройти еще очень большой путь. Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего

* В скобках первая цифра относится к «Правде», вторая — к «Бедноте». (Ред. Соч. Ленина.)

больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта.

В распределении газет (насчет книг не имею данных; вероятно, там обстоит дело еще хуже) мы отменили подписку. Это шаг вперед от капитализма к коммунизму. Но капитализм нельзя убить сразу. Он возрождается в виде «совбюров», советской бюрократии, которая под разными предлогами захватывает газеты. Сосчитать, сколько она их захватывает, нельзя, но, видимо, много. Надо работать упорно и систематично над тем, чтобы бюрократию «бить по рукам», не давать ей захватывать газет и книг, уменьшать ее долю, уменьшать неуклонно самое число «совбюров». Мы не в силах, к сожалению, сразу уменьшить это число в десять, в сто раз — при данном уровне нашей культуры обещать это было бы шарлатанством — но уменьшать постоянно и неуклонно мы можем и должны. Коммунист, этого не делающий, есть коммунист только на словах.

Надо добиваться и добиваться того, чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром *только* по библиотекам и читальням, по *сети* их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами.

Маленький расчет для наглядности, в качестве примера, 350 тысяч «Известий» и 250 тысяч «Правды» на всю Россию. Мы нищие. Бумаги нет. Рабочие холодают и голодают, раздеты, разуты. Машины изношены. Здания разваливаются. Представим себе, что мы имеем на всю страну, на 10.000 с лишним волостей, 50.000 библиотек и читален, но не на бумаге, а на деле. Не меньше трех на каждую волость и обязательно по одной на каждый завод или фабрику, на каждую воинскую часть. Представим себе, что мы научились делать не только «первый шаг от капитализма к коммунизму», но и второй и третий шаг. Представим себе, что мы научились распределять правильно по 3 экземпляра газет на каждую библиотеку и читальню, из них 2, допустим, «на расклейку» (предполагая, что мы сделали четвертый шаг от капитализма к коммунизму, я допускаю, решаюсь допустить, что вместо варварской «расклейки», портящей газету, мы прибаваем ее деревянными гвоздями — железных нет, железа и на «четвертом шаге» у нас будет нехватка! — к гладкой доске, чтобы было удобно читать и чтобы сохранялась газета). Итак, 2 экземпляра на 50.000 библиотек и читален на «расклейку», 1 экземпляр для запаса. Представим себе дальше, что давать газету зря, «совбюрам», мы научились в умеренном количестве, ну,

скажем, не более, чем несколько тысяч экземпляров для избалованных «сановников» всей Советской республики.

При столь смелых допущениях 160, допустим 175 тысяч экземпляров хватит на всю страну впятеро лучше, чем теперь. Все будут иметь возможность осведомляться из газеты (при надлежащей организации «передвижек», которые так успешно, на мой взгляд, защищала на днях товарищ Ф. Доблер в «Правде»). 350 тысяч экземпляров двух газет. Ныне — 600 тысяч, расхищенных «совбюрами», растаскиваемых зря, «на цигарки» и т. п., просто в силу капиталистических привычек. Экономия была бы 250 тыс. экземпляров. Другими словами: съэкономили бы себе, несмотря на наше нищенство, две ежедневных газеты по 125 тыс. экз. И в каждой такой газете каждый день можно бы давать народу серьезный и ценный литературный материал, лучшую и классическую беллетристику, учебники общеобразовательные, учебники сельского хозяйства, учебники по промышленности. Если французские буржуа еще до войны научились, чтобы наживать деньги, издавать романы для народа не по 3½ франка в виде барской книжечки, а по 10 сантимов (т. е. в 35 раз дешевле, 4 копейки по довоенному курсу) в виде пролетарской газеты, то почему бы нам — на втором шаге от капитализма к коммунизму — не научиться поступать таким же образом? Почему бы нам не научиться, поступая таким же образом, достичь того, чтобы в один год — даже при теперешней нищете — дать народу, по 2 экземпляра на каждую из 50.000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники?

Научимся.

1921 г., О работе Наркомпроса, Соч., т. XXVI, стр. 163—167.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О РУКОВОДСТВЕ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ.

ОСНОВНОЙ НЕДОСТАТОК НАРКОМПРОСА — СЛАБЫЙ УЧЕТ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА.

2. Основным недостатком Наркомпроса является недостаток деловитости и практичности, недостаточные учет и проверка практического опыта, отсутствие систематичности в использовании указаний этого опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов *. Главное внимание Наркома и коллегии должно быть устремлено на борьбу с этими недостатками.

3. Неправильно поставлено в Наркомпросе вообще, в Главпрофобре в частности, дело с привлечением ** к работе в центре спецов, т.-е. педагогов с теоретической и длительной практической подготовкой *** и лиц, имеющих такую подготовку в области профессионально-технического (в том числе и агрономического) образования.

1921 г., Директивы Ц. К. коммунистам-работникам Наркомпроса, Соч., т. XXVI, стр. 157¹.

* В печатном тексте параграф 2 до слов: «Главное внимание Наркома и коллегии» имеет следующую редакцию: «2. Коммунистам, работникам Наркомпроса, предлагается обратить сугубое внимание на учет и проверку практического опыта, систематическое использование указаний этого опыта, при чем не должно быть допускаемо увлечение общими рассуждениями и абстрактными лозунгами». (Примеч., как и все остальные в этом отрывке, ред. Соч. Ленина.)

** В печатном тексте параграф 3 до слов: «к работе» имеет следующую редакцию: «3. Необходимо в Наркомпросе вообще, в Главпрофобре в частности, систематически привлекать».

*** В печатном тексте после слова: «подготовкой» стоит: «равно как».

¹ См. примеч. на стр. 212. (Ред.)

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ НАРКОМПРОСА.

Необходимо немедленно организовать учет таких работников, изучение их стажа, проверку результатов их работы и систематическое привлечение их * на ответственные посты в местной и особенно центральной работе. Ни одна серьезная мера не должна проводиться без заключения таких спецов и постоянного участия их.

Разумеется, привлечение спецов должно быть осуществляемо при 2-х непеременных условиях: во-1-х, спецы не коммунисты должны работать под контролем коммунистов. Во-2-х, содержание обучения, поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами.

4. Должны быть разработаны и утверждены коллегией и Наркомом программы учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собеседований, практических занятий.

5. Отделу Единой трудовой школы и затем в особенности Главпрофобру надо обратить усиленное внимание на более широкое и систематическое привлечение всех подходящих технических и агрономических сил к профессионально-техническому и политехническому образованию в связи с использованием каждого сколько-нибудь сносно поставленного фабрично-заводского и сельско-хозяйственного предприятия (совхоза, с.-х. опытной станции, хорошего хозяйства и т. п., электрических станций и т. д.).

Формы и порядок использования хозяйственных предприятий и заведений для политехнического образования должны устанавливаться по соглашению с соответствующими хозяйственными органами так, чтобы это не нарушало нормального хода производства.

6. Должны быть выработаны практичные, самые краткие, но ясные и точные формы отчетности, чтобы можно было учитывать и проверять размеры и итоги работы **. В этом отноше-

* В печатном тексте после слов: «систематическое привлечение их» и до слов: «содержание обучения» стоит: «в учреждения комиссариата, обязательно обращаясь к их консультации во всех соответствующих случаях. Но основное руководство должно оставаться в руках коммунистов, при которых спецы, как правило, должны быть помощниками; исключения могут быть допущены лишь для спецов с очень крупным стажем советской работы и вполне известных своей лояльностью руководителям Наркомпроса. При этом...». (Ред. Соч. Ленина.)

** В печатном тексте конец § 6 со слов: «В этом отношении» отсутствует. (Ред. Соч. Ленина.)

нии постановка дела в Наркомпросе крайне неудовлетворительна.

7. Крайне неудовлетворительно также * поставлено распределение газет, брошюр, журналов и книг по библиотекам и читальням, как при школах, так и не при школах. Отсюда происходит то, что газету и книгу захватывает тонкий слой советских служащих, и непомерно мало доходит до рабочих и до *** крестьян ***. Необходима коренная реорганизация **** всего этого дела.

Там же, стр. 158—159.

ПОМЕНЬШЕ АБСТРАКТНЫХ ЛОЗУНГОВ И ОБЩЕГО «РУКОВОДСТВА», ПОБОЛЬШЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ДЕЛА.

Как ни мало у нас толковых, знающих, опытных в педагогической *практике* людей, они все же, несомненно, есть. Мы страдаем от неумения их найти, поставить их на надлежащее руководящее место, от неумения *изучать* вместе с ними практический опыт советского строительства. Этого как раз и не видно на партийном совещании декабря 1920 года, а если этого не видно на совещании 163 — ста шестидесяти трех! — деятелей по народному образованию, то становится совершенно несомненным, что есть известный *общий*, коренной недостаток в постановке дела, недостаток, вызвавший необходимость в особой директиве Ц. К. партии.

В комиссариате просвещения есть два — и только два — товарища с заданиями исключительного свойства. Это — Нарком, тов. Луначарский, осуществляющий *общее* руководство, и заместитель, тов. Покровский, осуществляющий руководство, во-первых, как заместитель Наркома, во-вторых, как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще. Вся партия, хорошо знающая и тов. Луначарского и тов. Покровского, не сомневается, конечно, в том, что они оба являются, в указанных отношениях, своего рода «спецами» в Наркомпросе. Для всех остальных работни-

* В печатном тексте вместо слова: «также» стоит: «было до сих пор». (Ред. Соч. Ленина.)

** В печатном тексте «до» отсутствует. (Ред. Соч. Ленина.)

*** В печатном тексте после слова: «крестьян» до слов: «коренная реорганизация» стоит: «В настоящее время, когда это дело всецело сосредоточивается в руках Наркомпроса, необходима». (Ред. Соч. Ленина.)

**** В печатном тексте после слова: «реорганизация» стоит: «распределения всей литературы, начиная с газет, по библиотекам и читальням». Слова: «всего этого дела» отсутствуют. (Ред. Соч. Ленина.)

ков такой «специальности» быть не может. «Специальностью» всех остальных работников должно быть умение наладить дело привлечения к работе спецов-педагогов, осуществить правильную постановку их работы, использовать указания практического опыта систематически. Об этом директивы Ц. К. говорят и в § 2, и в § 3, и в § 5¹.

На совещании партработников должны были быть выслушаны спецы, педагоги, лет десять работавшие практически и могущие сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области, например, в области профессионального образования, и каким образом советское строительство с этим справляется, что достигнуто хорошего, каковы образчики этого хорошего (такие образчики, наверное, есть, хотя бы и в самом небольшом числе), каковы конкретные указания на главные недочеты и способы устранения этих недочетов.

На совещании партработников нет этого учета *практического* опыта, нет отзывов педагогов, применявших этот опыт так-то и так-то, а есть неудачные потуги на «общие рассуждения» и на оценку «абстрактных лозунгов». Надо, чтобы вся партия, все работники Наркомпроса этот недостаток сознали и чтобы мы общими силами взялись за его устранение. Надо, чтобы местные работники обменялись своим опытом в этом отношении и помогли партии выдвинуть образцовые губернии или уезды, или районы, или учебные заведения, или образцовых педагогов, которые добились хороших результатов в сравнительно узком, местном или специальном масштабе. Опираясь на эти, уже проверенные практикой, достижения, мы должны двигать дело вперед, расширяя — после надлежащей проверки — местный опыт до размера всероссийского, передвигая талантливых или просто способных педагогов на посты более ответственные, с кругом деятельности более широким и т. д.

Успех работы коммуниста, действующего в области (и в учреждениях) народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спецов, умение найти их, умение использовать их, умение осуществить сотрудничество специа-педагога и коммуниста-руководителя, умение проверить, что именно и насколько *осуществляется в жизни*, умение двигаться вперед — пусть даже архимедленно, в архискромных размерах, но только на деловой почве, на почве *практического* опыта. Если же у нас будет и впредь в Наркомпросе обилие претендентов на «коммунистическое руководство» и пустота в практической области, недостаток или отсутствие спецов-практиков, неумение их выдвинуть,

¹ См. настоящую хрестоматию, стр. 253—254. (Ред.)

их выслушать, их опыт учесть, — тогда дело не пойдет. Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он *находит себе многих*, все больше и больше, помощников из педагогов-практиков, что он *умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть*.

В этом смысле безусловный лозунг наш должен быть: *поменьше «руководства», побольше практического дела, то-есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед или стоим на месте или отступаем назад*. Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но *практически-осуществляющегося* улучшения в содержании работы, в условиях работы *десяти, сотни, тысячи* педагогов-спецов, — вот это настоящий руководитель. А коммунист, *рассуждающий* о «руководстве» и *неумеющий* приспособить к практическому делу спецов, неумеющий добиться *их* успеха на практике, неумеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, такой коммунист никуда не годится.

Достаточно пробежать очень хорошо составленную книжечку: «Народный комиссариат по просвещению. 1917 — октябрь — 1920. Краткий отчет», — чтобы видеть, как вся работа Наркомпроса страдает больше всего от указанного недостатка. Тов. Луначарский сознает это, говоря в предисловии (стр. 5) о «несомненной непрактичности» *. Но потребуются еще не мало упорной работы над тем, чтобы это сознали все коммунисты в Наркомпросе и чтобы они добились действительного претворения сознанных истин в жизнь. Названная книжечка показывает, что фактов мы знаем мало, непомерно мало; собирать их не умеем; не знаем меры того количества вопросов, которые надо ставить и на которые можно (при нашем уровне культуры, при наших нравах, при наших средствах сообщения) ждать ответа; не умеем собирать указания практического опыта и обобщать их; занимаемся пустыми «общими рассуждениями и абстрактными лозунгами», а использовать дельных преподавателей вообще, дельных инженеров и агро-

* Имеется в виду книга «Народный комиссариат по просвещению. 1917 — октябрь — 1920 (Краткий отчет)». Государственное издательство. 1920 год. В статье «Вместо предисловия» на стр. 5 А. В. Луначарский пишет: «главным переживанием комиссариата до сих пор было именно преодоление этой весьма революционной, но несомненной непрактичности. Частью путем постепенного приспособления, частью путем частичных кризисов комиссариат пришел к сознанию необходимости детальнейшей разработки путем реформы и непосредственного руководства педагогической жизнью». (Прим. ред. Соч. Ленина.)

номов для технического образования особенно, использовать заводы, совхозы, сносно поставленные хозяйства и электрические станции для политехнического образования не умеем.

Несмотря на эти недостатки, Советская республика идет вперед в деле народного просвещения, это несомненно. «Снизу», т.-е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы в праве гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему. Но закрывать глаза на недостатки нашей работы, на то, что мы еще не научились правильной постановке государственно-просветительного аппарата, было бы прямо преступлением.

1921 г., О работе Наркомпроса, Соч., т. XXVI, стр. 161—163.

ПИСЬМА О РАБОТЕ НАРКОМПРОСА.

I.

т. Литкенсу
копии М. Н. Покровскому
и Луначарскому*.

27 III 1921 г.

...Против Вашего участия в Главполитпросвете я не возражаю, ибо не возражает Н[адежда] К[онстантиновна]. Она за это.

Мое мнение: не отрывайтесь от работы *организационно-административной*. С Вас и *только* с Вас спросим строго и скоро (месяца через 2—3): результаты деловитости, отчетности, проверки работы 400.000 учителей, их организованности, их перехода на новые рельсы. С Вас и *только* с Вас это спросится. *Все* внимание на это.

С ком. пр. Ленин

II.

т.т. Луначарскому, Покровскому и Литкенсу.

8 IV 1921 г.

Множатся признаки, что по части систематичности и планомерности работы, дела в Наркомпросе не улучшаются, во-

* Луначарский А. В. — Народный комиссар просвещения; Покровский М. Н. и Литкенс Е. А. — первый и второй его заместители. (Прим. ред. Ленинск. сб.)

преки директивам Ц. К. и специальным заданиям Ц. К. при реорганизации Наркомпроса.

Когда основной план работы будет выработан? Какие вопросы в этот план войдут? Такие ли, как составление учебников, — библиотечная сеть и ее использование, — образцовые школы, — отчетность учителей, — программы курсов, лекций, школьных занятий, — контроль за степенью фактического исполнения программ и хода учебных занятий?

Или другие вопросы? Какие?

Какие вопросы признаны важнейшими, ударными?

Есть ли постановление об этом? Какие меры систематического надзора за исполнением?

Прошу краткого ответа.

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин).

Ленинский сб., т. XX, стр. 311—312.

III.

Луначарскому.

Копия: Литкенсу.

12. IX. 1921.

§ 10 закона 9/IX о мерах к улучш[ению] снабж[ения] школ обязывает НКпрос издать инструкции *.

Сугубо осторожным надо быть насчет § 6 (конец, право обмена) **. Не иначе как с полной отчетностью в срок; детальные правила; иначе — тюрьма за кражу.

Согласовать с НКЮст и показать мне *перед* подписанием.

Тоже § 8 плата за библиотеки и клубы ***.

Архисторожно; нельзя затруднять посещения. Показать мне *перед* подписанием.

Пр. СНК В. Ульянов (Ленин).

Ленинский сб., т. XXIII, стр. 197.

* Постановление СНК о мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений было принято 15 сентября 1921 «Известия» № 212, 23 сентября 1921 г.).

** По § 6 школам предоставлялось право обмена ненужных им предметов гос. снабжения на нужные им продукты.

*** В § 8 включен пункт о добровольном «самообложении» посетителей библиотек и клубов. (Прим. ред. Лен. сборн.)

ПРЕДМЕТНЫЙ И ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Антирелигиозная пропаганда, задачи пролетарской партии в области антирелигиозной пропаганды, 59—71; методы антирелигиозной пропаганды, 61—63, 67; принципиальные основы и содержание антирелигиозной пропаганды, 61—68; антирелигиозная пропаганда в программе партии,

176—177, см. также *Религия*.
Антисемитизм, использование черносотенцами школы, печати и парламентской трибуны для распространения его, 100—101; борьба рабочего класса против антисемитизма, 101; черносотенный проект национализации еврейской школы 86—87, 89.

Б

Бадаев А. Е., депутат Думы, с.-д. большевик, 73.
Бакуния М. А., 122.
Бауэр Отто, 114.
Безграмотность, см. *Грамотность*, борьба за нее.
Белянский В. Г., 121.
Белоусов Т. О., депутат Думы, с.-д., 71.
Бентам Иеремия, 228, 231.
Бердяев Н. А., 14, 114.
Библиотека Публичная в Петрограде, ее задачи, 244—245.
Библиотечное дело в России и за границей, работа Нью-Йоркской библиотеки, 52—53.

Библиотечное дело и библиотеки в СССР, недочеты его, 156—157; централизация библиотечного дела, 245, 246, 248; введение швейцарско-американской системы, 246; единая библиотечная сеть, 248; отчетность библиотек, 247—248; снабжение литературой и газетами, 248—252.
Бисмарк Отто, 64.
Бобринский В. А., 99.
Богданов А. А., 155.
Богоискательство и богостроительство, 68.
Бракке Вильгельм, 223.

В

Вейтлинг Вильгельм, 125.
Вилонов Н. Е., 155.
Витмер, 82.
ВЛКСМ, см. *Коммунистический союз молодежи*.
Внешкольное образование, борьба с извращениями во внешкольной ра-

боте, 154—155; задачи внешкольной работы, 153—157; основные недостатки внешкольной работы, 155—157; программа партии о внешкольном образовании, 178—179, см. также *Главполитпросвет*.
Вопросы всеобщего обучения в цар-

- ской России и в других капиталистических странах, сравнение состояния всеобщего обучения на Западе с состоянием народного образования в России, 75—77; классовая политика буржуазии и помещиков в распределении средств на различные типы школ, 80—81; незначительный охват детей школьного возраста школой в России, 75; нищенский бюджет народной школы в России, 73—77; процент безграмотных в России и в других странах, 48—49, 75—76; программные требования пролетариата, 116—118; хорошее образование доступно только детям буржуазии, 116; всеобщее обучение буржуазия старается свести к тому, чтобы натаскать для себя покорных и расторопных слуг, 185.
- Воспитание**, см. *Коммунистическое воспитание*.
- Воспитание коммунистической морали**, 201—205; см. также *Коммунистическое воспитание*.
- Воспитание социалистического отношения к труду**, см. *Коммунистическое воспитание*.
- Всеобщее и бесплатное обучение в СССР**, программа партии о всеобщем обучении, 179; политика советской власти по отношению ко всеобщему обучению, 185.
- Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез)**, ее задачи, 158—160.
- Г
- Газета**, орудие просвещения масс, 250; распространение газет, 249—252, 255; учебный материал, произведения классиков всемирной литературы, ознакомление с современной наукой и техникой должны войти в содержание газеты, 252.
- Гегель Г. В. Ф.**, 220, 221.
- Гейден П. А.**, граф, 54—57.
- Герцен А. И.**, 121.
- Гильфердинг Рудольф**, 140.
- Гимназические хозяйства**, мелкобуржуазная утопия Южакова, 19—25; крепостнический характер этих хозяйств, 19—25; 36—43.
- Главполитпросвет, политпросветы на местах и их работа**, основная задача Политпросвета — борьба с мелкобуржуазной распушенностью и предрассудками, 164; задачи Политпросвета в развертывающейся культурной революции, в связи с соцстроительством, 158—161, 187—189; связь просветительной работы с политикой, 165—166; руководящая роль партии в работе политпросветорганов, 168—169; работа политпросветов по привлечению учительства к участию в коммунистическом просвещении масс, 236—238; условия успешности политпросветработы, 165—166.
- Главпрофобр**, 242, 253, 254.
- Горбунов Н. П.**, 176.
- Город и деревня при капитализме**, культурное отставание деревни — «идиотизм деревенской жизни», 10—13.
- Город и деревня при социализме**, уничтожение противоположности между городом и деревней, 13—14; приобщение деревни ко всему богатству культуры, 13.
- Госиздат (Государственное издательство РСФСР)**, 242.
- Грамотность в царской России**, данные о состоянии образования и грамотности, 74—75; процент грамотных ничтожен в связи с нищенским бюджетом народного образования, 49, 75; сравнение состояния грамотности в России и в других странах, 49, 75—77; безграмотность — наследие рабства, 48—49; более высокая грамотность кустарей и жителей промышленных сел по сравнению с крестьянством, 10—13; влияние отхожих промыслов на грамотность населения, 10—12.
- Грамотность в СССР**, борьба за ликвидацию неграмотности, 152,

156—157, 159—161, 240—242; задачи ВЧК ликбез, 158; мобилизация грамотных для работы по ликбезу, 156—157; участие союза коммунистической молодежи в ликбезе, 200, 207.
 Грот Н. Я., 52.
 Гучков А. И., 109.
 Гэд Жюль, 223.

Д

Демьян Бедный, 79.
 Дешевая библиотека, 252.
 Дисциплина буржуазно-капиталистическая, 173.
 Дисциплина в буржуазной школе, 196, 199.
 Дисциплина в советской школе, 199, 208—209.
 Дисциплина коммунистическая, 163, 172—174; ее место в коммунистической морали, 203, 205, 206; значение сознательной дисциплины в борьбе за социализм, 172—173, 198.
 Дисциплина крепостническая, 173.
 Дидген Евгений, 146.
 Добролюбов Н. А., 103.
 Дошкольное воспитание в программе партии, 118, 180.
 Дубасов Ф. В., 59.
 Дуринов И. Н., 46, 48.
 Дюринг Евгений, 64, 69.

Е

Еврейская школа, см. Школа еврейская.
 Единая трудовая школа, см. Школа в СССР.

З

Зубатов С. В., 126.

И

Избы-читальня, 247.
 Интеллигенция буржуазная и мелкобуржуазная, буржуазия сама создает для своих надобностей интеллигенцию, 15—16; интеллигенция — профессора, учителя, инженеры — превращает свое знание в орудие эксплуатации трудящихся, 141; процесс развития капитализма создает расслоение интеллигенции и раскрывает буржуазную сущность интеллигенции, 17—18; тожество «бессловной» интеллигенции с буржуазной, 16—17; холопский характер и продажность буржуазной интеллигенции, 54—57; опасность влияния ее проповеди внеклассовой политики на народ, 55; саботаж интеллигенции в первый период диктатуры пролетариата, 141, 184, 226; использование интеллигенции в социалистическом строительстве, 162—163; борьба с разительством и небрежностью интеллигенции в работе, 170—171; см. также Специалисты буржуазные.
 Интеллигенция революционная, ее работа в воскресных школах, 45—48; ее роль в развитии революционного сознания у рабочих, 123—124; противопоставление революционной интеллигенции буржуазной, 57—58.
 Интернациональная культура, «интернациональная культура не безнациональна», 105—106; рабочий класс берет из каждой национальной культуры исключительно ее последовательно демократические и социалистические элементы, 107.
 Интернациональное воспитание, 107—110.
 Исправительные гимназии по проекту Южакова, 41.
 История, об историческом подходе к изучению, 218—219.

Б

- Кадры педагогические*, см. *Учительство в СССР*.
- Кадры социалистического строительства*, их подготовка, 175—176; классовый подход при приеме в вузы, 175; отмена юридических и фактических привилегий для имеющих, 176; материальное обеспечение пролетарского студенчества, 176, см. также *Специалисты*.
- Кассо Л. А.*, 75, 76. 82—84.
- Каутский Карл*, 140.
- Керенский А. Ф.*, 90.
- Клюжев И. С.*, 78—81.
- Книга*, методика самостоятельной работы над ней, 217—219.
- Коковцев В. Н.*, 75, 76.
- Коммунистическая партия*, ее руководящая роль в деле просвещения, 167—169, 256—257; ее роль в политическом воспитании учителя, 236—240; ее роль в политическом просвещении рабочих, 127—128; задачи и содержание работы членов партии в органах Наркомпроса, 253—257; см. также *Программа партии*.
- Коммунистический союз молодежи*, задачи союза в области воспитания и образования, 191, 193—210.
- Коммунистическое воспитание*, борьба с остатками мелкобуржуазно-психологии, 164, 167, 204—205; воспитание социалистического отношения к труду, 163, 169—171, 173—174; как учиться коммунизму, 193—210; методы коммунистического воспитания, 202—210; неразрывная связь воспитания и образования с борьбой рабочего класса против капиталистического общества, 205—208; овладение основами наук, 196—197; основы коммунистического воспитания и образования — в борьбе за укрепление и завершение коммунизма, 205, 206—208; тесная связь теории и практики, 199—201; см. также *Антирелигиозная пропаганда*, *Воспитание коммунистической морали*, *Интернациональное воспитание*, *Политехнизм и политехническое образование*.
- Коммунистические субботники*, 163, 173—174.
- Коммунистическое чванство*, 159—160.
- Конференция российских национальных партий в 1907 г.*, мелкобуржуазный характер ее, состав, решение по вопросу о культурно-национальной автономии, 115—116.
- Кривенко С. Н.*, 16—17.
- Крупская Н. К.*, 153, 166, 211—214, 245, 246, 258.
- Кудрявцев А. П.*, 246.
- Культура буржуазная*, капитализм создает культуру только для меньшинства, 15, 162; место культуры в бюджете буржуазного государства, 49—50; оппортунизм муниципальных социалистов в вопросе о расходах на культуру в местном бюджете, 49—51; повышение культуры — средство подкупа рабочей аристократии буржуазией, 54; противоречие между культурностью города и варварством деревни, создаваемое капитализмом, 10—13, 54; использование пролетариатом буржуазного культурного наследства для социалистического строительства, 162; использование людей, воспитанных капитализмом, для социалистического строительства, 162—163; см. также *Образованность и культурность*.
- Культура и социалистическая революция*, см. *Социалистическая революция и культура*.
- Культура национальная*, см. *Национальная культура*.
- Культура пролетарская*, буржуазные и реакционные воззрения под видом «пролетарской культуры», 146—148, 154—156, 197; пролетарская культура должна явиться закономерным развитием запасов знаний, выработанных человечеством, 197; только мирозерцание марксизма является выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата, 147; место буржуазного культурного наследства в проле-

- тарской культуре, 147, см. также *Пролеткульт*.
- Культура речи*, 223—224.
- Культурная революция* и культурное строительство в СССР, задача подъема культуры — одна из самых очередных, 149, 153, 158; могучий подъем масс к знанию и недочеты государственно-просветительного аппарата, 154, 259; роль народного учителя в культурной революции, 241—243; роль политпросвета в культурной революции, 158—161; установление диктатуры пролетариата как предпосылка культурной революции, 137—138; меньшевики о «культурных предпосылках» революции, 137—138.
- Культурное наследство* капитализма, использование и критическая переработка его марксизмом, 147, 196—197; культурное наследство и образование молодежи, 199—201.
- Культурно-национальная автономия* в программе Бунда, 110, 113; мелкобуржуазная идейная основа и содержание культурно-национальной автономии, 88, 90, 96, 110—114; отрицательное отношение революционного марксизма к культурно-национальной автономии, 88—99, 104—105, 110, 115; поддержка идеи культурно-национальной автономии ликвидаторами, 90, 96, 98; реакционный характер культурно-национальной автономии с общедемократической точки зрения и вред ее с точки зрения пролетарской классовой борьбы, 89—91, 92—94; утопичность культурно-национальной автономии вообще и в царской России в частности, 91, 94, 112; судьба идеи культурно-национальной автономии в Австрии, 113—114; см. также *Сталин И. В. о культурно-национальной автономии*, *Конференция российских национальных партий о культурно-национальной автономии*.
- Культурно-образовательный уровень трудящихся в царской России*, повышение его под влиянием распространения мануфактурного производства, 10—12; повышение его под влиянием отхожих промыслов, 10; буржуазия заинтересована в невежестве рабочих, 44—45.
- Культурно-образовательный уровень трудящихся в СССР*, значение его для повышения производительности труда, 150—151; роль электрификации в повышении культурного уровня масс, 151—152.

Л

- Лария Ю. А.*, 166.
- Лассаль Фердинанд*, 126.
- Лавфарт Поль*, 223.
- Лебедев-Полянский П. И.*, 146.
- Лекция*, методика лекции, 217—218; самостоятельная работа студента в связи с лекцией, 217—219.
- Ликнехт Вильгельм*, 223.
- Либман (Герш П. Л.)*, 97, 106.
- Ликвидация неграмотности в СССР*, см. *Грамотность*, борьба за нее.
- Литкенс Е. А.*, 166, 215, 258, 259.
- Логика* формальная и логика диалектическая, 220—221; место формальной логики в школе, 220.
- Лонгэ Жан*, 140.
- Луначарский А. В.*, 68, 146, 148, 153, 154, 155, 166, 214—215, 233, 246, 255, 257, 258, 259.

М

- Макдональд Рамсей*, 140.
- Маклаков В. А.*, 230.
- Маклаков Н. А.*, 76.
- Малкин Р. Ф.*, 248.
- Мапунялов А. А.*, 31.
- Марков 2-й Н. Е.*, 99.
- Маркс Карл*, 14, 43, 47, 63, 67, 71, 123, 136, 196, 197, 218, 227, 228.

- Маркс, Энгельс, марксизм* о культуре — только марксистское мирозерцание является правильным выражением интересов и культуры пролетариата, 147; о буржуазной науке, 142, 145, 147; метод научной работы, 147, 196—197; о политехнизме, 35, 214; о противоположности между городом и деревней, 9—10, 13—14; о революционной теории и ее роли в рабочем движении, 121—122; о революционной теории и практике, 121—122; о религии — об отношении пролетарской партии к религии, о программных требованиях партии по вопросу о религии и об оппортунистических извращениях в этом вопросе, 61—68; о роли философов-материалистов в борьбе с поповщиной, 145—146.
- Мартов Л.*, 140.
- Маслов П. П.*, 49, 50.
- Махизм*, 155.
- Методы обучения и воспитания подрастающего поколения в советской школе*, борьба с верхоглядством, 198; воспитание умения продумывать знания и делать выводы, неизбежные с точки зрения современного образования, 199, 218; воспитание умения подходить к вопросу самостоятельно и критически, 198, 200—201, 218—219; выработка умения работать с книгой, 218—219; воспитание умения превращать теорию (коммунизм) в руководство для практической работы в социалистическом строительстве, 199—201; вред начетничества, 194—195; место формальной логики в школе, 220; методика лекции, 217—218; методы обучения и принципы диалектического познания, 220—221; необходимость осуществления связи обучения с трудом, 194—195; о развитии и усовершенствовании памяти, 198.
- Методы обучения в буржуазной школе*, зубрежка, 197; мертвенный, схоластический, казенный, загрязненный поповским влиянием характер преподавания, 187; ничтожество, 194—195; обременение памяти безмерным количеством ненужных знаний, 197—198; разрыв между теорией и практикой, между книгой и жизнью, 194—195.
- Методическое руководство*, организация его Наркомпросом, 253—258.
- Министерство народного просвещения в России*, помещичье-буржуазный характер его политики в отношении просвещения народных масс, 48—49, 72—81; в отношении образования рабочих, 44—48; низкая оплата труда народных учителей и полицейские мероприятия против них, 45—48, 77—81; борьба с проникновением политики в школу, 45—48, 82—85; оценка деятельности министерства различными партиями, 78—81, 82—85; критика сметы министерства народного просвещения, 73—78.
- Михайловский Н. К.*, 39.
- Модестов В. А.*, 248.
- Молодежь революционная*, педагогический подход в коммунистическом воспитании молодежи, 131; методы пропаганды марксизма среди нее, 129—131; необходимость организации самостоятельных союзов молодежи, 132, см. также *Коммунистический союз молодежи*.
- Молодежь учащаяся в России*, см. *Студенчество*.
- Монотехническое образование*, 214—216.
- Мораль буржуазная*, ее классовый эгоистический характер, 201—202; ее основа — поповщина или идеалистическая ложь, 201—202.
- Мораль коммунистическая*, сущность ее — в сознательной дисциплине и сознательной борьбе против эксплуататоров за укрепление коммунизма, 202—204, 205, 209—210; коммунистическая мораль подчинена требованиям и интересам классовой борьбы пролетариата, 201—204; коммунистическая мораль и молодежь, 204, 209—210.
- Мост Иоганн*, 69.
- Музеи политехнические*, 212.

Н

Наполеон I Бонапарт, 138.

Наркомпрос, задачи Наркомпроса по выработке программ, по привлечению специалистов-педагогов, по подготовке кадров, распределению литературы, отчетности, 175—176, 253—254, 255, 258; Наркомпросу необходимо организовать учет местного опыта, систематизацию его и распространение лучших образцов этого опыта, 254—258; недочеты в работе НКП, 241—242, 253, 257—258, 259; о бюджете Наркомпроса, 241—242; о великодержавном шовинизме в Наркомпросе, 190; перечень вопросов, над которыми должен работать Наркомпрос, 259; см. также *Съезды по народному образованию*.

Народничество 90-х годов, его реакционное прожектерство в области народного образования, 19—43.

Народное образование, связь его с политикой, лицемерие буржуазии, говорящей об «аполитичности» народного образования, 165, 184; значение связи политического аппарата буржуазии с просвещением, 165, 184; народное образование нельзя проводить вне связи с политикой, 165, 167.

Народное образование в капиталистических странах, буржуазия дает образование рабочим лишь постольку, поскольку она нуждается в квалифицированной рабочей силе, 51; бюджет народного образования, мизерность затрат, 49—50; классовый характер буржуазной системы народного образования — различное образование для различных классов, 26—32, 195; оппортунизм муниципальных социалистов и русских меньшевиков в вопросе о расходах на культуру по местному бюджету, 49—51; повышение культуры и создание образовательных учреждений — один из способов подкупа рабочей аристократии, 54; см. также *Школа буржуазная, классовая, сословная*.

Народное образование в царской России, доступность средней и выс-

шей школы только для имущих классов, 27—28; затруднительность доступа в среднюю и высшую школу для рабочих и крестьян, 27—28, 80; ничтожный охват школой детей школьного возраста, 74—77; нищенский бюджет народного образования, 73—78; помещичье-буржуазный и руссификаторский характер политики правительства в области народного образования, правительство — злейший враг народного образования, 45—48, 73—81; репрессии против учителей народных училищ и воскресных школ, 45—48, 77—81; страх правительства перед народным образованием, как источником революции, 46—48, см. также *Школа в России, Учителя в России, Учащиеся в России*.

Народное образование в СССР, активнейшее участие пролетариата в его строительстве, 147; руководящая роль партии, 147, 168—169; основы советской системы народного образования, 147; организация народного образования, 253—259; недочеты в организации руководящих органов НКП 253—258; см. также *Школа в СССР, Учителя в СССР, Съезды по народному образованию*.

Наука буржуазная, о критическом подходе и переработке при изучении буржуазной науки, 196, 218; об историческом подходе в изучении отдельных научных проблем, 219; буржуазная наука — орудие эксплуатации трудящихся и господства капитала над народом, 141—142, 169; поражение науки капиталом, 142; см. также *Маркс и марксизм о буржуазной науке*.

Наука и соцстроительство, борьба за действительность науки, 153; использование наследия капиталистической культуры, буржуазной науки и техники для построения социализма, 124, 142—144; могущество союза представителей науки, пролетариата и техники, 145; только социализм освобождает науку от ее порабощения капиталом, 142.

Научная работа по вопросам школы,

см. *Школа*, научное изучение ее работы.

Национализация еврейской школы, см. *Школа еврейская*.

Национальная культура при капитализме, буржуазные националисты и национальная культура, 91, 95, 107—108; сущность буржуазного национализма в области культуры, 104—108; наличие в каждой национальной культуре двух культур — буржуазной и пролетарской, 106, 109; господствующая роль буржуазной культуры в национальной культуре при капитализме, 106; национальная вражда — средство идейного порабощения масс, 100; отношение большевиков к борьбе за национальную культуру вообще и к борьбе против национального угнетения, 111; противопоставление пролетариатом лозунга интернационализма буржуазному лозунгу национализма, 91, 93, 94, 95, 96. 106—108; рабочий

класс берет из национальной культуры лишь ее последовательно-демократические и социалистические элементы, 107; программные требования партии по национальному вопросу, 97—99, 115; см. также *Интернациональная культура*, *Язык государственный*.

Национальная культура при диктатуре пролетариата, борьба с великодержавным шовинизмом, пути преодоления националистических тенденций, 190.

Начетничество, его вред в обучении, 194—195.

Негры, 50, 51. 76.

Некрасов Н. А., 57.

Нравственное воспитание буржуазное, см. *Мораль буржуазная*, *Школа буржуазная*.

Нравственное воспитание коммунистическое, см. *Воспитание коммунистической морали*, *Мораль коммунистическая*.

0

Образование, см. *Народное образование*, *Политехническое образование*, *Профтехническое образование*.

Образованность и культурность буржуазная, классовая сущность ее, 54—57; противопоставление революционного и буржуазно-интеллигентского понимания образованности и культурности, 54—57.

Обучение на родном языке, большевистское разрешение вопроса,

95, 96, 99; программа партии о родном языке, 117, 180.

Обязательное и бесплатное обучение, как программное требование партии в 1902—1917 гг., 116—118; обязательное и бесплатное обучение в программе партии, 179.

Обществоведение, методика преподавания, 185.

Отделение города от деревни при капитализме, 11.

Оуэн Роберт, 122.

П

Память, ее роль в обучении в советской школе, 197—198; ее роль в обучении в буржуазной школе, 197.

Партийное совещание по народному образованию, Первое, 31 декабря 1920 г. — 4 января 1921 г., неправильная постановка на нем вопроса о политехническом образовании, 214—216; отношение В. И. Ленина к постановлению совещания о понижении возраста перехода от общего политехнического

к профтехническому образованию, 214, 215—216; отсутствие учета практического опыта и выступлений педагогов-специалистов на совещании, 256; увлечение общими рассуждениями и абстрактными лозунгами, 214—216.

Патрашкин С., 102.

Педагогика советская, ее задача — связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества, 226; педагогика советская — один из элементов

- борьбы против сил и традиций старого общества в эпоху диктатуры пролетариата, 135; см. также *Коммунистическое воспитание, Программы, Методы, Учитель*.
- Педагогическое образование в царской России*, нежестокость руководителей учит. семинарий, 80.
- Педагогическое образование в СССР*, 243.
- «Передовщина»*, 94.
- Петровский Г. И.*, член Думы, с.-д. большевик, 100.
- Печать буржуазная*, что такое «свобода печати» при капитализме, 250.
- Печать при диктатуре пролетариата*, ее роль в перевоспитании масс на конкретных образцах и примерах социалистического строительства, 250—252.
- Пирогов Н. И.*, 83.
- Плетнев В. Ф.*, 155.
- Плеханов Г. В.*, 109, 128, 145, 221.
- Победоносцев К. П.*, 45, 46, 48.
- «Под знаменем марксизма»*, журнал, 145—146.
- Познание*, принципы диалектического познания — четыре основных требования диалектической логики, 220—221.
- Покровский М. Н.*, 147, 176, 233, 246, 255, 258, 259.
- Политехнизм и политехническое образование*, основной принцип марксистского понимания политехнизма, 35; политехнизм в программных требованиях партии в 1917 г., 118; политехнизм в программе партии, 179—180, 213; мелкобуржуазное искажение принципа соединения обучения с трудом, 35—36; критика решений 1-го партийного совещания по народному образованию по вопросам политехнического образования, 214—216; необходимость немедленного осуществления политехнического образования в меру возможного, 211; привлечение специалистов и использование предприятий для этого, 212, 254; обязательность осуществления связи профессионального образования с общими политехническими знаниями, 213; противопоставление политехнического и монотехнического образования, 215; программа по политехническому образованию для средней школы, 211—212; против абстрактных рассуждений о политехнизме, 214—216.
- Программа партии о народном образовании*, 178—179; программные требования партии в 1902—1917 гг. в области просвещения, 116—119; о программных требованиях большевиков по национальному вопросу, 114—115, 117—118; коренное отличие их от буржуазных национальных программ, 94—99; программа большевизма о равноправии наций в области народного образования, 97—100, 115; программа партии о политехнизме и профтехническом образовании, 118, 179—180, 213—214, 211—212.
- Программа партии о религии*, 61—63, 176—177.
- Программы школьные буржуазные*, классовый их характер, 26—29.
- Программы школьные в СССР*, место в них культурного наследия — всего материала, накопленного предшествующей историей человечества, 193—194, 196—197, 198; необходимость критического усвоения и переработки этого материала, 196—197; связь обучения с работой, с классовой борьбой пролетариата, 205—210; разработка программ должна проводиться Наркомпросом, 254—255; руководящая роль коммунистов в составлении школьных программ, 254—255; указания к составлению программы средней школы, 212—213.
- Прокопович С. Н.*, 126.
- Пролетарская культура*, см. *Культура пролетарская*.
- Пролетарская революция*, см. *Социалистическая революция*.
- Пролеткульт*, борьба с прожектерством и мелкобуржуазными извращениями в Пролеткульте, 146—148, 154—156, 241.
- «Просветительная утопия» Южакова*, ее буржуазно-крепостнический характер, 19—25, 32—34, 36—43.

- Профтехническое образование, обязательность осуществления его в связи с общими политехническими знаниями*, 180, 213—214; см. также *Кадры*.
- Профтехшкола, схема программы общеобразовательных предметов*, 211—212.
- Прудон Пьер-Жозеф*, 110, 125.
- Пуришкевич*, 89, 99, 102, 107, 109.

Р

- Разделение школьного дела по национальностям*, см. *Культурно-национальная автономия*.
- Религия*, Маркс и Энгельс о религии, 63—66; сущность и социальные корни религии, 59, 66; классы и партии в России в их отношении к религии, 70—71; сопоставление буржуазно-демократической и революционной постановки вопроса о религии, 61—68, 70; программные требования партии по вопросу о религии, 60; правильное понимание требования: «религия — частное дело», 60—63; оппортунистические извращения этого требования, 69—70; пункт программы партии в области религиозных отношений, 176—177; как бороться с влиянием религии на рабочий класс, 66—68.
- Родной язык в программных требованиях партии в области народного образования*, 95, 96, 99, 117, 180; партия о правах национального языка, 190; борьба с проявлениями великодержавного шовинизма: «единая школа — единый язык» (русский), 190.
- Российская коммунистическая партия (большевиков)*, см. *Коммунистическая партия*.
- Русский язык, борьба с коверканьем его*, 223—224; русский язык в национальной школе, 155.

С

- Сазонов С. Д.*, 230.
- Салтыков М. Е.*, 57.
- Самойлов Ф. Н.*, член Думы, с.-д. большевик, 92.
- Свицерский А. И.*, 166.
- «Свобода и равенство» в буржуазном государстве, лживость этих лозунгов в условиях капиталистического общества, влияние их на учительство в первые годы Советской власти*, 226—232.
- Связь обучения с производительным трудом*, см. *Соединение обучения с производительным трудом*.
- Сен-Симон Анри*, 122.
- Сисмонди Симон де*, 11.
- Система народного образования*, см. *Народное образование*.
- Советы народного образования, как форма привлечения населения к участию в деле народного образования*, 170.
- Совещание ЦК с партработниками в Поронине в 1913 г.*, 95.
- Совместное обучение в программе партии*, 179.
- Соединение обучения с производительным трудом*, марксистское понимание этого принципа, 35; мелкобуржуазное его искажение, 35—36; значение этого принципа в воспитании и в общественном развитии, 35—36; программа партии о связи обучения с детским общественно-производительным трудом, 118, 179; необходимость немедленного осуществления в меру возможного этой связи, 216.
- Сознательная дисциплина, воспитание ее*, 199, 208—209; см. также *Дисциплина коммунистическая*.
- Сологуб Ф.*, 79, 94.
- Сословная школа*, см. *Школа сословная*.
- Социалистическая революция и культура, социализм основывается на всем материале человеческого знания*, 124; социалистическая революция превращает все завоевания культуры из орудия эксплуатации народа в достояние всего народа, 14, 141—142; социалистическая ре-

- волюция — необходимая предпосылка культурной революции, 137—138, 166—167; подъем культуры — одна из первоочередных задач социалистической революции, 149, 158—161; социалистическая революция уничтожает все пережитки крепостнической культуры в противоположность буржуазным революциям, сохранявшим эти пережитки, 138—140; социалистическая революция уничтожает «идиотизм деревенской жизни», 14.
- Социалистическое соревнование и ударничество*, 163, 169—170; социалистическое соревнование как средство воспитания социалистического отношения к труду, 169—170, 172—174; социалистическое соревнование среди молодежи, 209—210.
- Социалистическое строительство и культурная революция*, задачи и характер образования, преподавания, воспитания и обучения, 187—189; связь коммунистического воспитания и образования с задачами социалистического строительства, 205—210; значение овладения знанием для активного участия молодежи в социалистическом строительстве, 199—201; подготовка, вовлечение и воспитание трудящихся масс в процессе социалистического строительства, 166—168; повышение производительности труда в связи с успехами культурной революции, 150—151.
- Социалисты-утописты* о культурных предпосылках социализма, 162, 166.
- Союз учителей-интернационалистов*, его задачи, 233—235.
- Специалисты буржуазные в СССР*, их использование в социалистическом строительстве, 142—144, 162—163; моральная победа пролетарской революции над ними, 143—144, 149; привлечение их для осуществления политехнического образования, 212, 254.
- Специалисты в области народного образования*, учет их, изучение их работы Наркомпросом и систематическое привлечение их к работе в органах Наркомпроса в центре и на местах, 253, 254, 256—257; условия их работы в органах Наркомпроса, 256—257.
- Сталин И. В.* о национальной культуре и культурно-национальной автономии, 104—105.
- Степанов-Скворцов И. И.*, 221—223.
- Стихийность и сознательность* в рабочем движении, необходимость борьбы со стихийностью как формой влияния буржуазной идеологии на рабочее движение, 124—127.
- Столыпин П. А.*, 56—57.
- Струве П. Б.*, 14, 31, 109, 114, 126.
- Студенчество в России*, пропаганда марксизма среди него, 129—130; необходимость борьбы с влиянием мелкобуржуазных партий на студенческие партийные кружки и группы, 130.
- Сурков П. И.*, член Думы, с.-д., 63, 71.
- Суханов Н. Н.*, 135—138.
- Съезд австрийской с.-д. партии* в Брюнне в 1899 г., 112.
- Съезды германской с.-д. партии* в Готе в 1895 г. и в Эрфурте в 1891 г., их постановления о религии, 60.
- Съезд Российского коммунистического союза молодежи (III)*, октябрь 1920 г., 193—210.
- Съезды и совещания по народному образованию*. Первый всероссийский съезд по просвещению, август 1918 г., 180—185; Первый всероссийский съезд учащихся-коммунистов школ II ступени, апрель 1919 г., 191—192; Первый всероссийский съезд по внешкольному образованию, май 1919 г., 153—157; совещание заведующих отделами внешкольного образования, февраль 1920 г., 185—189; Первый всероссийский съезд пролеткультов, октябрь 1920 г., 146—148; Всероссийское совещание политпросветов, губервских и уездных отделов народного образования, ноябрь 1920 г., 165—169, 236—238; Второй всероссийский съезд политпросветов, октябрь 1921 г., 158—161.
- Съезды учителей*. Первый всерос-

сийский съезд учителей-интернационалистов, июнь 1918 г., 225—226; Второй всероссийский съезд учителей-интернационалистов в 1919 г., 185, 233—235; Первый всероссийский съезд работников

просвещения и социалистической культуры, август 1919 г., 226—232; Четвертый всероссийский съезд работников просвещения, ноябрь 1922 г., 243.

Т

Теория революционная, роль ее в рабочем движении, 120—123; Энгельс о значении революционной теории, 121—122; роль революционно-социалистической интеллигенции в развитии революционного сознания рабочих, 123—124.

Толстой Л. Н., 103.

Тома Альберт, 186.

Труд в школе, см. *Политехнизм и*

политехническое образование, Соединение обучения с производственным трудом.

Трудовая дисциплина, см. *Дисциплина коммунистическая.*

Трульстра Питер, 130.

Туган-Барановский М. П., 114.

Турати Филиппо, 140.

Тургенев И. С., 103.

У

Учащиеся начальной и средней школы царской России, духовная забитость и приниженность их, 78; их национальный состав, 91—92; сословный состав учащихся средней школы, 27—28, 80; требования учащихся в 1905 г., 88.

Учебник, значение его в школьной работе и в деле народного просвещения вообще, 221—223; назначение указателя в учебнике, 221; изучение учебника учителем, 222; стабильность учебника, 223; форма изложения материала в учебнике (ясность, доступность), 221—222.

Учебные планы и программы, см. *Программы школьные.*

Ученические кружки в царской России, 82—85.

Учитель, его роль в агитационно-пропагандистской работе партии в деревне, 236—238; его роль в идейно-политическом направлении школы, 225.

Учитель как воспитатель, его роль в борьбе с мелкобуржуазной распушенностью и предрассудками, 164; его роль в преодолении собственных навыков и привычек, 167.

Учительские семинарии, невежественность их руководства, 80.

Учительский союз, о роли союза в

воспитании учительской массы, 233—235, 243; см. также *Съезды учителей, Союз учителей-интернационалистов.*

Учительство в Америке, материальное его положение в XIX и начале XX вв., 77.

Учительство в царской России, духовная забитость и приниженность народных учителей, 78—79; материально-бытовое положение народных учителей, 77—78; правовое положение народных учителей и правительственные репрессии против них, 78—81; программные требования партии об учительстве, 118.

Учительство в СССР, его задачи, 167, 225—226; главная задача — подготовке молодое поколение к строительству новой жизни, 243; борьба революционных и реакционных течений в учительстве в первый период после Октября, 233—235; влияние буржуазных лозунгов «свободы и равенства» на учительство, 226—232; место и положение учителя в стране, 240—243; его место в армии просвещения, 225—226; необходимость систематической работы над культурным подъемом учителя, всесторонней подготовкой его как педагога и над поднятием его ма-

терминального положения, 242—243; работа партии над политическим воспитанием учителя и привлечением его к участию в комму-

нистическом просвещении масс, 179, 237—241; программа партии об учительстве, 179; роль союза учителей, 233—235, 243,

Ф

Фейербах Людвиг, 63, 65, 66, 69.

Фурье Шарль, 122.

Ч

Чернов В. М., 140.

Чхенкели А. И., 90.

Чернышевский Н. Г., 42, 103, 109, 121.

Ш

Школа буржуазная, бессодержательность формулы: «школа должна готовить для жизни», 26; кого готовит буржуазная школа, 181, 184, 185, 195, 198, 235; безмерное количество ненужных знаний в буржуазной школе, 197—198; отрыв в ней просвещения и образования от организации труда, отсутствие связи между преподаванием и действительными задачами организации народного труда, 187; классовый характер школы — доступность для имущих и платность буржуазной школы, 27; недоступность ее для рабочих, 44—45; буржуазная школа — школа учбы, муштры, зубрежки, 196, 199, 208; буржуазная школа воспитывает карьеристов и эгоистов, 206.

Школа в царской России, партия о правительственной политике в школе, 82—85; школа — орудие помещиков и буржуазии для угнетения и эксплуатации трудящихся, 73—81; школьная политика министерства народного просвещения, 45—48, 73—81; программные требования партии, 99.

Школа в СССР, основные задачи школы в программе партии, 178—179; что должна давать школа учащимся, каких людей готовить, 205—210; борьба за школу — составная часть классовой борьбы пролетариата, 182—185; осуществление принципа связи школы с политикой и необходимость борьбы с извращениями этого принципа, 185; неразрывная связь ра-

боты школы с борьбой рабочего класса, 205—210; научное изучение работы школы, изучение и систематизация ее практического опыта; распространение лучших образцов этого опыта, 253; сознательная дисциплина в школе, 208—209; роль комсомола в ее воспитании, 209; см. также *Коммунистическое воспитание*.

Школа воскресная церковно-приходская, отношение царских министров к ее преподавателям и составляемым ими программам, 45—48.

Школа еврейская, черносотенный проект национализации еврейской школы, 86—87, 89, 113; отношение партии рабочего класса к проекту, 86—87, 89, 113.

Школа и церковь, требование программы партии об отделении школы от церкви, 117, 118.

Школа классовая, сущность классовой школы и ее отличие от словесной, 25—32.

Школа национальная в царской России и культурно-национальная автономия (нелепость культурно-национальной автономии особенно при пестроте национального состава учащихся), 91—94; преподавание на родном языке учащихся, 93—94, 99, 103; требование реакционеров и либералов об обязательности государственного языка в национальной школе, 101—103; отрицательное отношение пролетарской партии к обязательности государственного языка,

96, 103, 117; единство школьной политики рабочих всех наций, 99; преобладающее влияние клерикалов и шовинистов в национальной школе, 112.

Школа национальная в СССР, борьба партии с великодержавным шовинизмом по вопросу о родном языке в национальной школе, 190.

Школа сельскохозяйственная низшая и средняя в России, причины заботы о ней правительства, 72—73.

Школа сословная, 25—32; отношение пролетариата к ней, 25—32.

Школа средняя в царской России, ее сословно-классовый характер — она школа для имущих, 28, 29—31, 80; народники о реформе средней школы, 19—45; программа средней школы, 26—29; протест учащихся-поляков в 1905 г. против руссификаторской политики в средней школе, 88; полицейские репрессии в борьбе правительства с политическими кружка-

ми учащихся, 82—85; отношение различных партий к существованию этих кружков в школе и к политике правительства, 82—85; см. также *Учащиеся средней школы*.

Школа средняя в СССР, задачи ее, 214—216; программы общего и политехнического образования, 211—212.

Школьная политика буржуазии, 183—184; лицемерие ее утверждений об аполитичности школы, 183, 184; различные типы школ — для различных общественных классов, 25—32; школа — орудие классового господства буржуазии, средство натаскивания для буржуазии покорных и расторопных слуг, 181, 184, 185, 195.

Школьная сеть в царской России, отношение правительства к ее расширению, 73—79.

Шмидт О. Ю., 214—216.

Шульце-Геверниц Гергард, 30, 31, 126.

Шульце-Делич Франц, 126.

Э

Электрификация, значение ее для просвещения масс, 151—152; средства пропаганды электрификации среди населения, 174—176.

Энгельс Фридрих, 32, 47, 51, 65, 67, 71, 121, 122, 123, 218, 219.

Ю

Южакон С. Н., 19—43.

Юркевич Л., 108, 114.

Я

Язык государственный и национальный вопрос, требование революционной социал-демократии о равноправии наций и языков, 95, 99; реакционеры и либералы за обязательность преподавания государственного языка в школе, 101—

103; отрицательное отношение пролетарской партии к обязательности государственного языка, 94—99, 103, 117.

Если, организация их для трудящихся — программное требование партии, 119, 180.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловие	5
-----------------------	---

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ШКОЛА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

ГЛАВА I. БОРЬБА С РЕАКЦИОННЫМ МЕЛКОБУРЖУАЗНЫМ РОМАНТИЗМОМ НАРОДНИКОВ.

Отделение города от деревни — неизбежный спутник капитализма	9
Влияние отхожих промыслов на культурный уровень населения	10
Грамотность кустарей	13
Социализм уничтожит противоположность между городом и деревней и сделает доступными всему народу все достижения науки, техники и искусства	13
Кто пользуется буржуазной культурой	14
Буржуазия создает свою интеллигенцию	15
«Бессловная» интеллигенция есть интеллигенция буржуазии	16
Развитие капитализма показало действительную классовую сущность интеллигенции	17

ГЛАВА II. МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ УТОПИЯ О ВСЕНАРОДНОМ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ.

Гимназические хозяйства и исправительные гимназии	19
Сословная школа и школа классовая	25
Утопичность проекта организации самоокупаемых гимназий	32
Мелкобуржуазное понимание принципа соединения обучения с производительным трудом	35
Проект Южакова — буржуазно-крепостническая «утопия»	36

ГЛАВА III. КАКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДАЮТ ПРАВЯЩИЕ КЛАССЫ УГНЕТЕННЫМ МАССАМ.

Капитализм осуждает массы на состояние задушенности и темноты	44
Буржуазия заинтересована в невежестве рабочих	44
Как министерство народного «просвещения» «заботится» о просвещении рабочих	45
Безграмотность — наследие рабства	48

Что дает буржуазия на культуру	49
Оппортунистический характер муниципального социализма	51
Библиотечное дело в России и за границей	52
Повышение культуры и создание образовательных учреждений — один из способов подкупа рабочей аристократии	54
Буржуазная интеллигенция — культурный лакей своего класса . .	54
Классовая сущность помещичьей образованности	56
Есть «интеллигенция» и интеллигенция	57

ГЛАВА IV. РЕЛИГИЯ НА СЛУЖБЕ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ.

Что такое религия	59
Социализм и религия	60
Об отношении рабочей партии к религии	63

ГЛАВА V. САМОДЕРЖАВИЕ — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДА.

О каких школах печется царское правительство	72
Политика царизма в области народного образования	73
Классы и партии в отношении к школьной политике правитель- ства	82

ГЛАВА VI. ШКОЛА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

Черносотенный проект «национализации еврейской школы»	86
Национально-освободительное движение и школа	87
Реакционность плана разделения школьного дела по националь- ностям	88
Национальный состав учащихся в русской школе	91
Принцип полного равноправия наций и удовлетворение культур- ных запросов национальных меньшинств	94
Школьная политика у рабочих всех наций одна	99
И школа, и печать, и парламент — все используется для травли евреев	100
Нужен ли обязательный государственный язык?	101
«Национальная культура»	104
«Культурно-национальная автономия»	110
Тезисы по национальному вопросу	114

ГЛАВА VII. ПРОГРАММНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Социал-демократы требуют дарового и обязательного обучения всех детей	116
Программа РСДРП о школе и народном образовании	116

ГЛАВА VIII. РОЛЬ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ.

Без революционной теории не может быть и революционного дви- жения	120
Могло ли революционное сознание стихийно возникнуть у ра- бочих?	123

Социализм основывается на всем материале человеческого знания	124
Всякое преклонение пред стихийностью рабочего движения означает усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих . .	124
Роль революционной партии в политическом просвещении рабочих	127

ГЛАВА IX. АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.

Пропаганда марксизма среди учащейся молодежи	129
Как исправлять политические ошибки революционной молодежи .	130

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ШКОЛА В ЭПОХУ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

ГЛАВА I. ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА КУЛЬТУРНОГО ПОДЪЕМА ТРУДЯЩИХСЯ.

Меньшевистская догма о «культурных предпосылках» революции .	135
Пролетарская революция уничтожает до конца все пережитки крепостнической культуры	138
Саботаж интеллигенции	141
Пролетариат все завоевания культуры из орудия эксплуатации превращает в достояние всего народа	141
Только социализм освобождает науку от порабощения ее капиталом	142
Без использования наследия капиталистической культуры нам социализма не построить	143
Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не стоит никакая темная сила	144
О союзе с некоммунистами-материалистами для борьбы с философской реакцией	145
Пролетарская культура и пролеткультовское проектерство . . .	146

ГЛАВА II. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Условия полного уничтожения классов	149
Подъем культурного уровня — одно из условий повышения производительности труда	150
Электрификация страны и культура	151
Главное, чего нехватает, — культуры	153
Планомерная организация внешкольного образования и борьба с мелкобуржуазным проектерством	153
Ликвидация неграмотности и задачи общего подъема культуры . .	158

ГЛАВА III. КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОДГОТОВКА НОВЫХ КАДРОВ.

Мы строим социализм из людей, воспитанных капитализмом . . .	162
Нужно выкорчевать навыки и привычки, связанные с подневольным трудом	163
Борьба с мелкобуржуазной распушенностью и предрассудками — основная задача внешкольного и школьного образования . . .	164

Просветительную работу нельзя проводить вне связи с политикой	165
Идеи, привычки и навыки рабочего класса как орудие воспитания всех трудящихся	166
Руководящая роль партии в деле просвещения	168
Социалистическое соревнование	169
Борьба с разгильдяйством и небрежностью в работе	170
Коммунистическая организация труда основана на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся	172
Воспитать социалистическое отношение к труду	173
Пропаганда электрификации среди населения и в школе	174
Директивы о подготовке новых кадров специалистов	175
Отношение к религии	176

ГЛАВА IV. СОВЕТСКАЯ ШКОЛА.

Проект пункта программы в области народного просвещения . . .	178
Проект добавлений к пункту программы в области народного просвещения	180
План речи на I Всероссийском съезде по просвещению	180
Дело народного просвещения — составная часть классовой борьбы пролетариата	182
О связи школы с политикой	185
Социалистическое строительство и задачи просвещения	185
Необходимо бороться со всякими проявлениями шовинизма в области культуры и школы	190

ГЛАВА V. КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ И ЗАДАЧИ ШКОЛЫ.

Главная задача молодежи — учиться	191
Учитесь строить новую школу под руководством старших	191
Дети увидят расцвет коммунизма	192
Чему учиться в школе	193
Как учиться коммунизму	194
Кого и как воспитывала старая школа	195
Нужно усвоить и переработать всю сумму знаний, накопленных человечеством	196
Пролетарская культура должна быть закономерным развитием записов знания	197
Что взять из старой школы	197
Нужно развить память знанием основных фактов	198
Воспитание умения продуманно усваивать знания	199
Чтобы построить коммунистическое общество, молодое поколение должно овладеть всем современным знанием	199
О воспитании коммунистической морали	201
Есть ли коммунистическая мораль?	201
Что такое коммунистическая мораль	202
О борьбе с остатками мелкобуржуазной психологии	204
Связь воспитания с борьбой рабочего класса	205

ГЛАВА VI. ПОЛИТЕХНИЗМ И ПУТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.

Об общем и политехническом образовании	211
О связи профессионального образования с политехническим	213
Против абстрактных рассуждений о политехнизме	214

ГЛАВА VII. К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБ УЧЕБНИКЕ.

Лекция и самостоятельная работа учащихся	217
Об историческом подходе к изучению	219
О диалектическом познании	220
Образцовое пособие для школ	221
Популярная литература, учебники служат десятилетия	223
Об очистке русского языка	223

ГЛАВА VIII. УЧИТЕЛЬ КАК ПРОВОДНИК ИДЕЙ КОММУНИСТИ- ЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Роль преподавателей в идейно-политическом направлении школы	225
Учительская армия должна стать главной армией социалистиче- ского просвещения	225
Организация революционного учительского союза	226
Переход учительства на сторону советской власти и задачи союза учителей-интернационалистов	233
Политическое воспитание учительства и роль его в коммунисти- ческом просвещении масс	236
Помощь со стороны коммунистов учительству в деревне	238
Народный учитель должен быть поставлен на такую высоту, на какой он не может стоять в буржуазном обществе	240
Главная задача учительства — подготовить молодое поколение к строительству новой жизни	243

ГЛАВА IX. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО.

О задачах Публичной библиотеки в Петрограде	244
О постановке библиотечного дела	245
О положении библиотечного дела	245
Письмо в Наркомпрос	246
Создание единой библиотечной сети и организация правильного распределения и использования газет	248

ГЛАВА X. О РУКОВОДСТВЕ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ.

Основной недостаток Наркомпроса — слабый учет практического опыта	253
Ближайшие задачи Наркомпроса	254
Поменьше абстрактных лозунгов и общего «руководства», побольше практического дела	255
Письма о работе Наркомпроса	258
Предметный и именной указатель	260

